

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Р.Н. ОЛЬМЕСОВ

***СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛЕКСИКИ
КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА
(названия домашних животных и птиц)***

Махачкала – 2004

УДК 809.358.2 – 3
ББК Ш163.26 – 34

Научный редактор:

Ф.Ю.Юсупов, доктор филологических наук, профессор

Рецензенты:

Н.Э. Гаджихмедов, доктор филологических наук, профессор

Ф. А. Муратчаева, кандидат филологических наук

Ольмесов Р.Н.:

Сравнительно-историческое исследование хозяйственной лексики кумыкского языка: названия домашних животных и птиц. Махачкала, 2004. – 200стр.

Данное исследование является первым опытом всестороннего анализа хозяйственной лексики диалектов кумыкского языка (названия животных и птиц) в сравнительном аспекте: в нем установлены этапы развития словарного состава, характеры функционирования составляющих её лексических единиц в диалектах и говорах, определены их отношения к современному литературному и другим тюркским языкам.

В работе названия домашних животных и птиц всей диалектной системы рассматриваются не только в плане территориальной локализации, а также в плане отношения к другим родственным тюркским и неродственным языкам.

Книга рассчитана на лингвистов, занимающихся вопросами сравнительного изучения тюркских языков, в том числе вопросами истории и диалектологии кумыкского языка, преподавателей вузов, аспирантов, студентов высших учебных заведений и колледжей, а также учителей кумыкского языка. Она полезна и для тех, кто интересуется этногенезом кумыков, развитием и современным состоянием кумыкского языка.

© Ольмесов Р.Н., 2004

© ДГУ, 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Введение.....	4
Глава I. Названия домашних животных.....	20
§ 1. Собираательные названия домашних животных.....	21
§ 2. Видовые и половозрастные названия домашних животных.....	27
§ 3. Названия домашних животных по масти, внешнему виду, породе, состоянию, способу ходьбы, значимости в хозяйстве, повадкам, поведению и по другим признакам.....	48
Глава II. Лексика, связанная с животноводством (скотоводство, овцеводство, коневодство).....	70
§ 1. Слова, связанные с сырьем и продуктами питания, получаемыми от животных.....	70
§ 2. Слова, связанные с уходом и кормлением скота....	77
§ 3. Названия частей тела и внутренних органов, мышц, костей домашних животных.....	84
§ 4. Слова, связанные с верховой ездой и гужевым транспортом.....	94
§ 5. Слова, обозначающие процессы, действия и состояния, связанные с животноводством.....	103
Глава III. Названия домашних птиц и слова, связанные с птицеводством.....	109
Заключение.....	128
Список использованной литературы.....	144
Приложения №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.....	159

ВВЕДЕНИЕ

1.1. Общая характеристика работы

Изучению лексики тюркских языков в последнее время в тюркологии уделяется особое внимание. Таким образом частично изучена лексика тюркских памятников разных эпох, имеется значительный материал по лексике некоторых современных тюркских языков, например работы по животноводческой, земледельческой лексике, о терминах родства, имеются работы, посвященные полному описанию лексики той или иной лексико-семантической группы, диалектной лексики отдельных тюркских языков. Однако на фоне фонетики, морфологии, синтаксиса тюркских языков лексикология все еще остается мало исследованной областью тюркологической науки. Выявлен далеко не полный словарь многих современных тюркских языков, нет исчерпывающего системного описания лексики каждого тюркского языка, не определены лексическое сходство и различие между тюркскими языками. В этом плане слабым звеном все еще остается диалектная лексика тюркских языков, на основе которой главным образом ведутся сравнительные и сравнительно-исторические изыскания. Не определены четкие границы разных типов тюркских языков, то есть не определена специфика каждого типа тюркских языков (огузский, кыпчакский и др.). Отсутствие сравнительных, сравнительно-исторических работ по лексикологии тюркских языков затрудняет изучение лексики отдельных тюркских языков, и в связи с этим недостаточно разработанными остаются общетюркологические и частные проблемы тюркской лексикологии вообще. Существенным вкладом в тюркскую лексикологию явится исследование лексики диалектной системы кумыкского языка, в которой определенным образом отражается современное состояние развития лексики и семантики разных типов тюркских языков.

В данной работе при анализе животноводческой лексики в центре внимания остаются слово и его значение, структура значения слова, семантические изменения в слове - содержательная сторона лексики [Мусаев 1984: 4] диалектной системы

кумыкского языка. Исследование названий домашних животных и птиц диасистемы кумыкского языка проводится по единой программе и единой методике, применяемых в тюркских языках, и поэтому оно (данное исследование) послужит материалом для дальнейших типологических, сравнительно-исторических исследований.

Кумыкские диалекты географически сопровождаются разными нетюркскими языками. Известно, что между ними существовали довольно длительные контакты, отражением которого являются общие лексические элементы.

Взаимодействие тюркских языков между собой и с другими языковыми семьями остается слабо разработанной областью тюркологии. Сравнительное, сравнительно-историческое исследование лексики тюркских языков дает достоверные сведения об исторических взаимодействиях тюркских языков в различные эпохи и на разных территориях. В этом отношении материалы диалектной системы кумыкского языка могут пролить свет на многие затемненные стороны истории тюркских народов.

Известно, что хотя данных о прошлом тюркских народов недостаточно. В этой связи лексика каждого тюркского языка и их диалектов может дать сведения о древних местах обитания, хозяйственной деятельности тюркских народов в дописьменную эпоху, они могут уточнить этническую историю отдельных тюркских народов и установить аборигенность того или иного тюркского народа.

В диалектах кумыкского языка обнаруживается не только неравномерное функционирование кыпчакских и огузских элементов, в них сохранились также сходные пережиточные явления, объяснимые из древнебулгарского. В ряде случаев те или иные диалекты донесли до нашего времени архаику близкородственных тюркских языков, сложившихся на рубеже прошлой и нашей эры, и не только тюркских языков. Имеются в виду черты тех неродственных языков, с носителями которых контактировали разные тюркские народы до и после проникновения на Северный Кавказ: сарматы, угоры, монголы.

Исследователи отмечают неоднородность языка "Кодекса Куманикуса", указывают на близость его с кумыкским, кара-

чаево-балкарским, караимским, крымско-татарским, поволжско-татарским, армяно-куманским языками [СС 1981, Хабичев 1989: 13-15, Дашкевич 1983: 95]. Сравнительный анализ и сопоставление современного кумыкского, карачаевского, балкарского, караимского, крымско-татарского, татарского, башкирского языков с языком "Кодекса куманикуса" на всех уровнях дает в какой-то мере основание предположить, что процесс формирования самостоятельных кумыкского, карачаево-балкарского, караимского, крымско-татарского народа и их языка с общими в основе булгаро-хазарскими чертами начался в конце XIII века.

Следует отметить, что в этом сложном процессе формирования и развития языка, в котором участвуют элементы многих языков различных племен [Ольмесов 1977: 3-11], трудно установить границы между общетюркским, кыпчакским, огузским вкладом, а также назвать какой-либо языковой элемент, который был бы характерен только для одного из них и отсутствовал бы в остальных. Тем более, что и фонетические явления, и грамматические элементы и лексемы, функционирующие в разных тюркских языках, параллельно могли употребляться в одном и том же памятнике [ЗТ 1986; Баскаков 1969; СИГТЯ 1984]. Известно, что если какой-то элемент в современных тюркских языках относится к кыпчакским или огузским, то исторически он может не относиться или только к кыпчакским, или только огузским [Баскаков 1960].

В системе тюркских языков кумыкский занимает промежуточное положение с преобладанием кыпчакских элементов над огузскими. Однако, как отмечает Н.Х. Ольмесов, "в диасистеме кумыкского языка, как в лаборатории, в той или иной степени отражаются почти все языковые явления и изменения, отмеченные в тюркских языках и их диалектах" [1997: 3]. В кумыкской диалектной системе бытуют не только фонетические, морфологические признаки огузских и кыпчакских языков. Диалекты дифференцируются также по лексическим особенностям, наличию названий, характерных как для огузских, так и для кыпчакских, со значительным преобладанием кыпчакских.

Наличие огузских элементов в кумыкских диалектах является, во-первых, отражением раннего состояния тюркских языков, отличающегося смешанностью черт. Их можно квали-

фицировать как изначальные или исконные. Часть изоглосс могла проникнуть в результате миграций огузов в Малую Азию, Иран, на Урал и Волгу. Притоку огузских элементов, в частности способствовали и хазаро-азербайджанские контакты в течение довольно длительного времени. Огузские элементы проникают и во время миграции огузов (огузы-тюрки) в Северный Дагестан под натиском кыпчаков (X в.), а также вторжения огузских племен (XI в.) [Гаджиева 1961: 40].

Таким образом, кумыкский язык - это язык народа, который прошел сложный путь этногенеза, в котором участвовали различные тюркоязычные племена, и не только тюркоязычные, в течение длительного исторического периода.

1.2. История изучения диалектной лексики кумыкского языка

В истории изучения кумыкского языка большим научным достижением в отечественном языкознании того времени явилась первая грамматика кумыкского языка, созданная на основе живого разговорного языка кумыков в 1848 году переводчиком и учителем кумыкского языка Т.Н. Макаровым "Татарская грамматика кавказского наречия"¹ (татарами назывались тогда все тюркские народы Кавказа).

В "Грамматике" лексика кумыкского языка специально изучению не подвергается. Богатый иллюстративный материал, использованный в книге, дается на кумыкском с переводом на русский язык, и он частично характеризует некоторые пласты лексики кумыкского языка. В иллюстративном материале из названий домашних животных и птиц имеются собирательные на-

¹ Грамматика состоит из предисловия, статьи-изъяснения, правописания - фонетики, словопроизведения - морфологии (словообразования), словосочинения - синтаксиса. В предисловии автор пополняет русскую графику буквами для передачи специфических кумыкских звуков. Данная книга, представляющая собой первую старописьменную печатную работу, написана на русском языке, приведенные примеры даны на основе как арабской, так и русской графики.

звания домашних животных: *тувар* "стадо", *илкы* (лит. *йылкы*) "табун лошадей", "косяк", *табун* "стан", "партия", "толпа"; даются названия "самец", "самка": *эркек бюрю* "волк", *тиши бюрю* "волчица" (лит. *бёрю* "волк"), лексическое различие по полу животных: *оьгуз* "бык" (лит. *оьгюз*), *сыйра* "корова" (лит. *сыйыр*), *кьой* "овца", *кочкьар* "баран-производитель", *ички* "коза" (лит. *эчки*), *теки* "козел" (лит. *теке*), *ат* "лошадь", *байтал* "кобылица", *хораз* "петух", *таукъ* (лит. *тавукъ*) "курица" [1848: 10, 13, 19-20], встречаются названия, образованные аффиксами -лы, -чы: *кьой* "овца" - *кьойчы* "овчар" (лит. *кьойчу*), *ер* "седло" - *ерчи* "седельщик", *ат* "лошадь" - *атлы* "всадник, конный" [1848: 116].

Лексика кумыкского языка впервые, можно сказать, в сравнении с другими тюркскими языками, в данном случае с балкарским, дается в словаре Ю. Немета [1911]. Несмотря на то, что словарь в основном опирается на лексику хасавюртовского диалекта и охватывает немного слов, является ценным лексикографическим материалом, представляющим собой большую научную и практическую значимость.

В 1908 году Абусуфьян Акаев издает четырехязычный переводной словарь арабского, кумыкского, аварского, русского языков "Суллам ал-лисан" (лестница языков) [1908]. Словарь составлен по грамматико-тематическому принципу: состоит из 20 тематических разделов, в которых лексический материал расположен по частям и грамматическим формам, а также по гнездам, связанным единством темы: названия явлений природы, небесных тел, времен года, частей тела человека, предметов домашнего обихода, животных. В словаре зафиксировано 900 наиболее употребительных в разговорной речи слов, а также около 150 фразеологических единиц. Как отмечает сам автор, книга им написана для того, чтобы помочь народам Дагестана преодолеть трудности в общении между собой.

В 1909 году Абусуфьян Акаев издает расширенный, обогащенный словарь, включая и чеченский язык (словарь переиздавался в 1910, 1914 гг.). Количество слов по каждому языку составляет около 1000, разделов - 27.

В 1936 году в Дагестане работает научная лингвистическая экспедиция, возглавляемая профессором Н.К. Дмитриевым.

На основании материалов данной экспедиции Н.К. Дмитриевым в 1940 году опубликована "Грамматика кумыкского языка".

В "Грамматике" даются некоторые лексико-семантические классы слов кайтагского диалекта, среди которых имеются и названия животных: *лакку* "щенок" (монг.), *локъай* (< монг. *нокъай*) "собака" - лит. *ит*; *къанцл* "уксус" - лит. *хани*; *джлика* "цыпленок" - лит. *жижжек*, *джакъла* "свинья" - лит. *донгуз*, *чочкъа* "поросенок", *инек* "корова" - лит. *сыйыр*, *тана* "телок", "бычок" - лит. *тана* "бычок", *мажи* "коричневый" (масть быка, коровы), *дамгъа* "тамга", "тавро", *гъарзи* (особый вид тавро) "разрезанное ухо у коровы" - лит. *гъарзи*. В диалектных словах обнаруживаются фонетические и лексические неточности: кайт. *хонаджин/хунаджин* (вм. *хонажын*), *тогъай* "обод колеса" (вм. "часть обода колеса" (лит. *тогъай*), *ат* "лошадь" (вообще), *ябу* "рабочая лошадь" (для полевых работ), *егъер* "седло" - лит. *ер п'ургуон* "подвода".

Данные диалектные названия представляют собой лишь ограниченную часть большого лексического пласта указанной семантической группы.

Лексика буйнакского и хасавюртовского диалектов в "Грамматике" особо не рассматривается, указывается лишь на некоторые лексические и фонетические расхождения их между собой: буйн. *инек* - хас. *сыйыр* "корова". В связи с нерасчлененностью говоров буйнакского диалекта на подгорный и буйнакский Н.К. Дмитриев слово *инек*, характерное лишь для некоторых подгорных говоров буйнакского диалекта (теперь эти говоры относятся к подгорному диалекту), представляет как диалектное: хас. *бузов* - буйн. *бизав* "теленки" (хас. *бузав* // *бызав* (а не только *бузов*), хас. *сырув* - буйн. *силив* "стадо" (хас. *сырыв*, а не *сырув*), графически не точно передается автором буйн. *къама* - хас. *кама*, представляющий собой сингармонический параллелизм.

Таким образом, о диалектной лексике в "Грамматике" имеются лишь скудные сведения, которые, естественно, не в состоянии дифференцировать диалекты по данному признаку.

В 1949 году Н.К. Дмитриевым издана рукопись А.А. Шифнера под названием "Материалы по истории кумыкского языка", являющаяся своего рода уникальным примером старых

датированных записей по кумыкскому языку. В ней имеются диалектные материалы.

С пятидесятых годов изучением кумыкских диалектов занимается И.А. Керимов. Большой лингвистический материал всех научных работ И.А. Керимова, без сомнения, сыграл немаловажную роль в изучении кумыкского языка вообще, его диалектологии в частности.

В автореферате кандидатской диссертации И.А. Керимова 1 глава посвящается описанию лексики кайтагского диалекта. В последующих научных статьях (1957, 1957, 1966, 1967, 1967, 1968) И.А. Керимовым дается ряд названий домашних животных и птиц, представляющий определенный интерес: *чеде* "хлев для телят" - лит. *бёлме*, *джекей* "утка" - лит. *оьрдек* // *бабиш*, *шылвыр* - лит. *шалбур* "слизь" (до и после отела коров), *келче* "двухгодовалый буйволенок" - лит. "двухгодовалый буйволенок" (самец), хас. солт. янг. *кьырмач* - лит. *кьамучу* "плеть".

В работе "Очерки кумыкской диалектологии" лексические особенности диалектов не подвергаются особому научному анализу. Однако в числе диалектизмов и заимствований с переводом на русский язык представлены некоторые слова, представляющие определенный интерес: кайт. *кьанцла* "вороной", *гадай* "козленок" (самка), лит. *гидив* (в том же значении), *дедукь* "петух", *лагу* "щенок", *инек* "корова", *урту* // *гайдуш* "подойник", *чилгый* "недообработанная кожа", *гигари* // *юмурукъа* "яйцо", *члукла* "цыпленок", *гьуле* "колесо", *авай* "буйволица", *дугье* "большой буйволенок", *егьер* "седло".

Как видно из примеров, диалектные названия домашних животных и птиц охватывают незначительное количество слов, из которых некоторые подлежат уточнению: лит. *аркъав* "пряжа, которая употребляется для основания ковра", лит. *айын* "стремя", кайт. алх. *дедукь* "петух раннего возраста, который только начал кричать".

Вопросами диалектологии занимался также исследователь кумыкского языка Д.М. Хангишиев. В работе "Кумыкская диалектология" (1989), написанной в качестве учебного пособия для студентов филологических факультетов вузов, дается краткое описание лексики, фонетики и грамматики диалектов кумыкского языка. В области лексики даны некоторые лексиче-

ские различия каждого диалекта. Лексические дифференциальные особенности прослеживаются и в иллюстративном материале, использованном при описании фонетических и грамматических признаков диалектов, например, слова, связанные с животными: хас. *къуюшгъан* - буйн. *маршав* "шлея", хас. *сырыв* - буйн. *силив* "стадо", кайт. *дедукъ* "петух", *лакъай* "собака", *лаьгу* "щенок", *инек* "корова", *гадай* "козленок", *мегеджин* "свинья", подг. *хончав* "чабан", тер. *кыскаь* "жеребенок", *атаман* "индюк", *токъал* "безрогий".

В работе известного исследователя кумыкского языка Ю.Д. Джанмавова "Кумыкский язык" (фонетика, орфоэпия, графика) (на кум. яз.), написанной в качестве учебного пособия для студентов, содержится ценный лексический материал. Слова, данные в качестве иллюстративного материала, автор в ряде случаев дополняет диалектными вариантами и сравнивает их с другими тюркскими языками. В данном материале встречаются и названия, связанные с животными: *бавур* "печень"; аз., тур., туркм. *багъыр*, уйг. *бегъир*, ног., тат., каз., башк., ккалп. *бавыр*, як. *быар*, тув. *баар*, хак., шор. *паар*, ж. уйг. *пагъыр*, чув. *певер*, хас. *бавыр*, буйн. *бавур*, хас. *тувар* "стадо", башк. *тывар*, аз. *давар*, *эчки* "коза", тур. *кечи*, *йылкы* "табун", аз. *илхы*; *оьт* "желчь", хак. *оьоьт*, як. *уьоьт*, чув. *ват*.

Первым опытом системного описания отдельно взятой диалектной единицы кумыкского языка путем сопоставления ее с другими диалектами и литературным языком, а в ряде случаев и с близкородственными тюркскими языками, была работа Н.Х. Ольмесова "Бораганский говор и его место в системе диалектов кумыкского языка" (1994), в которой лексическим особенностям бораганского говора терского диалекта посвящается отдельная глава. В частности, рассмотрены в основном следующие вопросы: диалектизмы, характерные для данного говора, многозначные слова, слова-синонимы, характерные лишь для данного говора, семантические диалектизмы, слова, являющиеся общими с кизлярским говором терского диалекта, лексико-семантические классы лексики говора, а также вопросы заимствования, фразеологии.

В лексико-семантической группе "животные, птицы, насекомые" анализируются половозрастные названия некоторых

домашних животных и птиц, масти, органы животных, например, бор. *шам* "самка яловая" (овец), буй. "самка старше года до окота", бор. *ирик* "кастрированный баран, козел", кизл. *бурмач* "кастрированный баран" (< *бур* "скрутить" + *мач*), *ирик* - лит. *ирк* "баран от двух лет", *кьочкьар* "баран" (без различения на производителя или холощеного) - лит. "баран-производитель", ног., ккалп., казах. *кошкар*, башк. *кускар* "баран-производитель", *токьлу* "годовалый ягненок" - лит. *токьлу* "ягненок от шести месяцев до года", *серке* "козел-производитель" - лит. *теке* (в том же значении), тер. бам. *серке* "кастрированный козел", кизл. *теке* "козел-путеводитель, главный", бор. *тана* "бычок", кизл. "кастрированный бычок", *кьунан* "жеребенок до двух лет", ср. ног., казах., башк. *конан* "жеребенок до 2-3 лет", *чорпабаи* "круглая часть желудка". Так анализируются и другие лексемы, связанные с полом, мастью, органами животных.

Отраслевая лексика кумыкского языка отражается также в следующих работах Н.Х. Ольмесо́ва: "Бораганские кумыки и их язык" (на кум. яз.) (1981), "Кумыкские термины родства и свойства" (1985), "Соматические термины в диалектах кумыкского языка (структурно-семантический анализ)" (1986), "О некоторых элементах иберийско-кавказского происхождения в кумыкском языке (1989), "Детская речь" (на кум. яз.) (1990), "Названия культурных растений" (на кум. яз.) (1991).

Диалектная система кумыкского языка на уровне фонетики и морфонологии в сравнительно-историческом плане проанализирована Н.Х. Ольмесовым в монографии "Сравнительно-историческое исследование диалектной системы кумыкского языка. Фонетика. Морфонология" (1997). В качестве иллюстративного материала им используется специфическая диалектная лексика, которая в ряде случаев подвергается этимологическому и сравнительно-историческому анализу. В иллюстративном материале встречаются и названия животных и птиц в диалектах кумыкского языка. Например, *инек* "корова" (< *ин* "мать", "матка"), *кьочкьар* "баран-производитель" (< *кьоч* "смелый, мужественный", *мал* "скот", "имущество" (< перс. *мал*).

В работе даются фонетические варианты и раскрывается семантическое разнообразие названий животных и птиц, напри-

мер: *гуьлук* // *куьлий* // *коьскаь* "жеребенок", *джуьжэж* // *джи-жэж* // *джик1а* // *чолпа* "цыпленок".

Встречаются также специфические названия животных и птиц, бытующих в том или ином диалекте: буйн. *ханца сыйыр* "корова, дающая мало молока", кайт. алх. *чолпа* "цыпленок после оперения", *чорпабиш* "отдел желудка" (в виде колпака).

С привлечением сравнительного материала из тюркских языков автор устанавливает древнее состояние некоторых названий, связанных с животными: *ат* "лошадь", ср. др.-тюрк., уйг., тур., к.-балк., гаг., кар., кирг., ног., казах., алт., як., кум. *ат* "лошадь" [1997: 45], хас., тер. *къонгыр* - лит. *къонгур* "каурый, светло-каштановый" (масть животных), ср. джаг., кирг. *къонгур* "желто-бурый, каурый" [Радлов II: 522, 523], *гючик* - лит. *гючюк* "щенок", ср. тел., кар. тр., осм. *кючюк* [Радлов II: 1994], хас., тер. *къамычы* - лит. *къамучу* "кнут, плетъ", ср. тел., алт., каз., крм. *камчы* "плетъ, ногойка", кар. тр. *камчу* // *камчи* "плетъ, кнут" [Радлов II: 493, 495; Ольмесов 1997: 71-75].

Н.Х. Ольмесов в книгах "Методика кумыкского языка" (на кум. яз.) (2000), "Сопоставительная грамматика кумыкского и русского языков. Фонетика. Морфология" (2000) также в качестве упражнений дает тематические группы слов, среди которых имеется семантическая группа "Дикие и домашние животные, птицы, насекомые".

Вопросами кумыкской лексикологии занимается известный исследователь кумыкского языка К.С. Кадыраджиев. В его кандидатской диссертации "Исконная лексика кумыкского языка (с точки зрения ее происхождения)" во второй главе "Термины животного мира" в числе общетюркско-межтюркских зоотерминов, представленных в кумыкском языке, называются такие термины, как *айгъыр* "жеребец", *байтал* "кобыла", *ат* "конь", *бугъа* "вол", *бузав* "теленка", *гючюк* "щенок", *донгуз* "кабан", *ит* "собака", *йылкы* "табун", *къаз* "гусь", *къачыр* "мул", *тана* "телка", *теке* "козел", *тюе* "верблюд", *улакъ* "козленок", *эшек* "осел", *ябу* "кляча" [1981: 9: 14].

К собственно кумыкским зоотерминам автор относит: *балив* // *балий* "буйвол", *гадай* "козленок", *гъама* "осел", *кулай* "собака", *къалав* "гусь", *авай* "буйволица", *тараиш* "гончая собака", *батагъа* "утка", *чахав* // *чохай* "овца" < межтюрк. *чагъа* "де-

теныш животного", *кулай* "щенок". Некоторые перечисленные термины нуждаются в конкретизации в их отношении к современному кумыкскому литературному языку: *бугъа* "бык-производитель" (в автореф. *бык* "вол"), *донгуз* "свинья" (в автореф. *донгуз* "кабан"), *тана* "бычок" (автореф. *тана* "телка"), *теке* "козел-производитель" (автореф. *теке* "козел"), термин *гъама* отнесен автором к собственно кумыкскому зоотермину, тогда как он заимствован из горских языков. В кумыкском языке *батагъа* "утка" не употребляется. Не употребляется в литературном языке и *бала-чагъа* "всякие дети". Данное слово встречается в разговорной речи буйнакского, хасавюртовского диалектов в форме *чагъалар* "дети". Слово *кулай*, видимо, следует связывать и с основой *гюлюк* // *кулиш* "жеребенок, а термины *балив*, *къалав*, *чахав* (буйн. *чыхыв*) в основном относятся к разговорной речи.

В статье К.С. Кадыраджиева "Морфологическая структура названий животного мира в кумыкском языке" реконструируются некоторые названия животных. Например, слово *ат* возводится к корневому элементу *ан-* урало-алтайских языков; *къоч* "баран-производитель" < *къон* "баран, овца" > *къонч* (*къонт* "баран" > новотюрк. *къоч*.); *кечи* "коза" < *кенди* / *кенти* / > *кенчи* < *кен*; *бийэ* "кобыла" < пиненг. Слово *тюе* "верблюд" объясняется через эволюцию согласного основы: *г* > *в* > *б* > *м*, и таким образом пракрыпчакская основа восстанавливается в виде *тоьге*, ср. уйг. *тоьге*. Относительно *къоч*- трудно согласиться с автором, возводящим его к *къон* "баран", "овца" потому, что *къоч*- намного древнее, чем *къон*: в кумыкском языке она имеет ряд вариантов: *къоча* "главарь детей", *къожа* "старец", *къоччакъ* "смелый", *хожайын* "хозяин". Что касается *тюе*, аз. *деве*, гаг. *дэва*, др.-тюрк. *тэвей*, видимо, следует связывать со словом *дава* "комольный".

В работе К.С. Кадыраджиева "Загадки кумыкской и тюркской истории от Эгейского до Каспийского морей" (1997) некоторые названия животных и птиц кумыкского языка также подвергаются этимологическому анализу. В параллелях между семитскими и тюркскими языками встречается тюрк. *маркъа* "детеныш" - сем. *мар* "сын". В качестве хуварского субстрата зафиксирована основа *сус*- "конь". Это древнесемитская основа

автором сопоставляется с чагатайским *сам-аг* "жеребенок" (< *сам* "лошадь" + уменьш. афф. *-аг*), на тюркской лексической основе объясняется термин *кодук* "осленок, буйволенок, жеребенок" (< *кут* "порода животных, конь, бык, олень" + афф. *-уз* // *-ур*), сравнивается с тафал. *гудаа* "бык". Можно было сравнить и с кум. *гёдек* (*гоьд+эк*) "буйволенок". Реконструируется слово *мююз* "рог", *уча* "крестец", *боюн* "шея", *тувар* "скот" в сопоставлении их с индоевропейскими, шумерским, эламским, касситским языками.

Таким образом, работы К.С. Кадыраджиева по лексикологии кумыкского языка не только помогают уточнить границы тюркских народов, но и раскрывают хронологию древних контактов тюркских народов между собой и с другими нетюркскими народами, помогают восстановить структуру и раскрыть семантику кумыкского слова.

В статье Т.Г. Таймасхановой "Терминология коневодства в кумыкском языке" (1988) анализируется семантическая структура слов, связанных с лошадьми. Делается попытка этимологизировать некоторые термины коневодства, опираясь на имеющиеся в тюркологической литературе сведения о них. Автор в числе диалектных вариантов слова "жеребенок" кумыкского языка называет *кюрюк*, *гюлюв*, которые не встречаются в диалекте кумыкского языка, не употребляются в значении "жеребенок-самка" также *байталтай*, "ездовая лошадь" *минив ат* (употр. *минеген ат*).

В работах исследователей иберийско-кавказских языков встречаются названия животных и птиц тюркского происхождения, изучение которых поможет раскрыть древние этнолингвистические связи тюркских народов с нетюркскими народами Дагестана, определить древнюю структуру и семантику некоторых слов.

К примеру, в книге проф. Р.И. Гайдарова "Лексика лезгинского языка" (1977) приводятся слова тюркского происхождения, среди которых особый интерес представляют: *гамйиш* // *гáмиш* "буйвол", *хашав* "специальный скребок", "передняя костлявая часть голени", "металлический наконечник на ножнах кинжала", ср. кум. диал. *хашыв* // *къашыв* - лит. *къашыв* "металлический скребок" (для чистки лошади), *жигер* "легкие", ср. аз.

джийер // *джигер* (общее название легких и печени"), *хам* "неоседланный, необъезженный (о лошади)", "кожа"; "необработанный (о земле)", "необученный, неискушенный", ср. кум., кайт., каяк., хамат. "дикая лошадь", буйн. *хам (адам)* "безразличный", "простак"; "распятая для сушки туша", аз. *хам* "сырой", "неопытный, простак", "непривычный"; "незнакомый с известной местностью, с людьми, порядками", тар., ком. *кам* "недостающий", "преждевременный", ком. "неспелый" [Радлов II: 477, 478], тар. "необразованный, грубый, незнающий, ленивый" [Радлов II: 1697].

У некоторых тюркизмов в лезгинском языке омонимические пары слов совпадают с кумыкскими: лезг. *тай* "жеребенок" - *тай* "тюк соломы, сена" - *тай* "сверстник", *мал* "скот" - *мал* "товар", *къаз* "гусь" - *къаз* (вид травы) [1981].

Животноводческая терминология тюркского происхождения в лезгинском языке имеет, видимо, три источника заимствования: древнетюркский, азербайджанский, частично кумыкский языки. Во многих случаях данные слова в лезгинском языке подверглись фонетической адаптации. Наблюдаются некоторые структурные изменения и семантические сдвиги.

В рутульском языке встречаются некоторые названия животных тюркского происхождения: *дана* "бычок", *къатир* "мул", ср. кум. *къачыр* (*т* - *ч*), аз. *гатыр*, *бисий* "кошка", ср. кум. *мишик* < *бишик*, аз. *пишик*, *тыла* "собака", ср. кум. *тула* (кличка собаки), *мал* "домашнее животное", *ичи* "живот", ср. *ичи* "внутренности", *деве* "верблюд" [Махмудова 2001: 20, 23, 38, 41]. Видимо, данные тюркизмы проникли в рутульский язык из азербайджанского языка.

М.-С.М. Мусаев в своей книге "Лексика даргинского языка (сравнительно-исторический анализ)" (1978) заимствованиям из тюркских языков отводит специальный раздел. В нем рассматривается лексико-семантическая группа, посвященная животному миру. Например: *къаз* "гусь", *урдак* "утка" (кум. *оьрдек*), *бугъа* "бычок" (кум. *бугъа* "бык"), *юргъа* "иноходец", *ябу* "лошадь", *къачир* "мул", *тула* "собака". Тюркизмы в даргинском языке подвергались фонетической адаптации, в них произошли некоторые семантические сдвиги.

В овцеводческой лексике диалектов даргинского языка также встречаются заимствованные из тюркских языков названия животных. Они в диалектах даргинского языка подверглись значительной фонетической адаптации, а также несколько изменили семантическое содержание, ряд заимствований сохранили древнее состояние: хайд. *мас* "овца", "имущество, богатство", "товар". Здесь, возможно, мы имеем древнетюркское соответствие булг. *мал*, ср. хайд. *маза* > *маз* (ламбдаизм), хинт. *куя*, ср. авар. *куй*, анд. *кун*, кум. *къой* "овца" - в андийском сохранилась древняя форма (*н* - *й*), хайд. *шем*, лит. усиш. ашт. *шам*, муг. *шум* "ягненок от шести месяцев до года", ср. кум. *шам* "ягненок от года до окота". Во всех диалектах *къяца* "козел", ср. тюрк. *кеце* // *эркеч/каца* "козел", хайд. *гадай* // *гиди*, ашт. *гада* // *гиди*, *гадай*, лак. *гада* "козленок", хайд. *даба* // *тава* // *тавкъа*, муг., усиш., акуш. *дава*, мекег. *давкъа* "комолый" - кум. *дава* "комолый, безрогий". Представляет интерес мекег. *кусман маза*, хайд. *кусман мас* "местная (горная) порода овец" - кум. диал. *къусман къой* // *мал* "грубошерстная овца", *багъчи къяца* "предводитель-козел" - кум. *баш эркеч* "козел-предводитель" [Темирболатова 1988: 75-81]. В заимствованиях названия животных значительно изменили свою семантическую, фонетическую структуру. Данные названия представляют собой интересный материал для исследователей животноводческой лексики.

Интересные сведения из названий животных содержатся в работе Дж.М. Шихмурзаева "Иппонимы в фольклоре ногайцев" (1988). Опираясь на фольклорный материал, он анализирует половозрастные названия, названия по масти, аллюру, собирательные названия лошадей. Представляет научный интерес гипотеза автора относительно этимологии ряда слов: *байтал* < *бай-* // *пай-* "дитя" и *тал/-тар* "пестрый конь", сравнивается с венг. *тар*, *тарка* "пестрый", ног. *тарпан* - название птицы, чаг. *таргыл* "гнедой", сравнивается также со словом *ала-кула* "пестрый". Можно сравнить с кум. *талгъыр* "полосатый" (о животных). С такой реконструкцией трудно согласиться, так как трудно найти семантическую связь *байтал* "кобыла" - *байтал* "дитя" + "пестрый". Значительная часть анализируемого материала находит параллели в кумыкском языке, например: *йийрен* - кум. *джийрен* "игреневый", *куьрен* - *гюрен* "темно-коричневый", *то-*

ры - кум. *тор* "гнедой", *бёдев* "лошадь" - кум. *бедев* "полный, упитанный" (о животных, больше о лошади). Ср. А.М. Щербак: *бедев* (арабско-перс.) означает породу хороших коней (бедуинских) [1961: 85], *аргымак* < *аргымакъ* "прыгать", "перепрыгивать", "перескакивать" - кум. диал. *аргъый* "рвется (в бой, скандал), посылает угрозы".

Длительные этнолингвистические контакты кумыков и чеченцев оставили отпечаток как в чеченском, так и в кумыкском языке. В работе Р.А. Саламова "Лексика мелхинской речи" (1983) обнаруживается ряд слов тюркского происхождения, например: *айглар* "жеребец", *глаж* // *глаз* "гусь", *айзал* // *авсал* // *аьсал* "ящур", ср. кум. *авсул* (в том же значении).

Н.С. Джидалаев в работе "Тюркизмы в дагестанских языках. Опыт историко-этимологического анализа" (1990) заимствованной животноводческой лексике посвящает специальный раздел. Автор прослеживает фонетические и семантические расхождения тюркских слов в дагестанских языках при адаптации. Отсутствие у исследователя достаточного кумыкского диалектного материала сказывается при анализе им названий по полу, возрасту, масти, аллюру и другим признакам. Автор слово *бурхъа урчи* "мерин", *бурхъес* "настраиывать" считает исконно даргинским. Это слово представляет собой полукальку кум. *бурулгъан* "выхолощенный" (букв. "скрученный") (< *бур* "крутить"); *къунча* "теленка от 8-9 месяцев до двух лет" сравнивается с кыпч. *гъунажсин* "телка двух лет", кум. *хонажсин* "телка" и на этом незавершенный анализ прекращается. Между тем известно, что в тюрк. яз. *къун* "двухлетний", в кайт. диал. *къунча* "обросший", "лохматый". Видимо, *хъунча* "теленка или буйволенка в возрасте от восьми месяцев до двух лет" (когда он лохматый, обросший - еще не линявший). Автор пишет, что слово *чахъу* "овца" в кумыкских диалектах не обнаружено, тогда как в буйн. *чакъалар* "стадо дойных овец".

Прослеживается фонетическая адаптация тюркизмов в дагестанских языках, определяются семантические сдвиги: сужение и расширение семантики. Однако этимологический и сравнительно-исторический анализ в ряде случаев не доводится до конца, например, конкретно установив, что слово кум. *къанна* "короткохвостый" тюркского происхождения, автор забывает об

этимологии и фонетической особенности данного слова: *къанда* > *къанна* (*къан* "кровь" + *да*) и без всякого на то основания источником заимствования этого слова считает азербайджанский язык (аз. *ганда*). Не сказано о значении *къара* "черный" в словосочетании *къара мал* "крупный рогатый скот" (*къара* в тюрк. яз. обозначает "большой, крупный, великий").

Слова, связанные с домашними животными и птицами, анализируются в работах Р.Н. Ольмесо́ва "Стареющая профессиональная лексика кумыкского языка" (кум. *"Унутула турагъ-ан касбу сёзлер"*) (1997), "Исследование отраслевой лексики кумыкского языка" (овцеводство) (1992), "Названиям пищи в кумыкском языке" (1997), "Слова, связанные с овцеводством (молоко, шерсть, шкура, мясо)" (2000), "К вопросу о средствах выражения субъективных смыслов в кумыкском и русском языках" (2000), "Названия домашних животных и птиц в кумыкском языке" (2001).

Таким образом, одна из интересных областей хозяйственной лексики - названия домашних животных и птиц - диалектной системы кумыкского языка до сих пор все еще не подвергалась системному монографическому изучению. Имеющиеся в кумыкском языкознании и контактирующих иберийско-кавказских языках материалы не раскрывают структурного и семантического содержания лексики, связанной с животноводством, диалектной системы кумыкского языка. Нуждается в глубоком исследовании распространение тех или иных изоглосс не только в системе диалектов кумыкского языка, но и в тюркских языках, то есть определение лексического содержания между диалектами и их отношения к другим тюркским языкам. Это даст возможность установить этнолингвистические связи кумыков с другими тюркскими народами, и не только тюркскими. В этой связи, как было подчеркнуто, несомненный интерес представляют материалы, свидетельствующие о взаимодействии не только родственных тюркских языков, но и других языков современного Дагестана, Республики Ичкерия, Ингушетии. Приведенные в качестве иллюстрации материалы, а также фрагментальные сведения, связанные с названиями домашних животных и птиц, естественно, не могут решить вопросы этимологического и сравнительно-исторического изучения данной лексики.

ГЛАВА I

НАЗВАНИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

С древнейших времен одним из основных видов хозяйства кумыков, как и других тюркских народов, было животноводство.

Будучи аборигенами Прикаспийской низменности и предгорья, кумыки имели оптимальные условия для развития всех отраслей животноводства.

Основными домашними животными у кумыков были: корова, буйвол, овца, коза, лошадь, собака, кошка; из птиц кумыки имели в своем хозяйстве таких, как: курица, петух, гусь, утка, индюк. Приоритетными видами животноводства с древних времен у кумыков являлись овцеводство, коневодство, разведение крупного рогатого скота.

подавляющее большинство слов, связанных с животноводством и птицеводством, в кумыкском языке носило общетюркский характер. Это в основном слова, обозначающие видовые названия животных и птиц, названия скота, масти животных.

Как известно, в лексике отражаются все изменения, происходящие в общественной жизни - появление новых предметов, возникновение новых понятий неизбежно влечет за собой создание новых наименований или видоизменение семантики тех или иных слов [Шмелев 1977: 9].

В кумыкской диалектной системе имеется довольно большое количество слов, характерных лишь для кумыкского языка. Однако лексика, относящаяся к домашним животным, не во всех регионах достаточно обширна, ареалы распространения того или иного названия домашних животных и птиц неравномерны, т.е. степень развития животноводства и птицеводства в зависимости от природных условий различалась по регионам. Это, несомненно, связано с неравномерным развитием отраслей животноводства в различных районах. Широкое развитие, например, получило овцеводство в предгорных районах, где летние и зимние пастбища во многом благоприятствовали этому. Поэтому в говорах буйнакского, подгорного и кайтагского диалектов лексика, связанная с овцеводством, довольно хорошо

развита. А в говорах хасавюртовского, терского диалектов, наоборот, большое развитие получила лексика, связанная с крупным рогатым скотом, чему благоприятствовала низменная часть кумыкских районов.

Данные слова характеризуются специфическими диалектными особенностями, которые связаны с половозрастными названиями, а также с названиями по отдельным признакам, с продуктами, получаемыми из коровьего и овечьего молока, шерсти, шкуры, с уходом и кормлением скота, повадками и поведением животных. Поэтому описание отраслевой лексики кумыкской диалектной системы сравнительно с другими тюркскими языками имеет важное научное и практическое значение. Результаты исследования позволяют внести некоторые дополнительные сведения в семантику и структуру названий животных и птиц, определить их отношение к общетюркским и урало-алтайским языкам, проследить потенциальные возможности кумыкского языка в этой области и тем самым установить внутренние закономерности развития языка, определить отношения кумыкского языка к другим тюркским языкам.

В данной работе анализируются словарные данные диалектов кумыкского языка по широким лексическим сериям.

§ 1. Собирательные названия домашних животных

В диалектной системе кумыкского языка в основном, употребляются следующие собирательные названия животных и птиц: *мал, тувар, гъайван, сириг, къара тувар, уллу мююзлю гъайванлар, гиччи мююзлю гъайванлар, бузав гезиг, эчки сириг, къой сириг, къозулар, чакъалар, къочкъарлар, йылкы, табун, жанлар, уй жанлар*.

Мал в кумыкском языке обозначает мелкий рогатый скот, который объединяет овец, коз без различия пола. С этим значением слово *мал* в основном употребляется в говорах буйнакского диалекта. Слово *мал* в данном диалекте употребляется в словосочетаниях *мал гезиг* "овечье стадо", "очередность пасти овец", *мал сириг* "стадо овец", *мал чубурув* "овечья дорога", "пути, по которым перегоняют стада овец".

В ряде говоров предгорного и кайтагского диалектов *мал* - название барана, овцы без различия пола, *ирк* "баран" употреб-

ляется лишь спорадически. В говорах буйнакского и подгорного диалектов *мал* обозначает также "богатство, имущество, товар". С таким значением слово *мал* употребляется также в диалектах и говорах некоторых тюркских языков. Ср. тат. гов. *калым малы//калын малы* "подарки, преподносимые со стороны жениха невесте", *мал чанасы* "сани, на которых везут вещи невесты в дом жениха" [Садыкова 1994: 11], туркм., к.калп. *мал* "скот", *мал-мулк* "имущество", як. *мал* "имущество", уйг. *мал*, узб. *мал* "скот", "товар", "имущество", чув. *мал//мул* "имущество", "богатство" ср. монг. *мал* "имущество", "богатство", "добро", "деньги", "товар", "скот", "скарб; пожитки, домашняя утварь, вещи, движимое имущество" [Новикова 1972: 109; Егоров 1964: 134].

Как утверждает К.М. Мусаев, "у тюркских народов богатство и имущество отождествлялось со скотом" [1975: 69]. Ср. уйг., алт., мел., шор., саг., койб., кач., осм., ком., кирг., кирг., каз., кар. *луц*, тр. *мал* "имущество, товар, скот" [Радлов 2035, 2036], эвен. *мал* "лошадь" [Суник 1982: 113].

В говорах терского диалекта употребляется слово *мал-тюшом* - лит. *молтюшом* "богатый урожай". В кумыкском литературном языке, видимо, произошло сужение [а] и переход > [о] [Ольмесов 1997: 77].

В монгольских и тюркских языках слово *мал* считается арабско-персидским заимствованием [Новикова 1972: 109; Егоров 1964: 34], ср. перс. *мал* "имущество, достояние, состояние, богатство, принадлежащие кому-либо" [ПРС 1960: 447]. Э.Р. Темишев относит *мал* "скот" к словам монгольского происхождения [1966: 76].

При обозначении мелкого рогатого скота без различия, овца или коза, слово *мал* в диалектах кумыкского языка употребляется с аффиксом множественного числа *-лар*: *маллар*. В чабанской профессиональной лексике буйнакского, частично подгорного диалектов употребляются и такие названия овец и коз: *къозулар* "стадо ягнят", *чакъалар* "овцематки // стадо овец" (для доения), ср. авар. *чакъу* "двухгодовалая овца".

В говорах кумыкского языка встречается слово *мол* "обильный, крупный", *мол яш* "крупный ребенок", *молдан гелген къаркъара* "крупного телосложения", *мол тюшом* // *мол гелим*

"обильный урожай", употребляется в переносном значении: *мол къол* щедрая рука".

Тувар "скот, крупный рогатый скот", "стадо крупного рогатого скота". В диалектах кумыкского языка слово *тувар* употребляется и в значении "необразованный", "беспринципный". *Тувар* в значении "скот" употребляется в караимском, крымскотатарском языках. В значении "стадо" в караимском языке употребляется словосочетание *бир суру тувар*. От слова *тувар* образовано *туварлыкъ* "скотство". В караимском языке слово *тувар* "молодняк скота", тур., аз. *давар* "скот", туркм. *довар* "мелкий рогатый скот", кар. *тувар* "скот, скотина, животное", *туварлыкъ* "скотство", як. *табаар* "товар, ткань, материал", чув. *тавар* "товар".

В.Г. Егоров считает, что в чувашском языке слово *тавар* заимствовано из русского языка, куда оно проникло в древнее время из тюркских языков, *баשמал-тувар* "скот, имущество", уйг. *тавар* "разноцветный шелк"; "товар"; памятники уйгурской письменности "имущество"; "хорошая материя", кирг. *тубар* "зрелая самка животного"; "особый сорт китайского шелка", тат. *мал-туар* "животное", "скот", ср.: др.-тюрк. *tawar* "добро, имущество, богатство" [ДТС 1969: 67].

Таким образом, слово *тувар* в значении "скот" употребляется в большинстве тюркских языков, в том числе и в кумыкских диалектах. В некоторых тюркских языках *тувар* в разных фонетических вариантах и "стадо баранов", "зрелая самка животного", "стадо животных". В кумыкском *тувар* "крупный рогатый скот, стадо крупного рогатого скота", "невежда, необразованный, бесхарактерный". Что касается значений "материал, шелк, имущество", то в таком значении слово *тувар* не употребляется. Однако в диалектах кумыкского языка встречается слово *тавар* в значении "подошва для обуви", "хороший материал для шитья".

В диалектах кумыкского языка в значении "крупный рогатый скот" употребляется *къара тувар*. Ср. хас. *къара тувар* (только по отношению к коровам), ног. *кара тувар*. Слово *къара* в данном случае употреблено в значении "большой", "крупный", "обильный". Ср. кирг., туркм., уйг., к.калп. *кара мал*, узб. *кора мал* "крупный рогатый скот", кар. *кара јол* "большая почтовая

дорога" [Радлов II: 134], общетюрк. *кара кѳуш*, кум. *кѳаракѳуш* "орел" (< "большая птица"), тур. *кача sigir* "буйвол" (< "большая корова"). На юге Турции медведя эвфемистически называют *кача oglan* "парнишка", "большой парень" [Кононов 1978: 162].

В диалектной системе кумыкского языка слово *кѳара* в значении "большой, крупный, обильный" употребляется в словосочетаниях *кѳара кѳоркѳув* "большая угроза", *кѳара булутлар* "плотные, густые, обильные тучи", *кѳара орман* (букв. "густой большой лес", буйн. *кѳара агѳачлыкѳ* "густой лес", древнетюрк. *gara* "толпа, масса", *ilgi-gara* "скот").

Слово *гѳайван* "скот" также активно употребляется в диалектах кумыкского языка. Это слово больше относится к крупному рогатому скоту. По отношению к мелкому рогатому скоту это слово приобретает оттенок пренебрежения вследствие отнесения данного скота к глупому существу. Слово *гѳайван* употребляется и для обозначения глупого, наивного, неразумного, простодушного, бесхитростно-добродушного человека. Ср. кар. *гѳайван* [hajwan] "животное", ног., узб. *айван*, казах. *айуан*, кирг. *айбан*, тур., туркм., гаг., уйг., тат. *хайван*, тат. миш. *хайбан*, башк., к.калп. *хайуан*, узб. *хайван*, аз. *heyvan* "животное", "скот", "лошадь" (< ар.-перс. *heyvan* "животное"), чув. *айван* "глупый", "неразумный", "наивный", "простодушный", "бесхитростно-добродушный".

Кумыкским диалектам свойственно также употребление таких парных названий, как *тувар-мал* "скотина", *гѳайван-мал* "скотина", *мал-матагѳ* "пожитки, скарб", "богатство". К собирательным названиям крупного рогатого скота относятся также: *сыйырлар* "коровы", *гамишлер* "буйволы", кайт. диал. *гаймучлар*, *гамушлер*; *бузавлар* "телята", буйн., подг. диал. *бизавлар*.

В говорах буйнакского, подгорного диалектов в значении "стадо телят" функционирует словосочетание *бузав гезив*. *Бузав гезив* обозначает также очередность в пастьбе телят. В говорах хасавюртовского диалекта в значении "стадо телят" в основном употребляется слово *гезив*. Слово *гезивчю* в диалектах употребляется в значениях "пастух", "очередной пастух" (телятник).

В говорах кайт. диалекта в значении "пастух" употребляется и слово *нахырчы*, а в значении "чабан" - слово *орушчу*. В литературном языке *оьрюш* означает "выгон".

Сири́в в значении "стадо мелкого рогатого скота" (овцы и козы) активно употребляется в буйнакском, подгорном, хасавюртовском диалектах. Это слово может быть употреблено и для обозначения стада овец и стада коз в отдельности. Кроме того, употребляются также словосочетания: буйн. *ирк си́рив*; *ана мал си́рив* "овцематки" *къысыр си́рив* "стадо яловых", хас. *ирик си́рив* "стадо баранов", *къой си́рив* "стадо овец", *эчки си́рив* "стадо коз", кайт. алх. *дурзан* "смешанное стадо мелкого рогатого скота". *Си́рив* в диалектах употребляется и в переносном значении для обозначения толпы, сборища с оттенком пренебрежения. Ср. кар. *сир* "делать борозды, пахать", *си́рив* "приплод", "выгон, пастбище", *си́ривчу* "погонщик".

Кумыкский *сы́ра* "ряд, линия"; *сы́дра* "ряд". Слово *си́рив*, видимо, следует связывать со словами с основой *сыр-*, *сир-*, *сюр-* "линия, ряд, пахать"; "животные, идущие в ряд, стадо; ряд людей". Ср. чаг. *сіріл* "быть стеганным", *сіра* "ряд", ад., крм. *сы́ра* "порядок, ряд, очередь", алт., тел., леб., саг., кайт., каз., кирк., осм. *сыр* "красный, пестрый" [Радлов IV: 636, 637, 704].

В чабанской лексике употребляются следующие собирательные названия мелкого рогатого скота: *къой си́рив* "стадо овец", буйн. *чакъалар* "стадо овец" (дойные) кайт. *ана къой си́рив* "стадо овцематок", хас. *анамал* "(в том же значении), кайт. *эчкилени си́ривю* "стадо коз», *шаминта си́рив* "стадо яловых неокотившихся овец», *тохълулар* – лит. *тохълу си́рив* "стадо из ягнят до года", *къозулар* "стадо ягнят", буйн. *къысырлар* (букв. "вдовы"), "стадо яловых овец и холощеных баранов", буйн. *ирклер*, хас., тер. *ириклер* "стадо баранов-производителей", буйн. *арыкъ-торукъ* "стадо худых, слабых, хромых, больных овец и коз".

Йылкы́ы "табун" употребляется во всех диалектах и в литературном языке. С этим значением слово *йылкы́ы* употребляется в словосочетаниях *ат йылкы́ы* со значением "табун лошадей", *оьгюз йылкы́ы* "стадо волов". *Йылкы́ы* со значением "род, племя, орава, сборище" больше характерно говорам буйнакского диалекта, ср. тат. гов. *йылкы́ы* "лошадь", "конь", "табун лошадей",

джылцы "конь, откормленный на убой", стар. тат. *йылкы* "конь" [Хисамова 1999: 140], кар. *йылкы* "табун", узб. *йилкы* "табун, табунская лошадь"; *йилкычи* "конеvod, табунщик, владелец табуном"; алт., туб. (название черневых татар), тел., ком. *йылкы* "скот, живущий в табунах", "скот и имущество", "лошади, живущие табунами"; алт., тел. *йылкычы* "пастух лошадей", кыз. чул. *йылгы* "скот, лошади", "лошадь", уйг. *йылгыцы* "пастух коней" [Радлов III: 486, 487], тат. гов. *йылкы малы* "лошадь, табун лошадей", *жылкы* "конь, откормленный на убой", башк. *йылкы*, *йылкы малы*, казах. *жылкы* "лошадь", ног. *йылкы* "табун", як. *сылгы* "лошади" [Убрятова 1966: 408], чул. тюрк. *йылгы* "лошадь" [Дульзон 1966: 464]. *Йылкы* "животное, скотина" употребляется в старотюркском памятнике *Къутадгъу биллиг* [см.: Абдурахманов 1967: 23, 24].

В буйнакском, подгорном диалектах кумыкского языка слово *йылкы* употребляется и в значении "масса", "группа", "сборище": *йылкы адам* "множество людей".

В буйнакском диалекте слово *табун* употребляется в значении "группа" (животные, стая собак), а также "родственники умершего, сидящие в ряд во время оплакивания", например, *табун тутуп олтургъан* "сидят в ряд", в терском диалекте *табун* "народ", "сборище", "вещи".

В буйнакском диалекте употребляется слово *тайпа* "род, племя, группа", в сочетании с *ат* + *тайпа*, *ат тайпа* "лошади" (в отличие от крупного рогатого скота).

Собирательное название домашних птиц в диалектах кумыкского языка выражается словом *жанлар* "птица". В говорах подгорного диалекта это слово, в основном, функционирует без аффикса *-лар*. Слово *жанлар* в кумыкском литературном языке обозначает "птицы вообще", а также в словосочетаниях *уьй жанлар* "домашние животные", *къыр жанлар* "дикие животные". В разговорной речи *жан* употребляется для выражения модального значения пренебрежения, например: *О да бир жан дагъы* "Он не человек". В кумыкском литературном языке *жан* "душа", ср. кирг. *чан* // *цан* "душа". В говорах татарского языка *дженнек-дженнек* - лит. *кош-корт* употребляется в значении "домашняя птица" [Садыкова 1994: 42].

Парное слово *джан-джанывар* употребляется в значении "животный мир". Ср. тат. *дженнек-дженнек* "домашняя птица".

В диалектной системе кумыкского языка в ряде случаев в значении "домашняя птица" употребляется собирательное название *кѳушлар*. Ср. кар. *кѳуш* "птица".

Особо выделяются собирательные названия-словосочетания *уѳ жанлар* "домашние животные", *кѳыр жанлар* "дикие животные". С аффиксом множественного числа *-лар* употребляются и такие общие названия птиц: *тавуѳлар* "куры", *жюжеклер* "цыплята", *кѳазлар* "гуси", *бабишлер* "утки", *гюр-гюрлер* "индюки". Итак, в диалектной системе кумыкского языка довольно широко представлены собирательные названия животных и птиц. С собирательными названиями животных и птиц связаны слова, обозначающие ухаживание, кормление животных и птиц.

Туварчы "пастух", ср. старотюрк. *койчысы* "пастух" [Абурахманов 1967: 24-26], *кой* "овца", *сиривичю* "чабан", *кѳушчу* "птичник".

§ 2. Видовые и половозрастные названия домашних животных

В диалектной системе кумыкского языка довольно богато представлены названия, связанные с полом и возрастом домашних животных.

В значении "корова" в кумыкском языке, в основном, употребляется характерный для кыпчакской группы тюркских языков вариант *сѳыйыр*. Ср. кар. крм. *сыѳыр-сѳыйыр* "корова" [Прик 1976: 163], кар. диал. *сыѳыр* // *суѳур* "корова, бык, вол; крупный рогатый скот", *сыѳыр йылы* "год быка", ср. *сѳыйыр* "корова" [КРПС 1974: 488, 490], казах., к.калп., ног. *сѳыйыр*, башк. *һыйыр*, узб. *сигир*, уйг. *сийр*, туркм. *сыѳыр*, гаг. *сыыр* "крупный рогатый скот", *инек* "корова" [Покровская 1966: 35], др.-тюрк. *сыѳыр*. Для обозначения коровы в тюркских языках имеются и другие названия: *инек*, которое распространено на территории юго-западных (огузских) языков и тюркских языков Сибири: туркм. диал., тур. *инек*; аз., узб., уйг. *инэк*, алт., гаг., к.-балк., кирг., полов., тув., туркм., хак., чаг., кум. диал. *инек*, тоф. *иниг*, тат. диал. *енэк* // *инэк*, як. *ынах* - *анах*, шор. *нэк* (< **инэк*), хак.

inek // *ник*, чув. *ёне* (< **inek*) "корова", "самка", тоф., чув. "самка лося, оленя", др.-тюрк. *inabk-ingabk* (*in-gabk*), ср. скр. (санскрит) *dhenaa* "корова, дающая молоко".

А.М. Щербак предполагает, что основой для *inek* могло послужить слов **инэ - ене* "мать, самка" [Щербак 1970: 97], ср. санскр. *dhenaa* "корова, дающая молоко" [Новикова 1971: 110]. М.К. Мусаев отмечает наличие в древнетюркских памятниках названия коровы *инек*, *уз* [1975: 88].

В диалектной системе кумыкского языка слово *инек* "корова" употребляется в основном в говоре кайтагского и подгорного диалектов, sporadически встречается и литературное слово *сыйыр*.

Что касается говоров подгорного диалекта, слово *инек* функционирует параллельно со словом *сыйыр*, с преобладанием *инек*. В диалектной системе кумыкского языка название *сыйыр* в сочетании с другими словами образует новые понятия: буйн. *хонажин сыйыр*, хас. *сыйыр хонажин* "корова первого отела", *сыйыр къуйрукъ болуп* "гурьбой, гуськом, один за другим", *сыйыр сют* "коровье молоко", *сыйырдай этмек* "заставить подчиняться", *сыйыр бишлакъ* "творог", *сыйыр май// сыйыр яв* "коровье масло", *сыйыр къаймакъ* "коровья сметана".

Бугъа "бык", "бугай". Во всех диалектах кумыкского языка *бугъа* "бык", "бык-производитель", тер. *бугъа* "бык-производитель", "кастрированный буйвол", кайт. "бык-производитель от двух до четырех лет".

В буйнакском диалекте понятие производитель дифференцируется: *бугъа* "производитель", *гамуш бугъа* "буйвол-производитель" (орфогр. *гамиш* "буйвол"). Ср. к.-калп. *бугъа* "бык-производитель", кар. *бугъа* "бык, бычок, телец", казах. *букъа*, кирг. *бука*, аз. *буга*, тув. *буга*, алт. *букъа* // *буқа* // *пуга*, узб. *бока* // *боқа* "бык-производитель", кар., башк. *бугъа* "бык", "быток", "телец", уйг., уйг. диал. *буқа* "олень-самец", хак. "самец марала или оленя", гаг. *буга* "дикий бык", туркм. диал. *букъо* // *буқо* "кастрированный бык".

Понятие "бык" в татарских диалектах передается термином *уьгез*. В говорах татарского языка в значении "бык" употребляется слово *кугъыр* // *бугъай*, ср. др.-тюрк. *буқа* "бык-производитель", алт. *буга* // *бука* "бык", монг. *бука* "бык",

маньчж. *буха* // *буху* // *бука* "зверь", "олень", "баран" [Баскаков 1966: 520]. Таким образом, *бугъа* "бык" является общеалтайской лексемой.

Обгюз "вол, рабочий скот", "грубый, неотесанный, тупой, безразличный человек". В диалектной системе кумыкского языка, за исключением буйнакского диалекта, *обгюз* "бык", например, хас. *обгюз* "бык после 5-6 лет (тяглый)", кайт. алх. *обгюз* "бык холощеный после 4-х лет", *обгюз* "вол" нечетко дифференцируется. В переносном значении *обгюз* "тупой, нелюдимый, молчаливый, безразличный" также не употребляется. Ср. турк., тур., аз. *оькуьз*, уйг. *hokuz*, тур. диал., к.-тат. *окуьз* // *окуьз*, гаг. *йоькуьз*, узб. *гьокиз*, сюг. *куьс*, кар., к.-балк. *обгюз*, к.калп., ног., казах., узб. диал. *обгиз*, башк., тат. *уьгез*, як. *огъус*, тур. *оуз*, чув. *бакар* "бык", "вол".

Во всех перечисленных источниках *обгюз* кроме гаг., каз., узб., уйг., "бык"; туркм., тур., аз., гаг., кум., к.-балк., кирг., каз., ног., к.калп., узб., уйг., сюг., як. "вол", туркм. диал., уйг. диал. "холощеный бык", тур. "холощеный бычок", як. "деревянное изображение быка (шаманское)", "рогатая скотина мужского пола", кар. т. "рогатый скот", тур., аз., узб. "грубый, неотесанный, тупой человек"; ног. "плохо соображающий человек", сюг. "корова"; тур. "житель степей"; "хороший человек".

В тюркологии имеются две гипотезы об этимологии слова *обгюз*: гипотеза об индоевропейском происхождении от *оькуьз* и гипотеза о монгольском происхождении от *уькер*. Г. Вамбери видел в *оькуьз* тот же корень, что и в слове *бугъа* и был склонен связывать с *оьгуьр* "мычать" [Севортян 1974: 521-523].

Огуз в значении "бык, холощеный бык, бык-производитель" функционирует в башкирском, ногайском, татарском, чувашском языках [см. Щербак 1961: 98]. В значении "бык" в крымском диалекте караимского языка употребляется *обгюзь* (орфоэп. *оьгуьз*) [Прик 1976: 163], гаг. *оькуьз* "вол", "бык" [Покровская 1966: 15].

Нам представляется, что слово *обгюз* генетически восходит к древнему корню *оьк* "мать" + *сюз* "без": *оьксюз* > *оькуьз* > *оьгуьз*, ср. тур., к.-балк. "несчастный, обездоленный".

Слово *бугъа* "бык" Г. Вамбери предположительно связывает со звукоподражательной глагольной основой *biq*. К. Бро-

кельман, соглашаясь с этим мнением, в качестве производящей основы предлагает **bu - *bu + гъа* и привлекает для аналогии древнеболгарское *byku*. Э.В. Севортян подвергает сомнению эти точки зрения, считая, что односложные подражательные глаголы типа **бу* - были редки и сами носят производный характер. Э.В. Севортян, анализируя точки зрения Г. Дёрфера, А.М. Щербака, Г. Рамстедта, М. Рясенена, В. Банга, А. Йоки, приходит к мысли, что *бука* "бык", "олень" (самец) является общеалтайской лексической основой: "Тюрк. *buqa* > *bugъa* и тюрко-монг. *bugъa* были модификациями названия какого-то дикого животного (оленя и т.д.), которые в дальнейшем разделились как специальные обозначения отдельных животных". Таким образом, дотюркский или древнемонгольский *buqa* восстанавливается в виде *buqaj*. В словаре Э.В. Севортяна говорится о тюркском происхождении также болгарского *boqa*, русск. *bugaj*, венг. *vika*. Однако достоверной этимологии данного слова пока не существует [Севортян 1978: 230-232].

Со словами *оьгюз* и *бугъа* в кумыкской диалектной системе бытуют такие словосочетания и обороты речи: буйн. диал. *кёр бугъа* "сытый, напыщенный человек, гордец", *бугъа баиш* "большая голова, не совсем умный человек", *къызыл бугъа* "здоровый, здоровенный человек", *бугъа йимик ер къаза* "как бугай роет землю" (букв. "очень высокомерный"), *бугъа йимик оькюре* "как бугай ревет", *оьгюз бет* "безразличное лицо", *оьгюз хасиятлы* "с безразличным, равнодушным, капризным характером человек", *оьгюз акъай* "тупой, упрямый, бестолковый человек" (о мужчине), *оьгюз ала* "пегий с крупными пятнами (о масти), буроватый".

Буйн. диал. *бизав* // *бузав* "теленка до года", лит. *бузав* "теленка до года", хас. тер. *бузав* // *бызав*, подг. *бизав* // *бузав* "теленка", кайт. *бизав* // *бузав* "теленка до года // теленок до шести месяцев", ср. ног. *бызав* [Калмыкова 1965: 6]. А.М. Щербак реконструирует *бузагъу* в виде *бузагъу - бурагъу*. В. Банг: *бузагъу* // *бузагъу* < *буза* "реветь, кричать". Встречается производное от *буза* // *боза* слово *бозла* "кричать, реветь" (о верблюде) [Севортян 1978: 239-241], ср. кум. *бозла* "горько плакать, рыдать" [Ольмесов 1997: 76], буйн. *маркъа бизав* "теленка после шести месяцев", кайт. *арка* // *аркъа* "шестимесячный теленок",

кайт. алх. *аркъа тана* "бычок до двух лет", *аркъа гёдек* "буйволенок от года до отела", хас., тер. кизл. *маркъа бузав* "упитанный, крупный теленок".

Маркъа бузав, видимо, связано со словом *маркъ*, буйн. *маркъа* "засаленный, замаранный, грязный", потому что у теленка после шести месяцев шерсть приобретает грязноватый оттенок, ср. кум. диал. *ябагъы бузав* "теленка с шерстью-линькой". В говорах буйнакского диалекта *хапта бузав* (букв. "лохмотья-теленка") употребляется как уменьшительно-ласкательное обращение к ребенку, *бизав ялагъан* "прилизанные волосы" (на лбу), подг. как. *кӀуни ялагъан* (в том же значении).

Буйн., хас. *тана* "молодой бычок", подг. *тана* // *таъна* (в том же значении), тер. кизл. *тана* "кастрированный бычок", подг. как. *гъака* "бычок горной породы", ср. буйн., подг., тер. *гъака* "корова горной породы", ср. ног., тат., кирг., узб. *тана* "телка по второму году", башк. *тана уьгез* "бычок одного года или двух лет", аз. *дана* "теленка от шести месяцев до года", тур. *дана*, туркм. *дана* "теленка", гаг. *дана* "телка" [Покровская 1966: 35], тув. *дотьнек* "молодая корова", сал. *тана* "телка", тат. диал. *тана сыйыр* "корова, отелившаяся первый раз". Ю. Немет сближает это слово с древнеиндийским *dhena* "дающая молоко корова". А.М. Щербак разделяет его точку зрения.

Буйн. *хонажын* // *хонажи* - лит. *хонажын* (в том же значении), подг. *хунежын* // *хонажын*, хас., тер. *хонажын*. В говорах хасавюртовского диалекта *хонажын* "телка, отгулявшая до отела", параллельно употребляется *гамиш хонажын* "телка-буйволица", ср. тат. диал. *коладжын* "корова, отелившаяся дважды", *конажын* "корова двух лет", башк. *къонажын* "кобыла двух-трех лет", башк. диал. *коложын*, *конжол сыйыр* - лит. *тана һыйыр* "корова-трехлетка первого отела" [Миржанова 1991: 123], каз. *кунажын* "матка по третьему году (корова, верблюдица, лошадь)", ног. *кунажын* "кобылица, телка до двух-трех лет", кирг. *кунажын*, туркм. *гулажын* "двухлеток" (о самцах: (бык, конь, верблюд), бур. *гунжан* "трехгодовалый (о самцах крупного рогатого скота и зверей)", монг. *гунажын* "трехлетняя корова" [Садыкова 1994: 26, 27]. Ср. лб. *кунајын* "молодая лошадь по третьему году", тел., алт. *кунајын* "трехлетний теленок", алт., тел., лб., кирг. *кунан* "трехлетний жеребенок", джаг. *куначі* "те-

ленок двух лет", леб. *кунацын*, джаг. *кунацін*, бар. *куназын* "трехлетний теленок", кирг. *кунан коі* "трехлетний ягненок", кирг. *кунан оьгуьз* "трехлетний теленок", *кунан ају* "медвежонок", алт. *куначак* "годовалый жеребенок" [Радлов II: 910, 911]. Ср. диал. сибирских татар (бар., том.), где в значении "телка" употребляется слово *турбакъ*, *торбакъ*. Данная лексема характерна в основном для восточно-тюркских языков: як. *торбос*, алт. *торбок* "теленка по третьему году", башк. диал. *тана-турпак* "молодняк". Рахимова А.Р. предполагает, что *торбакъ* < др.-тюрк. *тогъур* "рожать" [1998: 101].

В тюркских языках и диалектах кумыкскому *хонажсин* "телка до отела" соответствует довольно много вариантов с соответствующим значением "самка до трех лет (без различия лошади, корова, верблюд)".

Таким образом, кумыкской основе *хон* // *хун* + расширитель *-ажын* // *-ажин* // *аджин* соответствует вариативная основа *кон-*, *кун-*, *гул-*, *кол-* + расширители *-ајын*, *-ајын*, *-ажын*, *-ан*, *-ачі*, *-жан*, *-жол*, *-ажин*, *-ацін*. Основа, как предполагает К.А. Никонова, восходит к числительному "три" [1972: 116], а расширители в какой-то степени дифференцируют семантику представленных слов (самка или самец; возраст до трех лет; детеныши коровы, лошади, верблюда). Возможно, в слове *хонажсин* также представлены древнетюркские основы *кой* - *кон*, которые К.С. Кадыраджиев возводит к индоевропейской *кхок* "коза, козел", которая, в свою очередь, восходит к палеотюркскому слову *конг* "самец животных, козел, баран; самка животных, коза, овца" [1992: 31].

Э.Ф. Ишбердин, сопоставляя башкирское *конан* "трехлетний жеребец" - монг. *гунан* "трехлетний (о самце)", башк. *конажын* "трехлетняя кобыла" - монг. *гунаж(ин)* "трехлетняя (о самке)", приходит к выводу о том, что башкирские возрастные обозначения животных *конан*, *конажын* (*дуйнэн*, *дуйнэжсин*) тоже употребляются в основном по отношению к лошади, но, прослеживая употребление *конан* (и *дунэн*) по отношению к названиям других животных, например, *конан уьгез* "трехлетний бык", приходит к выводу о том, что монг. *гунан*, *гунж(ин)* и *доьноьн*, *доьнж(ин)* раньше, как и в современном монгольском языке, обозначали возраст всех крупных животных. Аффиксы -

н, -жин являются реликтами выражения категории грамматического рода. Наиболее заметный след эти явления оставили в монгольском, а в башкирском они встречаются sporadически [Ишбердин 1971: 205].

Однако нет основания считать такие явления заимствованными ни в тюркские языки из монгольских, ни в монгольские из тюркских. Все это, как предполагает Т.А. Бертагаев, свидетельствует о генетических связях между этими языками [1971: 109].

Дж.Г. Киекбаев, придерживаясь теории генетического родства урало-алтайских языков, все общеалтайские слова, бытующие в башкирском языке, называет собственно башкирскими, включая сюда и общие слова для башкирского и монгольского языков [Киекбаев 1966: 105].

В кумыкском языке, как и в башкирском, встречается общеалтайское *кѳунан* "двухлетний жеребенок-самец", *хонажин* (< *кѳонажин*) "телка до отела". Видимо, *-н, -жин* на самом деле являются реликтами выражения категории грамматического рода и обозначают возраст крупных животных.

Буйн. *гамуш* - лит. *гамиш* "буйвол", подг. *гамуш*, хас., тер. *гаьмиш*, кайт. *гаймуш* // *гоймуч* // *гамуш* "буйвол". В кайтагском диалекте *дуге* // *дугье* "первый раз отелившаяся буйволица", буйн. *янгы кѳарын гамуш* (в том же значении). В диалекте употребляется также *хонажин гамуш*. В подг. как *ч/анка гамуш* (букв. "облысевший буйвол" (от чрезмерной упитанности)). В диалектах кумыкского языка со словом *гамиш* употребляется ряд словосочетаний: *гамиш баш* "грязная, не расчесанная, большая голова" (букв. "буйволиная голова"), *гамиш кѳаймакъ* "буйволиная сметана", *гамиш йимик* "как буйвол" (полный, упитанный). Слово *гамиш* в диалектах функционирует в значении "полный, чрезмерно жирный, ленивый; грязнуля, неряха, неопрятный".

Буйн. *гамуш бугѳа* - лит. *гамиш бугѳа*. В других диалектах буйвол-производитель не дифференцируется - употребляется *бугѳа* "бык-производитель", "буйвол-производитель".

В кайтагском диалекте в значении "буйволица" употребляется слово *авай* (для различения пола) [Керимов 1967: 49].

Буйн. *гёдек* - лит. *гёдек*, хас., тер. *гёдек* "буйволенок", подг. *годек* // *гоьдек*, кайт. *годек* "буйволенок до года", буйн. *манакъ*, хас. *мантакъ* "буйволенок" (уменьшительно-ласкательное название новорожденного буйволёнка). Слово *манакъ* характерно для детской речи (< булг. *malak* "буйвол") [Ольмесов 1997: 283].

Буйн., хас. *балив* (слово призыва буйвола) употребляется также в отношении безразличного ко всему человека.

В диалектах *гёдек* употребляется в значении "безразличный, беззаботный (человек)".

Буйн. *келче* "годовалый буйволенок-самец", кайт. *келче* "двухгодовалый буйволенок-самец", хас. *келче* "двухгодовалый буйволенок-самец", подг. как. *къилли годек* "годовалый" (букв. "обросший"). В кафыркумукском говоре буйнакского диалекта *гёнек* "чучело буйволёнка, изготовленное из шкуры павшего буйволёнка" (применяется для того, чтобы оставшаяся без детёныша буйволица подпускала доить), хас. баб. *пила гамииш* "буйвол серой масти" (по отношению к человеку - безразличный, беззаботный), буйн. *сари гамуш* "желтая буйволица", *къара гамуш* "черная буйволица". В говорах хасавюртовского диалекта *келче баш* "обросшая, грязная голова".

В диалектах кумыкского языка различают *тана* "бычок" по холощености и нехолощености: *бичилген тана* "кастрированный бычок", *бурулгъан тана* "холощенный (букв. скрученный) бычок", *бичилмеген, бурулмагъан тана* "некастрированный, нехолощенный бычок".

В говорах *къабан* // *къаван* "кабан". Употребляется также *эркек донгуз, тиши донгуз* "свинья". Слова *донгуз, чочкъа, донгуз бала, къабан, эркек донгуз, тиши донгуз* употребляются в переносном значении: *донгуз бала* "грязный мальчик (девочка)", *къабан* "чрезмерно жирный, толстый (о человеке)", *донгуз адам* "нехороший, грубый человек".

Байтал "кобыла, кобылица". Слово *байтал* употребляется и в переносном значении "холёная, здоровая, цветущая (о девушке, женщине, вдове)". *Байтал* "кобыла" употребляется во всех диалектах кумыкского языка. В значении "кобыла" слово *байтал* употребляется также в башкирском, казахском, туркменском, уйгурском, алтайском языках. Однако в кирг., каз. диал.

"белая кобылица", турк., к.-балк. "кобылица", кирг., к.калп., башк., алт. диал. "не ожеребившаяся кобыла", аз. "двухлетняя кобыла", тур. диал., каз. "кобыла до трех лет", як. "не рожавшая женщина, самка, яловая стародойка". В башкирских говорах *бейэ* и *байтал* обычно являются синонимами, причем *байтал* употребляется часто. Т.Г. Баишев эти названия связывает с разными возрастными группами: *байтал* "кобыла до первого плодоношения", *бейэ* "кобыла после первого плодоношения старше четырех лет" [Максютова 1983: 22], *байтал* "нежеребившаяся молодая кобыла" [БРС 1958: 71], *дуьнэжен, дуьнэжен байтал* "кобыла от трех до четырех лет", *кьонажын, кьонажын байтал* "кобыла от двух до трех лет" [Максютова 1976: 285], як. *биэ* "кобылица", *субай биэ* "яловая кобыла" [ЯРС 1972: 72], ср. кум. *хонажын* "телка" (до отела), кум. диал. *субай* "тонкий, длинный", "не по годам высокий".

В гагаузском языке кобыла употребляется в переносном значении "холеная, здоровая, цветущая" (о девушке, молодой женщине); як. *бойтасын//байтаһын* "яловая кобыла, корова", "не рожавшая (женщина, самка)", "жирный скот"; чув. диал. "стригун". Ср. монг. *байтсан, байтасун* "трехлетняя кобыла", *байдас* "молодая кобыла", "яловая кобыла" [Ишбердин 1971: 205].

В татарской диалектной системе слово *байтал* получило широкое структурно-семантическое развитие *бия, батал, байтал, биэ* "кобыла", тат. лит. *байтал* "еще не жеребившаяся или переставшая приносить потомство кобыла" [Садыкова 1994: 17].

Этимология слова *байтал* (< *байта* + *л*) остается все еще неясной. Г. Рамстедт объединяет в общий ряд тюрк. *baital* и монг. *bajitasun*. Э.В. Севортян оставляет вопрос открытым [1978: 37].

Нам представляется, что слово *байтал* восходит к слову *бай* со значением "обильный", "изрядный", "процветающий", "окладистый", которым близко переносное значение *байтал* "холеная, здоровая, цветущая, полная, упитанная" (о девушке, молодой женщине). Ср. гаг., кум., тюрк. *bajtal* и монг. *bajita cun* "не жеребившаяся трехгодовалая кобыла" [Севортян 1978: 28, 29; 36, 37]. В тюркских языках в значении "кобыла" употребляется: жёлт. уйг., тур. *кысрак*, гаг. *кысырак* "кобылица", туркм. *кысрак* "годовалая кобылица", кирг. *кысырак* "молодая, не же-

ребившаяся кобылица", алт. *кызырак*, хак. *хызырак* "кобылица двух лет", чув. *кесре* "кобылица", ср. кум. *кыысыр* "яловая, нестельная, нежеребая"; "разведенная" (женщина).

Айгъыр "жеребец"; "боевая, удалая, смелая (женщина)"; "крепкий, сильный, властный (о мужчине)". Переносное значение, в основном, бытует в говорах буйнакского и подгорного диалектов. В буйнакском диалекте встречается *айгъырмес* "грубая, нелюдимая". Ср. к.-балк. *ажир*, тат., аз., туркм., тур., кирг., казах., к.-калп., ног., ойр. *айгъыр*, уйг. *айгир*, як. *атыыр*, тув. *аскыр*, хак. *асхыр* "жеребец". В тюркских языках *айгъыр* обозначает: як. "табун, все лошади, которые ходят с одним жеребцом"; "бык, олений бык, нехолощенный самец"; "большой, сильный", туркм. диал. "осел", "темпераментный, горячий", ног. "боевая, удалая, сильная (о женщине)", а также як. "отличающийся большой величиной, крепостью, силой, властью", чув. *айар* "жеребец", желт. уйг. *азгъыр* "жеребец", др.-тюрк. *адгъыр*, *адгыр* "жеребец" [Щербак 1970: 146], башк. *айгъыр*, монг. *азрага(н)* "жеребец" [Ишбердин 1971: 205].

Этимология слова *айгъыр* неясная. Существует гипотеза: *айгъыр* (< **ай* - **ад* - **аз*) "возбуждаться (похотью)", "покрывать" (о животных / + -*гъыр*). Ср. тур. *az* "иметь сильное половое влечение, бесноваться", чув. *ас-* "беситься, быть обуяемым похотью или страстями", "неистовствовать", "шалить", "вести распутную жизнь", аз., туркм., тат., башк., к.-калп., казах. *ас-* "развращаться, совращаться" [Севортян 1974: 108].

Существует также гипотеза о происхождении *айгъыр* из общеалтайской праязыковой формы **adgirga*. Г. Дёрфер: *aqirga* (< *aq-aj* "отделять" [Севортян 1974: 107, 108]. В татарских диалектах *асау айгъыр* "племенной жеребец", "жеребец в табуне кобыл", в литературном языке *азау айгъыры*. В кумыкском языке употребляется *асав байтал* "необузданная, необъезженная кобыла", *асав айгъыр* "необъезженный жеребец", ср. тат. диал. *асау ат* "необъезженная лошадь", башк. гов. *асау айгъыр* "жеребец-производитель, много лет подряд находящийся в табуне", встречаются варианты *аһау айгъыр*, *азау сий*, *адзау ат*, *айгъыр ат*, *бадзагъан айгъыр* [Максютова 1983: 21], казах. *асау* "буйный, дикий", ног. *асав ат* "дикий, неприрученный конь".

В кумыкских говорах слово *асав* sporadически употребляется по отношению к девушкам, женщинам со значением "не-людимая", "строгая", "недотрога". В говорах кумыкского языка *асав байтал* "здоровая, пышная, с мужским характером женщина". В кайт. каяк. *хам ат* "дикая лошадь, дикий конь", *хамтай* "дикий жеребенок". В диалектной системе кумыкского языка встречается *къыр ат* "дикий конь, дикая лошадь".

Ат "лошадь, конь" безотносительно холощенный он или нехолощенный, употребляется во всех диалектах кумыкского языка и в литературном языке. Ср. к.-балк., аз., турк., тур., гаг., к.-тат., кар., кирг., казах., ног., к.-калп., тат., башк., уйг., сюг., сал., лоб., хак., каз. *ат* "конь", а также кум., алт., тув., хак. "мерин"; як. "конь, лошадь", "кастрированный, холощенный", салар. *ат* "конь", желт. уйг. *ат* "конь" (<**ат*) [Щербак 1970: 54, 100].

В говорах буйнакского диалекта *ат* и *айгъыр* четко дифференцируются по холощенности и нехолощенности: *ат* в основном "холощенный конь", ср. кирг., к.-калп. *ат* "холощенный конь" [Кадыраджиев 1988: 27], *айгъыр* "жеребец-производитель, нехолощенный конь". Для обозначения мерина в диалектах наряду с *ат* употребляются словосочетания *бичилген ат* "кастрированный конь", *бичилген айгъыр* "кастрированный жеребец", *бичилген тай* "кастрированный молодой жеребец". Ср. башк. *алаша*, *һэверек*, *бесмат*, *беселгэнат*, *бестерелгэн айгъыр*, *беселгэн айгъыр*, *һылыу ат*, *агъат*, *акъталгъан ат* "мерин". *Алаша*, помимо своего основного значения, употребляется еще в значении "жеребец, достигший десяти-пятнадцатилетнего возраста" [Максютова 1983: 22], тат. гов. *къазакъ ат*, *казак ат* "мерин" [Садыкова 1994: 15]. З.Р. Садыкова с *къазакъ ат* "мерин" предположительно связывает название лошади с топонимическим происхождением, т.е. казахской породы [1994: 15].

К.С. Кадыраджиев происхождение *ат* "конь, жеребец, лошадь" возводит к палеотюркской основе **эххуо*-. Эту основу автор сопоставляет с тюркским названием гончей собаки *эгер*, которое в чув. *акар* "самец животных", чаг. *эге* "муж, господин" из первоначальной семемы "самец" и приходит к выводу: основа *эххуо*- первоначально обозначала "конь-самец" [1992: 31]. К.С. Кадыраджиев первичным значением *ат* считает "самец крупных копытных животных", а семему "самец лошади" - вторичной и

полагает, что этот термин образован от урало-алтайского корневого элемента *ан* "самец животных" + *-т* (афф.) [1988: 28].

Возрастные названия лошадей в говорах кумыкского языка, как и в других тюркских языках, не имеют единой системы. Возрастные названия жеребенка от рождения до года в тюркских языках, в том числе и в кумыкском, как в структурном, так и в семантическом плане получили сравнительно большее развитие. Фонетическое разнообразие наблюдается даже в говорах одного диалекта. Фонетическая неоднородность обнаруживается в уменьшительно-ласкательных названиях жеребенка раннего возраста: буйн. *гюлюк*, хас. *гюлюш* // *гюлюк*, кайт. *гулук* // *тайгурук*, тер. кизл. *кёскаь*, тер. бор. *кюлиш* // *кюлий* "жеребеночек", ср. ног. *кулишак* "жеребеночек" [Шихмуразев 1988: 45], тат. гов. *колын*, *къасынкъай*, *кёлом*, *кёломчакъ*, *кёолончакъ* // *кылынчакъ*, *кылымча*, *кёолонцыкъ*, *кёолокъай*, *коьлкэй*, *келен*, *колыкай*, *колокай*, *кылыкай*, *коьлоькэй*, *коьлоький* [Садыкова 1994: 17], башк. *кёолон* // *кёолкъай*, *кёолокъас* // *кёолокъай* // *кёолонсакъ* // *коьлкэй* // *гоьлкэй* // *коьлоькэй* "жеребенок от рождения до года" [Максютова 1983: 20; Миржанова 1991: 187], казах. *кёулынмакъ* "жеребёночек" [Кенесбаев, Карашева 1966: 324], др.-тюрк. *qulun* "жеребенок" [ДТС 1969].

Буйн. *тай* "жеребенок до года", лит. "жеребенок до двухлетнего возраста", тер. *тай* "жеребенок до двух лет" [Ольмесов 1994: 112].

К.С. Кадыраджиев как диалектные названия рассматривает *гуруктай* и его синоним составной термин *йыллыкъ тай* "годовалый жеребенок" [1988: 69]. В диасистеме встречаются также составные термины: *ябагъы тай* "жеребенок после шести месяцев до года" (< *ябагъы* "шерсть-линька"), *эмчек тай* "жеребенок-сосунок", ср. тат. лит. *тай* "годовалый жеребенок", башк. *тай* "двухгодовалый жеребенок", казах. *тай* "стригун", "годовалый жеребенок", др.-тюрк. *tai* "жеребенок".

В других тюркских языках возрастные особенности также выражаются определенными словосочетаниями-терминами: тат. гов. *йабагъатай* "годовалый жеребенок" (*йабагъа* "шерсть-линька весенняя"), *джалбыр* // *джабагъа* (*джалбыр* "мохнатый"); *кыркъмышитай* "жеребенок ко второму году", "стригун", *кыркъмыш* // *кырыкма* // *крыкма* // *кыртмыш* // *кырыкъ-*

мыш // кырккымыш // кырккыма тай, тат. лит. *кырку* "стричь" [Садыкова 1994: 18], башк. гов. *кырккымыш // тай // йабагъа // кырккыма // йабагъатай* "стригун" (жеребенок на втором году) [Максютова 1983: 20], казах. *йабагъы* "жеребенок от шести месяцев до года", ср. кум. *йабагытай* (в том же значении), алт. *йабагъа* "жеребенок до двух лет", кирг. *йабагъы* "жеребенок от шести месяцев", хак. *чабагъа* "двухлетний жеребенок". В некоторых говорах башкирского языка *жабагъа тай* "жеребенок позднего приплода" [Миржанова 1991: 187], *кырккымыш* "жеребенок до одного года", *тай* "жеребенок до двух лет" [Максютова 1983: 20].

В кумыкско-русском словаре *къунан* "двухлетний жеребенок". Между тем данный термин в говорах не имеет единой семантики: буйн. *къунан* "жеребенок от года до двух лет", хас. *къунан* "двухлетний жеребенок-самец", подг. *къунан* "необузданный, неприрученный жеребец" (после двух лет), тер. *къунан* "жеребенок до двух лет", ср. ног. *кунан* "трехлетняя лошадь", доьнен "четырёхлетняя лошадь". В ногайском языке термины *кунан*, *доьнен* употребляются для определения возраста и других крупных животных: *кунан кой* "трехлетняя овца" [Шихмурзаев 1988: 45], казах. *кунан* "жеребенок до двух-трех лет", к.-калп. *тай кулын* "жеребенок", башк. *конан* "трехлетний жеребец" [Ишбердин 1971: 6], тат. гов. *къонан // дуьэн* "лошадь трехлетнего возраста", кирг. *къунан* "жеребенок по третьему году", узб. *гъонан*, туркм., уйг. *гъунан*, узб. диал. *гъунан - кунан* "жеребец трех лет", ср. ст. калм. *гунун* "трехлетний" (о животном) [Садыкова 1994: 18-19], тув. *хунан* "лошадь трех лет", "трехлетний" (о животном), желт. уйг. *къунан* "вол двух-трех лет", як. *къунан* "молодой бык, бычок", шор. *къунакъ* "трехлетний" (о животных) < монг. *гъипан* [Новикова 1972: 118]; монг. *гунан* "трехлетний" (о самце), *дуьэн* "четырёхлетний жеребец" - монг. *доьноьн* "четырёхлетний" (о самце), башк. *конажын* "трехлетняя кобыла" - монг. *гунаж/ин* "трехлетняя (о самке)", башк. *дуьнэжен* "четырёхлетняя кобыла" - монг. *доьнж(ин)* "четырёхлетняя (о смаке). На основе такого анализа Э.Ф. Ишбердин приходит к выводу о том, что башкирские возрастные обозначения животных *конан*, *конажын*, *дуьэн*, *дуьнэжен* употребляются в основном по отношению к лошади, а по отношению к другим крупным живот-

ным употребляются спорадически. Таким образом, опираясь на другие работы алтаистов по этой проблеме, Э.Ф. Ишбердин приходит к выводу о том, что аффиксы *-н*, *-жин* являются реликтами выражения категории грамматического рода в тюркских языках [Ишбердин 1971: 205].

Данное языковое явление оставило определенный след и в названиях животных в говорах кумыкского языка, ср.: *хона-жин* (<*къонажын*) "телка для отела" (двух-трех лет), *къунан* "жеребенок-самец двух лет". Спорадически встречаются в названиях овец, например: *кунеш* // *кюнеш* "трехлетний баран".

Основа *кун-* // *кон-* в тюркских языках в качестве словообразовательной основы в возрастных названиях детенышей животных встречаются спорадически, а в монгольских, наоборот, она употребляется часто, например, эвен. *гунан* "бычок или телка трех лет", сол. *гуна* "трехлетний самец животного", бур. *гунан* "трехлетний тигр", "трехлетний" (о самцах крупных животных), монг. *гунан* "трехлетний бычок" (< **vupan* < **vi* "три" + **нан*).

В говорах кумыкского языка возраст крупных животных определяется по весне" (сколько раз встречает весну или сколько раз ест траву): буйн. *уьчашар тай* "трехлетний жеребец", хас. *уьчаьшар тай*, подг. *уьчлю тай* "трехлетний жеребец". Употребляется также словосочетание *уьчге чыкъгъан тай* (букв. жеребенок, дошедший до трехлетнего возраста). Ср. возрастные названия крупных животных: тур. *доьнен*, казах., к.-калп., тув. *доьнэн* - монг. *доьнен*, тюрк. *доьнэжэн* // *доьнежин* - монг. *доьнж(ин)* "четырёхлетний" (< **доьнен* "четырёхлетний" + *джин*, обозначающий самку животного [Новикова 1972: 116]).

В кумыкских говорах пол жеребенка выражается словосочетанием, первым компонентом которого выступает слово *эркек* "самец", *тиши* "самка": *эркек тай* "жеребенок-самец", *тиши тай* жеребенок-самка".

Буйн. *къой* - лит. *къой* "овца", тер., хас. *къой* (безотносительно пола). В говорах подгорного диалекта параллельно употребляются *мал* // *къой* "овца" или "баран". Таким же образом слабо дифференцируются *мал* и *къой* в говорах хасавюртовского диалекта.

В диалектах кумыкского языка *ана мал* "овцематка", буйн. *ана къой* "овца после второго окота". В чабанской профессиональной лексике буйнакского диалекта *чакъалар* "стадо овец без ягнят" (для доения), (ср. авар. *чаку* "овца", тат. диал. *куй* // *къуй* "овца"). В татарском литературном языке *куй* "курдючная овца", *сарыкъ* "овца". На основе слов *сарык* и *куй* в диалектах татарского языка образовано новое понятие *сарыкъ-сорокъ* "овцы-козы", "мелкий рогатый скот", *куй-сарык* - обобщенное название для мелкого рогатого скота [Садыкова 1994: 28], башк. диал. *саулык* "матка, самка", *бэрэн сарык* - лит. *һарык* "овца" [Миржанова 1991: 123, 187], ср. чув. *сурах* "овца", кар. *къой* "овца" [КРПС 1974: 368; Мусаев 1966: 276]. Ср. алт., тел., шор., леб. кирг., саг., койб., кач., чул., ком., кар., джаг. *којун*, *куі* "овца, баран", *кунан коі* "овца по третьей весне" [Радлов II: 494-500], старотюрк. памят. *кой* "овца" [Абдурахманов 1967: 32], др.-тюрк. памят. *кой* "овца" [Малов 1951: 29]. К.С. Кадыраджиев современное тюркское название "овцы" *къой* возводит более древнему варианту древнетюркского языка (*кой* = *кон*) *конун*, проникшему в монгольский (*хонь*) и тунгусо-маньчжурские (*конин*) языки [1992: 31,32]. Ср. аз., туркм. *гъойун*, тур., гаг. *койун* "овца".

Буйн. *къочкъар* - лит. *къочкъар* "баран-производитель", тер. "баран без различения производитель или холощенный", хас. *къочкъар* "баран-производитель" и *ирик* (лит. *ирк*) "баран" семантически не различаются.

В диалектах татарского языка употребляются *тэкэ* // *сарык тэкэсе* // *кучкар* "баран". Для различения обычно говорят: *куй тэкэсе* "баран", *кээ тэкэсе* "козел". В литературном языке *кучкар* "баран-производитель" [Садыкова 1994: 29], *тэкэ* "самец" [ТРУС 1993: 286], к.-калп., каз. *къошкъар*, кар. диал. *коцкар*, *кочкар*, *кочхар*, *кошкар*, *къоч*, *къочкъар*, *къочкъыр*, ног., тув., уйг. *къошкъар*, башк. *къускъар* - *къушкъар*, аз., туркм. *гъоч*, тур. *коч* "баран-производитель", кар.крм. *къочкъар* // *кочхар* "баран" [Прик 1976: 163], гаг. *коч* "баран" [Покровская 1966: 35]. Ср. кар., осм. *кочхар* "баран", кирг., алт., тел. *къочкъор* "самец", осм. *кочлан* "стать бараном", крм., осм., джаг. *коца* "старый, старец", "муж", "супруг", "большой, огромный; сильный духом", джаг. *коцін* "хозяйка дома" [Радлов II: 617-620], кум. диал. *къочу*, *хожа* "хозяин, главный", *къочусу*, *хожасы* "их хозяин, главный"

[Ольмесов 1997: 259], буйн. *кѡоччакъ*, хас., тер. *кѡочакъ* "сильный, храбрый", др.-тюрк. *qos, qosqar* (< **qos-* + **-qar*), этимологически родственные мо. *qisa*, а также: алт. *кѡуча* "самец дикого горного барана", хак. *хуча* "козел" < мо. *qisa*. Ср.: рус. диал. *куцан* "нехолощенный баран" < мо. *qisa(н)*, рус. диал. *кочкар - кочкаръ* "племенной баран" < тюрк. *qosqar*, болг. *коч-* "баран-производитель" < тюрк. *qos*. Как видно, К.А. Новикова *кѡочкѡар* возводит и к монгольскому *qisan* и тюрк. *qos-* и конкретно не определяет источник образования [1972: 114]. Материалы кумыкских диалектов подтверждают мысль о тюркском происхождении *кѡоч-* [см.: Ольмесов 1997: 286].

Буйн. *кѡозу* "ягненок до шести месяцев", тер., подг. *кѡозу* "ягненок до года", буйн. *чыхыв*, хас. *чохай* "ягненок" (в детской речи), буйн. *холчен кѡозу*, подг. *джурух* "недоразвитый ягненок". Ср. крм., кирг., осм., ад. (аз.), кар. *козу* // *кузу* (кирг. "годовалый ягненок", осм. крм. "ягненок"), ком., тел., алт., джаг., уйг. *козы* // *коза* "ягненок", тел. *козыла* "ягниться" [Радлов II: 630, 631]. Таким образом, слово *кѡозу*, видимо, следует связывать со словом *кѡозла* "окотиться".

Буйн. *тоѡлу* - лит. *токѡлу* "ягненок от шести месяцев до года", хас. *токѡлу* // *йыллыкъ кѡозу*, тер. *йыллыкъ кѡозу* "ягненок до года", кайт. *топлу* // *тоѡлу* "ягненок от шести месяцев до года". В говорах татарского языка *тукѡлы* "годовалая овца или коза", казах. *токѡты* "ягненок после шести месяцев", к.-калп. *токѡлу* // *токѡлы* // *токѡты*, кар. *токѡлу* "годовалый ягненок", ног. *токлы* "двухлетний баран", узб. *тукли* "ярка от шести месяцев до года". А.М. Щербак связывал слово с древнетюркским *токѡлу* < *tov* "рожать" [1961: 115].

Таким образом, *токѡлу* в тюркских языках обозначает возраст от шести месяцев до двух лет. Ср. кар. *яш кѡой* "ягненок" [КРПС 1974: 568], алт. *коі паласы* "ягненок" [Радлов II: 500]. В башкирских диалектах названия детенышей домашних животных, кроме лошади и коровы, преимущественно прередаются сложным словом *бала* "детеныш" в сочетании с названием животного: *бэлэ бэрэн* "ягненок", *кэзэ бала* // *кэжэ бэрэн* "козленок" [Мирджанова 1991: 273]. Тат. диал. *кузы*, казах., к.-калп. *кѡозы*, ног. *козы*, кирг. *козу*, аз. *гѡузу*, туркм. *гѡузы*, алт. *кѡурагъан*, монг. *хурга(н)* "ягненок" [Щербак 1961: 113]. Ср. *созі*,

coz [СС 1981]. В тат. гов. наименование детенышей животного часто образуется сочетанием названия со словами *бала* или *чагъа*: *сарыкъ бала* "ягненок", *къуй чагъа* "ягненок", *къуй баласы* "ягненок". Иногда употребляется слово *малай* "ребенок" - *сарыкъ малай* "ягненок" [Садыкова 1994: 30]. В говорах буйн. диал. *чагъалар* (ласк. обращение к детям). Детей также называют *малайлар*.

В кумыкских диалектах названия детенышей животных и птиц, кроме коровы, буйвола, лошади, осла, овцы, козы, курицы, также передаются сложным словом *бала* "детеныш" + название животного или птицы: *къаз бала* "гусенок", *аюв бала* "медвежонок".

Буйн. *шам* "самка после одного года до окота" - лит. *шам* "самка яловая", хас. "неокотившаяся овца", кайт. диал. *шаминта* "самка после одного года до окота". Буйн. *шам ирк* "баран до двух лет", буйн. *ирк* "баран от двух лет", хас. *ирик* "холощенный баран после года", тер. *ирик* "кастрированный баран", "козел", тер. бам. *бурмач* (< *бур* "скрутить" + аффикс *-мач*) "кастрированный баран", тер. киз. *ирик* "баран от двух лет".

В тюркских языках слово *ирк* "холощенный баран" (трехлетний), "баран", "четырёхлетний овца", ср. монг. *irge* "четырёхлетний баран", "взрослый баран", "кастрированный баран". Эти значения совпадают с основными значениями в кумыкских диалектах. Венгерское *uri* "баран" З. Гомбольтс возводил к болгарскому **iriv* [см.: Севортян 1974: 378]. В буйн. диал. *ирк/бурулгъан ирк* "кастрированный баран", хас. *ирик* "баран после года", *нешер ирк* "двухлетний баран", хас. *нешер* "баран второй весны", *кунеш ирк* "трехлетний баран", хас. *кюнеш* "баран третьей весны", *гъамнеш* "четырёхлетний баран", *атъёкъ* "баран после четырех лет" (букв. "без имени"), подг. пар. *шам* "самец", "самка" (без различия), *нешер* "двухлетний баран", *гунеш* "трехлетний", *гъамнеш* "четырёхлетний", подг. гел. *кӀунеш*, *гъамнеш* (в том же значении), караб. *нешер*, *гунеш* (в том же значении), *тоълу шам* "после года", кайт. алх. *шаминта* "самка от одного года до двух лет", *шам ирк* "самец от одного до двух лет", *нешерге чыкъгъан* (букв. "дошел до двухлетнего возраста"), кайт. ул. *шам къой* "овца после первого окота", *шам ирк* "самец после первого года", *нешер* "двухлетний баран". В говорах кайтагского

и подгорного диалектов *кунеш*, *гьамнеш* встречаются спорадически.

В овцеводческих терминах элемент *неш-*, вероятно, является заимствованным из соседнего даргинского языка: *нешер* (< дарг. *неш* "мать" + тюрк. *эр* "мужчина, самец"), *кунеш* (< тюрк. *кун* "три" + дарг. *эш*), а слово *гьамнеш*, вероятно, состоит из даргинских элементов. В остальных диалектах кумыкского языка им соответствуют *эки йыллыкъ* "двухлетний", *уьч йыллыкъ* "трехлетний", *дёрт йыллыкъ* "четырёхлетний". Встречаются также сочетания *экияшар*, *уьчъяшар*, *дёртъяшар* "по второй весне", "по третьей весне", "по четвертой весне". Ср. буйн. по отношению к крупному рогатому скоту: *экашар* (букв. "второй год ест"), *уьчашар*, *дёрташар*.

Во всех диалектах *эчки* "коза после первого окота". Буйн. *экичи* // *эчки* - лит. *эчки*, подг. кайт. *эчки* // *эшки*, хас. *эчий* "коза" (после первого окота). Ср. тур. *кесі* "коза" [ГРС 1977: 529], кар. *эчки* // *ачкі* // *эқи* "коза" [КРПС 1974: 672], тат. гов. *кэджэ* // *кээз* "коза", казах. *ешки*, ног. *эшки*, кара-ног. *ешкі* "коза" [Арсланов 1992: 124].

Эркеч - лит. *эркеч* "козел после года", хас. *эркеч* // *эркек эчий* "козел после двух лет", тер. *эркеч* "четырёхгодовалая коза", тер. бор. *ирик* "кастрированный козел, баран", кайт. *к1аьцаь* // *къаца* // *къац1а* "козел", кайт. ул. "козел после года", буйн. каз. *кеца*, подг. дорг. *кеце* "козел", ср. укр. *каццан* "бородатый козел" [Мурад Аджи 1994: 59], подг. *кец1е* // *кеце*, аз. *еркек кечи* "козел" [РАС 1991: 543], тат. гов. *кэджэ къучкъары* "козел" [Садыкова 1994: 28], башк. *тэкэ*, *кээз тэкэһе*, *къузкъар тэкэ* "козел".

Наличие *къаца* "козел" [Мусаев 1978: 24] в кайтагском диалекте исследователи кумыкского языка квалифицируют как заимствование из даргинского языка *къяца* "козел" [Керимов 1967: 8]. Факты тюркских языков, в том числе говоров кумыкского языка, свидетельствуют об обратном. В диалектах кумыкского языка встречаются такие слова, которые в свое время были заимствованы из кумыкского языка горскими языками, а впоследствии вернулись в кумыкские говоры с замещением отдельных звуков, но с характерным для кавказских языков произношением [Ольмесов 1997: 186]. Такое произошло и со словом *къац1а* в говорах кайтагского диалекта. Об этом свидетельствует

употребление во всех говорах кумыкского языка при отгоне коз слова *кец-кец-кец*, ср. башк. *кез-кез-кез* [Миржанова 1991: 57], буйн. словосочетание *къанца сыйыр* (букв. "коза-корова"), а также наличие в диалектах кумыкского языка: подг. *кеце*, буйн. *кеца*, а также в тюркских языках *кезе* // *кечи* // *кеце* // *кеджи* "коза" и др. .

Теке - лит. *теке* "козел-производитель", тер. кизл. *теке* "козел-производитель", "главный", *серке* "козел-производитель", тер. бам. *серке* "кастрированный козел", ср.: казах. *серкеш* "двухгодовалый кастрированный козел", кайт. *къаца* "козел-производитель", *харман* "козел-производитель", ср. тат. *каъжаъ таъкаъсе* "козел", башк. *таъкаъ*, *каъзаъ таъкаъһе*, казах., кирг., к.-калп., тур., ног. *теке*, тув. *деге* "дикий козел", чув. *така* "баран", *качака таки* "козел", др.-тюрк. *така*, монг. *тэх* "дикий горный козел", бур.-монг. *тэхэ*, калм. *тэк* "козел" [Егоров 1964: 228], ср. кум. *сокъур теке* "жмурки", "слепой" (пренебр.), тат. *суқыр таъкаъ уены*, башк. *һуқыр таъкаъ*, чув. *суккар такалла* "игра в жмурки" [Егоров 1964: 222], буйн., подг. *теке сакъал* "козлиная борода", ср. уйг. *оышкэ сакъалликъ* "с козлиной бородой" [Кайдаров 1966: 373].

Улакъ - лит. *улакъ* "козленок до шести месяцев". В остальных диалектах *улакъ* "козленок до года"; буйн. *гидив* "ново-рожденный козленок", кайт., подг. *гидай* // *гадай* // *гиди* // *гидив* (в том же значении), тер. *гидий*. К.С. Кадыраджиев слово *улакъ* предположительно возводит к индоевропейскому *х-оун* "овца, баран" (ср. слав. *овен* "овца") и считает, что в тюркских языках этой основе соответствует огузская параллель *оъгеж*//*оъвеж* "баран" (< *оъг*-//*оъв*- + *еж*) < *оъг* + *уз* "вол, бык" и общетюркское название козленка *ог+ул+акъ*>*улакъ* [1992: 31]. Возможно, слово *улакъ* связано с древнетюркским *огъ* "мать"+*ул+акъ*, ср. *огъ-лан* "сын" [Ольмесов 1995].

Чебич - лит. *чебич* "самка от шести месяцев до года", кайт. *чаклу* "до двух лет", в "Диване" *чебиш* "шестимесячный козленок" [Накисбеков 1973: 103-122], ср. тат. гов. *чаъбаъч*//*чаъбаъш* "годовалая, не ягнившаяся коза", каз. *шыбыш* "годовалая коза", кирг. *чебич* "козленок по второму году", к.-калп. *шыбыш* "коза после первого окота", тур. *ченір* "годовалый козленок" [Щербак 1961: 120], узб. *чебич* совпадает с кум. лит.

чебич. А.М. Щербак предположительно возводит *чебич* к перс. *чаъпеш* "годовалый козленок" [ПРС 1960: 161; 1961: 120].

Эшек - во всех диалектах, лит. *эшек* "осел", ср. др.-тюрк. *esjak* - *esjak* - *esqak* - *ескак* - *есак*, тур. *esek*, кар. диал. *эшек* // *эсек*//*эшяк* "ишак", кирг., к.-калп., ног., туркм. *эшек*, узб. *эшак*, уйг. *ешэк*, аз., узб. диал. *ешишэк*, алт. *ештек*, башк., тат. *ишэк*, гаг. *йешек*, казах. *йесэк*, чув. *ашак* "осел".

Исследователь чувашского языка В.Г. Егоров этимологию слова предположительно сравнивает с армянским *эш* "спутник" + *как* - аффикс уменьшительности [1964: 38]. В говорах кумыкского языка *эшек* "глупец, невежда" (по отношению к человеку).

К.А. Никонова предполагает, что тюрк. *ескак* - *esgak* - *esjak* - *есак* < **es-как*, **es-гак*, **es-ак*, где -*как*, -*гак*, -*як*, -*ак* - аффиксальные элементы [1972].

Марга "осел-самец" употребляется лишь в некоторых говорах буйнакского диалекта, функционирует также в разговорной речи со значением "бессовестный, бестыжий, пройдоха".

Буйн. *къодукъ* - лит. *къодукъ* "осленок" употребляется, в основном, в буйнакском, подгорном и кайтагском *худукъ*, алх. *къудукъ* диалектах [Ольмесов 1997: 60].

В говорах буйнакского диалекта *къодукъ* употребляется и в значении "низкий ростом", "недоразвитый", "несоразмерный" (в отношении человека).

Буйн. *ит* - лит. *ит* "собака" (без различения пола). Подг., хас., тер. *ит* "собака", др.-тюрк., туркм., к.-калп., кирг. *ит*, чув. *йыт* "собака", кайт. *локъай*//*лакъай* "собака". Слово *локъай* в говорах кайт. диал. употребляется и для обозначения злой, вредной женщины. В говорах буйн. диал. *лакъай* "безразличный, ни к чему не способный, пройдоха" (по отношению к мужчине).

Буйн. *къанчыкъ* // *тиши ит* - лит. *къанчыкъ* // *тиши ит* "сука". В ряде говоров в данном значении употребляется слово *гёжю*. В говорах буйнакского диалекта *гёжю* "сука" (большая собака типа кавказской овчарки). Слово *къанчыкъ* в диалектах кумыкского языка может обозначать "распутница". Ср. тат. гов. *къанчыкъ* "сука и кошка", тат. лит. *энчек* "собака-сука", "маленькая собачка", *кэнчей* "сука", башк. *къансай*, *кэнтэй*, казах., к.-калп. *каншик*, кирг., тур. *канчык*, аз. *ганйыгъ*, туркм. *гъанйык*,

узб., уйг. *канйек* [Щербак 1961: 128], др.-тюрк. *qanjiq* [ДТС 1969: 475].

Буйн. *кюлай* - лит. *кюлай* "щенок", буйн. *гючюк* "щенок раннего возраста", кайт., утм. *кючюк* "щенок", в говорах *гёз ач-магъан кюлай* "не прозревший щенок". В говорах кайтагского диалекта употребляются его лексические параллели: *ликIа* "щенок (раннего возраста)", *лаьгу* "щенок до года". Кайт. *лакъай* // *локъай*, в ряде других диал. *гючюк* употребляется и в значении "беззастенчивый, пронырливый (человек)". В говорах слово *кюлай* употребляется и в значении "взрослая собака". В говорах терского диалекта *гючик* "взрослая собака, щенок". На базе слова *гючюк* образована пословица: *Гючюк ит болур - ит къарт болур* "Щенок станет собакой, а собака - старой". Ср. тат. лит. *коьчек* // *эт баласы* "щенок" [Садыкова 1994: 36-37], узб., уйг. *кучук* "взрослая собака". В кумыкских говорах встречается *гючюк бала* "щенок", ср. башк. гов. *коьчоьк бала* "щенок" - лит. *коьчоьк* "щенок" [Миржанова 1991: 273; Щербак 1961: 129]. Ср. чув. диал. *анчак* "щенок", "собака", аз. *анай*, тур. *epik* // *epcek* // *epik* "детеныш (млекопитающих)", "щенок, котенок" и т.п. [ТРС 1977: 273], эвен. *качи* - *каан* "щенок" [Суник 1982: 107]. А.М. Щербак возводит это слово к *эник*, которое в значении "детеныш" употребляется в древнетюркских и староузбекских текстах. Г. Вамбери связывал это слово с *эмчек* "сосок", т.е. "детеныш, который сосет мать" [см.: Егоров 1964: 29].

Таким образом, в тюркских языках, в том числе в диалектах кумыкского языка, значения "собака" и "щенок" четко не дифференцированы. В диалектах кумыкского языка, как и в диалектах тюркских языков, *кюлай* и *гючюк* могут обозначать и "взрослая собака" и "щенок".

Эркек ит "кобель, пес", ср. тат., башк. *ата эт*, башк. лит. *арздзан*, диал. *ата коьсоьк* // *эгэр* "кобель, пес" [Миржанова 1991: 66, 123].

В говорах кумыкского языка употребляется в основном огузский вариант слова "свинья" *донгуз*. Кыпчакский вариант *чочкъа* употребляется по отношению к поросенку (с пренебрежительным оттенком). Ср. крм.тат. *чочкъа* // *домуз* "свинья" [Севортян 1966: 257], тат. гов. *дунгыз* // *чучка* "свинья", "хрюшка" [Садыкова 1994: 34], аз. *донуз*, тур. *домуз* "свинья". Слово

чочкъа в говорах кумыкского языка употребляется в разговорной речи в качестве синонима *къул "раб"*.

Во всех говорах *къабан* "кабан". Употребляется также *эркек донгуз* "кабан", *тиши донгуз* "свинья". Слова *донгуз*, *чочкъа*, *донгуз бала*, *къабан*, *эркек донгуз*, *тиши донгуз* употребляются в переносном значении: *донгуз бала* "грязный мальчик (девочка)", *къабан* "чрезмерно жирный, толстый, грязный (о человеке)", *донгуз адам* "нехороший, грубый человек".

§ 3. Названия домашних животных по масти, внешнему виду, породе, состоянию, способ ходьбы, значимости в хозяйстве, поведению, поведению и другим признакам

В диалектах довольно конкретно выступают масти домашних животных, оттенки масти - доминантов. В данной семантической группе описываются специфические особенности масти коров, быков, волов, телят, буйволов, лошадей, овец.

Во всех говорах *акъ сыйыр* // *инек* "белая корова", *къызыл сыйыр* "красная корова", *къара сыйыр* "черная корова", *гёк сыйыр* "голубая корова", *сари сыйыр* "желтая корова", *къонгур сыйыр* "бурая корова", *къуба сыйыр* "серая корова", *къашгъа сыйыр* "корова с белым пятном на лбу". Как правило, в этой группе словами, обозначающими масть животных, выступают: *къара гамиш* "черная буйволица", буйн. *сари гамуш*, хас. *ачыкъ тюсдеги гамиш*, кайт. *сарала гаймуш* // *гаймуч* "желтая буйволица". Особым приоритетом пользуется желтая буйволица, якобы с жирным молоком. Буйн., подг., хас. *къонгур сыйыр*, кайт. *къонгур* // *къанцла инек* "бурая корова", *къуба сыйыр* "сероватая, светло-желтая, бледно-бурая корова", *талгъыр оьгюз* "полосатый вол", *гёкше тана* "темно-серый бычок"; *белакъ оьгюз* "вол с белым туловищем, поясом", *ала бузав* "пегий теленок". Слово сочетание *ала бузав* употребляется и в переносном значении "человек с пятнистым лицом". Редко встречается в говорах *чубарала тана*, *оьгюз* "чубарый бычок, вол". *Ачыкъ сари* "бледно-желтый", *ачыкъ къызыл* "алый", *ачыкъ гёк* "голубовато-белый".

В диалектах кумыкского языка названия домашних животных (крупного рогатого скота) дифференцируются также по

внешнему виду, породе, поведению, по жирности молока и другим признакам.

Различают бычков по прирученности к запряжке: *ар-багъа уьйренген тана* "прирученный к запряжке бычок", *уьйренмеген тана* "неприрученный к запряжке бычок".

В диасистеме кумыкского языка *тана* // *танам* употребляется в качестве слова-обращения к подростку (в уменьшительно-ласкательном значении).

По внешнему виду, поведению, жирности молока, отелу, породе: *ерли сыйыр* "корова местной породы", во всех говорах *тав сыйыр* "мелкая горная порода" (обычно черная, пегая), буйн., хас. *дава сыйыр*, кайт. *дава инек*, тер. *токъал сыйыр*, подг. *дава сыйыр* // *инек* "комолая корова"; буйн., подг. *немис сыйыр* "крупная красная корова", хас. *немис сыйыр* "крупная пегая корова", хас. *орус сыйыр* "крупная красная молочная порода"; буйн. *шивец тайпа* "светло-бурая порода", буйн., подг., хас. *ногай сыйыр*, кайт. *ногъай инек* "крупная корова с большими ушами, большими толстыми конечностями". В говорах буйнакского диалекта крупный теленок, бычок, телка, вол обычно называют ногайскими, хотя они из местных пород. Это связано с тем, что кумыки коров, быков, телок привозили из ногайских степей, которые по сравнению с местными (предгорными) коровами, волами, телками были гораздо крупнее. В некоторых говорах к крупному мальчику обращаются словами *ногъай бузав*, *ногъай тана*.

Буйн. *ханца сыйыр* // *синген сютлю сыйыр*, хас. *шылтын сыйыр*, кайт. алх. *къутсуз инек* (башы ёкъ сютлю), кайт. ул. *юкъа сютлю* (с молоком без жира), подг. *юкъкъа сютлю сыйыр* // *инек* "корова с нежирным молоком". *Семиз* // *гула* // *семизге сытыла* // *тюгюн тартса майы гелеген сыйыр* (букв. волос дернешь, сало выходит - настолько жирная), хас. *семиз сыйыр* // *тыгъыс гъайван* (букв. плотная скотина), подг. гел. *бацара*, под. караб. *гонка сыйыр*, подг. как. *битгъи*, кайт. алх. *къурч*, усм. *токъ* "очень жирная", кайт. ул. *тюленген гамуш* "очень жирная буйволица". Буйн. *гъака*, подг. гел. *гъака*, подг. как. *эркек сыйыр* (букв. корова-самец), кайт. *сютсюз инек* "корова, которая дает очень мало молока", ср. подг. как. *гъака* "недоразвитый бычок".

Семиз "жирный", "тучный", "упитанный". *Семиз* эт "жирное мясо", *семиз ирк* "упитанный баран", *семиртив* "откармливание", "откорм". Диалектные синонимы выражаются другими словами, словосочетаниями, одним из компонентов которых выступает слово *семиз*, или другое слово: буйн. *семизге сытыла* "очень жирный" (букв. "от жира лопается"), *бек толгъ-ан* (букв. "очень полный"), *май йимик* (букв. "как масло жир"), *гула* "здоровый и жирный", *донгуз йимик семиз* "жирный, как свинья", *тыгъыл толтуруп къойгъан йимик* (букв. "как будто набили"), *сырты билинмей* (у овцы) (букв. "спинной хребет не прощупывается"), *дѣгерек болгъан* (букв. "круглый стал"), *порсукъ йимик* "как барсук", *тюгюн тартса, майы чыгъа* "выдернешь волос, жир выходит", подг. *семиз* "жирный", *тюйлен йимик* "как тюлень", *сырты билинмей* "спинной хребет не прощупывается", *санлары билинмей* (букв. "части тела не ощущаются"), *семизге сытыла* (букв. "от жира лопается"), *къуйрукъ йимик* "как курдюк", кайт. *пацара // бацара*. Ср. тат. *симез*, башк. *һимез*, кирг., казах., тур., аз., туркм., узб., уйг. *сезез*, тув. *семис*, хак. *семес*, др.-тюрк. *семиз*, чув. *самар* "тучный", "жирный", "полный", "упитанный", казах., ойр. *семирт*, др.-тюрк. *семрат* "откармливать".

Для слова *арыкъ* "худой" характерна также развитая система синонимов, которые выражаются словами или словосочетаниями: буйн. *рыкъкъав* "очень худой", *сюек* "кость", *сюеги де, гюню де* "кости да кожа", *сюек-саякъ* "костистость", *къав-къав* "тощий", *сырты бичакъ йимик* (у овцы) "спинной хребет, как нож", *ярав* "худощавый", *къанга* "тонкая доска". Синонимичным выступает *азгъан* "исхудавший", *арыв-азыв* "потеря силы, худение" (р - з) [Ольмесов 1997: 259], подг. *арыкъ* "худой", *джанкаси чыгъыл тура* "истощенный" (букв. "от худобы волосы вышли"), *силаггай йимик эти* "мясо, как сопли"; *гонундан къайры заты ёкъ* "одна кожа осталась", *эт алмагъан* (букв. "мясо не взял"); *шундан жан болмас* "из нее скотины не будет" (настолько худой), ср. тат. гов. *арыкъ*, *ярав*, *къангыл* "худой, тощий" [Садыхова 1994: 41].

Буйн. *арыкъ тана // такъа тана*, буйн., хас. *къарувсуз тана*, подг. караб. *чириш*, кайт. утм. *къангил тана* "тощий бычок".

Чалмана, подг. гел. *джилли*, подг. как. *джигъилли*, кайт. усм. *дервиш*, тер. *силкинеген гамииш* "буйволица, которая не стоит спокойно во время дойки".

Оърюшлю сыйыр, подг. караб. *оърюш алагъан*, подг. пар. *оърюшлю*, кайт. утм. *авун алагъан* // *озуну хорегин табагъан инек* (букв. "удачно охотящаяся // свою долю получающая"), кайт. ул. *гезейген* (букв. "прогуливающая"), редко употребляется *оърюшлю*, *оърюш алагъан* "выгон" (корова, которая хорошо ест на пастбище, охотно отправляется на пастбище). В кашакуринском говоре подгорного диалекта в значении *оърюш* "выгон" не употребляется, *оърюшге бармакъ* "пасти". В ряде случаев в говорах буйнакского диалекта также в значении "пасти кого-то" употребляется *оърюшге бармакъ*. *Оърюш* (< *оър* "подъем", "идти на подъем") + *-юш-* - словообразовательный аффикс). Буйн. *къатанкъы оъгюз* "поджарый, крупнокостный, но не худой вол", хас. *къатанкъы* "худой, не набирающий вес", кайт. ул. *къатанкъы гъайван* "худая, не набирающая вес скотина". Буйн. *холчен бизав* // *хорда бизав*, подг. *джиртей бизав* "не растущий, не развивающийся теленок".

Буйн. *ашамчыкъ гъайван*, кайт. алх. *ашамчыкъ гъайван* "аппетитная скотина" (< *ашам+чыкъ*).

В диасистеме кумыкского языка встречаются слова, связанные лишь с поведением, образом жизни животных одного семантического поля, например, крупного рогатого скота: *чабан оъгюз* "медлительный вол" (употребляется в переносном значении в отношении к человеку), *сыйыр йимик болду* "утихомирился, успокоился, замолчал" (букв. "стал как корова"), *оъгюз сийдик* "неровная дорога, не прямая полоса, не прямой срез" (букв. "вола моча"). Это связано с тем, что волы мочатся на ходу и поэтому след остается не прямой, *бузав ялагъан* "стоячая челка" (букв. "теленка облизал"), *гамиш тынглав* "безучастное слушание" (букв. "слушание буйволицы"), *гамиш баш* "грязная, большая, лохматая голова" (букв. "буйволиная голова", *сыйыр къуйрукъ* "вереница, нескончаемый поток чего-то (людей, машин...)") (букв. "коровий хвост"). *Сыйыр май* "коровье масло", *гамиш май* "буйволиное масло", *сыйыр бишлакъ* "творог". *Тана* (ласкательное обращение к мальчику), *кёр бугъа* "бугай ревуший", *бугъа* "здоровенный человек", *осал бугъа* "муж, не исполняющий свои

супружеские обязанности", буйн. *хорда бузав* "слабо развивающийся мальчик", *тав сыйыр* употребляется в переносном значении "маленькая, невидная (женщина)". *Оьлген сыйыр сюлю бола* (поговорка) (букв. "издохшая корова кажется молочной"). Эта пословица употребляется, когда чрезмерно хвалят недостойного похвалы человека (в большинстве случаев после смерти) и пропавшую вещь. *Гёдек* "буйволенок" употребляется повсеместно и в переносном значении: "безразличный, безучастный, безвольный (человек)".

Можно выделить небольшую группу слов, связанную со способом ходьбы вола: *чалт оьгюз* "быстрый вол", *югюрюк оьгюз* "быстроногий, быстро бегающий", *аста оьгюз* "неходливый вол", *теберишеген оьгюз* "толкающий напарника вол", *тартышагъан оьгюз* "тянувший на себя, спорящий вол", *ятагъан оьгюз* "вол, который в упряжке ложится на ходу" (букв. "лежащий вол"), *чабан оьгюз* "медлительный вол", *арыгъан оьгюз* "ослабленный, утомленный вол", *тебеген оьгюз* (*сыйыр, тана, гамиш*) "лягающий вол".

Встречаются слова, связанные с формой рогов и общим внешним видом: буйн. *тюксюз гамуш*, подг. как. *чланкла гамуш* "оголенная, без волос буйволица", кайт. утм. *къангил инек* "худая, костлявая корова", кайт. ул. *тюленген гамуш* "полинявшая буйволица" (сильно упитанная), буйн. *гёлемсиз сыйыр* "безобразная, невзрачная корова", *чонтукъ тана* "маленький, низкий, худой бычок". Во всех диалектах *уллу елинли сыйыр* "корова с большим выменем", *эт елин сыйыр* "корова с мясистым выменем", буйн. хас. *чалмюк эмчекли сыйыр* "корова со сращенными сосками". В говорах *акъсакъ сыйыр* // *инек* "хромая корова". В диалектах без различения употребляются: *къысгъа мююзлю гъайван* "скотина с короткими рожками", *чарлакъ мююзлю* (букв. "чердак-рог"), "большие, растопыренные рога", буйн. *тикмююзлю*, хас. *тюзмююзлю сыйыр* "корова с вытянутыми вверх рогами", во всех диалектах *дава сыйыр*, а в говорах терского диалекта *токъал сыйыр* "комолая корова" (< *токъ* "тупой, округленный"). Встречается в говорах *бир мююзлю сыйыр* // *инек* "однорогая корова", буйн. *чалтакъ мююзлю сыйыр* "корова с пригнутыми вниз рогами", буйн. хас., подг. *къанна сыйыр*, тер. *цаьгъьра* "куцый, короткий (хвост)".

М.-С. М. Мусаев считает *къанда* общедагестанским словом [1978: 61]. Этимология на тюркской основе: *къанда* (< *къан* "кровь" + афф. -*да*).

Довольно богато представлены в диалектной системе кумыкского языка слова, обозначающие масть лошадей. Основными названиями выступают, как правило, масти-доминанты, на основе которых образуются новые оттенки: *акъ ат* (*агъат*) (во всех диалектах) "белая лошадь", *акъшыл ат* "бело-сивая лошадь", *кюлтюс ат* "пепельно-белая", *сют акъ ат* "молочно-белая лошадь (сероватая)".

Ала ат "пегая лошадь" (пестрая), *чубар ат* "пестрый, чубарый конь", *чубар-ала ат* "пятнистая, пегая лошадь", подг. *чиберала* // *чубарала*, кайт. *чивара*. Ср. башк. гов. *сыбар* "чубарый": *алмасыбар* "в яблоках", "чубарый в яблоках", *карасыбар* "вороно-чубарый", *басмасыбар* "чубарый с черными пятнами" [Максютова 1983: 22], тат. гов. *чуварат*, *чобарат*, *сыбар ат* - лит. *чуар* "пестрый" [Садыкова 1994: 22], каз. *чувар* "пестрый", *алма чувар ат* "пестрая лошадь в яблоках" [Радлов III: 2186], чув. *чапар*, *ула-чапар* "пестрый, пегий", уйг. *чипар*, узб. *чипор*. В.Г. Егоров склонен связывать это слово с персидским *чебар* "серая масть" (с мушками) [1964: 320].

В кумыкских диалектах *чопур* // *чупур* "рябой", *чубурув* "множество узких дорожек, проложенных скотом, чубар "пестрый" (разной формы) [Ольмесов 1997: 105].

Слово *чубар* "пестрый, с пятнами", *чубурув* "пестрые дорожки", *чупур* "рябой", рус. *чуб*, *чубарый*, видимо, имеют одну тюркскую основу *чуп*-/чуб- с близкой семантикой "пестрые точки", "линии, полосы, дорожки", ср. тел. *чубаш* // *чумаиш* "один за другим", джаг. *чубур* // *чупур*, ккирг. *чубара* "идти друг за другом", уйг. *чубрун* // *чубур* "следовать одному за другим" [Радлов III: 2185-2186]. В ногайском языке означает *аласа* "пестрый конь". Дж.М. Шикмурзаев в основе *аласа* видит признак цвета "пестрый", в качестве подтверждения сравнивает с гаг. *аладжа* "конь с белой спиной". К.С. Кадыраджиев: *алаша* < *ала* "пестрый" + *ша* "гнедой" [1992 8: 46]. *Сепкил ат* "мухортая (конопатая) лошадь".

Тор ат + лит. *тору ат* "гнедая лошадь". *Тору* в говорах имеет разные оттенки цветов: *гёк тору ат* "сизо-гнедой конь",

къара *тору ат* "вороно-гнедой конь", "светло-бурый", *сепкил тору* "гнедой с темными пятнами", буйн. *къызыл тор ат* "светло-гнедая лошадь", *ачыкъ тору ат* "соврасый конь", *балтјус ат* "кауря лошадь", *ачыкъ сари ат* "сиреневая лошадь" (светло-рыжая), *сари-ала ат* "солono-пегий конь", *темгил ат* "пегая лошадь" (молочно-белая с темными крапинками в виде сыпи), ср. тат., башк. *туры*, казах., ног. *торы*, кирг. *тору*, уйг. *торус*, узб. *турик*, тур. *дору*, туркм. *дор*, тув. *доруг*, чув. *тура*, др.-тюрк. *торыгъ* "гнедой", ср. также саг. *тор*, крм. *тор//тору* "бурый", "гнедой", *тор алаша* "гнедой конь", кирг. *тору* "гнедой", *къаратор ат* "темно-гнедой с черной гривой", *къызыл тор ат* "светло-гнедая лошадь" [Радлов III: 1180, 1182]. В буйнакском диалекте коня бордового цвета также называют *тор ат*. Дж. М. Шихмурзаев ног. *торы* связывает с элементом *тал/тар* в иппониме *бай-тал* (<бай /най "дитя" + *тал / тар* "пестрый конь") и указывает на совпадение элемента *тор* с венгерским *тар*, *тарка* "пестрый" [1988: 44].

Жийрен ат "лошадь рыжей масти", *къызыл ат* "красная лошадь", *къанкъызыл ат* "красно-рыжий конь", ср. тат. гов. *жирен ат*, стар. тат. *джирэн ат* "рыжая лошадь" [Хисамова 1999: 140], *йерэн ат*, *жирэнчэ* "гнедая", "игренивая", "рыжая", башк. *йераьн* "рыжий", ног. *иййрен* "игренивая", казах. *жирен*, кирг. *жаьйрен* "рыжий", уйг. *жерен*, к.-калп. *жирен*, туркм. *жерен*, хак. *чигрен*, алт. *ийгрен* (Леб) "рыжий", чув. *суьрен*, монг., бур. *зеерде*, др.-тюрк. *једгаьп* "рыжий" (масть лошади) [Егоров 1964: 223; Садыкова 1994: 22; Шихмурзаев 1988: 47; Новикова 1972: 118-119].

Гёк ат (гоьгат) "сивый конь" имеет ряд названий, обозначающих различные оттенки цвета: *гёк* "голубой, синий", *гёкше ат* "сизая лошадь", *авур гёк ат* "темно-сизая лошадь", *ачыкъ гёк ат* "светло-сизая лошадь, бело-сизая лошадь", *гёк гёгюрчюн ат* "сизая лошадь" (букв. "голубой голубь лошадь"), *къонгур гёк ат* "вороно-сизая // буро-сизая лошадь", *гёкишумал ат* "светло-сивый конь" (пепельного цвета), ср. башк., тат., узб. *куьк ат* "сивый конь", казах., к.-калп. *коьк* "серый", ног. *коьк ат* "серая лошадь" < *коьк*, кум. *гёк* "синий". В тюркских языках и диалектах *гёк* "сивый" имеет множество вариантов.

Къара ат "вороной конь" имеет варианты *къонгур къара* "вороно-гнедой", *киш къара ат* "вороной конь" (букв. "черный, как бобр"), *къара къогъур ат* "черный с красноватым отливом конь", ср. башк., тат., казах., ног., кирг., алт. *къара*, узб. *къора*, хак. *хара* "вороной", "черный", калм. *хара* "вороной", "карий".

Таким образом, в тюркских языках в названиях масти "вороной" наблюдается структурно-семантическая близость.

Къуба ат (редко), *тору ат* (*торат*) "светло-бурая лошадь". В кумыкских говорах *къуба* "серый" в основном употребляется по отношению к крупному рогатому скоту (корове, волу, быку, теленку, бычку, телке), по отношению к лошади слово *къуба* "серая, светло-желтая" употребляется sporadически (в основном в речи непрофессионалов), ср. башк. *къоба* "светло-желтый", "бледно-бурый", ног. *куба* "бурый", казах. *къуба* "светло-желтый", "бледно-желтый", калм. *хоо* "каурий", "светло-желтый", др.-тюрк. *qива* "светло-бурая (саврасая)" [Садыкова 1994: 20-21], чув. *кавак* "синий, голубой, сивый, серый, седой".

Гюрен ат "бурая", "темно-коричневая", "рыжая лошадь". В говорах буйнакского и подгорного диалектов употребляется *чычкъан тюс ат* (букв. "лошадь мышинного цвета"), ср. тат. *коьрэн ат* "карая лошадь, светло-бурая лошадь" [Садыкова 1994: 21], стар. тат. *коьрэн йургъа* "бурый, иноходец" [Хисамова 1999: 140], башк. *коьрэн* "бурый", "коричневый", казах. *куьрен* "бурый", к.-калп. *куьренг* "темно-рыжий", ног. *куьрен* "темно-коричневый" [Шихмурзаев 1988: 47], ср. также монг. *куьренг*, *хуьрэн*, бур. *хури*, калм. *куьри* "коричневый, бурый" (о масти) [Новикова 1972: 119]. *Сари ат* "соловая лошадь со светлой гривой и хвостом", "желтоволосая", ср. ног. *сары* "рыжий", аз. *сары* "соловый, желтый" [АРС 939: 694], тат. гов. *сары ат* "соловая (желтоватая) лошадь", калм. *шар*, *шара боро* "желто-сивый", *сара* "желтый, русский", др.-тюрк. *сарыкъ*, бур.-монг. *шара* "желтый" [ТРУС: 230; Садыкова 1994: 20; Егоров 1964: 79].

Чалат "чалая", "сивая лошадь". В говорах кумыкского языка *чал* передает значение "черная с примесью белого (серая) лошадь", ср. кар. *чал* "серый", *чал тюс* "серый цвет, седой" [КРПС 1974: 622], тат. *чал* "седой", "белый", "седина", "проседь", тат. гов. *чал ат*, *чалай ат* "чалая лошадь", *чалка* - лит. *тарлан* "светло-синяя", "сиво-чалая", перм. *чал* "белая с примесью ры-

жей или какой-нибудь другой" [ТРУС. Садыкова 1994], башк. *бурыл* "чалый", *сал* "седой", *бурыл сас* "седые волосы" [Максютова 1983: 23], ног. *шал ат* "светло-серая лошадь" [Шихмурзаев 1988: 47], чув. *чал* "первая желтизна на листьях", "седина", уйг. *чал*, к.-калп. *шай* "седой", "старик", шор. *шол* "седой", хак. *чал* "седой", аз *чаллаш*, тат. *чал кер* "сесть" [Егоров 1964: 316], ср. также осм., тел., уйг., кирг. *чал* "серый", "седой", *чал ат* "чалый конь" [Радлов III: 1874]. Семантически близки к слову *чал* "проседь" слова *чал/јал* "грива", *чал* "косьба" (полоски), *чалыв* "лента на шапке или одежде, шнур (для шароваров)", шор. *чала* "гребень у петуха" [Радлов III: 1879]. Видимо, древняя основа *чал* обозначала "полоска", "линия", отсюда и "проседь".

В диасистеме кумыкского языка употребляются также сложные названия со словами *къашгъа* "отметина на лбу у животного", *къашгъа ат* "лошадь любой масти с отметиной на лбу", *юлдуз къашгъа* "с белой звездой на лбу" (у лошади любой масти), *гёк къашгъа* "сизая с отметиной (звездочкой) на лбу", *къара къашгъа* "черная с белой звездой", *къызыл къашгъа* "красная с белой звездой", *сари къашгъа* "каурая с белой звездочкой", *акъ туякъ ат* "лошадь с белой узкой полоской или отметиной на лодыжке у копыта" (В ряде говоров *туякъ* обозначает часть конечностей животного ниже колена). *Тору къашгъа* "гнедая со звездочкой на лбу". К.А. Новикова допускает сопоставление мо. *qalzan* "лысина", "белое пятно на лбу животного" с др.-тюрк. *qasgъa* "белая отметина на лбу животного, звездочка", к.-балк. *къасгъа*, кирг. *къачкъа*, хак. *къаскъа* - *хасха* "белолобый" [1972: 121]. Однако слово *къашгъа*, по нашему мнению, больше связано со словом *къаш* "бровь", "лука у седла", "драгоценный камень в кольце", ср. крм., тар., тел., чул., леб., шор., ком., каз., осм., джаг. *каш* "выпуклость, возвышение, вал, холм, высокий, берег, сторона, рубеж"; "лука у седла"; "верхний край глазной орбиты, бровь"; осм. *эфес* (шпаги); "драгоценный камень лишь в кольце, гнездо у перстня"; уйг. "камень ада", осм. "блюдо, чашка" (деревянная) [Радлов II: 386-389]. *Къашгъа* "ювелирное" восходит к *къаш* "бровь" + *гъа*. Ком., джаг. *кашка* "лысый, плешистый", "лысина", "белое пятно на лбу лошади", шор. *кашкалы* "иметь белое пятно на лбу" [Радлов II: 394-395].

Таким образом, *къаш* имеет обобщенное значение: "выступающая, выделяющаяся, отделяющаяся, т.е. маленькая часть", *атны лепекеси* "чуб лошади", хас. *напеке*.

В диалектной системе кумыкского языка *ат* в сочетании с определенными словами образует слова-термины, дифференцирующие лошадей по породе, назначению, способу ходьбы, внешнему виду, поведению, упитанности, виду запряжки.

Слова, связанные с породой: ерли ат "местная порода", *тав ат* "горная порода" (низкая, маленькая, выносливая порода), *арап ат* "арабская лошадь", *къазакъ ат* "казахская лошадь (выносливая порода)". В зависимости от характера использования: *чабагъан ат* "скакун, скаковая лошадь", "беговая лошадь", *ярышны аты* "лошадь для скачки", *арбагъа уйренген ат* "прирученная к запряжке лошадь", *лелейкагъа егеген ат* // *ненейкагъа егеген ат* // *линейкагъа*, хас. *дюрёхге егеген ат* "лошадь, которую запрягают в линейку". Ср. башк. *уйрэнсегат*, *оьрэнсегат*, *оьйрэсегат* "объезжаемая лошадь", *еген аты* "рабочая лошадь", *һыбай аты* // *менге ат* "верховой конь" [Максютова 1983: 24], *ййдакъ ат* "лошадь без седла (*ййдакъ* "на коне без седла)", ср. тат. гов. *йалан ат* "конь без седла" [ДСТЯ 1969: 162]; *егеген ат* "рабочая лошадь, приспособленная для перевозки грузов", *минеген ат* "верховая лошадь".

Слова, связанные с поведением лошади: чарс ат "резвая лошадь", *чыгъынлы ат* "упрямая лошадь", "норовистая лошадь", *ел-янгур ат* "быстрая, резвая (букв. "ветер-дождь") лошадь", *тебеген ат* "лягающаяся лошадь", *хабагъан ат* "кусающаяся лошадь", буйн. *сабур* хас. *сабыр* // *юваш* // *йываш ат* "спокойная лошадь", *чабан ат* "ленивая, вялая лошадь", *уъркевиюч ат* "пугливая лошадь", буйн., хас. *манкюш ат* "привязанная к хозяину лошадь".

Встречаются слова, связанные с упитанностью, внешним видом лошади: *ашамчыкъ ат* "прожорливая лошадь", *арыкъ ат* "худая лошадь", кайт. *къангил ат* (в том же значении), *семиз ат* "упитанная лошадь", подг. *бац|ара ат* (в том же значении), *начар ат* "сухопарая лошадь", *семизге сытылагъан ат*, подг. *быткыы ат* "излишне упитанная лошадь", буйн. *къавкъав ат* "тощая лошадь", *ярав ат* "исхудалая лошадь", *узун белли ат* "лошадь с продолговатым туловищем", *инчебелли ат* "гибкая в

поясе", *бедев ат* "поджарая лошадь", ср. ног. *бедев* "кобыла, которая не жеребится" [Шахмурзаев 1988], буйн. *маиштакъ ат* "собранный, соразмерный, небольшой конь", ср. ног. *маиштак* "низкий, невысокий, маленького роста" [Садыкова 1994: 19], кирг. *мастэк* "плохой конь" [Радлов IV: 2055], тоб. *мэшитэк* "очень маленький" [Радлов IV: 216]; генг *танавлу ат* "лошадь с большими ноздрями", *чычкъан къулакълы ат* "лошадь с мышинными ушами", *салтан къулакъ ат* "лошадь с большими ушами", *ера-лаша ат* "низкая лошадь" (букв. "земля низкий"), *къатанкъы ат* "худая, с большими костями лошадь", *генг савурлу ат* "лошадь с большими бедрами".

В диалектах кумыкского языка особо выделяется группа, связанная со способом ходьбы и бега лошади: южюрюк *ат* "быстроногая лошадь, быстрая лошадь", *чалт ат*, *жигерли ат* "быстрая лошадь", буйн. *липпейин ат* "всегда готовая к бегу", *сюрюнеген ат* "спотыкающаяся лошадь", *ёл алагъан/юрюйген ат* "ходкий конь", *чыдамлы ат* "сносная лошадь", "выносливая лошадь", *аста ат* "неходкая лошадь", *чабан ат* "нерасторопная, медлительная, ленивая, вялая лошадь", *чалт ат* "быстрая лошадь", *увакъ юрюшлю ат* "лошадь с мелкими частыми шажками", *арыгъан ат* "утомленный конь", буйн. *арпуллай* - лит., хас., подг. *арпыллай* "бежит галопом", тер. *арпылланып чаба* (в том же значении), буйн. *зонкъуллай* "бег в карьер", подг. *ёрта*, хас. *ёргъалай* (в том же значении), подг. *аргъып чаба* "стремительно бежит", *ебе юрюш* "полуиноходец (начинает бег иноходью и сразу переходит на галоп).

Ергъа ат "иноходец". Слово *ёргъа* в значении "иноходец" встречается в тюркских языках: к.-балк. *джоргъа* "иноходь" [Хабичев 1966: 217], кар. *йоргъа* "иноходец", *йоргъалай* "пускать иноходью", тат. *йургъа* "иноходь", уйг. *јоргъа* "иноходь", др.-тюрк. *јоргъа* "иноходь", каз., тоб. *јургъа // јоргъо* "иноходь", каз. *јургъала* "бежать иноходью, рысью", осм. *јурт* "бежать рысью" [Радлов III: 518, 549].

Уча ергъа // учма ергъа "инорходец-скакун (букв. "летающая лошадь")", *ябу* "кляча". В диалектах *ябу* "кляча" употребляется в значении "замученный, утомленный, слабый, непородный", *чабагъан ат* "скаковая лошадь". Ср. тат. гов. *чабыш аты // чабышкы ат // чаптыр ат // чапкын ат // чабышчы ат* "ска-

ковая лошадь", *йюьгерек ат* // *йегереш ат* (< *йегер* "бежать"), *йургъа* "иноходец", *чарс* "резвый" (о лошади) [Садыкова 1994: 11-13], ног. *шапкыр* "беговый", "резвый".

Алаша "низкий", "ездовая лошадь", "поэтический конь". *Алаша* употребляется в кумыкском фольклоре в значении "друг батыра" (молодца), "неразлучный друг храбреца". *Алаша* "ездовой конь" без различия на холощенного или нехолощенного, характерно, в основном, для всех говоров кумыкского языка и носит фольклорный оттенок. Ср.: башк. *алаша* "мерин", ног. *аласа ат* "мерин"; "пестрый конь", чув. *лаша* "мерин", а в их диалектах имеет общее значение "лошадь", к.-балк., кум., к.-тат. *ат* // *алаша* "лошадь", тат. диал. *алаша* "лошадь", "конь", аз. *алаша* "кляча", узб. *алача* "маленькая, низкорослая лошадь", тюрк. диал. "худая, невзрачная лошадь", башк. диал. "высокая, неуклюжая лошадь", кар. *алаша* "лошадь, конь".

В русском языке лошадь и на украинском *лоша*, *лощук* "лошадь" считается заимствованием из тюркских языков [Семёнова 1983: 168, 169]. М. Фасмер считает слово "лошадь" старым заимствованием из тюркских языков, ссылаясь на такие параллели, как чув. *лаша* "лошадь", тур., к.тат., тат., к.-балк. *алаша* "лошадь" [Серебрянников 1971: 210].

Относительно этимологии *алаша* в тюркологии единого мнения нет. П.М. Мелиоранский рассматривает основу *алаша* как тюркскую. В чувашском *лаша* "лошадь" М.Р. Рясянен видит в *alasa* "низкий" [см.: Севортян 19764: 136, 137]. Дж.М. Шихмурзаев предположительно слово *алаша* связывает со словом *ала* "пестрый" и приводит аналогичный пример из гагаузского языка *аладжа* "конь с белой спиной". К.С. Кадыраджиев также связывает *алаша* с прилагательным *ала* "пестрый" + аффикс *-ша* [Шихмурзаев 1988: 46]. Однако в ряде тюркских диалектов слова с основой *ал-*, связанные с животными, обозначают "слабый, немощный, болезненный, худой, хилый, вялый, малоценный; маленькая, низкорослая, худая, невзрачная (лошадь)", *алаша* "низкий, низкорослый" - кум., к.-балк., тат. диал. "кляча, лошадь, конь, мерин" [Севортян 1974: 136].

Мы придерживаемся гипотезы, что слово *алаша* "лошадь" связана со словом *алаша* "низкий". В кумыкском языке

это слово употребляется больше в фольклоре и имеет уменьшительно-ласкательный оттенок.

Аргъума́къ "быстрая и легкая верховая лошадь". В кумыкских диалектах *аргъума́къ* в значении "сильный, ловкий, молодецкий" с уменьшительно-ласкательным оттенком употребляется по отношению к мальчику, больше к родному сыну или сыну близкого родственника. *Аргъума́къ* в диалектах употребляется еще в значении "верный, надежный конь, который никогда не подведет", ср. кум. *аргъыма́къ* "рвануться, сорваться с места", "встать на дыбы"; ср. также башк. *аргымак* "скакун", тат. *аргамак* "скакун", ног. *аргымак* "аргамак", "лошадь более ценного качества", "скакун" [Шихмурзаев 1988: 48], узб. *аргумок* "рысак, скакун", кар. *аргъама́къ* // *аргъыма́къ* "объезженный, чистокровный, породистый конь, аргамак", чув. *урхамах* "аргамак", "порода быстрых легких верховых лошадей"; монг. *аргамак* "скакун", "аргамак" [Ишбердин 1971: 205]. Исследователи тюркских языков слово *аргъума́къ* связывают с глаголом *аргъа-*, *аргъы-*, *аргъу-* "бежать крупным карьером". Исследователь чувашского языка В.Г. Егоров возводит *аргъума́къ* к *аргъа* "ловкость", "сила", "изворотливость", "способ выйти из положения" [1964: 276-277]. А.М. Щербак: *аргъама́къ* (<уйг *а(р)гъы* "жеребец").

Э.В. Севортян, не соглашаясь с В.Г. Егоровым, оставляет вопрос открытым и ссылается на монг. *аргамак* "быстрая скаковая лошадь", "породистый конь".

В говорах кумыкского языка *аргъый* означает "рвануться с места", "сорваться с места", "вставать на дыбы", "посылать проклятия", "угрозы", "бросаться". Скорее всего, *аргъума́къ* восходит к основе *аргъы-*, ср. кирг., ккирг., тел. *аргъымак* "среднеазиатская лошадь арабской крови", тар. *аргъилик* "половое возбуждение у жеребца", каз., джаг. *аргъама́къ* "аргамак, кровная арабская лошадь туркменских заводов", абак. (абаканский) "аргамак с длинной шеей", аз. "вообще всякая хорошая лошадь", алт., тел. *аргъамчы* "веревка из конских волос" [Радлов I: 299-301]. Таким образом, *аргъума́къ* возводится к таким понятиям как "породистый, сильный, готовый рвануться, быстрый".

Тулпар "крылатый, мифический конь", "скакун, породистый конь". Слово *тулпар* исследователи возводят к тюркскому слову *тул* "быть полным, упитанным", а *-пар* – к словообразова-

тельному элементу или к *фарь // фарь* "конь" (древнейшее заимствование из греческого через посредство арабского) [Шихмурзаев 1988: 48]. В кумыкском языке основа *тул* встречается в значении "вдова, вдовец", тер. *тул эркек* "вдовец", *тула* "породистая охотничья собака", *тулукъ* "бурдюк", ср. кар. *тул* "вдовец, вдова", *тулпар* "рысак", *тулум* "бурдюк", *тулув* "сосуд", можно сравнить с кумыкским словом *тол* "полный". Тат. *тол* "вдовый, вдовствующий", *толым* "коса", "длинная, толстая коса", чув., тат., башк., узб. *тул* "наполняться", тур., аз., гаг., тув., туркм. *дол* (в том же значении), чув. *тулли* "полный, наполненный до краев", "нагруженный (воз)" [Егоров 1964: 257]. С последним значением идентична основа джаг. *тул* "конь, снаряженный для боя". Слово *тулпар*, видимо, этимологически восходит к слову *тол//тул* "полный, упитанный, мощный". Ср. осм., алт., леб., шор., тел., саг., койб., кирг., ккирг., ком., кар. *тул//дул* "вдова", каз. *тул* "наполняться", леб. *тула* "дерновые кочки в болоте" [Радлов III: 1464-1466].

Названия домашних животных по масти, внешнему виду, породе, состоянию, повадкам, признакам, поведению в области, связанной с мелким рогатым скотом, объединяет сравнительно большое число названий, и она по своему характеру в определенной степени различается по диалектам. Основная часть этих слов в литературный язык вошла из буйнакского диалекта.

Боз (кьой, кьозу, теке, эркеч, эчки, улакъ, кьочкър, ирк и др.) "серый, красноватый, светло-коричневый, бурый, сивый, светло-желтый". Ср. булг. *бор*, отсюда *бор юзюм* "красноватый виноград" (р - з) [Ольмесов 1997: 259], кайт. алх. *сари кьой* "желтая овца".

Тири туюкю (юнлю) - лит. *тири юнлю*, хас. *тири юнлю//тири туюкю//кьылчыкълы кьой*, тер. *цыгай кьой*, кайт. *кьусман кьой//кьыпар кьой* "грубошерстная овца". Ср. тер. кизл. *тувма* "грубая шерсть".

Чалкьой (о масти овец) - лит. *чал кьой*, тер. *тири кьой* "темно-серая, темно-голубая, сивая", "чалая овца", ср. осм., тел. кум., уйг., кирг. *чал* "серый, седой, чалый" (масть лошадей), шор. *чал // жал* "грива", *чала* "гребень у петуха", "плавник рыбы" [Радлов III: 1874-1878].

Ала кьой "пятнистая овца".

Гюрен кьой "темно-коричневая, темно-серая с темными полосками на спине, над глазами, вокруг ножек, курдюка овца // овца с рожками в полукруг", лит. *гюрен* "загон (для скота)", "ореол, венец (напр. солнца)", "бурый, саврасый (о масти лошади)" (< *гюрен* "полукруг"), кайт. *къанцIа//къонгур кьой*, тер. *чалкьой* (в том же значении).

Тав кьой "черная овца" (горная порода). *Гёк кьой* - лит., диал. *гёк кьой* "овца голубой масти".

Сари эчки (о масти коз) "рыжая коза". *Гююк кьой* (о масти овец и коз), лит., диал. *гююк кьой* "красноватая, темно-рыжая (< *гюй* "подгореть") овца".

Башакъ кьой "белоголовый", *бойнакъ* "белошейка", *тёбеси акъ кьой* "с белым пятном на лбу" (овца), *кюлтюс* "серый" (букв. "цвета золы").

Пух эчки - лит. *пух эчки*, хас. *пухэчйи* "пуховая коза" (букв. "коза с пухом"). *Тувма кьозу* // *къуйтукьлу кьозу* "козленок с крупным толстым курдюком" (*тувма* с остальными названиями овец не употребляется), хас. *ярмалы мал*, кайт. башл. *паьду кьой*, алх. *кусман кьой*, тер. *бацай кьой* "овца с большим курдюком". Ср. тер. *тувма кьой* "помесь", "метис". *Къарчымакъ кьой* "овца с белым остовом курдюка (< *къарчы* "остов курдюка")", кайт. *къарчима* // *тутурукъ* "остов курдюка". *Къуймучу акъ кьой* "овца с белым кончиком" (на курдюке), *къуймуч* "крестец, копчик".

Чачал кьой, *эчки* "овца, коза с длинной шерстью".

Чунакъ кьой - лит. *чынакъ*, хас. *чинакъ мал*, кайт. ул. *чунакъ*, кайт. алх. *къулакъсыз* // *гиччи къулакъ* "овца с маленькими узкими ушами". Ср. джаг. *чинак* "крылья, подколенники у седла" [Радлов III: 2120], кум. *чиначай* "мизинец".

Къамуш къулакъ "маленькие узкие уши" (< *къамуш* "камыш"), тер. *гичи къулакъ* (в том же значении); *салпан къулакъ* "большие уши" - лит. *салпан къулакъ* "обвислые уши", подг. *салпу къулакъ*, кайт. алх. *лапIар къулакъ* // *улли къулакъ* "большие висячие уши"; *иткъуйрукъ* // *митис* - лит. *мерина*, хас. *митис мал* // *иткъуйрукъ*, тер. *тапурчан* // *чапурчан*, кайт. башл. *сус къуйрукъ*, алх. *меренус* // *иткъуйрукъ* "тонкорунная порода".

Ябагъы тоьлу - лит. *ябагъы токьлу* "годовалый ягненок" (букв. "ягненок с зимней шерстью, т.е. с шерстью-линькой").

Япсар кѳозу // гьалтама кѳуйрукъ "помесь, метис", тер. *тувма кѳой* "овца с шерстью между грубошерстной и тонкорунной".

Балкъа кѳозу (о детенышах овец и коз) "породистый, здоровый, родившийся крупным ягненок", хас. *маркъа кѳозу*, *балкъыллап турагаъан кѳозу* (в том же значении); *балкъымакъ* "блестеть, светиться"; "расцветать", "быть в расцвете сил, хорошо шеть"

Айбат кѳозу "ягненок с длинным большим курдюком" (только о ягненке) (< *айбат* "красивый, прелестный").

Етим кѳозу // оьксюз кѳозу "ягненок без матери" (во всех диалектах и в литературном языке), кайт. *оьксюз кѳозу* "брошенный матерью ягненок", кайт. алх. *оьксюз кѳой*.

Ялкъа кѳозу, хас. *ялкъы* "ягненок, окотившийся один".

Эгизлер (во всех диалектах) "двойня".

Гьагав кѳозу "ненормальный ягненок" (об овцах), хас. *манг кѳозу* (в том же значении).

Дава (о козах) "комолый", кайт. *дава* "безрогий или с маленькими рожками", тер. *токъал* "комолый", ср. тат. гов. *мукълакъ*, *токъмакъ*, *тукъал кѳѳѳ* "комолоя коза", *тукъал сыйыр* "комолоя корова" [Садыкова 1994: 40-42], чув. *макла* "комолый, безрогий".

Слово тер. *токъал*, видимо, следует связывать со словом *токъ* "тупоконечный" *токъмакъ* "колотушка", "буланый", "выпуклый", ср. тат. и башк. диал. *тукмак (сыйыр)* "комолоя (корова)" [Рахимова 1998: 104], а не с чув. *мака* "тупоконечный", который В.Г. Егоров возводит к монгольскому *моготор* "комолый" и "тупоконечный" [1964: 130].

Мююз "рог" характерно для всех диалектов кумыкского языка.

Бурма мююз (о баранах) "скрученные рога", кайт. алх. *къармакъ мююз // бурма мююз* (в том же значении); *чалтакъ мююз* (о баранах) "прилипшие к щекам рога", кайт. алх. *пила* (в том же значении); *чарлакъ мююз* (о козле) растопыренные рога", кайт. алх. *яймалакъ мююз* (в том же значении).

Эгиз кѳой, кайт. *кѳозлавуч* "овца, которая ежегодно дает двух ягнят".

Байлангъан кѡзу, улакъ "ягненок или козленок, закрепленные к другой овце, козе".

Во всех диалектах употребляется *гьалкъалы улакъ, кѡзу* "ягненок или козленок с бусами" (букв. "с сережками"), подг. *сыргъалар* (у коз).

Иццалгъан // *иссалгъан кѡй* - лит. *ичсалгъан* "овца, у которой был выкидыш", кайт. *ич таишлан* (в том же значении), *лишан таишлан* "выкидыш недоразвитого детеныша".

Семизге сатылагъан кѡй // *бек семиз кѡй* - лит. *бек семиз кѡй*, кайт. *кѡурч* // *токъ* "жирная овца". Ср. буйн. *кѡурчмай* "нутряное сало, нутряной жир" (слоями); *арыкъ кѡй* - лит. *арыкъ кѡй* "худая овца", кайт. алх. *къаьнгил мал* // *хурда* // *хорда* "слабая, худая овца".

Ашамчыкъ кѡй // *оьрюшлю кѡй* // *гьампа кѡй* // *далап-лы кѡй* - лит. *ашамчыкъ кѡй*, кайт. *чавчакъ мал* "аппетитная овца". *Оьрюшлю* "быстрая, вездесущая на пастбище" (с хорошим аппетитом), "прожорливая".

В чабанском профессиональной лексике слова, связанные с собаками особое развитие получили в буйн., подг., кайт. диалектах. *Кѡш ит* - лит. *кѡш ит*, хас. *кѡй итлер* "чабанская овчарка"

Эгер "борзая (охотничья собака)" употребляется во всех диалектах. *Эгер йимик болмакъ* "сильно похудеть". Ср. тат. гов. *экэр* "кот и пес", *игэр* "охотничья собака", ср. др.-тюрк. *ikar* // *akar* "самец животных" [Садыкова 1991: 37]. Возможно, данное слово состоит из двух слов, вторая часть - *ач*, *-эр* "муж", "мужчина", "самец", ср. чув. *акар* "борзая", "охотничья собака", башк. *игер* "помесь собаки и волка", алт. *эгер* "собака", *шор агар*, чаг. *игар* "охотничья собака". В.И. Атаев осет. *егар* < старочув. (булг.), ср. венг. *agar* < др. чув. [Егоров 1964: 23].

Буйн., хас. *япсар* - лит. *япсар* "помесь, полукровка, гибрид" (кавказской овчарки и охотничьей собаки).

Тараиш - лит. *тараиш*, хас., тер. *тараиш* "гончая" употребляется в значении "гуляка", "бродяга", "скиталец", "озорной", "непокойный" (о детях). Возможно, восходит к др.-тюрк. (орх.-ен.) *таз*, чув. *тар* + *аиш* "убегать".

Тулпар "породистая собака". В чабанской профессиональной лексике обозначает "сильный, большой".

Арслан "собака-вожак". В чабанской лексике обозначает "глава, вожак, отважный".

Тула "породистая охотничья собака". В говорах кумыкского языка в данном значении не употребляется, оно превратилось в кличку собак.

По масти собаки особых отличий от других животных не имеют. Однако специфическими для собаки являются: *акъбилек* "собака с белой передней лапой", *бойнакъ* "собака-белошейка", *бурнукъара* "собака с черной мордой". Указанные масти в основном стали кличками собак. Масть *талгъыр* "полосатый" употребляется по отношению к корове и собаке. *Шарка* "собака мелкой породы". Данное слово употребляется в переносном значении "мелочный, невзрачный, вездесущий" (больше о женщинах). *Къанна* "куцый, короткий, с коротким отрезанным хвостом" (больше о собаке). Это слово употребляется также как кличка собаки. *Бёрютутар* "волкодав", *къайыр ит* "злая собака", *ав ит* "охотничья собака". Особая порода собак, которая охотится на кабана, называется *донгузгъа барагъан ит*. В отличие от других животных собаки подразделяются: *тири ит* "злая собака", *кукай ит* "трусливая собака", *яллы ит* "собака с гривой" (отличительный признак злых, храбрых собак).

Значение "паршивый" передается в кумыкском языке словом *къычыв* и больше, чем к другим животным, относится к собаке и козе: *къычыв ит (кюлай)* "паршивая собака (щенок)", *къычыв улакъ (эчки, эркеч)* "паршивый козленок (коза, козел)". Данные названия употребляются и в переносном значении. Они встречаются также в пословицах и поговорках: *къычыв ит* "отшельник, паршивец". *Эркечлер къырылып, къычыв итлер ес болгъан* (посл. букв. "козлы-путеводители перебиты (перевелись), паршивые собаки стали хозяевами"). Злые щенки определяются по хвосту: туго округлен хвост щенка - вырастет настоящая собака, поэтому говорят *дѣгерчик къуйрукъ* (букв. "ко-лесо-хвост").

Итак, в кумыкских говорах бытует довольно богатый состав названий, связанных с возрастом, полом, мастью, поведением, внешним видом и по каким-либо другим признакам домашних животных.

В отличие от некоторых тюркских языков и диалектов, в которых *конан* и *конажин* обозначают трехлетних самца и самку крупных животных (без различия корова, лошадь, верблюд), в кумыкских говорах *тана* "бычок после года", *хонажин* "телка от одного года до отела". В кумыкском языке возраст телки четко не очерчен в пределах до трех лет.

Названия, связанные с возрастом крупного скота, не только в диасистеме кумыкского языка, но и в пределах отдельного диалекта и говора, не сведены к единой системе. Для обозначения определенного возраста в ряде случаев употребляются различные названия, нет определенной границы названия, обозначающей сроки. Например, для всех диалектов *бугъа* "бык-производитель", тер. *бугъа* "бык-производитель", "кастрированный буйвол", кайт. "бык-производитель от двух до четырех лет", буйн. *маркъа бизав* "теленка после шести месяцев", кайт. *арка* // *аркъа* "шестимесячный теленок", кайт. алх. *аркъа тана* "бычок до двух лет", *аркъа гёдек* "буйволенок от года до отела", хас., тер. кизл. *маркъа бузав* "упитанный, крупный теленок", в говорах *ябагъы бузав* "теленка в возрасте от шести месяцев до года" (букв. "теленка с шерстью-линькой"). Буйн, хас., подг., кайт. *тана* "бычок", тер. "кастрированный бычок", подг. как. *гъака* "бычок горной породы". Во всех диалектах *хонажин* "телка", хас. "телка после случки до отела", *гамиш хонажин* "телка-буйволица".

В говорах кумыкского языка *ат* употребляется в значении "рабочая, ездовая лошадь" безотносительно того, холощенная она или нехолощенная. Слова *байтал* и *айгъыр* четко дифференцируются по полу, и по разговорам прослеживается их семантическое развитие, включая обретенные ими переносные значения.

В некоторых говорах, например буйн. диал., *ат* и *айгъыр* по холощенности и нехолощенности довольно конкретно дифференцированы: *ат* "холощенная лошадь", *айгъыр* "жеребец-производитель". При этом значение "мерин" уточняется с добавлением к слову *ат* определений: *бичилген ат* "кастрированная лошадь"

В диалектах *тай* и *гюлюк*, в отличие от многих тюркских языков, в которых они являются синонимами, имеют определенную семантическую границу: *гюлюк* обозначает жеребенка в ма-

леньком возрасте с уменьшительно-ласкательным оттенком. В говорах *гюлюк* снабжен уменьшительно-ласкательными аффиксами -юк, -иш, -каъ: *гюлюк, кюлиш, кёскаъ*. В говорах *къунан* не имеет семантическую границу, обозначающую возраст и пол, например буйн. "жеребенок от года до двух лет", хас. "двухлетний жеребенок-самец".

Возраст *тай* также не очерчен единством структуры и семантики. Его возраст от рождения до двух лет выражается определительными словами: *йыллыкъ* "годовалый", *ябагъы* "шерсть-линька", *эмчек* "сосок", которые не указывают на конкретный возраст.

В диалектах кумыкского языка особое различие в этой области наблюдается в названиях ягненка и козленка до года: в одних диалектах ягненок после шести месяцев *токълу*, в других - после года, козленок соответственно после шести месяцев *чебич*, в других после года - *чебич*.

Некоторые различия наблюдаются в возрастных названиях самок овец: *шам ирк* - ягненок-самец после года, *нешер* - после двух лет, *кунеш* - после трех лет, *гъамнеш* - после четырех, которые с элементом *неш*, видимо, являются заимствованиями из даргинского языка.

Особый интерес представляют названия козла-производителя в терском диалекте, в котором вместо *теке* литературного языка и других диалектов употребляется слово *серке*. Это слово, видимо, следует связывать со словом *секирт* "слушаться" (о животных).

В ряде случаев древний корень слова *эркеч* (< *эр+кеч*), сохранил свое семантическое значение: *эр* - "путеводитель, глава". Некоторые различия наблюдаются и в значениях уменьшительно-ласкательных форм слова *гидив* // *гидий* // *гадай* "новоорожденный козленок".

Характерной особенностью некоторых диалектов в половозрастных названиях является употребление конкретных названий в обобщенном значении: подг. *къой* "овца" (без возраста), а также различие самцов по холощености или нехолощености.

Имеются фонетические варианты некоторых названий, а также синонимичные названия. В говорах кумыкского языка, как

и в других тюркских языках, "коровы" есть два названия *сыйыр*, *инек*, которые имеют свои ареалы распространения.

Слово *хонажсин* в буйн. *хонажсин*, хас., тер. *хонажсин*, кайт. *хонаджсин*, подг. *хонежсин* "телка". Буйн., подг. *гамуш*, буйн. тарк. *гамиш*, хас., тер. *гаьмиш*, кайт. *гаймуш*//*гоймуч*//*гамуш*, кайт. говоры *дуге* // *дугье* "первый раз отелившаяся буйволица".

В обозначении масти лошадей довольно распространены названиями являются *тор* "гнедой", *жийрен* "рыжий", *гёкше* "темно-серый", *акъ туюкъ* "белокопытый", которые употребляются в сочетании с наименованием лошади: *тор ат*, *тор тай*, *гёкше тай*, *акътуюкъ айгъыр*. Менее распространенными являются термины, образованные с компонентами *къонгур* "бурый", *гюрен* "темно-серый", вовсе не употребляется *боз* "серый", *талгъыр* "полосатый".

В обозначении масти овец специфическими названиями являются: *боз* "серый, красноватый, светло-коричневый, бурый, сивый, светло-желтый", *чалкъой* "темно-серая, темно-голубая, свивая, чалая овца", *гюренкъой* (*ирк къозу*) "темно-коричневая, темно-серая, с темными полдосками на спине, над глазами, вокруг курдюка овца (баран, ягненок)", *тавкъой* "черная овца", *башакъкъой* "овца с белой головой".

В отличие от других домашних животных, для вида "корова" в образовании масти довольно характерными являются компоненты *талгъыр* "полосатый", *къонгур* "бурый", *къуба* "светло-серый", *белакъ* "белопоясный", *гёкше* "темно-серый", наоборот, не употребляются такие компоненты, как *тор* "гнедой", *жийрен* "рыжий", *чал* "чалый", *чубар* "чубарый", *гюрен* "бурый", *акътуюкъ* "белокопытный", являющиеся специфическими для лошадей. Компоненты *къуба* "светло-серый", *къонгур* "бурый", *талгъыр* "полосатый" имеют варианты *къызыл къонгур* "красно-бурый", *къара къонгур* "черно-бурый", *акъ къуба* "беловатый", *гёк къуба* "синеватый", *сари талгъыр* "полосатый с выступающим желтым цветом". Особо отличаются по масти буйволы: *къара гамиш* "черная буйволица", *сари гамиш* "желтая буйволица".

В говорах холощенный или не холощенный дифференцируется словосочетаниями: *бичилген тана* "холощенный бык"

(букв. "обрезанный"), *тююлген тана* "холощенный" (букв. "раздавленный"), *бурулгъан тана* "холощенный" (букв. "скрученный"), буйн. *гамуш бугъа* "буйвол-производитель", *сыйыр бугъа* "бык-производитель".

В говорах кумыкского языка пласт лекси, связанный со стельностью, отелом, доением, качеством молока, продуктами, получаемыми из молока, отличается четкой дифференциацией: *гамиш сют* "буйволиное молоко", *сыйыр сют* "коровье молоко", *атылтгъан* // *буваз* "стельная", *сютлю тайпа* "молочная порода", *этли тайпа* "мясная порода", *тав тайпа* "горная порода" (мелкая).

В диалектах возраст, масть, порода, повадки, стельность, самец-производитель, молочные продукты, пол передаются словосочетаниями: *янгы къарын гамиш* "буйвол первого отела", *янгы къарын сыйыр* "корова, отелившаяся первый раз" (букв. "корова новой утробы"). *Сыйыр бугъа* "бык-производитель", *гамиш къаймакъ* "буйволиная сметана".

В диалектной системе кумыкского языка довольно богато представлены названия, связанные с полом, возрастом, породой, мастью, поведением, спецификой хода, бега лошади.

ГЛАВА II

ЛЕКСИКА, СВЯЗАННАЯ С ЖИВОТНОВОДСТВОМ (скотоводство, овцеводство, коневодство)

§ 1. Слова, связанные с сырьем и продуктами питания, получаемыми от животных

Слова, обозначающие молочные, мясные продукты, обработку шерсти, овечьей и козьей шкуры до настоящего времени в кумыкском языкознании не изучались. Данный пласт лексики, включая и диалектный материал, чрезвычайно богат и разнообразен.

Молочные и мясные продукты, как известно, занимают значительное место в питании кумыкского населения. Из молока и мяса готовят разнообразную пищу. Кумыки, издавна занимаясь скотоводством, обрабатывали шерсть и шкуры животных и готовили из них различные изделия.

Обобщающим названием молочных продуктов во всех диалектах выступает слово *акъкъатыкъ*, ср. тат. *ак* "молочные продукты" [Хайрутдинова 1993: 87].

В кумыкском литературном языке *сют* "молоко". В говорах подг. и кайт. диалектов слово *сют* имеет варианты *сут* // *суът*, ср. кар. *суът* // *сит*, тат. *соът*, башк. *һоът*, аз. *суьд*, туркм. *суьит*, як. *уът*, уйг., кирг., казах., к.-калп., ног., тур., гаг., алт., тув., хак. *суът*, узб. *сут*, чув. *сет* (< * *суът*) "молоко" [Щербак 1970: 156]. В основном во всех диалектах употребляется *сыйыр сют* "коровье молоко", *гамиш сют* "буйволиное молоко", *эчки сют* "козье молоко". *Къой сют* "овечье молоко" употребляется редко. Слово *къой сют* отмечается в буйнакском, подгорном и кайтагском диалектах. Первое молоко после отела (два-три дня) коровы, буйволицы в говорах кумыкского языка передается словом *увуз* "молозиво", ср.: тат. *угъыз* // *ывыз* // *убыз* // *умыз* [Хайрутдинова 1993: 87], башк. *ьуыз һоьтоь*, аз. *агъыз*, уйг. *огъуз*, к.-балк. *ууз*, тур. *агъуз*, кирг. *ууз*, узб. *огъиз сути*, казах. *уыз*, хак. *ооз*, чув. *ене ырри*, др.-тюрк. *овиз*, М.А. Ахметов: башк. *угъыз*, *ьуыз* "молозиво" (< орх.-ен. *угъ* - "родиться") [1978: 31].

Увуз кюрзе "пельмени из молозива", увуз кьуймакъ "яичница из молозива" (с добавлением яиц). Первые дни овец не доят, поэтому слово увуз "молозиво" по отношению к овечьему молоку не употребляется.

Бишген сют "кипяченое молоко", бишимеген сют "пресное молоко", гёбюгю булангъы сют "парное молоко", ачыгъан сют "кислое молоко", уюгъан сют "простокваша", сютню башы // сютню кьаймагъы "сливки", дагънисиз // арыкъ // юкъкъа // синген // шылтын // кьутсуз сют "молоко без жира", майлы // кьалын сют "жирное молоко", кьаймакъ "сметана".

Мая "закваска" (приготовленная из желудка молочного ягненка), буйн., подг. ириген сют // уюгъан сют "свернувшееся, кипяченое теплое молоко" (коровье), мелте "свернувшееся овечье молоко", кьой бишлакъ "брынза, овечий сыр", сыйыр бишлакъ "творог" (из коровьего молока), гамиш бишлакъ "творог из буйволиного молока".

Ювурт "йогурт", "квашеное молоко" (получают его кипячением свежего молока и добавлением закваски). В отличие от других говоров и литературного языка, в говорах кайтагского диалекта наблюдается фонетическое своеобразие в названии йогурта: буйн., подг. хас. йувурт, кайт., алх. йогъурт, тюм. йугъурт - лит. йувурт (орфогр. ювурт) "кислое молоко, йогурт" [Ольмесов 1997: 103]. В значении "кислое молоко" в говорах употребляется слово чий. Буйн. подг. гьалагъу "осадок, оставшийся после кипячения овечьей сыворотки", ср. нагътюп "осадок, оставшийся после кипячения коровьей сыворотки", сыйыр нагъ "коровья сыворотка", гамиш нагъ "буйволиная сыворотка", кьой нагъ "овечья сыворотка".

Бишлакъ "сыр" (< биш "сварить"), ср. др.-тюрк. qurıt (кьурут "сушить"). Различаются сыры по жирности, плотности: майлы бишлакъ // машинден чыкъмагъан бишлакъ "жирный сыр", дагънисиз // майсыз // машинден чыкъгъан (букв. после сепаратора) бишлакъ // чий бишлакъ "нежирный, обезжиренный сыр", тыгъыс бишлакъ "плотный сыр", телеме-тешик бишлакъ "сыр с дырочками", кьуру бишлакъ "сухой творог", боюнча "нарезанные дольки сыра", ханц "уксус", кайт. къанц // ханц "уксус", сирке ханц "уксус из-под брынзы", буйн. машин бишлакъ - лит. чий бишлакъ, тер. каьлд (< чеч. кIалт) "творог". Из творога ку-

мыки изготавливают разные кушанья: *бишлакъ чуду* "пирог с творогом" (тонкий, однослойный), *бишлакъ кюрзе* "вареники с творогом, пельмени", *бишлакъ увгъан* "сметана с творогом".

В говорах кумыкского языка имеются синонимичные варианты слова, обозначающие масло: *сари май* // *сари яв* (букв. "желтое масло") "топленое масло", ср. тат. *сары май* "топленое масло", аз. *јагъ* "масло" [Джафаров 1959: 39]. Общетюркским и древнетюркским словом в значении "масло" является *йав* (орф. *яв*). Р.Г. Ахметьянов на основе сравнительного анализа материалов тюркских и алтайских языков *май* "масло" связывает с именем главного доброго духа у тюрков *Умай*, алт. вариант *май*. "По всей вероятности *май* "масло" происходит от этого варианта: запах масла для привлечения доброго духа Умай, *май* переосмыслился в значении масла вообще" [2001: 52-53]. Остатки от топленого масла в говорах выражаются словом *торта*, ср. тат. *турта*. Название кушанья из кукурузной муки из остатков от топленого масла в говорах буйн., подг. диал. передается словосочетанием *торта мичари*, тер. *таштыхан* "хлеб из айрана, кукурузной муки и остатков топленого масла". Во всех говорах "сливочное масло" *кама* // *каьма*. Сливочное масло получают из сметаны и старинным способом: сбивают в специальных глиняных кувшинах под названием *сюйреме*. Сыворотка после сбивания сливочного масла называется повсеместно общетюркским словом *айран*, ср. др.-тюрк. *айран*. Для обозначения понятия "дольки сливочного масла" в буйн. диал. употребляется слово *кама боюнча*. Словом *май* обозначаются и животные жиры, которые дифференцируются уточняющими словами: *ичмай* "нутряной жир", *сари май* "топленое масло" (из сливочного масла, сметаны). Различают животные жиры по видовым признакам: *гамиш май* "буйволиный жир", *къой май* "овечий жир", *донгуз май* "свиное сало", *тавукъ май* "куриный жир". Слово *сюзме* (< *сюз* "процеживать + афф. -ме) "отцеженное кислое молоко", характерное для тюркских языков, в кумыкских говорах перешло в разряд исторической лексики. Ср. тат. *сюзмэ*, башк. *хөзмэ* "отжатое кислое молоко", к.-калп. *сузбе* "творог", казах. *сузбе*, ног. *сузьбе* "тип творога", к.-балк. *сюзме*, узб. *сузма*, кирг. *сузьме* "отцеженное кислое молоко", аз. *сузме* "творог, процеженное, ставшее густым, кислое молоко", уйг. *сузьме* "отцеженное ки-

слое молоко", "творог" [Кайдаров 1966: 372], ср. морд. *сузма*, др.-тюрк. *сузма* "творог". Закваска для простокваши в говорах кумыкского языка употребляется под названием *уюткъуч*, ср. тат. *ойыткъы*, башк. *ойоткъо*, ног. *уйытки*, кирг. *уютку*, к.-калп. *уйыткъы* "закваска".

Юн "шерсть"; *ябагъы юн*, кайт. алх. *хунца* "шерсть-линька" (весенняя); буйн. *ерли юн* "грубая шерсть", "местная", *митис юн* "тонкорунная"; *бой*, подг. *бой*, хас. *бойлу юн* "длинные руны" (отделяются при шерстечесалке для продольных нитей в ковроткачестве), *аркъав* "шерсть, употребляемая для основы ковра", *кана* "расчесанная шерсть" (в форме сдобного хлеба, для мытья), *сомалакъ* "мытая шерсть в форме каталки" (для пряжи); *билезик* (букв. "браслет") "шерсть, приготовленная для пряжи" (в виде колбасы, скрученная в круг); *къысгъалыкъ // къаснакъ* "шерсть, которая остается в шерстечесалке", тер. *тип* (в том же значении); *юммакъ* " клубок пряжи", буйн., хас. *чакъмакъ* "грязная шерсть" (опутанная отвердевшим навозом).

В говорах кумыкского языка название ножниц, которыми стригут овец, передается словосочетанием *къой къыркъагъан къайчы* (букв. "ножницы, которые стрегут овец"). Название шерстяных изделий в говорах кумыкского языка: *юн чораплар* "шерстяные носки", *юн джикет* "шерстяной жакет", *юн явлукъ* "шерстяной платок", *сырылгъан тёшлюк* "телогрейка", *юн къысма* "шерстяная безрукавка", *къолгъаплар* "рукавицы, варежки". Из шерсти изготовляют различные предметы, применяемые в быту: *сююп* "веревка, сотканная из пряжи" (для привязывания теленка во время доения коровы), *аркъан* "веревка", *хали // халча* "ковер" (ворсистый), *дум* "ковер" (особый вид ковра без ворса), *кийиз* "войлок", *терлик* "войлок" (под седло), *джугъарай // джувгъарай* "палас" (шерстяной), *ябагъы тёшек* "матрас из шерсти-линьки".

Тери "шкура мелкого рогатого скота". Дифференцируются различные виды шкур в зависимости от вида животного: *къой тери* "овчина, овечья шкура", *эчки тери* "козлиная шкура", *къозу тери* "шкура ягненка", *кёрпе* "мех, меховой", "каракуль", буйн. *элтир* "мерлушка, смушка" (шкура ягненка, извлеченного из утробы матери до отела), *сюр* "каракулевая смушка высшего качества".

Гён "шкура крупного рогатого скота" также дифференцируется в зависимости от вида животного: *сыйыр гён* "коровья шкура", *гамиш гён* "буйволиная шкура", *ат гён* // *атны гёню* "лошадиная шкура", *донгуз гён* "шкура свиньи".

Тулукъ "бурдюк" (из козьей шкуры). Чабаны закапывают в золу без разреза снятую козью шкуру, потом очищают от шерсти и держат ее несколько дней в овечьей сыворотке; *хуцири* "чабанья сумочка" (изготовленная из козлиной шкурки), подг. *хуцири* "непослушный ребенок"; *чонтай* "мешочек для табака, изготовленный из шкуры бараньих яиц", кайт. алх. *чантай* (в том же значении), *тасма* "тесма" (тонкая нить из козьей шкуры); *ерли тери* "шкура овцы местной породы".

Ямучу, кайт. алх. *ямунчу* "бурка"; *кьойчу бёрк* "чабанская шапка", буйн. *ышым* // *ишим* "ноговицы, гетры" (из войлока). В говорах кумыкского языка своеобразно распространены названия предметов, изготовленных из шкуры животных: буйн. *лапача* - лит. *лапача*, подг. *лапачан* // *лападжан* "тулуп", *тасма* "тесма", *тасма кьыл* "струна из тесмы", *тон* "шуба, дубленка", *тери кьысма* "дубленка без рукавов".

Буйн. *чюйре бёрк* (букв. "шапка наизнанку") "лохматая чабанья шапка". В говорах буйн. диал. в том же значении употребляется также *чачал бёрк* (букв. "лохматая шапка"), подг. *чюйре бёрк* // *чачал бёрк* (в том же значении), *бурма бёрк* (букв. "кудрявая шапка") "каракулевая шапка", *кьулакълъ бёрк* (букв. "шапка с ушками") "ушанка", *сюр бёрк* "шапка из серого каракуля", *бухари бёрк* "шапка каракулевая" (разных цветов), *кьапа* "колпак".

Маси мачийлер "тонкие сафьяновые сапоги", ср. к.-балк. *мес mesi* "сафьяновые сапожки без каблуков" [Отаров 1977: 46], *хурум этиклер* "сапоги из качественной обработанной кожи", *буркалар* // *уюкълар* "бурки", ср. к.-балк. *уйукъ* "войлочные носки" [Отаров 1977: 46], *пашмакълар* "башмаки", ср. чув. *атапушмак* "обувь" (букв. "сапог-башмак"), к.-балк. *агъач башмакъ* "деревянные башмаки" [Отаров 1977: 48], *белбав* "ремень", *гёнчарыкълар* "чарыки", ср. к.-балк. *гён чарыкълар* "мужская крестьянская обувь из цельного куска выделанной кожи" [Отаров 1977: 46]. Значительную группу составляют названия конской и воловьей сбруи, изготовленной из кожи (см. раздел "сбруя").

Мясо с древнейших времен было одним из основных компонентов в пищевом рационе кумыков. Кумыки употребляют говядину, баранину, мясо домашней птицы, а также дичи. Особое место в этом ряду занимает баранина. В прошлом кумыки употребляли и конину.

Эт "мясо", в детской речи *ижай*, ср. тат. *ит* // *эт*, башк. *ит* "мясо", ног., туркм., тур., гаг., кирг., казах., к.-калп. *эт*, уйг., аз. *аьт*, алт. *эт*, хак. *ит* "тело", як. *эт* "тело", чув. *уьт* "тело", уст. "мясо", *какай* "мясо", ср. монг. *гакай* // *гахай* "свинья". Возможно, слово *эт* восходит к *ат* "лошадь", мясо которой потребляли все тюркские народы. Как известно, конина считалась самым любимым видом мяса тюркских народов. Ср. язык тевсира XII-XIII вв. (чув.) *аьт* "мясо". В прошлом *уьт* обозначало и мясо, *уьт шуьрни* "мясной суп" [см. Егоров 1964: 85-282]. Ср. кум. *какай* ("сладкая вкусная вещь в детской речи") "конфета, мясо". Мясо различных животных в кумыкском языке имеет конкретные наименования, напр. *кьой эт* "баранина", *тувар эт* "говядина", *ат эт* "конина", *тавуь эт* "курятина", *бабиш эт* "утятина", *кьоян эт* "кроличье, заячье мясо", *донгуз эт* "свинина", *гамииш эт* "буйволиное мясо", *эчки эт* "козлиное мясо", *кьозу эт* "ягнятина", *кьуш эт* "птичье мясо"; *кьурман* // *кьурбан эт* "жертвенное мясо", *согьум* "мясо" (для сушки на зиму или скот на убой); *эливаш* "мясо животного" (убой по поводу смерти человека); *гьакьакь* "убой скота" (сразу после смерти человека); *кьакь эт* "сушеное мясо", ср. к.-балк. *кьакь эт* "сушеное мясо", ног. *какланган эт*, к.-калп. *кьакьлагьан эт* "вяленое мясо", др.-тюрк. *qaqet* "сушеное мясо" [см. Хайрутдинова 1993: 101], *яш эт* "свежее мясо"; *семиз эт* "жирное мясо".

Мякоть, мясо без костей в говорах кумыкского языка называется *сомэт* // *йымышакь эт* // *сюексиз эт* (букв. "мясо без костей"), мясо вдоль спинного хребта называется *татли этлер* (букв. "вкусное мясо"), *кьурсакь этеги* "брюшина", *бюйрек майлары* "почечные жиры", *кьалия* "кусоч жареного сушеного мяса", ср. тат. *кьалджа* "кусоч мяса", "ломтик", кирг. *калджа* "хорошо разваренное мясо", к.-балк. *кьалджа* "разваренный картофельный суп с мелко нарезанным мясом", ног. *калджа* "суп с большими кусками мяса". Для обозначения "мясные блюда" употребляется словосочетание *эт аш*.

Яри "пленка на мясе", буйн. *явьёрма* "кушанье в виде колбасы, изготовленное из желудка и нутряного жира овец, коз", хас. "колбаса из потрохов", *кюртлеме* "мясо, сваренное в свежей шкурке овцы на жаре", *сокъта* "кушанье, изготовленное из потрохов" (в виде колбасы или каши), тер. *ёрма* "вид домашней колбасы, начиненной печеночным фаршем", ср. *сукта* в тюрк. языках "копченая колбаса домашнего приготовления" // "домашняя колбаса из потрохов". Колбаса из мякоти в уксусе домашнего изготовления в говорах кумыкского языка называется *толгъан ичек* (букв. "начиненная кишка"). Употребляется в кумыкских диалектах словосочетание со словом *ширдан* "желудочек, сычуг": *толтургъан ширдан* "начиненный фаршем сычуг". *Ичден чыкъгъан* // *иштен чыкъгъан*, подг. гел. *иштан чыкъгъан* "мясо ягненка, вытащенного из утробы зарезанной овцы" (употребляется в качестве лекарства от болезни десен).

В говорах кумыкского языка название жареного мяса имеет разные варианты, в зависимости от способов приготовления: *къызартылгъан эт* "жареное в больших кусках мясо", *къуврулгъан эт* "жареное мясо (мелко нарезанное)", *чишилик* // *тишилик* "шашлык". В зависимости от способа приготовления различают также: *таякъ чишилик* "шашлык на штырях", *къазан чишилик* "шашлык, приготовленный в кастрюле". Жареное мясо является распространенным способом приготовления у тюркских народов: к.-балк. *къувурдакъ* "жареное мясо" [Хабичев 1966: 217], тат. *куырма* // *куырдак* // *куырган ит* "жареное мясо" [Хайрутдинова 1993: 104], ног. *кувырдак* "жареное мясо", кар. *къавурма* "кушание из мелко нарубленного и поджаренного мяса" (< *къавур* "жарить"), кирг. *куурма* "жареный, поджаренный". В говорах кумыкского языка *къувурма* "мясной суп с картошкой и зеленью". Раньше кумыки готовили его из жареного, мелко нарезанного мяса, и поэтому данное слово сохранило основу *къувур* "жарить". Кумыки из мяса готовят много блюд: *долма* "голубцы", *эт шорпа* "мясной суп", *эт чуду* "мясной пирог", *эт кюрзе* "пельмени из мяса", *бастурма* "бастурма" (слоеное из мяса, картошки, капусты, моркови, лука кушанье). "Хинкал с мясом" в кумыкском языке называется *эт булан гынкал*. Встречаются заимствованные названия блюд с мясом: рус. *капельер* // *кати-летлер* < "котлеты".

Кумыки опаливают и варят голову и ножки скота. Такое блюдо называется *бишиген баш-какич*.

В связи с быстропортящимися продуктами, получаемыми от животных (мясо, молоко), употребляется слово *чиркей* с фонетическими вариантами: буйн., тарк., кайт. ул., лит. *чиркей*, буйн. (другие говоры) *чиркев* "личинки" (появляющиеся в испорченных продуктах), ср. бар. *чэргав* "муха" [Дмитриева 1981: 197], к.-кирг. *чиркавј* "комар" [Радлов III: 2127, Ольмесов 1997: 161].

§ 2. Слова, связанные с уходом и кормлением скота

В эту семантическую группу можно включить слова, связанные с пастбищем, стоянкой овец, дойкой, окотом, сторожевыми собаками, пастушьим и чабанским снаряжением; одеждой, обувью, жизнью и бытом чабанов, пастухов, метками на ушах овец, т.е. все, что связано с кошарой. Сюда можно подключить также собирательные названия, а также клички животных, названия стада.

Данная группа получила заметное развитие в говорах буйнакского, подгорного и кайтагского диалектов.

Буйн. *артгъа* (сигнал для овчарок, чтобы они заняли свои сторожевые посты вокруг стоянки овец на ночлег). *Алгъа* (букв. "для взятия") "узкое сплетенное ограждение для овцы и ягненка" (в случае отказа овцы кормить своего ягненка).

Элеклев "утреннее отделение ягнят от матерей для отдельной пастьбы (для доения овец)", *башгъургъан* (< *башгъа ургъан*, (букв. "ударил по голове"), "последнее отделение ягнят от матерей"; *тёл* "время окота", ср. тер. *тёл* "потомство, дети"; *къыркъыв* "время стрижки"; *къочкъар къошув* "время осеменения", *кириндири* // *дармангъа салыв* "купание овец".

Чубурув "узкие дорожки, проложенные скотом по пути на пастбище", подг. *чибири*в, ср. к.-кирг. *чубура* "идти один за другим", джаг. *чупуру* "идти друг за другом", *чупур* "ходить по прямой линии" [Радлов III: 2183-2186], ср. кум. диал. *чопур* // *чупур* "рябой, полосатый"; *чубарала* "пестрый, разноцветный", *чубурув* "пути для перегона скота", "полосатый", "нечеткий", башк. гов. *сыбар* "чубарый", *бурыл сыбар* "чубаро-чалый", кар. *чубарь* "рябой"; буйн., кайт., подг. *сага*, хас. *сагаь* "новый, све-

жий участок пастбища"; буйн., хас., кайт. *пуришумукъ* "место, где располагается стадо овец на ночь или во время доения", тер. *пуришумукъ* "заболоченное место", *пурх* "низкое зимнее помещение для овец на кутане"; *гюрен* // *чали* // *чал*, хас. *къой чал* "загон", "ограда", "плетень" (для овец), *къотан* "место для зимовки овец"; кайт. *къаракъ* "навес для овец".

В говорах хасавюртовского диалекта для обозначения сарая для зимовки овец употребляется слово *къазма* (< *къаз* "копать" + афф. -*ма*).

Буйн. *къош* "шалаш или комната для чабанов"; *очакъ* "очаг" (вырытое в форме Т место для огня); *шинта*, хас. *шынта* "корыто для кормления собак", кайт. *чанакъ* "кормушка", *догъла* "съеденный овцами участок пастбища", буйн. *эсгиленген ер* (букв. "старое место"). Слово *догъла* употребляется спорадически в приграничных с даргинскими аулами говорах кайтагского диалекта. Видимо, оно проникло из даргинских говоров.

Карас "высокий столб с обрезанными ветками (чабанская вешалка)". К этой вешалке чабаны привязывают осла, лошадь, на нее вешают чабанские сумки, шапки. *Карас* "вешалка" была неотъемлемой частью старинного кумыкского двора; *къаракъуш* "плетеная корзинка на невысоком столбе (высотой примерно 1,5 метра) для хранения остатков еды"; *дагъанлар* "сплетенные палки с цепью посередине для поддержания чабанской кастрюли на огне" // "два столба с поперечной палкой в виде турника" для сушки овечьих шкур, чабанской одежды; *къойчу таякъ* "чабанская палка" (она кривая, потому что кривую палку удобно бросать на овец: она катится хорошо и при прикосновении прямо не падает и не ломает ноги овец); *иргъакъ таякъ*, тер. *кожал* "палка с крюком" (чтобы хватать овец за ноги); *яму-чу* "бурка"; *чарыкълар* "чарыки"; *ишымлар* "ноговицы, гетры"; *тасма* "тесьма" (для подвязывания чарыков, бурдюка); *къойчу бёрк* "чабанская шапка" (большая лохматая).

Одаман "старший чабан". Видимо, восходит к слову *ата* "отец" (> *атаман*); *гёзетчи* "чабан ночной охраны"; *силивчу* "чабан, который пасет овцематок, яловых овец"; *къозучу* "чабан, который пасет ягнят"; *къазанчы* "повар" (букв. "кастрюльщик").

Клички собак у чабанов представляют собой особый ритуал. Если у суки девять щенят, то оставляют одного самого тя-

желого и называют Арсланом (букв. "лев"). При удачном отборе из такого щенка вырастает вожак.

Если у суки только один щенок, то его обычно оставляют для обновления собачей стаи и называют Тулпар (букв. "породистая собака").

Обычно у чабанских овчарок отрезают хвосты у одного из щенков называют *Къанна* (куций, короткий, букв. "с куцим хвостом"), ср. тер. *цаьгаьра* "куцехвостый".

Къанчыгъарыв "жертвоприношение". Когда овчарки ловят волка, то на виду у всех собак режут барана и раздают им (чабаны говорят, что прикосновение к волку вызывает оскоми-ну).

Названия меток: *он къулакъ* "правое ухо", *сол къулакъ* "левое ухо". Метки передаются по наследству, то есть если отец метил своих баранов определенной меткой, то и сын ставил ту же метку. Если детей было больше одного, то к отцовским меткам добавлялся какой-нибудь отличительный элемент.

Гъарзи - лит. *гъарзи*, тер. *гъарз* "метка на ушах".

Онг къулагъы (*сол къулагъы*) *оьккѣз* (< *оьк* "стрела" + *гѣз* "глаз"); хас. *керт къулакъ* "срезанный в виде галочки", *сыдыргъыч*, хас. *къая къулакъ* // *къыйылгъан* (*ал*, *арт* "перед", "зад"), кайт. *къыйылгъан къулакъ* "наискось", *ярылгъан*, хас. *гесгъарзи*, кайт. *ярылгъан къулакъ* "расколотый, раздробленный", *алдына бичакъ урулгъан* "впереди резанный", *артына бичакъ урулгъан* "сзади резанный" (букв. "нож ударил"), *чорт* "обрубленный, отрезанный", *алдындан* (*артындан*) *алынгъан* "отметина" (впереди, сзади) в виде запятой" (букв. "спереди (сзади) взятый"); *тешик* "дырочка"; *сав къулакъ* "полное ухо".

Буйн. *къый*, хас. *къокъум* "перегонной" // *къый* "утоптан- ный навоз" (употребляется как топливо), *къый аракъ* "скирд из высушенного утопанного овечьего навоза", *къой къый* "утоп- танный навоз в местах стоянки овец", буйн. *полукъ* - лит., хас. *покълукъ* (*покъ* "кал", "помет" + *лукъ* - словообр. афф.) "навоз", буйн. "навозная куча".

Во всех говорах *тезек* "кизяк" (из помета крупного рога- того скота), ср. тат. *тизэк*, казах. *тизек*, кирг. *тезек*, хак. *тизек*, туркм. *дерс*, к.-калп. *дарис* "кизяк", "помет", "навоз", *теззек* "за- стывший, высохший", *теззекдей болмакъ* "застывать, высыхать".

Понятие "сухой помет" (коровий, бычий) в говорах передается словом *къый* "сухой помет крупного рогатого скота", *къой къый* "бараний сухой помет". В подг. диал. *къый* "овечий помет", *къый* в значении "коровий помет" употребляется редко. Понятие *къый* "сухой помет крупного рогатого скота" передается описательно *куъл // куъл йимик полукъ* (букв. "навозная куча, как зола"), ср. *кi* "сухой коровий помет" [Щербак 1970: 35]. Понятие "место для складывания навоза" передается: в буйн. *полукъ // поълукъ // полух* "навозная куча", хас. *покълукъ* "навоз" (как в литературном языке), подг. *полукъ* "навозная куча".

В говорах буйнакского и подгорного диалектов *полукъ* "грязное место", "грязный человек", *полукъ къатын* "женщина, которая не наводит порядок в комнате", "неаккуратная женщина", ср. тат. *тиреслик* "навозная куча", тат., башк. *тирес* "навоз".

Интересное фонетическое развитие получило в говорах литературное слово *къатгъылыкъ* "остатки сена, соломы" (после съедения скотом), ср. буйн. *къаткъылыкъ*, хас. *къатылыкъ*, кайт. *къатылыкъ // къатдылыкъ*, подг. как. *къалтаракъ* (< *къат* "твердый") [Ольмесов 1997: 251].

В чабанской лексике употребляются слова *ййлавл* "летовка", *къышлавл* "зимовка", которые обычно могут заменяться словосочетаниями *тавгъа гёчген* (букв. "переселились на горы", *къотангъа гёчген* (букв. "переселились на кутан"), ср. казах. *джајлавл* "летовка" (< *джајлавл*) [Щербак 1970: 38].

Наряду с *сага* "нетронутое пастбище" употребляются словосочетания *янгы отлавл* (букв. "новое пастбище"), *тийилмеген ер* (букв. "нетронутое место"), *къозулань отлаву* (букв. "пастбище ягнят"), *ашалмагъан отлавл* (букв. "не съеденное пастбище"), *ашалгъан отлавл* (букв. "съеденное пастбище". Со словом *отлавл* семантически связано слово *отар* "хутор", ср. тув. *одар* "пастбище" (< *от* "трава") [Щербак 1970: 101].

Отлукъ "кормушка, ясли". Овцам в домашних условиях готовят специальные кормушки, которые прикрепляются к стенке (примерно на высоте 0,5 метра). Это значение в некоторых говорах кумыкского языка передается словом *баткъыч* (букв. "лестница"), а в хас. - словом *отлукъ*.

Буйн. *бёлме*, хас. *чеде*, подг. *алгъа* "отделение для детенышей животного", *аран* "сарай для животных" (кроме лоша-

дей). Летнее помещение для коров, буйволов в говорах называется словом *гѣтерме* (букв. "навес"). Грубые корма кумыки обычно хранят в высоких, длинных с отверстиями по обе стороны помещений: *алачукъ // алачыкъ // такъа*. Комбикорма и другие корма из зерна хранят в больших ящиках, которые в говорах передаются словами *ахъур // такъа*. Для зерна на помол используется *бежен* ("закрытая плетенка, мазанная с внутренней и внешней стороны глиной"). *Четен* "большая плетенка для хранения початков кукурузы". Во всех говорах *тѣшев* "постель из соломы для скота".

В говорах кумыкского языка встречается ряд слов, связанных с уходом и кормлением лошадей: буйн. *ат торба//ат дорба*, хас. *ат хуржун* "мешочек с кормом (с овсом или с другим кормом), надеваемый на голову лошади (в виде намордника)", буйн. *ниха*, хас. *ныха* - лит. *ныха*, тер. *сулу* "овес", *ат аран* "конюшня" (сарай с большим открытым окном), отсюда *атаран гѣзлер* (букв. "конюшня глаз") "большие глаза", *гѣзен* "загон для лошади", ср. *гюрен* "загон для скота". В словах *гюрен* и *гѣзен* мы имеем чередование р - з (ротацизм). В отличие от загона для скота, загон для лошадей делается повыше, плотнее [Ольмесов 1997: 260], буйн., хас., подг. *тогъас*, кайт. *догъаз* "засов, препятствие"; *хашыв* - лит. *хашыв*, тер., хас. *къашыв* "скребница для чистки лошадей", ср. тат. *къачушлау // кыршылау // къыргъычлау* - лит. *кашаулау* "чистить коня скребницей" [Садыкова 1974: 39], *тумар (тумарлав)* "чистка лошади щеткой", *нал* "подкова", *гѣзет* "ночная пастьба лошадей", *гѣзетчи* "пастух ночной пастьбы", *кишен* "путы", кайт. *кушен* (из кожи или веревки для лошади, которая пасется без присмотра хозяина), *бугъав* "железные путы", *кишенлев* "опутывание коня", *аркъанлав* "привязывание коня веревкой (для пастьбы)", *къазыкъ* "кол для привязывания коня" (кол забивается таким образом, чтобы не повредить коня на случай его переворачивания); *атны жувув* "купание лошади"; *ат ойнатыв* "джигитовка", *ат чандырыв* "скачка", *ат уйретив* "приручение коня".

Болезни лошади: аякълары тутулгъан, аякъларына тюшген "болезнь ног лошади" (от перекормления зерном), от этой болезни лечат топтанием глины (заставляют лошадь долго

ходить по глине); *сакъав* "сап" (болезнь лошади), *темирев* "лишай".

Клички животных

Как известно, при наличии в хозяйстве более одного животного, им даются клички. Как и у всех тюркских народов, у кумыков почти все лошади и собаки, имеющиеся в частном хозяйстве, получают клички. Кумыки коровам, овцам, как правило, клички не дают, за исключением некоторых случаев. В последнее время коровам (редко бычкам) кумыки стали давать клички, заимствованные из русского языка. Это в основном русские женские имена.

В ряде случаев среди кличек животных обнаруживаются случайные, трудно объяснимые. Они или заимствованы из иберийско-кавказских языков, или из разговорной речи кумыков. Иногда случайно сказанное эмоционально окрашенное слово может стать кличкой. В диалектах кумыкского языка, например, встречаются такие клички животных: буйн. *Джорди* (кличка недоразвитого, худого, невзрачного бычка), подг. *Чонтукъ* (кличка бычка-карлика), подг. *Гьокъа* (кличка бычка горной породы), буйн. *Япыракъ* (кличка чрезмерно худой телки). Бараны, овцы, козы, козлы, которые или по болезни, или потому что они одни у хозяина и находятся на особом попечении, также получают клички: буйн. *Лопка* (< Вовка) - кличка барана, *Бурмамююз* (букв. "Скрученные рога") - кличка козы, подг. как. *Батыр* (букв. "великий, мужественный") - кличка барана.

Клички в последнее время даются также кошкам. Это в основном заимствованные слова, а также слова, связанные с характером, поведением кошки. Редко встречаются клички, связанные с кумыкскими собственными именами: буйн. *Къарамурза*, *Ёнкю* (букв. "баловница"), *Кискис*, *Аччысыпат* (букв. "горькое рыло"), *Юхучу* (букв. "соня"), *Мурка*, *Ирис* (букв. "счастье").

В диалектах кумыкского языка клички животных в основном даются по различным признакам. Обобщая эти признаки по говорам, можно выделить следующее:

а) по масти: *Жийрен* - рыжий, *Хундуз* - бобр, *Акътуякъ* (букв. "белокопытый"), *Юлдуз къашигъа* (букв. "белая звездочка на лбу"), *Гёкше* - сивый, *Къарагёз* - черные глаза, *Сариял* - жел-

тая грива (кличка лошади)", *Сарижан* - желтый (кличка лошади, собаки), *Бойнакъ* - белошейка, *Бурнукъара* - черномордый, *Акътёш* - белогрудый, *Акъбилек* - белая ручка, *Авзукъара* - черный рот, *Талгъыр* - полосатый, *Къарабаиш* - черная голова, *Акъбет* (букв. "белое лицо") (кличка собаки);

б) по внешнему виду, по уподоблению, схожести с явлениями природы и другими предметами: *Иткъулакъ* (букв. "собачьи уши"), *Чычкъан къулакъ* (букв. "мышинные уши"), *Тавалаиша* (букв. "горная низкая), *Мыхыр* - коток, *Гёгюрчион* - голубь, *Къарчыгъа* - сокол, *Казбек* (название горы), *Жайран* - джейран, *Маймакъ* - косопланный (клички лошади), *Къалбац* (букв. "грива-голова"), *Аюв* - медведь, *Арслан* - лев, *Дёртгёз* - четыре глаза, *Къанна* - куцый хвост, *Шарик* - шарик (клички собаки). Кличку Арслан чабаны дает одному из девяти окотившейся у одной матери щенков. Он (щенок) должен быть самым тяжелым. Если правильно выбрали, от него вырастает (чабаны говорят) вожак собачьей стаи. Мишка - медведь (кличка бычка);

в) по породе, характеру, достоинству, недостаткам, поведению, внешним приметам: *Матор*, *Самолет*, *Тараиш* (букв. "гончая собка"), *Ёргъа* - иноходец, *Шанжал* - стул (так называли, потому что плавно скачет, всадник не чувствует, что скачет), *Шайтан* - черт, *Ас* - ласка, *Оъктем* - гордый, *Ел янгур* (букв. "ветер-дождь" (клички лошади), *Ёнкю* - баловник, *Тултар* - породистый, *Аргъут* - рвущийся вперед, *Бёрютутар* (букв. "волка лоящий") (кличка собаки), *Бурма* - курчавый (кличка козленка);

г) по кличке из кинофильмов, книг: *Буян*, *Карагёз*, *Фруфру* (клички лошадей);

д) по названию месяца рождения: *Марта*, *Майка* (клички коровы).

Пополняются клички животных также заимствованием из других языков. В готовом виде берутся, например, клички животных из русского языка: *Зоя*, *Райка*, *Катя*, *Зорька* (клички коровы), *Мишка* (кличка бычка, быка), *Моська* (кличка собаки).

Итак, клички животных в говорах кумыкского языка обычно даются лошадям и собакам, мало встречаются клички, связанные с крупным и мелким рогатым скотом. Наблюдается также параллельное употребление обычных слов и кличек по масти и различным признакам.

§ 3. Названия частей тела и внутренних органов, мышц, костей домашних животных

Слова, обозначающие названия частей тела животных и человека в кумыкском языке, во многих случаях совпадают. В данном разделе будут рассмотрены как общие для человека и животных, так и специфические, характерные для животных термины. Эти названия, являясь одним из наиболее устойчивых разделов лексики тюркских языков, представляют несомненный интерес для исторической лексики. Данная языковая группа по говорам характеризуется еще довольно большим числом названий, многие из которых детализируются в том или ином диалекте, говоре. Кумыкский материал в какой-то мере может или реконструировать проформы, или детализировать ряд общетюркских названий. В данном разделе будут даны и переносные значения названий частей тела животных.

Баиш "голова", ср. тюрк, аз. туркм., к.-балк., чаг., кирг., тув., башк, казах., ног., к.-калп., як. *бас*, кар. *баиш* // *бас*, хак. *пас* "голова" [Серебренников, Гаджиева 1985: 9]. При обозначении головы животных к слову *баиш* добавляется определительный компонент: *гамиш баиш* "буйволиная голова", *къой баиш* "овечья голова", "баранья голова". Безаффиксальный изафет употребляется в основном в переносном значении: *гамиш баиш* "большая голова", "грязная голова". Голову животного обозначает форма изафета, компоненты которой снабжены аффиксами: *гамишни баишы* "голова буйвола". В парных сложных словах и словосочетаниях *баиш-какич* "голова и ноги туши животного", *баишбав* "поводок", *баишгъурмакъ* (< *баишгъа урмакъ* - букв. "бить по голове") "последнее доение овец" (ягнята больше не допускаются к матерям), *баиш биширмек* "сварить голову".

Какичлер "ножки животного" в говорах имеет фонетические варианты *каъкичлер*, *каъкишлер*. Это слово употребляется одновременно и для обозначения ноги человека с оттенком пренебрежения в разговорной речи. Различаются также *арт какич* "задняя ножка" и *ал какич* "передняя ножка".

Значение "рот", "пасть" (у животных) в говорах кумыкского языка передается словом *авуз*, который несколько отличается фонетически: буйн. *авуз*, хас., тер. *авыз* [Ольмесов 1997: 55], ср. аз. *агъыз*, тат. *авыз*, башк. *ауыз*, узб. *агъиз* [Колесникова

1972: 78], кар., крм. *авуз* // *авиз* [Прик 1971: 161], уйг. *агъыс* "рот", "отверстие сосуда", "узкая горная дорога" [Радлов I: 167], др.-тюрк. *avaz* - *aviz* "рот".

К.С. Кадыраджиев *агыз* // *авуз* восстанавливает в форме **ангуса* и связывает с этой основой межтюркские слова *анкав* "небо", древнетюркское *ангыл* "раскрытый", нивхское *анг* "рот". Древнейшим тюркским субстратом является праиндоевропейская форма *ауста*: хетт. *айи*, др.-инд. *ах* = *ас*, авест. *ах* = *ас*, лат. *ос* "рот", слав. *уста*, *устье*, лат. ротацированный *ора* "говорить", общетюрк. *агыз* // *авуз* // *ооз* [1992: 12].

Мююз "рог". Оно характерно для всех говоров кумыкского языка, отмечаются лишь варианты *муьйуьз*//*муйуз* с отвердевшими *уь>уь*, *уь>у* вариантами в говорах подгорного и кайтагского диалектов. В тюркских языках встречаются *мююз* с начальным *н*, например, тат. говоры [Садыкова 1994: 32]. В подавляющем большинстве тюркских языков кумыкскому *мююз* "рог" в начале соответствует также *м*. Ср. тат. *моьгез* "рог" кирг., казах. *муьйуьз*, узб. *мугуз*, уйг. *муьнгуьз*, тофал. (караг.) *мыјыс* (<* *pinğyis* - **пунгъус* "рог" [Щербак 1970: 83].

Во всех говорах *кьуйрукъ* "хвост". Особо выделяется *кьуйрукълу* "с большим курдюком", *кьуйрукъсуз* "некурдючная, тонкорунная порода" (овец). Вместе с этим *къалын кьуйрукълу* "с толстым курдюком", *узун кьуйрукълу* "с длинным курдюком", *япсар кьуйрукълу* "с курдюком помеси". Употребляется также *къанна кьуйрукъ* "короткий хвост", "куций хвост", тер. *цаьгаьра* "куций", *кьуйрукъ сюек* "хвостовая кость". В детской речи встречается вариант *кьудрукъ*. В тюркских языках это слово также не имеет особых структурных различий, ср. тат. *кьойрыкъ* "хвост животного", уйг. *кујрук*, узб. *кујрук* "хвост", кирг., тур., к.-балк., алт. *кьуйрукъ*, казах., к.-калп., ног. *кьуйрыкъ*, башк. *кьойрокъ*, аз. *гуйруг*, туркм. *гуйрук*, тув. *кьудурукъ*, др.-тюрк. *кьудрукъ*, ср. монг. *худургъа*. Р.Г. Ахметьянов: *кьуйрукъ* (< *кьудур* "вилять (хвостом)", чув. *хуре* < диал. *хёвре* "хвост", "руль" [Егоров 1964: 313]. Нам представляется, что слова *кьуйрукъ* и *кьуймуч* "крестец", "копчик" исторически являются однокоренными и что они этимологически связаны с основой *кьуй-* "лить, отливать".

Значение "спина", "спинной хребет", перен. "горный хребет" в кумыкских диалектах передается синонимичными словами *аркъа*, *сырт*. Как часть тела человека они употребляются оба. По отношению к животным, как правило, используется *сырт*: *гамишени сырты* "спина буйвола", *къойну сырты* "спина овцы". *Атны сыртын хашыды* "Почесал спину лошади".

Значение "копыта" в кумыкских диалектах повсеместно передается словом *туякъ* (парные - *туякълар*), ср. тур. *дујнак*, туркм. *тојнак*, тув. *дујугъ*, тат. *тојакъ*, як. *тујах* "копыто" [Щербак 1970: 92, 178].

В говорах кумыкского языка "вымя" без фонетических вариантов обозначается словом *елин*. Ср. тат. гов. *жилен*, *быйыра*, ног., туркм., узб., уйг. *елин*, башк. *елен*, казах., к.-калп. *желин*, ойр. *дьели*, хак. *чили́н*, чув. *чиле*. В.Г. Егоров склонен возвести это слово к монг. *дэлэн* "вымя" [1964: 213].

Таким образом, в тюркских языках в основном употребляется *елин* // *елен*, *желин* // *жилен*, *чили́н* // *чиле*. Семантические компоненты слова *елин* "вымя" передаются словосочетаниями: *уллу елин* "большое вымя", *гиччи елин* "маленькое вымя", *елин билдирген* "стельность стала заметна" (по вымени). *Уллу эмчекли елин* "вымя с большими сосками", *салынчакъ елин* "висящее вымя", *къатты эмчекли елин* "вымя с тугими сосками", *тыгъыс елин* "твердое, тугое вымя". В кумыкских говорах *эмчек* означает "сосок у коровы, овцы, козы, буйвола", "женская грудь".

Бел "туловище" (у животного) [Щербак 1970: 154], "пояс, поясница, талия" (у лошадей). По отношению к животным *бел* в большинстве случаев употребляется с аффиксами принадлежности, наличия признака и обозначает размер (длину): *узун белли сыйыр* "корова крупного размера" (букв. "с длинным туловищем"), *бели къысгъа ирк* "небольшой баран" (букв. "баран с коротким туловищем"). По отношению к лошадям *бел* употребляется и в значении "талиа": *бели инче ат* "лошадь с тонкой талией".

Бурун "нос". В говорах синонимом выступает *танав* "ноздры". По отношению к животным *танав* "нос" употребляется редко. В говорах кумыкского языка употребляются *бырын*, *бурун*. Ср. кар. *бурун* [КРПС 1074:141], осм., крм., сарт., ком.,

кирг., туркм. "нос", "клюв", "мыс", "предгорье" [Радлов IV: 1822, 1823], *burun* [СС 1981: 83], (< **бур* "крутить", "закручивать").

Боюн "шея", хас., тер. *бойын*. К.С. Кадыраджиев в индоевропейских языках палеотюркским субстратом считает следующие формы этого слова: тюрк. *бойун* "шея" < **монун*; др.-инд. *мони* "затылок", авест. *ману* "ожерелье", *мана* "шея", др.-ирл. *муин* (ср. казах. *муыйн*) "грива", др.-исл. *мон*, др.-англ. *ману*, новоанг. *мане*, нем. *мане* "грива", слав. *монисто* "ожерелье" [1992: 14], кум. диал. *минчакъ*, *мунчакъ* "ожерелье", *мунна*, *мунда* "холка, грива" [Ольмесов 1977: 76]. Видимо, это слово восходит к основе *бой-* (< *бой* "рост" + *ун* - словообразовательный аффикс). Ср. *бойлу* "высокий", *бой салгъан* "вырос".

В значении "грива" в говорах отмечено слово *ял*, в подг. часто - *яллар*. В таком же варианте оно встречается в татарском, башкирском, ногайском, азербайджанском, туркменском языках. В киргизском, казахском, каракалпакском *жал*, к.-балк. *джал*., тув. *чел*, хак. *чилин*, тур. *йеле*, узб. *ёл* "грива", тур. *йал* "загривок". Ср. монг. *дэл* "грива", як. *сал* "жир на загривке" (< *јал* "грива") [Щербак 1970: 127]. В.Г. Егоров это слово связывает с персидским *йал* "шея", "загривок", "грива" [Егоров 1964: 213, 214].

Основа *ял-* встречается в таких семантически близких словах, как *ялын* "пламя", *ялав* "широкий кусок кожи на конце плети, кнута", *яламакъ* "лизать", "облизывать", *ялбарыв* "просьба", "мольба", *ялынмакъ* "подлизываться". Таким образом, гипотеза о персидском происхождении данного слова требует глубокого исследования.

Чарх "туша животного". В некоторых говорах *чарх* употребляется в особых случаях спорадически для обозначения тела человека: *чархын жувмакъ* "искупаться" (букв. "вымыть тело"), *чархы бузулгъан* "менструальный цикл". Ср. авар. *черх*, лак. *чурх*.

Буйн. *хам* "распятая туша животного" (для сушки) - лит. *хам* "необработанный, невыделанный // сырец, сырье". В говорах *хам* употребляется в переносном значении "неопытный, неискушенный", "зеленый".

Шюрме "туша животного без ножек" (в виде переметной суммы для сушки). В кумыкско-русском словаре *шюрме* переводится как "половина туши" (напр., барана), что не соответствует

действительности. По отношению к человеку употребляется в значении "совершенно голый", *шюрме йимик* // *шюрме йалангъ-ач* "голый", "совершенно голый" (букв. "как туша"). Выделка бараньей туши в виде *шюрме* характерна в основном для южных кумыков.

При выделке бараньей туши в виде *шюрме* (в виде переметной сумы) *къоллар* "передние ножки", *бутлар* "задние ножки", *къуйрукъ* "курдюк", *аркъа сюек* "спинной хребет" отделяются.

Тишлер "зубы", *гёзлер* "глаза", *къулакълар* "уши".

Название лопатки в говорах передается по отношению к человеку словосочетанием *яврун къалакъ* (< *яврун* "верхняя часть спины между плечами" + *къалакъ* "лопатка"), по отношению к животным - *яврун* и *къалакъ*, *яврун къалакъ*//*къалакъ* является частью передней ножки животного, тер. кизл. *явур къалакъ* (в том же значении).

Явур "ссадина, рана, натертая седлом". *Атны явuru* "ссадина на спине лошади".

В.Д. Колесникова анализирует материалы тюркских языков: др.-тюрк. *javir* - *javri* "лопатка", "ссадина" (от седла на спине лошади), гаг. *јагърин* "плечевая лопатка", тар. *јаурын* "плечевая лопатка", тур. *јагир* "холка", "загривок" (у лошади), туркм. *јагырны* "спина", *јагыр* "ссадина", башк. *йаврын* "заплечье", чув. *суран* "рана", "язва". Таким образом, в тюркских языках этим или производным от него словом обозначается как ссадина от седла на спине верхового животного, так и плечо, спина [1972: 90]. Ср.: осм. *јагъыр*, алт. *јур* "ссадина, растертое от седла место на спине лошади", уйг. *јагъыр* "спинная лопатка", тар., тоб., каз. *јаурын* "плечевая лопатка, плечо" [Радлов III: 42, 546], ср. кум. *яврун къалакъ* "лопатка", *явур* "ссадина, растертая седлом", тер. *къалакъ* "лопатка". Данные кумыкских говоров также доказывают семантическую близость *яврун* и *явур* (< *явурун* < *явур*+*ун*). В данном случае производным является *явурун къалакъ* "лопатка", а не *явур*.

Йилик, хас., кайт. *йилик*, подг. *илик* - лит. *йилик* "трубчатая кость, костный мозг", тер. *кунц* "костный мозг" - лит. *йилик май*, ср. аз. *илик* "мозг", узб. *илик* "костный мозг", "костный

жир", кар. *илик* "мозг" (костный), алт., леб., ком., джаг. *jilik* "мозг в костях, кость с мозгами" [Радлов III: 519].

Оксюз йилик, хас. *оксюз йилик*, подг. *оксиз илик* (букв. "сирота-кость"), кайт. ул., утм. *тиксюек* "тонкая трубчатая кость передних ножек" (букв. "прямая кость").

В говорах буйнакского, хасавюртовского диалектов *ашыкъ йилик* "трубчатая кость с альчиком", подг., кайт., тер. *гъашыкъ*, кайт. алх. *аьлчик* - лит. *ашык* "альчик", ср. к.-кирг., крм., осм. *ашык* "бабки" [Радлов I: 592], кар. *ашыкъ* "влюбленный; бабки" [КРПС 1974: 93], аз. *ашиг* "влюбленный", *ашыг* "бабки" [РАС 1991: 199. 50].

Во всех говорах *уча* "крестцовая кость". Слово *уча* обычно употребляется с аффиксом принадлежности *-сы*: *учасы*. В говорах без различения, как в лит. языке, *янбаи* "бедренная кость".

В говорах *орта йилик*, подг. *орталик* - лит. *улуу йилик* // *базыкъ йилик* - лит. *улуу йилик* "большая трубчатая кость". Во всех говорах *йилик май*, подг. *илик яв*, тер. *кюнц* "костный мозг".

Тёшэт // *тошэт*, хас., тер. *тёшэт*, подг., кайт. *тошэт* "грудинка".

Къуймуч, хас. *къуймуч*, подг. как. *къармуч* - лит. *къуймуч* "крестец", "копчик" (< **кiркi* "копчик") [Щербак 1970: 152].

Бойну сюеклер, хас. *боюнсюеклер*, кайт. *бойнусюек* - лит. *боюнсюеклер* "шейные позвонки".

Для всех говоров характерно слово *аркъасюек* "позвоночник". Оно употребляется в основном по отношению к животным, значение позвоночник (человека) обычно передается словом *аркъа* "спина": *аркъам авруй* "спина болит" (позвоночник). Ср. башк. гов. *аркъа соьйэге* - лит. *аркъа һойьэге*, *умырткъалыкъ* "позвоночник" [Миржанова 1991: 186].

Буйн. *къабургъа* // *къавургъа*, хас. *къавыргъа* // *къабургъа*, кайт. *къавургъа* // *къав'ургъа* "ребро", "бок", "косогор", ср. алт., тел., шор., леб., чул., саг., койб., кирг., ккирг., каз., крм., осм. *кабыргъа* "ребро", "бок", "косогор" [Радлов II: 450, 451].

В говорах обычно ребра делятся на *къысгъа къабургъалар* "короткие ребра" и *узун къабургъалар* "длинные ребра" (их по восемь).

Названия костей скулы животных *якъ сюеклер* характерны для всех говоров кумыкского языка (на них закреплены зубы).

Къыл "конский волос", "струна". В кумыкском языке *къыл* "волос льва, кабана". Ср. чув. *хелӗх* (< *кӗл* - *ак*) "конский волос" [Щербак 1970: 131], а в подг. диалекте *къыл* "волос паха".

Къыл "очень тонкий" употребляется и в переносном значении: *къыл къалдым* "еле-еле, чуть-чуть (что-то не случилось)", "был на волоске", *къылына тиймек* "задеть за живое (кого-то)", *къыл боюн* "тонкая шея".

Семантически связано с основой *къыл* также слово *къылчыкъ* "ость, усик (колоса)", *къылыч* "меч", "сабля", *къылав* "заусеница на лезвии клинка".

Ич къарын "внутренности, потроха", тер. *ич къарын* "потроха", кайт. *къурсакъ* (в том же значении).

Аччычек (< *аччы* "горький" + *ичек* "кишка"), хас. *ач ичек*, тер. *ач ичек* (< *ач* "голодный" + *ичек* "кишка"), подг. *ачычек* // *аьчычек* // *аьчичек*, кайт. *ачичек* "тонкая кишка", ср. тат. гов. *хайван эчеге* "кишки у скотины", *чеге/чиге* (< *эчеге*) [Садыкова 1994: 40], башк. гов. *нэзэк эчэк лайла гъарта* - лит. *ас эсэк* "тонкие кишки" [Миржанова 1941: 186]. Слово *ичек*, видимо, восходит к *ич* "внутренность", "внутренняя часть", "полость". Компонент *ич*- встречается и в составе названий других внутренних органов: *ич-бавурлар* "потроха" (животного), *ич-май* "нутряное сало, нутряной жир".

Гётеничек, хас. *гётен*, подг. *гётеничек* // *гётеничек*, тер. *кётенбюйрек* // *кётен* "толстая кишка", ср. башк. гов. *майлы / тукъ къарта* // *тугъэчэге* - лит. *тукъ эсэк* "толстая кишка".

Базыкъ ичек // *сокъталыкъ*, хас. *токъ ичек* (< *токъ* "толстый, сытый" + *ичек* "кишка"), подг. *тогъучек* // *тогъичек*, кайт. *сокъталыкъ* "утолщенный конец тонкой кишки (в виде подвески)".

Панк, подг. *сокъталыкъ* // *панк* "толстая кишка" (в виде полукруга). В говорах кайтагского диалекта слово *сокъталыкъ* без различия употребляется для обозначения и утолщенной кишки (в виде подвески), и толстой кишки (в виде полукруга).

Буйн., подг., кайт. *ширдан* - лит. *ширдан* "сычуг", ср. башк. гов. *туьбэтэй къарта* - лит. *тазгъарын* "сычуг" [Миржа-

нова 1991: 186], узб. *ширдан* "сычуг", чув. *шартан* // *шарттан* "бараний желудок, начиненный кусками мяса и прожаренный" (< перс. *ширдан* "род кушанья из овечьего желудка, начиненного мясом и рисом").

Къарынлар // *покъ къарынлар*, хас. *къарын*, подг. *къурсакъ* // *покъ къурсакъ*, кайт. *покъ къурсакъ* (< *покъ* "кал", "помет" + *къурсакъ* "живот"), *къарын* "утроба, чрево, брюхо", ср. тат., кирг., казах., к.-калп., ног., алт., тур., к.-балк. *къарын*, тув. *хырын*, хак. *харын*, чув. *хырам*, як. *харынг*, др.-тюрк. *карын* "живот", "чрево", "утроба", "желудок", башк. гов. *оло къарын* // *акъ къарта* "большой желудок" (у животных) [Миржанова 1991: 186] (< **карин*).

А.М. Щербак слово *къарын* производит от *кары* "загребать" [1961: 108]. Это слово скорее связано с древней основой *къар-* "чрево", "утроба", "живот", "внутренность", "полость", "средняя часть тела", ср. *къардаш* "родственник, брат", *къартыкъ* "початок кукурузы", *къариген* "троюродный", *къаркъара* "тело".

Къаткъарын, хас. *къаткъарын*, подг. *къаткъарын*, кайт. тюм. *ташкIапи*, кайт. ул. *ашкъазан*, тер. *кинишке* "отдел желудка, выполняющий функцию грубой обработки пищи" (< *къат* "слой", "пласт" + *къарын*).

В говорах терского диалекта значение *къаткъарын* передается семантически близким словом *кинишке* "книга", ср. башк. гов. *къыркъкъарта* - лит. *къатлы къарын* "желудок-книжка" [Миржанова 1991: 186].

Бёркюнчек, тер. *чорпабаш*, подг. *бёркюнчек* "часть желудка в виде шапочки".

Буйреклер, хас. *буйреклер*, подг. *гьурцецлер*, кайт. *гьурцец* // *урцец* // *гурделер* "почки", ср. ног., к.-калп., казах. *буьйрек*, туркм. *боьверек*, узб. *буйрак*, тат. *беер*, башк. *боьйоьр*, уйг. *боьрек*, аз. *боьйрек*, тур. *боьбрек*, кирг. *боьйроьк*, тув. *буьуьрек*, хак. *пуьуьрек*, шор. *пуьгрек*, як. *буьор* "почка", болг. *бьбрек* "почка", чув. *пуре* "почка" (животных) [Егоров 1964: 171].

В говорах буйн., хас. диал. *боьйрек май*, кайт., подг. *гьурцец* "почечный жир", буйн. *дайирге*, хас. *айланчыкъ май*, подг. как. *тайгибаявлар*, тер. *айланчыкъмай*, лит. *даюрге* "жировая подвеска для тонких кишок".

Ичмай, хас. *ичмай* // *кѣурчмай*, тер. *кѣурчмай*, кайт. *ишмай* "нутряное сало", "нутряной жир". В говорах *тѣймеч* // *тѣймач* - лит. *тѣймеч* "нутряное сало в форме круга" (< *тѣй* "связывать узлом" + *меч* - словообр. афф.).

Юрек этлер, хас. *юрек бавлар* "мышцы сердца", *таъли этлер*, подг. *таъли этлер*, кайт. *таъли эълер* // *гюлемелер* "мышцы вдоль спинного хребта".

Наименования больших мышц задней ноги животных во всех говорах кумыкского языка передаются словом *сомэт* "ляжка".

В говорах наименования мышц брюшной полости передаются словосочетанием *бош ери* (букв. "слабое, мягкое место").

В говорах буйнакского, подгорного, хасавюртовского, терского диалектов *бавур* "печень", а в говорах кайтагского диалекта печень и легкие дифференцируются определениями *къара* "черный", *акъ* "белый": *къара бавур* "печень", *акъ бавур* "легкие", ср. другие говоры кумыкского языка *оьнке* "легкие". Ср. к.-балк. *баур*, тат., ног. , *бавыр*, башк. *бауыр*, казах., к.-калп. *бауыр*, аз., туркм., тур. *багъыр*, уйг. *бегъар*, кирг. *боор*, як. *быар*, чув. *невер*, алт. *буур*, тув. *баар*, хак., шор. *паар*, желт. уйг. *пагыр*, др.-тюрк. *багыр* (< **novip*) [Щербак 1970: 146, 177].

В диасистеме кумыкского языка название "легкие" передается словом *оьнке*, а в говорах кайт. диал. - *акъбавур*, ср. тат., башк. *упке* "легкие", "недовольство", "досада", "гнев", казах. *оьнке* "легкие", "обида", "огорчение", к.-калп. *оьнке* "легкие", *оьнке* "обида", ног. *оьнке* "легкое", *оьнкелев* "обида", узб. *упка*, хак. *оьнке* "легкие", уйг. *оьнке* "легкие", кирг. *оьнкоь* "легкие", чув. *упке* "легкие", перен. "обида", "недовольство", др.-тюрк. *оьбке* "легкие".

В говорах кумыкского языка *оьнке* в значении "обида", "упрек" употребляется в сочетании с другими словами или в форме *оьнкелев* (*оьнке+ле+в*): *оьнкелеп сѣйлей* "с упреком говорит", *оьнке - багъана этип* "под разными предлогами".

В значении "легкие животных" *оьнке* обычно выступает одним из компонентов парного слова *оьнке-бавур* "ливер" (легкие, печень, сердце, селезенка).

В собирательном значении употребляется также *ич-бавурлар* "потроха" (животного) (печень, легкие, сердце, кишки,

утроба). Ср. тер. *ич-къарын* - лит. *ич-бавур* (все внутренности животного), буйн., хас., подг. *баш-какич* "ноги и голова животного", ср. тер. *башчегичи* "ноги, голова, внутренности, туша животного".

В говорах понятие "желчь" передается словом *оьт* с вариантами: *оьт, от*, буйн. *оьт*, хас., тер. *оьт*, подг., кайт. *от // оьт* "желчь". Ср. ног., к.-калп., казах., кирг., тур., алт., уйг., ойр. *оьт*, хак. *оьоьт*, узб. *ут*, тат., башк. *уьт*, як. *уьоьт*, чув. *ват*, др.-тюрк., аз. *оьд* (< *от) [Щербак 1970: 155].

Название селезенки животных в говорах выражается словом *талакъ*.

Название трахеи в говорах отличается фонетическим разнообразием: буйн. *хырт-хырт*, хас. *хыртлемек*, подг. *хыр-хырт*, кайт. *хырхынек // хирхирек // хахирек*, тер. *хыртлемек // хиртлемек* - лит. *хырт-хырт* "хрящ", "дыхательное горло", "трахея", ср. башк. гов. *богъазлау* - лит. *богъарлакъ* "гортань, трахея".

Чанныр - хас., тер. *чандыр* - лит. *чандыр* "сухожилие", "связка"; *чандыр эт* "жилистое мясо"; буйн., подг. хас. *чачузун*, тер. *чачоьсдюрген* "сухожилие", "жилка".

В диасистеме кумыкского языка *тери* "шкура" (овечья), тер. кизл. *шилёнкакъ* "овечья шкура", *гён* "кожа", "юфть" (крупного рогатого скота) четко дифференцированы и по говорам особых фонетических, семантических расхождений не имеют. Ср. ног., казах., к.-калп., узб. *тери*, уйг. *терэ*, аз. *дэри*, тур., гаг., туркм. *дери*, тат., башк. *тире*, чув. *тир*, як. *тірі - тэрі* "кожа", др.-тюрк. *таьри* "шкура", "кожа" (< *таьрі) [Щербак 1970: 153], ср. также ног., к.-калп., казах., тат., башк. *куьн*, узб. *кун*, тур. *гоьн*, аз., уйг., алт. *коьн*, тув. *хоьм* "кожа", чув. *чен* "сыромятная кожа", др.-тюрк. *коьн* "кожа". В кумыкском языке сохранился кыпчакский [т] в слове *тери* и огузский [г] в слове *гоьн*.

Для выражения названий разных видов шкур употребляются также другие слова или словосочетания: буйн. *чий тери* "сыромятная кожа", "сырая, не высушенная шкура", кайт. *чилгъ-ий* "необработанная кожа" [Керимов 1967: 49].

В говорах и в литературном языке *сюр* "светло-коричневая каракулевая смушка высшего качества", *кёрпе тери* "каракулевая шкурка". По масти овец также дифференцируются

названия шкур: *акъ тери* "белая шкура", *къара тери* "черная шкура" и др.

В диасистеме названия *гён* и *тери* в сочетании с другими словами образуют новые понятия: *гён чарыкъ* "чарыки" (букв. "обувь из сыромятной кожи"). *Тери тон* "шуба", *ийленген тери* "размятая кожа", *ишленген гён* "обработанная кожа".

Для выражения понятия "хрящ" употребляется единственное слово *гемик*, а для обозначения "железа", "желвака" - слово *без*.

Уьфюрюк (< *уьф* (межд.) + *юр* + *юк*) "мочевой пузырь". Литературное слово *уьфюрюк* в говорах имеет фонетические варианты: янг., утм. *упкурук* // *упгурук*, каяк. *упкуреген* // *упкурдук*, хас. *уьфюрюк*, буйн. *уьфюрюк* "мочевой пузырь", тер. бор. *уьфирик* (< *уьфюр* "дуть"). Спорадически встречается в говорах также название *оьт уьфюрюк* "желчный пузырь", который обычно употребляется как *оьт* "желчь" без компонента *уьфюрюк*.

Сонгулукъ "послед". Имеются также следующие лексические параллели литературного слова в говорах буйнакского, хасавюртовского, кайтагского диалектов: подг. *чюю* (*чюй* "клин", "стержень" + афф. принадлежности -*уь*), тер. *яманы* (*яман* + *ы*) (букв. "плохой", "дурной", "скверный").

§ 4. Слова, связанные с верховой ездой и гужевым транспортом.

При системном изучении диалектной лексики отрасли хозяйства особо выделяется семантическая группа коневодства, связанная со сбруей, то есть с седлом и подводой (конная повозка). Данная группа охватывает довольно широкий круг слов и характеризуется специфическими диалектными особенностями.

Понятие "сесть на коня" передается посредством *атланмакъ*, *атгъа минмек*, "запрягать" передается словом *екмек*; "водить подводу, арбой, лошадь" - *гъайдамакъ*.

В большинстве диалектов *ер* "седло", кайт. *егьер* "седло", ср. кар. *йэр* "седло", *йэрлэ* "седлай", кар.-крм. *эгер* - *эгэр* "седло" [Прик 1976: 164], аз. *јəнəр* "седло", *јəнəрлəмə* "седловка" [РАС 1991: 147], чулым.-тюрк. *јаьр* "седло" [Дульзон 1966: 464]. В говорах кайтагского диалекта употребляется азербайджанский ва-

риант *егьер*. Ср. еще: ад. *jahap* "седло" [Радлов III: 322], тел. *jaър*, койб., кач. *jър/jaър*, кар. *jar* "седло" [Радлов III: 338]. Слово *ер* "седло", видимо, семантически восходит к основе *ер* "место", "сидячее место, занимаемое место". Буйн., хас., подг. *ертурман*, тер. *еркъырс*, кайт. *егьерлер* "сбруя", ср. к.-калп. *ер-жуьген* "сбруя" (букв. "седло-узда" [Басаков 1966: 304], *еркъаш*, кайт. *егьербаиш* "лука седла".

Буйн., хас., подг. *гѣпчюк*, тер. *ястыкъ/гѣпчюме/гѣпчик* - лит. *гѣпчюк* "седельная подушка" (седло) (< *гѣп* "распухать, вздуться, раздуться". Отсюда *гѣбюк* "пена", *кѣпюр* "мост", ср. кар. *коьбэн* "мягкая пуховая подушка" [КРПС 1974: 336], башк. *куьпсек*, тат. *куьпчек*, туркм. *коьпчик*, казах. диал. *коьпшик*, кирг. *коьпчуьк* "подстилка под седло, заменяющая подушку", чув. *куьпчек* "маленькая подушечка", "думка". В.Г. Егоров: *куьпчек* < *куьп* "вздуться, разбухать, набухать", буйн., хас., тер. *терлик* - лит. *терлик*, кайт. *кийиз*, подг. *кийиз/терлик* "потник" (у седла) (< *тер* "пот"), ср. башк. гов. *ынгырсакъ кейе-зе*, *аттирлек*, *опсон*, *серге*, *тирзек*, *коьптэу* "потник" [Максютова 1983: 25], аз. *тэрлик*, *јəһэралты* "потник", узб. *терлик* "потник", *тер* "пот", тур. *terlik* "комнатные туфли", "ермолка, тубетейка (из тонкой белой материи)", тур. диал. "вид легкой женской накидки" (< *ter* "пот") [ТРС 1977: 852]. Во всех диалектах *оьзенги* "стремя" с некоторым "отвердением" [*оь*] в говорах подгорного и кайтагского диалектов. Ср. кар. диал. *оьзэнги/эзинге* "стремя" [КРПС 1974: 438, 655], тат., башк. *оьзенге*, к.-калп. *зангги*, туркм. *уьзенгги*, узб. *узанги*, тур. *уьзенги*, аз. *уьзэнки*, тув. *эзенги*, хак. *изенге*, кирг. *уьзонггуь*, ног. *зоьонъги*, чув. *есенке*, др. уйг., чаг. *уьзаьнгуь* "стремя" [Егоров 1964: 66], чулым.-тюрк. *уьзоьнггуь* "стремя" [Дульзон 1966: 464], тел., шор. *уьзаьнгаь*, джаг., тар. *уьзаьнггаь*, койб., ком., осм. *уьзаьнг-ги/уьзаьнгаь*, уйг. *уьзаьнггуь* "стремя" [Радлов I: 1890].

В тюркологии неопределенным все еще остается изначальность форм на *е-*, *у-*, *уь-*. В. Банг: *уьзаьнкуь* < *уьз* "верхняя часть". Этимологические разыскания слова *оьзенги* в семантическом направлении велись и до В. Банга. Гипотеза о вероятной связи семантики слова *уьзаьнкуь* "стремя" со значением *уьз* "подниматься", ср. *уьзкуь* "лестница" (тур. диал.) и теперь сохраняет свою актуальность. Эту идею поддерживает также Г. Вам-

бери. Э.В. Севортян из форм данной основы более древним и считает те, которые имеют сочетание *нг* (*h+g*) [1974: 624], ср. кум. *овзенги*. Считая возведение *уьзенги* "стремя" к *уьз* "верх", ср. тел., осм., крм. *уьзаьр* "верхняя часть" [Радлов II: 1892] оправданным, следует добавить, что в кумыкском языке со словом *овзенги* "стремя" следует связывать слово *овр* "верх". В данном случае нужно искать чередование *р-з* (ротацизм).

Буйн., подг., хас., кайт. *кьалтакъ* "деревянный остов седла; деревянное седло", тер. *ерагъач*, ср. осм. *калтак* "седло из дерева, деревянная часть седла", "сиденье", джаг. *калтак* "седельное дерево, лука" [Радлов II: 258], буйн. *айын* - лит. *айыл*, хас. *айын*, подг. *айыл*, тер. *айын* "подпруга", ср. башк. *айылдырыкъ* "подпруга", к.-балк. *аил*, кирг., к.-калп., ног. *айыл*, узб. *айил*, чув. *уйал* "подпруга, подбрюшник", буйн., хас. *кьувушгъан*, подг. *кьувушгъан* // *увушгъан*, кайт. *гётаьнликъ* // *гёткъайыи* "приспособление из кожаного ремешка, идущее из-под хвоста лошади, прикрепляемое к задней части седла", кайт., тер. *кьюушгъан* // *кьувушгъан* "шлея" (для лошади). Во всех диалектах, кроме терского, *тёш къайыи* употребляется с фонетическими вариантами, тер. *тёшлик* "нагрудник седла" (приспособление из ремня, прикрепляемое к седлу и подпруге через грудь лошади), ср. башк. *куьмелдерек* // *уьмелдерек* "нагрудный ремень седла" [Ишбердин 1983: 5; Максютлова 1983: 25].

Буйн., хас., подг., кайт. *юген*, тер. *югоьн* "уздечка", ср. башк. гов. *йуьгэн*, *йуьгэлдерек*, *йуьгэндерек*, *жоьгэн* - лит. *юген* "узда" [Миржанова 1991: 187], к.-балк. *жуген*, тат. *йоьгэн*, узб. *юган*, уйг. *жуьгэн*, ног. *ювен*, аз. *йуьйэн*, чув. *йевен* "уздечка", кар. *йуьген*, кар. крм. *йуьгэнген* "узда" [Прик 1976: 164], ср. также джаг., тар., койб., саг., кач. *йуьгаьн* "узда" [Радлов III: 593]. Во всех говорах *авузлукъ* "удила" (< *авуз* "рот"), ср. кар. *авузлук* "узда", "намордник", *авузлукъ* "узда", *авузлукъла* "обуздать" [КРПС 1974: 42], тат. *авузлыкъ*, башк. *аузлык*, ног. *авызлык*, туркм. *агыздырык*, аз. *агъызлык*, уйг. *эгиздурук*, узб. *агъизлик*, кирг. *ооздук*, казах. *ауздык*, чув. *савардах* "удила", буйн., хас., подг. *тизгинлер*, тер. *тизгилер* - лит. *тизгин* "повод, поводья; узда". Данное слово употребляется и в переносном значении: *тизгинлерин тартмакъ* "удержать, держать в повиновении". *Авузлукъ юзюклер* "кольца удила" употребляется во многих говорах.

Встречаются и другие формы изафета: *авузлукъ юзюклери*, *авуз-лукъну юзюклери*; буйн., подг. *гёзелдириклер* "специальные кожаные накладки на уздечке (чтобы пугливый конь не мог видеть предметы по обе стороны при езде), буйн. *югенни накъышлары*, подг. *петлиляр* "украшения, узоры, орнамент на уздечке".

Къамычы "плеть", буйн. *къамучу*, тер. *къамычы*, кайт. *къамчи* // *къамунчу* "кнут, плеть, ногойка, арапник", ср. кар. *камчу* "бич, плеть, кнут", тат. *къамчы* "плеть, плетка". Семантически близкие к *къамучу* слова: кум. *къама* "окружить, напасть со всех сторон", кар. *кама* "окружить, опутать", *камал* "крепость, оковы", кар. *камазла* "клеветать", тар. крм. *кама* "острое оружие" [Радлов II: 478-481], ср. также алт., тел., каз., крм., осм., ад. *камчы* "плеть, плетка, ногойка", тар., джаг. *камчи*, кар. *камчу* // *камчи* "плеть, кнут", шор., леб., саг., уйг. *камчы* [Радлов II: 493-495]. Буйн. *нукъта* // *нокъта* // *нукъта*, хас. *нохта*, тер. *нохта*, кайт. *нукъта*, подг. *нохта* - лит. *нокъта* "недоуздок", ср. тат., башк. *нукта*, уйг., казах., к.-калп. *нокта*, кирг. алт. *нокто*, узб. *нухта* туркм. *ногта*, чув. *нахта* "недоуздок", ср. также монг. *ногм*, бур.-монг. *нокта*, *нокто*, кирг., шор., ком., саг., койб., кач., джаг. *нокта*, сюг. *лохта* "недоуздок", кирг. *ноктала* "взнуздать", кач., каз. *нукта* // *нокта* // *нохта* "недоуздок" [Радлов III: 693, 704].

В говорах кумыкского языка в фонетическом оформлении слова *нокъта* наблюдается такая же пестрота, как и в системе тюркских языков. Значение кирг. *ноктала*, кач. *нуктала*, каз. *нукталат* "взнуздать", "обратать" (лошадь) и осм. *нукта* "точка", "условие", "выставленный вперед караул", "бельмо на глазу" [Радлов III: 703-704] семантически связано с *нокта* "взнуздать, остановить".

Буйн. *гожалар*, подг. *гожалар* // *гожилер*, кайт. *годжалар*, хас., тер. *телбавлар* "вожжи", ср. башк. гов. *дилбегэ*, *дилбэгэ*, *тилбегэ*, *тилбэгэ* "вожжи", тат. *дилбэгэ*, ног. *телбигэ*, казах. *делбе*, к.-калп. *телбе*, кар. крм. *тэлбуьв* - *тильби*, чув. *тилхепе* // *тилхепе*, аз. *чилав* "вожжи", узб. *тизгин* "провод, которым привязывают лошадь за шею", "вожжи", монг. *дэлбэг* "вожжи".

Трудно согласиться с В.Г. Егоровым относительно этимологии *телбавлар* < *тил* "язык" + *паг* (алт.), *бау* (казах.) "веревка", "веревка для языка" [1964: 251]. Этимологию данного слова, видимо, следует связывать не с языком, а *телбавлар* (<

тел "провод" + бав "веревка"), следовательно, "провокола-веревка"(крепкая веревка).

Буйн., подг. *маршав*, кайт. *къувушгъан*, тер. *шилгаъ* "шлея". В некоторых говорах кумыкского языка sporadически встречаются *шилля* < рус. "шлея". Подобное явление обнаруживается в говорах башкирского языка *шлейэ* - лит. *ышлыя* "шлея" [Миржанова 1991: 187]; буйн. *эшеги*, тер. *къошгер*, хас. *къошгер* "сиделка". Значение "чересседельник" в буйнакском, подгорном диалектах - *сырт къайыш* (букв. "спина + ремень"), в тер. *белкъ-айыш* (букв. "поясница" + ремень"), ср. большинство башкирских говоров *аркъалыкъ*, в ряде говоров *инһелэк* "чересседельник", таб., казах., к.-калп., ног. *аркалык* (< *аркъа* "спина" + *лыкъ*), чув. *туьртлех* "чересседельник" [Егоров 1964: 276] (< *туьрт* "спина, тыльная сторона (ладони), як. *уорка* "хребет" (спинной) [ЯРС 1972: 439].

Таким образом, как и в других тюркских языках и диалектах, в ряде диалектов кумыкского языка семантика слова "чересседельник" связана также со словом *аркъа* "спина, спинной хребет", "опора".

Буйн., подг., кайт. *хамут*, хас., тер. *къамут* "хомут", *хамутагъач* деревянный остов хомута", *хамутну ичеги* "приспособление из мягкой кожи в виде наполненной толстой кишки (валика), сшитое в тыльную сторону хомута". Во многих говорах *хамут къайышлар*, *хамут бавлар*, подг. *къулакъ къайышлар* "гужи" (кожаные петли в хомуте, которыми с помощью дуги прикрепляют оглобли к упряжи), ср. башк. *къамытбау* - лит. *къолакъбау* "гужи" [Миржанова 1991: 187], в говорах кум. яз. *хамут бав* // *хамутну тарлыкъ баву* "супонь", ср. башк. *човйлоьк* // *тамакъ бав* // *соьйюьлдоьроьк* "супонь" [Миржанова 1991: 127; Ишбердин 1983: 5].

В диалектах *тёш къайышлар* // *тош къайышлар* - лит. *тёшлюк* (< *тёш* "грудь" + афф. -люк), тер. *тёшлик*, подг. *тош-луьк* // *тош къайышлар*, кайт. *тош къайыш* "нагрудник", ср. башк. *туьшлек* "нагрудник", тат. *туьшлек* "подгрудник", аз. *доьшлуьк*, *оьнлуьк* "нагрудник".

В говорах кумыкского языка значение слова "нагрудник" передается морфологически (*тёшлюк*) и синтаксически (*тёш* "грудь" + *къайыш* "ремень"), в других тюркских языках оно так-

же образуется посредством аффикса *-лыкъ* от основы *тёш-*, *доьш-*, *туьш-* "грудь".

В говорах буйнакского диалекта *дёге* // *жая*, подг. *доге*, кайт. *дугав* "дуга" (часть упряжи).

В диалектной системе слова, связанные с двухколесной арбой и фургоном, дифференцируются по географии регионов: довольно сильное развитие названия, связанные с двухколесной арбой, получил в предгорных диалектах, а именно в буйнакском, кайтагском и подгорном, а названия, связанные с фургоном, - в хасавюртовском и терском диалектах (плоскостные северные диалекты).

В диалектах *арба* // *арва* [Ольмесов 1997: 105] "арба", "телега", "воз", "повозка", "подвода" дифференцируется по виду использования: *къол арба* "ручная тележка", хас., тер. диалектах употребляется также *самыра* (в том же значении), *оьгюзарба* "двухколесная арба, запрягаемая волами", *атарба* "арба, запрягаемая лошадьми", ср. тат., башк., ног., к.-калп., казах. *арба* "телега", узб. *арава*, тур. *harava*, аз., туркм., кирг., чаг., полов. *араба* "телега", уйг. *harва* "телега", чув. *урапа* "телега", "воз", "колесо"; *бират арба* "арба, запрягаемая одной лошастью", *эки ат арба* "арба, запрягаемая двумя лошадьми", *эшек арба* "арба, запрягаемая ослом", *тана арба* "арба, запрягаемая бычком". Встречается также *айгъыз арба* "арба с плетеными из прутьев бортами", *баткъыч арба* "арба с лестничными бортами". Названные виды повозок больше характерны для говоров хасавюртовского диалекта. Употребляются также словосочетания *толгъан арба* "полная, груженная подвода, повозка", буйн. *мамурав арба*, хас. *мамырав арба* "недогруженная арба", тер. *мажарарба* "наращенная дополнительными лестницами арба". В говорах параллельно с *ат арба* "подвода" употребляется заимствованное из русского языка слово *фургон*, которое подвержено некоторой фонетической адаптации: *пурогон* // *пургон*. В говорах буйнакского, подгорного диалектов *бидарка* // *пидарка*, тер. *шарбанка* "легкая двухколесная повозка на рессорах".

В диалектах *арыш* "оглобля", в кайт. то же самое значение передается словом *сазагъан*. Слово *арыш* по месту расположения в арбе, по запрягаемому животному: *орта арыш* "средняя оглобля" (двухколесной арбы), *ян арышлар* "крайние оглобли"

(двухколесной арбы), *атарбаны арышы* "оглобля фургона", *бир ат арбаны арышлары* "оглобли арбы, запрягаемой одной лошастью", *оьгюз арбаны арышы* "оглобля арбы, запрягаемой волами". Слово *арыш*, вероятно, восходит к древней основе -ар со значением "продолговатый, продольный". Ср. *аркъан* "веревка", *аркъа* "спина", "хребет", "грива", "гряда", *арыш* "оглобля". Ср. кар. *арыч* "оглобля" [КРПС 1974: 78], карач. ног. *арыс* "оглобля" [Арсланов 1992: 114], тоб., каз., крм. *арыш* "оглобля" джаг. *аріш*, *арыч* (в том же значении) [Радлов I: 278, 281]. В ряде тюркских языков значение "оглобля" связано с основой *тарт* "тянуть", например: тат., башк., уйг. *тэртэ*, кирг. *тарта*, казах. *тэрте*, чув. *турта* "оглобля". Ср. также каз., тоб. *тарта* "оглобля", осм., алт., тел., леб., шор., саг., кач., койб., чул., тоб. *тартыл* "быть растянутым" [Радлов III: 860, 862].

Таким образом, значение "оглобля" в тюркских языках и диалектах передается и словами *арыш* (< ар+ыш), *тарта* (< *тарт*), которые семантически связаны как с "растянутый", "продолговатый", так и с "тянуть".

Буйн. *дөгерчек* // *дөгюрчек*/дёнгнюрчек, подг. *догурчек* // *доьгуьрчек* // *дөгерчек*, кайт. *гьуле*, в утамышском говоре параллельно употребляется *дёнгюрчек*, тер. *дёнгнгерчек* - лит. *дөгерчик* "колесо", ср. башк. гов. *тэкермэс* // *тэгэрмэй* - лит. *тэгэрмэс* "колесо" [Миржанова 1991: 141], аз. *тэкэр* "колесо" [АРС 1991: 545], тоб. *туьгаьрцаьк* "колесо", тоб., каз. *туьгаьраьк* // *тоьгаьраьк* "окружность, круг" [Радлов III: 1535], кум. *дөгерек* "круг, окружность". Таким образом, слово *дөгерчик* "колесо" восходит к *дөгерек* "круглый" (< *дөгер*- "крутиться").

Тогъун "обод". В говорах буйнакского диалекта *тогъун* "деревянные части обода", *тогъай* "обод", подг. кайт. *тогъай* "дуга" (часть обода), буйн. *дегюрчекни темири* (букв. "железо колеса"), подг. *догурчек темир* - лит. *тогъун темир*, хас. *чыны*, тер. *кьыршав* // *чыны* // *чын* "ободочное железо", ср. башк. *кьыршау* // *тугъым* "обод колеса" [Миржанова 1991: 141]. Видимо, до железного обода деревянный обод назывался *тогъай*. Ср. *тогъай* "поляна" (в лесу); буйн. *тогъун темир*, хас. *солгъу* "железная скоба, закрепляющая к ободочному железу части обода"; буйн. *милик* // *мийлик*, подг. *милик*, кайт. *мийлик* - лит. *мийлик* "ступица" (колеса). Слово *мийлик* не имеет ясной этимоло-

гии. Возможно, оно связано с основой *мий*- в значении "середина", *мийи* (адамны) "темень". Ср. осм. *міјан* "середина", "промежуток", крм., осм. *міјанчылык* "посредничество", кирг., джаг. *міјаь* "мозг" [Радлов IV: 2157], узб. *миена* "середина", "центр", "средний" [УРС 1959: 261], аз. *тэкэр топу* "ступица" (букв. "шар колеса"), *міјан* "середина", "центр" [АРС 1939: 534].

В говорах кумыкского языка заимствованное из русского слово *втулка* подвергается в разной степени фонетической адаптации: буйн. *долка*, тер., хас. *тулка*, а в ряде говоров кайт. вместо *втулка* употребляется слово *пиргъы* "труба".

В говорах терского диалекта употребляется слово *тава* "дополнительный колпачок, который надевается на ось колеса для удерживания смазки во втулке".

Повсеместно, как правило, употребляется слово *къалпакъ* "колпак" в значении "щит", "диск", "крышка" (*къалпакъ* надевается на ось колеса, чтобы колесо сохраняло равновесие и чтобы не утекала смазка из втулки). В кумыкско-русском словаре данное значение не указано - дается лишь значение "колпак" (головной убор). Ср. кар. *калкан* "диск", "щит", "круг", *калканла* "прикрывать", "заслонять", "защищать", "охранять" [КПРС 1974: 286], аз. *галпаг* "колпак" (головной убор). Ср. также крм., каз., кир., тел., осм. *калпак* "род шапок", кач. "шляпа", каз., кир. "крышка, покрывка", которая надевается на что-нибудь; "крышка самовара", тар., джаг. *калпак* "шляпа" [Радлов II: 268-269]. Таким образом, *къалпакъ* и в значении "щит", и в значении "головной убор" восходит к основе *къал*- "оставаться", "сохранять", "покрывать". Эту основу мы находим и в других именных и глагольных формах: *къалайла* "покрыть словом" *къалакъай* "кепка", "картуз", *къалкъы* "крыша", *къалыкъ* "клей", *къалмакъ* "оставаться на своем месте", *къалын* "толстый".

Во всех говорах *гегейлер* "спицы (колеса)". Ср. башк. гов. *тэнэйлэре* - лит. *тырнакътары* "спица колеса" [Миржанова 1991: 191], тат. *тырнак* "ноготь", "спица", *тэгэрмэк тырнаклары* "спицы колеса" [ТРУС 1993: 224], ср. кум. *тырнакъ* "ноготь", "коготь". Этимология слова *гегей* затемнена.

Гёчерагъач - лит. *гёчарагъач* "ось" (колеса повозки) (< *гёчер* "обваливаться, разваливаться, рушиться" + *агъач* "дерево, дрова"). Этимология первой основы сложного слова связана с

деревянной осью, которая обваливалась, ломалась после определенной езды. Брусok, к которому прикрепляется ось (он же предназначался для подъема кузова повозки), в буйнакском диалекте передается словами *тёнгек* "пень", *ястукъ* "подушка", в хас. *оьгюзлюк*, которое различалось по месту расположения их на повозке "передний", "задний": *ал оьгюзлюк*, *арт оьгюзлюк*. В говорах буйн., подг., кайт. диалектов *оьгюзлюк* "жердь с всунутыми в нее прутьями" (в виде лестницы для удержания сена в кузове, передней части оглоблей двухколесной арбы), тер. *ястыкълар* // *ерагъачлар* "подушки над осью". В значении "подушки над осью" в говорах подгорного диалекта sporadически употребляется *ятув агъач* (букв. "лежачий брусok").

Буйн. *солгъу*, подг. *солгъу* // *соргъу*, хас., тер. *къыришав* "обод", "железный круг" применяется для скрепления выходных частей ступицы.

В ряде диалектов встречаются редкие термины: хас. *баишлыкълар* "выступающая часть бортовых опорных стоек (фургона)", на которые вешаются вожжи, *шилъя* "предметы украшения лошади", буйн. *оьрече* "продольный брусok для скрепления бортовых стоек двухколесной арбы", *яноьрече* "продольный брусok для скрепления дальних стоек (расширителей) двухколесной арбы". *Маймакъ агъачлар* (букв. "косопалые бруски") "скошенные наружу стойки на передней части оглоблей двухколесной арбы (для удержания груза передней части арбы)". Скошенные стойки соединяются другим бруском, который называется *беллик*. Опорные бортовые стойки арбы вместе называются *ялкъынлар* (букв. "опора"). *Ариялкъынлар* "выступающие, скошенные наружу части опорных бортовых стоек". *Кёкюрек* "кузов арбы".

Ось арбы удерживается двумя брусками со скошенными друг к другу концами. Это значение во всех говорах буйн., кайт., подг. диал. передается словом *солакълар* с неясной этимологией.

Боюнса "ярмо", *чомача* "затычка". Различаются по диалектам названия боковых, внутренних и срединной затычек: буйн. *ян чомача* "наружная затычка", *тарлыкъ* // *ич чомача* "внутренняя затычка", *орта чомача* (букв. "средняя затычка").

Баишав "повод" (для волов). В предгорном регионе (говорах южных диалектов) в упряжке двухколесной арбы одним

из основных предметов является *маршав* (кожаные ремешки с поясом, которые тянутся с ляжек волов и концы которых скрепляются к затычкам для удержания ярма на холках волов).

Груженные сено, солома скрепляются протянутой палкой с крюком, которая называется *иргъак* (букв. "палка с крюком").

Борта четырехколесной арбы крепятся "подпорками", которые во всех говорах передаются словом *таявлар*.

Буйн. *мечев* // *минчав*, тер. *бечев* - лит. *минчав* "взятие на буксир арбы, телеги" (при обессиливании одного из волов или лошадей воз переводят на здорового вола или лошадь).

§ 5. Слова, обозначающие процессы, действия и состояния, связанные с животноводством.

Оьлюв "издохнуть". Имеются семантические варианты, которые выражаются словами или словосочетаниями: *соймакъ* "зарезать", *мурдар оьлмек* "издохнуть" (падаль), *бичакъгъа тюшмек* (букв. "на нож попасть"), *къан чыгъармакъ* (букв. "кровь выпустить").

Сюз "бодать", *сюзюшмек* "бодаться". В говорах подгорного, кайтагского диалектов в слове *сюзмек* [суьз] звук [уь] более заднего образования. Слово *сюзе* употребляется и в переносном значении в словосочетании: *сюзе тура* "нелюдимый", "дикий" (по отношению к человеку), ср. башк. *һоьз*, тат. *соьз* "бодать", *соьзем* "бодаться", к.-калп., узб. *суз*, туркм., алт. *суьс*. Кумыкскому *суьз* соответствует ногайский, казахский, киргизский вариант *суьз* "бодать", тув. *уьс* "бодать" (< **суьс*) [Щербак 1970: 109].

В кумыкских говорах *теп* "лягать", "пинать", "лягаться, бить ногой", *тебе/теба* "лягается", "лягает", в переносном значении "не подпускает к себе". *Тебиш* "лягаться" (*теп* + *-иш*), ср. тат. *тибеш*, кирг. *тебиш*, казах. *тебис*, аз. *тэпиклэ* "лягаться", "брыкаться", "пинаться", чув. *тап* "лягаться", "лягать друга".

В говорах *кишне* // *кишна* "ржать", ср. к.-балк. *кишне*, тат. *кешнэ*, башк. *кешенэ*, кирг. *кишена*, казах. *кисине*, ног., к.-

калп. *кисне*, чув. *кечен*, др.-тюрк. *кишине* "ржать". В кумыкском языке сохранилась древнетюркская форма.

В диасистеме *сав* "доить" употребляется без вариантов. Совпадает с ногайским, татарским, каракалпакским, казахским языками; аз., туркм., тур., тув., уйг., хак. *сагъ*, башк. *һау*, ср. монг. *сагъа//саах* "доить", др.-тюрк. *сагъ* (< *sav*) [Щербак 1970: 132, 49; Юнусалиев 1966: 503].

Слово *юваши* "спокойный" употребляется по отношению к людям и животным. Отсюда *юваши сыйыр* "спокойная корова", *юваши ат* "спокойная лошадь", ср. туркм. *йуваши* (< *йаваши*) [Щербак 1970: 40].

Буйн. *ингырлана* // *ынгырлана*, подг. *ингирлана* "рычит", ср. кирг. *ынгыра* (< *ынг* + *гыра*) "рычать глухо, грозно", др.-тюрк. *інга* (*інг+га*), башк. *ынгра*, кирг., туркм. *ынгран* (< *ынг* + *-ран*), башк., тат. *ынггыраши* (< *ынг* + *выраши*) "реветь", "стонать", туркм. "реветь" (о верблюде) [Новикова 1971: 185].

Без особых структурно-семантических различий по говорам употребляется слово *шалбур* "слизь, вытекающая у коровы, буйволицы до и после отела", тер. *чыламукъ* (в том же значении), ср. казах. *жалкак* "гной", *як чалхах* // *челкех* "слизь, вытекающая после отела", чув. *ялхах* "течка у животных". Кумыкское *шалбур*, возможно, восходит к булг. *сар* - *шар* "желтый, белый", "болото".

В говорах кумыкского языка слово *тёл* является полисемичным: буйн., подг. *тёл* "окот овец", тер. *тёл* "детеныш", "ребенок", "род" [Ольмесов 1997: 101], хас. *тёл* "окот овец" (приплод), "дети": *тёл тюшген* "начался приплод овец". *Тарбия бер тёлюнге* "Воспитывай своего ребенка", ср. кирг. *тоьл*, туркм. *доьл* "приплод, потомство" [Щербак 1970: 128]. Нам представляется, что это слово связано со словом *тол* "полный", "пополняй-ся".

Буйн., хас., подг., кайт. *буваз* "стельная" (о животных). Это понятие в говорах обозначается еще словом *атылтган*, *секиртчен*. Ср. рус. *секс* [СЭС 198: 1200], словосочетанием *ба-ла-гъа токътагъан* (букв. "на детеныше"), *бугъагъа баргъан* (букв. "была у бугая") "обгуляла", *бугъалангъан* "была на случке" (случаться).

Этимологию слова *буваз* следует, наверное, искать в слове *бугъа*: *був* - *бугъ* (*в ~ гъ*) + *аз* - словообразовательный элемент. В значении "стельная" в говорах кумыкского языка употребляется также слово *атылтгъан сыйыр* (букв. "была в случае"). В говорах буйнакского диалекта употребляется также *секиртген* (в том же значении).

Явурлары // *янбашилары тюшген*, кайт. утм. *уьюрлери тюшген*, кайт. ул. *саврулаьри тюшген* // *яммаи болгъан* "тазовые кости разошлись" (у коровы за несколько дней до отела тазовые кости расходятся и образуются выемки).

В ряде говоров кумыкского языка встречаются словосочетания, характеризующие состояние коровы накануне отела: буйн. *шепиллеп тура*, подг. *шипиллаьп тура*, кайт. *етгирген* (букв. "дошло") "вот-вот отелится". Встречаются также слова, связанные с различными периодами доения коровы: во всех говорах *савулагъан сыйыр* "дойная корова", буйн. *тартылагъан сыйыр* "корова, которая скоро перестанет доиться" (букв. "тянувшаяся корова").

Значение "перестать доиться" в диалектной системе в основном выражается словом *кьурутгъан сыйыр* (букв. "высушившая корова"), а в говорах хасавюртовского диалекта встречается слово *сувалгъан* (букв. "воду набрала").

Значение слова "выкидыш" в диалектах выражается сложными словами *ичсалыв*, *ичташлав* (букв. "внутри + бросать"), которые в говорах имеют варианты: буйн. *иссалгъан*, кайт. алх. *ичташлап* ("выкидыш"), *лишан ташлап* (выкидыш недоразвитого детеныша), а в говорах хасавюртовского диалекта употребляется словосочетание *буваз болгъан* (букв. "стельная была"), *баласы чыкъды* (букв. "детеныш вышел").

Эм "сосать". В говорах *эммек* означает не столько сосать сосок, сколько плавно, неотрывно сосать (сосать, когда молоко поступило в сосок). Когда молоко не поступает в сосок, подпускается теленок, это называется *эмдир* (букв. "сделай, чтобы молоко тащилось в сосок"). Ср. ног., казах., кирг., туркм., алт., ойр., тув. *эм*, тат., башк. *им* "сосать", аз., уйг. *эм*, чув. *ем* "сосать" (< **аьм*) [Щербак 1970: 154]. Отсюда *эмизлик* "соска для кормления детенышей животных, ребенка".

В диалектах понятие "бесплодная" передается словом *джогъан*, которое в говорах имеет свои фонетические варианты и синонимы: буйн. *чугъан* // *джогъан*, *балагъа токътамай* "не становится стельной", подг. *джугъан*, *бугъа тутмай* (букв. "не держит бугая"), *къысыр* "яловая, нестельная", *бирде къозламагъан* "ни разу не отелилась". Слово *джогъан* употребляется sporadически в ряде говоров буйн., подг. диалектов.

Таким образом, названия органов животных, по данным анализа, в говорах кумыкского языка представлены довольно широко и характеризуются специфическими особенностями как в структуре, так и в семантике. Но вместе с тем общность многих названий частей тела животных характерна для диалектов в целом. В отличие от других семантических групп, данная группа имеет наибольшую общность с другими тюркскими языками и их диалектами. Это, несомненно, позволяет выявить взаимосвязи и восстанавливать общетюркские праформы. Сходство названий особо прослеживается в конкретных названиях органов животных, например: *баш* "голова", *къуйрукъ* "хвост", *бюйрек* "почка", *елин* "вымя", *ял* "грива", *йилик* "трубчатая кость".

Итак, современное состояние кумыкского языка характеризуется тем, что некоторые отрасли хозяйства кумыков теряют свое бывшее значение, и вместе с этим из кумыкского языка уходит часть лексики, связанная с данными отраслями, а некоторые слова переходят в область исторической лексики. Такое явление наблюдается и в лексике, связанной с коневодством.

Данная отрасль хозяйства кумыков в настоящее время потеряла свое прежнее значение, и поэтому немногие слова, связанные с лошадей, сохранились лишь в некоторых говорах, которые выявляются путем опроса, а часть слов встречается в виде синонимов, например: *къымыз* "кумыс", *авузлукъ* "удила", *къанжыгъа* "торока" (у седла), *терлик* "потник" (у седла), *къувушгъан* "ремень, удерживающий седло" (идуший из-под хвоста лошади к седлу), *эришмелер* "нагрудные ремни, прикрепленные к уздечке" (чтобы ездовая лошадь не могла высоко поднять голову), *аргъумакъ* "породистая лошадь" и "сильный, всемогущий (человек)", *кишен* "пути" и "помеха, запрет". Не сохранились слова, связанные с кониной, потому что несколько поколений кумыков уже не употребляют в пищу конину.

"Путь семантического развития названий животных от обобщенно-собирательного наименования к наименованию отдельного вида или особи прослеживается довольно часто" [Щербак 1961: 98]. Как в некоторых тюркских языках и диалектах, например, в алтайском, казахском, татарском, башкирском диалектах, *йылкы* "табун" стал обозначать видовое значение "лошадь". В кумыкских диалектах такое не наблюдается.

В диасистеме особо выделяется лексический пласт, связанный со сбруей. Он характеризуется наибольшей устойчивостью и определенной общностью для всех диалектов кумыкского языка. В историческом плане эти названия относятся к наиболее древнему периоду развития кумыкского языка. Об этом говорит их относительная общность с другими тюркскими и древнетюркскими языками.

Основные названия продуктов и сырья, получаемых от животных являются общими в большинстве тюркских языков, в том числе и древнетюркском. В этом отношении значительно больше сходства с тюркскими языками обнаруживают говоры кумыкского языка в названиях продуктов и кушаний, связанных с молоком: *айран*, *сюзме*, *сют*.

Слова, обозначающие признак действия, связанные с домашними животными, характеризуются структурно-семантическим разнообразием и лексическим богатством, определенную часть которого составляют древнетюркские и общетюрские слова. Часть слов с данными значениями, сохранилась и в древнетюркских памятниках. В этом плане диалекты кумыкского языка обнаруживают много лексико-семантических совпадений, например *сют* "молоко", *семиз* "жирный", *арыкъ* "худой", *сав* "доить", *тебе* "лягается", *тери* "кожа, шкура" (овец), *вуз* "молозиво". В кумыкской диалектной системе значительное структурно-семантическое развитие получили названия, связанные со стельностью и отелом животных, с продуктами, изготовленными из внутренних органов животных, с состоянием животного (худой, жирный), например: буйн. *ярав* "худощавый", "натошак" (не евший), хас. "не евший несколько дней" (но не худой), *буваз* "стельная", *атылтгъан* (букв. "была на случке у самца"), *бугъагъа баргъан* (букв. "выходила за бугая"), *балагъа токътагъан* "стала стельной" (букв. "остановилась на детены-

ше"), *явъёрме* "кушанье из желудка и нутряного жира", *сокъта* "колбаса домашнего изготовления из потрохов", *тулукъ* "бурдюк", *хуцири* "чабанская сумка" (из козьей шкуры), *чий* "кислое молоко", *ювурт* "йогурт", *торта* "остаток от топленого сливочного масла", *айран* "айран".

Названия частей тела животных и человека, совпадая во многих случаях, в основном расходятся по семантике и функциям. Дифференциация происходит посредством определительных слов. Многие названия животных в виде лексемы и словосочетания употребляются в переносном значении с различными стилистическими оттенками: *гамиш баи* "буйволиная голова", "большая грязная голова", *сюзе* "бодается", "не подпускает к себе, нелюдимый". Особое развитие получила данная семантическая группа в чабанской лексике говоров буйнакского, подгорного и кайтагского диалектов, например: *ширдан* "сычуг", *гётеничек* "толстая кишка", *маялыкъ* "закваска", *оьксюз йилик* "тонкая трубчатая кость", *татли этлер* "мышцы вдоль спинного хребта" (букв. "вкусное мясо").

Специфические особенности говоров наиболее ярко прослеживаются в названиях внутренних органов животных, например: буйн. *аччычек*, хас. *ач ичек*, подг. *ачычек*, кайт. *аьчичек* "тонкая кишка"; *гётеничек*, хас. *гётен*, тер. *кётенбюйрек* // *кётен* "толстая кишка". Исследование названий внутренних органов животных представляет несомненный интерес для исторической лексики кумыкского языка.

ГЛАВА III НАЗВАНИЯ ДОМАШНИХ ПТИЦ И СЛОВА, СВЯЗАННЫЕ С ПТИЦЕВОДСТВОМ

Собирательные, видовые, половозрастные названия домашних птиц

В хозяйственной деятельности кумыков, наряду со скотоводством, коневодством, овцеводством, важное место занимает птицеводство. Занятие в течение длительного времени птицеводством способствовало развитию данной отрасли сельского хозяйства и тем самым сохранению древних общих с тюркскими языками названий, а также возникновению специфических терминов и слов, образованных в период автономного развития кумыкского языка.

Как и в других отраслях животноводства, здесь основу терминов и слов составляет общетюркский устойчивый пласт, исконно кумыкская диалектная специфика в основном проявляется в видовых, возрастных названиях, в названиях масти, продуктов, получаемых от птиц.

Однако в лингвистической литературе по кумыкскому языку до сих пор отсутствуют работы, посвященные изучению названий домашних птиц.

В работах К.С. Кадыраджиева среди общих названий птиц имеются несколько слов, обозначающих домашних птиц (1981, 1992). Некоторые сведения о домашних птицах есть в работе Н.С. Джидалаева (1990). Ряд птицеводческих терминов обнаруживается в работах И.А. Керимова и Н.Х. Ольмесога.

Понятие "домашняя птица" в диалектах кумыкского языка передается названиями *къуш*, *жан*. По отношению к диким птицам обычно употребляется слово *къуш*, к домашним - *жан*. В диалектах (больше в говорах буйнакского, подгорного) понятие домашняя птица передается названием *жан*, а в северных диалектах (хас., тер.) в этом плане предпочтение отдается названию *къуш*. *Жан* употребляется в словосочетании *уьй жанлар* "домашние животные", *къыр жанлар* "дикие животные". В говорах буйнакского диалекта *жан* в переносном значении употребляется для выражения понятия "существо": *О да бир жан дагъы* "Он

тоже называется существом". Данное название употребляется как компонент сложного слова, фразеологических единиц: *жан-жанывар* "всякие птицы, насекомые", *жан талашып айлана* "очень хлопочет", *жаны гьасирет къалмакъ* "очень сильно захотеть (чего-то)". В указанных фразеологизмах *жан* употреблено в значении "душа".

Обобщающее значение "домашняя птица" в говорах кумыкского языка представлено словами *уьй жанлар* "домашние птицы", *тавукъ-мишик* "куры и прочее", *жюжжеклер* "цыплята", *жанлар* "птицы".

В диалектной системе кумыкского языка пол домашней птицы, кроме курицы и петуха, самостоятельными лексическими единицами не выражается. В говорах хасавюртовского, терского диалектов каждый из разрядов (самцов и самок) гуся и индюка выражается в основном лексически: *анагюргюр* // *гюргюр* "индюшка", *атагюргюр* // *атаман* "индюк", *анакъаз* "гусыня", *атакъаз* "гусак", а в говорах буйнакского, подгорного, кайтагского диалектов половые различия гуся, индюка выражается в основном прибавлением к данным названиям слов *эркек* "самец", *тиши* "самка": *эркек къаз* "гусак", *тиши къаз* "гусыня", *эркек гюргюр* "индюк", *тиши гюргюр* "индюшка". В названных говорах лексический способ образования пола гуся, индюка, как и в хасавюртовском диалекте, встречается спорадически; половое различие во всех диалектах выражается синтаксическим способом: к названию уток прибавляются слова *эркек*, *тиши*: *эркек бабиш* // *оьрдек* "самец-утка", *тиши бабиш* // *оьрдек* "самка-утка", ср. ног. *атаман* "самец-индюк", *ковкис* "индюк-самка", *эркек баьний* "самец-утка", ср. ног. *ургаши баьний* "самка утка", *кораз* "петух", *тавык* "курица", тат. диал. *ата къаз* "гусак", *ана къаз*, *инэ къаз*, *энкэ къаз* "гусыня" [Садыкова 1994: 45], аз. *диши газ* "гусыня", *эркэз газ* "гусак" [РАС 1991: 276], сал. *qaz gungizu* (< кит. *гунзы* "самец") "гусак", *ape qaz* "гусыня" [Тенишев 1976: 323, 463]. Половая дифференциация гуся редко встречается и в говорах буйнакского диалекта: *ата къаз* "гусак", *къаз* "гусыня".

В некоторых говорах кайтагского диалекта, например, в алходжикентском, пол цыпленка пяти-шестимесячного возраста передается самостоятельными лексемами: *чолта* "цыпленок-самка", *дедукъ* "цыпленок-самец". В остальных случаях пол пти-

цы выражается словосочетанием, состоящим из названия птицы плюс термины *эркек* "самец", *тиши* "самка": *эркек къаз* "гусак", *тиши къаз* "гусыня", *эркек бабиш* "селезень", *тиши бабиш* "утка". Различие цыплят по полу передается словосочетаниями: к слову *жижжек* "цыпленок" добавляются слова *тавукъ* "курица", *хораз* "петух": *тавукъ жижжек* (досл. "курица-цыпленок") "самка цыпленок", *хораз жижжек* (досл. "петух цыпленок") "самец цыпленок". К сложному названию птенцов гуся, утки, индюка прибавляются слова *эркек* "самец", *тиши* "самка": *эркек къаз бала* "самец-гусенок", *тиши къаз бала* "самка-гусенок", *эркек бабиш бала* "самец-утенок", *тиши бабиш бала* "самка-утенок", *эркек гюргюр бала* "самец-индюшонок", *тиши гюргюр бала* "самка индюшонок" (досл. "самка-индюк-детеныш").

Слабо выражена в диасистеме кумыкского языка возрастная дифференциация птиц. В говорах кайтагского диалекта, как было указано выше, возраст цыпленка спорадически выражается лексическим способом: *джика* // *джикъа* // *чика* "цыпленок раннего возраста", *дедукъ* "самец цыпленка после пяти-шести месяцев", *чIолла* // *чолпак* "самка цыпленка после пяти-шести месяцев" (в возрасте различения курица или петух). В других диалектах: *хораз жюжжек* "цыпленок-самец", *таукъ жюжжек* "цыпленок-самка", *цIерцIукъ* "курица-несушка после двух лет". В диалектах возрастная дифференциация в основном выражается синтаксическим способом: буйн. *джюжжек тавукъ* "молодая курица" (досл. "цыпленок-курица"), хас. *бала бабиш* "молодая утка" (до того, как начала нестись), а *бавиш бала* "утенок", хас. *шет-кели гюргюр* "индюк-самец после года", буйн. *бир йыллыкъ эркек гюргюр* (в том же значении), во всех диалектах *ана тавукъ* "курица с цыплятами" // "курица-несушка", *ана къаз* "гусыня с гусятами", кайт. *джика* // *чикIа тавукъ* "молодая курица" (после того, как начала нестись), буйн. *джюжжек тавукъ* (в том же значении), в диалектах *къарт тавукъ* "старая курица".

Названия птенцов домашних птиц, кроме курицы, образуются синтаксическим способом: путем прибавления слова *бала* "детеныш" к названию той или иной птицы: *къаз бала* "гусенок", *бабиш бала* // *оърдек бала* "утенок", *гюргюр бала* "индюшонок", ср.: башк. *къаз бала* - лит. *баьпкаь* "гусенок", *чебеш бала* - лит. *себеш* "цыпленок" [Миржанова 1991: 273], сал. *тох ба-*

ласу "цыпленок" (тох "курица" + баласы "детеныш") [Тенишев 1976: 518].

Тавукъ "курица". В говорах кайтагского диалекта в слове тавукъ употребляется губно-зубной звук [в], в отличие от других диалектов и лит. языка, в которых употребляется губно-губной [в], тер. *тавыкъ* // *тавукъ*, ср. общетюрк. *тавыкъ* // *тавыкъ*, кар. *тавукъ* // *тавук* // *тавух*, к.-балк. *таукъ*, башк. *тауыкъ*, башк. диал. *шебеш* [Максютова 1966: 54], тат. *тавык*, казах. *тауыкъ*, к.-калп. *тауык*, ног. *тавык*, туркм., узб. *товукъ*, уйг. *тоху*, аз. *tojuq* [АРС 1939], тур. *tavuk*, кирг. *тоок*, алт. диал. *таак* // *такаа* [Бабушкина 1966: 177], тув. *дагъаа*, булг. *тох* (<*тоох*), монг. эм *тахиа*, бур.-монг. эмэ *тахяа*, калм. *ет такаа* "курица". В.И. Цинциус: эм, эмэ "женщина", а в сочетании с названиями животных "самка" [1972: 22], др.-тюрк. *taquq*, *taquvu* "курица", орх. текст. *такъыгъ* "курица" [Айдаров 1966: 138]. Ср. также каз. *тавык* "курица", кыр *тавык* "куропатка", осм. *тавук* // *таук*, *тавык*, кар.Т. *тавух* // *тавук*, кирг., каз., тоб., джаг., к.-кирг., ком. *таук* // *така*, *тавык* "курица", кирг. *кара таук* "дрозд", каз. кыр *таугъы* "рябчик" [Радлов III: 773, 986-987], сал. *тох* (< уйг. *тоха*, *тохи* "курица" [Темишев 1976: 518], чув. *чаха*, *чах* "курица" (< *takiv*) [Щербак 1970: 175].

В диасистеме кумыкского языка встречается довольно много специфических названий, указывающих на различные признаки курицы: разновидность, порода, внешний вид, повадки, характер, поведение: буйн. *кекел тавукъ* // *кекелли тавукъ* // *тёбе баш тавукъ* (досл. "холм-голова") // *бёркю бар тавукъ* (досл. "имеющая шапку курица"); хас. *бёркю* // *папах тавукъ*; кайт. алх. *бабах тавукъ*; кайт. усм. *папах тавукъ* (< *бабах*, *папах* "шапка") "хохлатая курица"; буйн., хас., подг. *гюкюрюк баш тавукъ* "курица с хохолком". К.С. Кадыраджиев данный соматоним относит к собственно кумыкским [1981: 24], ср. ног. *боъркли тавык* "курица с шапочкой", осм. *таънаылі тавук* "хохлатая курица" [Радлов III: 986], буйн. *аяз тавукъ* // *ялангъач тавукъ* // *бойнунда туюю ёкъ тавукъ*; хас. *бойну ялангъач тавукъ* // *тавыкъ* (досл. "голошейка-курица"), буйн. *аштархан тавукъ*, кайт. алх. *аштархан тавукъ*, кайт. тюм. *гъаштархан тавукъ* "цесарка" (маленькая черная, пестрая порода), ср. осм. *кара тавук* "цесарка" [Радлов III: 986], аз. *hesterxan tojugu* "цесарка" [АРС 1939]. В

говорах буйнакского диалекта кур крупной породы, независимо от цвета оперения (они в основном красного цвета или белые бройлеры), называют *жынс тавукълар* (*жынс* "порода") "породистая", *лапар тавукъ* "мясная порода" (красные), *валух тавукъ* "мясная порода" (белые), хас. *гъобол тавукъ*, кайт. алх. *лали тавукъ* "курица крупной породы", буйн. *нич тавукъ* (*нич* "незаконно рожденный") // *машин тавукъ* "белые несушки", *китай тавукъ* "очень маленькая порода курей" (декоративные, красные), *ерли тавукъ* "местная порода" (разноцветные). Имеются названия, связанные с размером, формой гребня курей: буйн. *уллу кекелли тавукъ* // *къадар тавукъ* // *токъмакъ кекелли* (< *токъмакъ* "колотушка") "курица с большим гребешком", хас. *помидор кекел* // *бадиржан кекел* (< *бадиржан* "баклажан"), кайт. алх. *чадур кекел*, кайт. ул. *джадур кекел тавукъ* (< *джадур* "ежевика", букв. "курица с ежевикогребнем"), буйн. *харбуз кекел* (букв. "арбуз-гребень"), *ятгъан кекелли тавукъ*, кайт. ул. *авгъан кекелли* (досл. "сваленный гребень"); буйн., хас. *увуртлу тавукъ* "курица с пушистыми ушами" (< *увурт* "ямочка" на щеке), *балакълы тавукъ* (< *балакъ* "нижняя часть брюк"), *кекелли къаз* "хохлатый гусь", кайт. алх. *паъси тавукъ* "курица с обросшими пухом ножками". В говорах буйнакского диалекта это значение передается описательно: *аякълары туюкю тавукъ* "курица с пуховыми ножками".

Спорадически в ряде говоров указанного диалекта встречаются также *балакъ тавукъ*, буйн. *тешен тавукъ* "курица, изношенная от долгой и чрезмерной носки, не способная больше нестись", хас. *къарт тавукъ* (в том же значении, букв. "старая курица"). Словом *тешен тавукъ* обозначается в разговорной речи и человек, опухший от безделья и еле двигающийся.

Некоторые повадки, поведение курицы передаются описательно или словосочетаниями: *гюн аралап къозлайгъан тавукъ* "курица, которая несется через день", *къыдыргъыч тавукъ* // *саякъ тавукъ* "гуляющая курица", "бродячая курица", *берекетсиз тавукъ* "курица, несущая мелкие яйца", *къозлайгъан тавукъ* "курица-несушка", *ачгёз тавукъ* "ненасытная курица", *гъампа тавукъ* "прожорливая курица" (досл. "курица-обжора"), *тапталгъан тавукъ* (досл. "растоптанная курица"), "беспрерывно

несущаяся курица", *машин тавукълар* // *инкубатор тавукълар*, *акъ тавукълар* "белая инкубаторская порода курей".

В значении "курица-наседка" (курица, которая высиживает или высидела цыплят) в диалектной системе кумыкского языка употребляются разные названия, которые выражаются различными словосочетаниями: буйн. *бала салгъан тавукъ*, *бала ятгъан тавукъ*, *кюрт ятгъан тавукъ* "курица, которая высиживает цыплят", *юмуткъаларда бавурлап тура* (досл. "на яйца прилипшая"), *ер бавурлап тура* (досл. "прилипла к земле", "на яйцах лежит"), хас. *курт ятгъан* // *бала ятгъан*, подг. *гурт салгъан* // *курт салгъан*, кайт., каяк. *курт олтургъан* (досл. *курт "сидит"*), кайт. тюм., янг. *гурк ятгъан тавукъ*, тер. бор. *кюрт салгъан* "курица, которая высиживает цыплят", ср. ног. *бала ятган тавык*, *бала салган тавык* "курица-наседка". Во всех диалектах *бала чыгъаргъан тавукъ* // *балалы тавукъ* "курица, которая высидела цыплят" (курица с цыплятами), *увуртлап турагъан тавукъ* "захвохтавшая курица, готовая высиживать цыплят". К.С. Кадыраджиев: *увурт* (< * *агурт* "полость рта") [1972: 12]. Буйн. *курттавуку* // *кюрттавуку*, подг. как. *клурт тавукъ* // *гурттавуку*, подг. пар. *гурт тавукъ*, кайт. каяк. *курт тавукъ*, тюм. *гурк тавукъ*, тер. *кюрт тавукъ* // *кюрт къычырагъан тавукъ* (досл. "захвохтавшая курица"), хас. *кюрт тавукъ*, *кюрт излей* "квочка", ср. тат. диал. *бала баса торгъан тавык* // *къортлокъ*, лит. *отыргъан тавык* "курица-наседка", *къортый тавык* // *къортлагъач тавык* // *коьртлэгэн тавык* - лит. *кыртлагъан тавык* "клуша" [Садыкова 1984: 43], башк. диал. *чоьртлэу* - лит. *коьртлэу* "квохтать", *чоьртлэгэн таук* "курица-наседка" [Миржанова 1981: 124], узб. *курк тавук* "наседка, клуша", ног. *бала тилейди* // *курт тавык* "клуша", к.-калп. *таук къуркъ басты* "курица захвохтала", аз. *гырт тојуг*, *култ тојуг* "клуша".

З.Р. Садыкова слова, обозначающие понятие "наседка, клуша, клушка" возводит к звукоподражательным словам [1984: 43].

В говорах кумыкского языка *тавуку* "курица" выступает смыслообразующим центром фразеологизмов и других словосочетаний: *тавуку чакъда* "раннее утро", *тавуку баи* (досл. "куриная голова") "бестолковый, пустомеля", *тавуку къарав* // *сокъур тавукъ* "куриная слепота", *тавукулар булан турмакъ* (досл.

"с курами пробуждаться") "очень рано вставать", *ачгёз тавукъ* "ненасытный" (о человеке), *тавукъну эсинде тари* (досл. "на уме у курицы просо") "что-то незабываемое, что-то держать на уме, все об одном", *кимни тариси, шону тавугъу* (досл. "у кого просо, у того и курица"), "продажный, подхалим, угодник", *гюн аралап къозлайгъан тавукъ* (досл. "курица, несущаяся через день"), "непостоянный, необязательный" (о человеке), *обзюнг билесен тавукъну семизин* (досл. "сам разбираешься в жирности курицы") "ты сам знаешь (шутя)", *тавукъчу* "трусливый, мелочный, выполняющий женские дела" (мужчина), ср. узб. *товукнинг тушига дон киради* "голодной курице просо снится" [УРС 1959: 439], осм. *ач тавук дуьшуьндаь тары гоьраьр* "голодная курица во сне видит просо" (посл.) [Радлов III: 986]. В говорах буйнакского диалекта: *мени тавукълар кюшлемеге салмагъан* (досл. "меня не поставили курей гнать") "я свое дело знаю // я на своем месте", *къозлап болмайгъан тавукъ йимик айланмакъ* (досл. "носиться как курица, которая не может нестись").

Буйн. *джюжсек* // *джижсек* "цыпленок". В диалектной системе кумыкского языка данное слово претерпело множество изменений фонетического характера. Фонетическая вариативность в некоторых говорах кайтагского диалекта связана также с расхождением семантики данного слова: буйн. *джюжсек* // *джужсек*; хас., тер. *джижсек*; подг. *джужсек* // *джюжсек*; кайт., тюм., янг., утм., башл. *члика* // *джикла* "цыпленок"; алх. *джикъа*, усм. *джикла* "цыпленок" (маленький, до оперения), алх. *чолта*, усм. *чоллак* "цыпленок" (после оперения), ср. аз. *чолта* "цыпленок" (вообще) [РАС 1991: 481], кайт. *кайк. джуджсек*, ул. *джуьджджсек* "цыпленок" - лит. *джижсек* "цыпленок" [см.: Ольмесов 1997: 122, 131, 186], ср. тат. *чеби, чебеш, чипи бала, чебеч бэпкэ, нипи, туту* [Садыкова 1994: 44], башк. лит. *себеш*, диал. *чебеш* // *чепчеп бала* "цыпленок" [Миржанова 1991: 273], ног. *шипий*, аз. *чуьчэ, чолта* "цыпленок", чув. *чепе, чён* "цыпленок, птенец, птенчик". В.Г. Егоров возводит данное слово к звукоподражательному (писку птенцов) слову *чип-чип* [1964: 323]. Вариативность кумыкских названий цыпленка также подтверждает это мнение. Ср. еще каз. *чібіш* "цыпленок", кар. Т. *чипчаь* "цыпленок" [Радлов III: 2163, 2153].

Слово *джижек* "цыпленок" в сочетании с другими словами обозначает и разные признаки цыпленка и передает различные понятия. В кайт. тюм. вылупившегося цыпленка, как и всех птенцов, называют *чий готен* (< *чий* "сырой" + *готен* "зад"), подг. караб. *хытлай джужек* "неразвивающийся цыпленок", буйн. *хорда // холчен джюжек*, кайт. ул. *хорда джюьджджек* (в том же значении), буйн. *гюзгю джюжек* "слабый, худой, недоразвитый цыпленок" обозначает еще "надоедливый, пискливый" (человек), ср. ног. *куьзги шипий* "осенний цыпленок", "ненасытный, надоедливый" [НРС 1963: 413], хас. *гыобол джижек*, "цыпленок крупной породы", буйн. *джюжегинден белгили* "с младенчества видно, кем станет", *машин джюжек // пич джюжек* "инкубаторский цыпленок" употребляются в переносном значении: *пич джюжек* "надоедливый", *машин джюжек* "бесхарактерный, без индивидуальности, без особых черт" (о человеке), *анасы ташлаган жюжеклер* (досл. "мать, бросившая цыпленка"), в перен. "без попечения" (о детях, взрослых). *Сари жюжеклер* (досл. "желтые цыплята") "желторотые цыплята". В переносном значении *сари жюжеклер* "безличный, без индивидуальности", *жюжек йимик къатын* (досл. "как цыпленок женщина") "женщина с тонкими чертами лица", ср. кар.Т. *чипча*, каз. *чібіш* "цыпленок" [Радлов III: 2153, 2163].

В диалектах кумыкского языка *хораз* "петух". Ср. ног. *кораз*, тат. диал. *этэч, этэз, этэс, эчэт, кураз, курас*; кар. *хораз*, аз. *хоруз*, к.-калп. *къораз* "петух" (< перс.). Ср. также тур. *xoroz* (петух), сал. *gıncı toh* "петух" (< кит. *gıncı* "самец") [Тенишев 1976: 518], бур., монг. *эрэ тахья* "петух" (> *эрэ* "самец"), досл. "самец-курица", бар., уйг. *корис* "петух", к.-кир. *корос* "петух, самец дикого фазана" [Радлов II: 552, 554].

В народе петуха называют еще *оракъ къуйрукъ* (досл. "серп-хвост"). Слово *хораз* широко употребляется в диасистеме кумыкского языка в переносном значении в составе разных типов фразеологизмов: *кукай хораз* "трус" (досл. "трусливый петух"), *хораз баиш* (досл. "петушиная голова"), "бездельник, задира", *тонг хораз* (досл. "ранний петух") "человек, который очень рано просыпается", *хоразлар булан* "рано утром, с первыми петухами", *хоразмай // хоразмав* "драчун, задира, скандалист", *хоразлар къычырып* (досл. "с криками петухов") "чуть свет, рано

утром", *хораз кекел* (досл. "петушинный гребень") "стоящий чуб, прическа (у подростков)", *оьктем хораз* (досл. "гордый петух") "гордец", "высокомерный человек", *къадар хораз* "драчун, забияка, скандалист" (мужчина), *орам хораз* (досл. "уличный петух") "бездельница, гуляка" (о женщине). В кумыкской разговорной речи значение "петух" передается словосочетанием *къувлуйгъан лепекели* (досл. "блестящая чёлка, сверкающий чуб"), которое имеет и переносное значение "блистательный, излишне изящный" (о людях), буйн. *холагъа минген хораз* (досл. "на комок ставший петух") "ненадежно стоящий" (о человеке), хас. баб. "хвастун, болтун".

В диасистеме кумыкского языка понятие "гусь" в основном без фонетических изменений передается словом *къаз*. В говорах спорадически и без территориальной локализации в том же значении употребляется название *къалав*, которое в виде повтора *къалав-къалав* выступает как междометие, возглас, которым подзывают гусей. К.С. Кадыраджиев слово *къалав* "гусь" относит к собственно кумыкским зоотерминам [1981: 12]. Однако ср. эвенк. *галав* - *галаф(Н)* "гусь" < мо.: п.-мо *valavun* (< **valavun* < **vala* + **vuun*), монг. *галуу(н)*, *валуу* (Холх), *валоо*, *голу* (Даг), бур. *галуу(н)* "гусь" [Новикова 1972: 136]. Таким образом, слово *къалав* (*къала* + *в* или *къала* + *ав* > *къалав*) является общим для алтайских языков.

Название *къаз* "гусь" в тюркских языках обнаруживает ряд фонетических вариантов, которые семантически в основном идентичны: тат., башк., казах., кирг., ног., тур. *къаз*, кар. *каз* // *къаз*, туркм. *къааз*, сал. *qaz* "гусь", *gungu qaz* "гусак", *anej qaz* "гусыня" [Тенишев 1976: 463], желт.-уйг. *каза* (< **каас*) [Щербак 1970: 127, 131, 148]. По В.В. Радлову, крм., ком., каз., тар., кир., к.кирг., осм., джаг., кар. Л.Т. *каз* - *кас* "гусь" [Радлов II: 360], к.-калп., уйг. *гъаз*, аз. *газ*, узб. *гъоз*, алт. В айр., тув., тат. (тоб.) *кас*, хак. хас., як. *хаас*, др.-тюрк. *gaz* (< **qaaz* < **qaar*), чув. хур. (< **qaar*) "гусь". К.А. Новикова тунгусо-маньчжурской параллелью к монгольским *valavun* и тюркским *qaz* предположительно считает *гъару* (< **каага-vun*) "лебедь", эвен. *гаар* (фольк.) "большая птица", ср. перс. *гъаз* "гусь", а также скр. *гарудай* "феникс-самец" [1972: 136].

В.И. Цинциус, анализируя материалы тюркских языков, связанные с названием гуся, тунгусо-маньчжурских языков, связанные с названиями различных видов птиц: совы, филина, лебедя, праформы тюркского гуся и тунгусо-маньчжурского филина, лебедя, совы, реконструирует в виде * *кар* (*каар*), * *гаара* [1971: 87]. Таким образом, А.М. Щербак: *къаз* (< * *каас*), К.А. Новикова: *къаз* (* *qaaz* < *qaar*), *гъару* (* *kaara-vun*), В.И. Цинциус: *къаз* (< * *кар* / *каар*), * *гаара*. Праформой тюркского названия гуся и монгольских и тунгусо-маньчжурских гуся, совы, филина, лебедя выступают * *къаар*, * *кааз*, * *каара*, * *кар*, * *vala*. В реконструируемых основах названия гуся встречаются звуки [з, р, л]. Здесь явно прослеживается чередование общетюркского [з] и древнебулг. х [р, л], т.е. явление ротацизма и ламбдаизма. К.С. Кадыраджиев: *къаз* (< * *канз*, *кан+з*) [1992: 30].

Со словом *къаз* "гусь" в говорах кумыкского языка образуются новые понятия и фразеологизмы: *эркек къаз* (досл. "самец-гусь") "грубая, бессовестная, мужеподобная" (о женщине), *къаз баиш* "самодовольная, самонадеянная, людей не замечает" (о женщине), *башын къаздай тутуп юрюмек* "ходить гоголем, важничать, форсить", *къаз бала* "гусенок", перен. "уменьшительно-ласкательное обращение к полному, пухленькому младенцу, ребенку" (в основном девочке), *къаз бурун* "клюв гуся", пренебр. "большой, заостренный нос", *къаз боюн* "шея гуся", перен. "неприятный человек с несоразмерной длины шеей", *къанлы бусанг, къаз сакъла* "если кровник, держи гусей" (посл.), *къаз-къув* "гуси-лебеди", перен. "шум-гам", *къазот* "лапчатка", *чачал къаз* "косматый гусь", хас. *кекелли къаз* "хохлатый гусь", *къаз къанат* "гусиное перо", *къаз къув* "гусиная перина".

В.И. Цинциус отмечает, что как для алтайских, так и для некоторых тюркских языков характерно употребление парных слов с целью передачи обобщенного представления о пернатых: маньч. *гасха чэчикэ* "птицы-пташки", "птицы" (вообще), бур. *шубуру шонхор* "птица" + "сокол" = "птицы", др.-тюрк. *qis qiz-vip* "птица + ворон" = "птицы", "весенние птицы", як. *кус хаас* "утка + гусь" = "птицы". Наблюдается также переплетение значений общего и частного: др.-тюрк. *qis*, тур. *kus*, тат. *кош*, казах. *кус*, туркм. *гуш* "птица" // як. *кус* "утка" [1971: 87]. Подобное наблюдается и в говорах кумыкского языка: *тавукъ жюжжек* "ку-

рица + цыпленок" = "домашние птицы", "куры", *къаз къув* "гусь + лебедь" = "гуси", *тавукъ мишик* "курица + кошка" = "куры", "домашние птицы" (вообще), *къушлар* "птицы" (вообще) // подг. *къушлар* "домашние птицы", *жанлар* "птицы" // подг. *жанлар* "цыплята", "куры" (на убой).

"Утка" в говорах кумыкского языка передается разными словами *бабиши*, *батбат* // *оьрдек*, которые употребляются иногда параллельно без семантической дифференциации, в ряде говоров они слабо дифференцируются, а в некоторых предпочтение отдается то одному, то другому. В буйн. употребляются параллельно *оьрдек* // *бабиши* // *бабюш* со слабой семантической дифференциацией: *оьрдек* "водоплавающая утка, сравнительно маленькая", *бабиши* "утка" (побольше, чем *оьрдек*, питается червями, добывая их из грязных канав, луж). В хас. в основном употребляется *бавиш*: *уьй бавиш* "домашняя утка", *къыр бавиш* "дикая утка"; хас. баб. *бавиш* "мать-утка", *оьрдеклер* // *бавиш* *балалар* "утята"; тер. *бавиш* (в том же значении). В подг. *бабиши*, *оьрдек* семантически особо не различаются; кайт. ул. *батбат* // *оьрдек*, больше характерно *батбат*, а *оьрдек* как "домашняя утка" употребляется редко, в основном "дикая утка", алх. *баьтбаьт* "утка"; утм. *батбат*, тюрм. *каяк. оьрдек* // *ордек* "утка"; буйн. *къыр бабишлер* // *къыр оьрдеклер* без семантического различения "дикие утки".

Различаются по полу: *эркек бабиши* "селезень", *тиши бабиши* "утка". У самца тихое, слабое кряканье, хвост крючком, а у самки зычное, звучное кряканье. Различаются виды уток по некоторым признакам: *ферма бабиши* "белая, большая порода", *бала бабиши* "молодая уточка, которая не начала нестись". Ср. тат. диал., башк. *куьгаьл*, кирг. *коьгоьл* "селезень", чув. *кавакал* "утка" - все они восходят к звукоподражательному слову *ква-ква* [Егоров 1964: 96]. Диалектные *батбат* // *баьтбаьт* связан также со звукоподражательным словом *бат-бат*. В тюркских языках встречаются также параллельно оба варианта названия утки: тат. *уьрдаьк*, башк. диал. *уьрзаьк*, лит. *оьйраьк*, кар. *оьрдяк* // *эрдэк*, к.-калп. *уьйрек*, узб. *ордак*, диал. *воьрдаьк* "утка" [Щербак 1970: 179], тур. *оьрдэк* "утка", ног. *баьний* "утка", *атаман баьний* "селезень", *ургаиши баьний* "самка-утка", *уьй баьний* "домашняя утка", гаг. *оьрдаьк* "утка" (< *оьоьртаьк*), кар. диал. *эрдэк* "утка"

[Щербак 1970: 155], аз. *оьрдаьк* "утка", сал. *пат* "утка", хак., шор. *оьртек* "утка", алт. диал. *оьртоьк* // *чуьрек* - лит. *оьртоьк* "утка" [Бабушкина 1966: 171, 177], туркм. *оьоьрдоьк* "утка". Ср. чаг. *борчин* "самка утки", "самка оленя", алт. *мордъын* (тел.) "самка домашней утки" < мо.: *borzin* (< **бор* "серый" + афф. *-zin* со значением "самка" [Новикова 1972: 137]. Тюрк. *оьрдек*, видимо, является параллелью *борзин* "серый", др.-тюрк. *оьрдаьк* "утка".

Итак, в тюркских языках преобладает *оьрдек* "утка", звукоподражательная форма употребляется гораздо реже, для кумыкских говоров больше характерно *бабиши*, а звукоподражательное слово *батбат* употребляется в основном в говорах кайтагского диалекта. Название *батбат* в варианте *батагъа* К.С. Кадыраджиев относит к собственно-кумыкским зоотерминам [1994: 12].

Со словами *бабиши*, *оьрдек*, *батбат* встречаются фразеологизмы: *бабиши болмаьк* "быть сильно пьяным", *бабиши юрюш* "ходьба вразвалку с растопыренными ногами", *суь оьрдек* "любитель купаться", хас. *батав гиши* "дурачок" (все делающий невпопад), *бабиши авуз* "рот с растопыренными губами, широкий рот", *авузгъа бош акъ бабиши* "болтун, сплетник, доносчик".

Гюргюр "индюк" без особых фонетических изменений употребляется во всех диалектах кумыкского языка: буйн. *гюр-гюр* "индюк", *эркек гюргюр* "самец-индюк", *тишии гюргюр* "самка-индюк". В некоторых говорах буйнакского диалекта встречаются *атагюргюр* // *атаман* "индюк", *анагюргюр* "индюшка". В хас., тер. пол индюка дифференцируется словосочетаниями с компонентами *тишии* "самка", *эркек* "самец", а также лексически: *атаман* // *эркек гюргюр* "индюк", *атаман* означает еще "главный индюк", *тишии гюргюр* // *датий* "индюшка", подг. *гюргюр* // *гургур* "индюк", кайт. *гургур* // *гуьргуьр* "индюк". Ср. тат. *куркаь* "индюк, индюшка", диал. *курка*, *корка*, *кырка*, *коьркаь* "индюк, индюшка", узб. *курка*, казах. *куьрке*, уйг., башк. *куьркаь*, чув. *каркка* "индюк", *каркка ами* "индюшка", хак. *куьркуь* "тетерев". В.Г. Егоров слово *каркка* связывает со звукоподражательным словом *карк-карк*, *курк-курк*. Кумыкское слово *гюргюр* "индюк", видимо, также связано со звукоподражательным словом *гюргюр*. Ср. башк. *куьркэ* (< звукопод. *куьрк*) "индюк" [Ишмухаметов

1966: 47], ног. *атаман коькис* "индюк", *ургаиш коькис* "индюшка". С названием *гюргюр* "индюк" в говорах кумыкского языка употребляются устойчивые выражения: *гюргюр танав* (букв. "индюк нос") "недовольный", *гюргюр болмакъ* "обижаться, повесить нос", *шеткели гюргюр* "годовалый индюк (самец)", *гюргюр бала* "индюшонок", перен. "беспомощный, худой, слабый".

Къув "лебедь" в хозяйственной деятельности кумыков особого места не занимает. Одомашненные лебеди у кумыков встречаются редко. Со словом *къув* связаны некоторые устойчивые выражения: *къув йимик енгил* "легкий, как пух" (лебединый), *къув йимик акъ* "белый, как лебедь" (о женщине), *акъ къув* "белый, как лебедь", *къув сюек* "белое тело" (умершего), *къувдай таза* "чист, как лебедь", *къувдай алив* "красива, как лебедь". К.С. Кадыраджиев *къув* "лебедь" относит к общетюркско-межтюркским зоотерминам [1992: 9]. Ср. кар. *къув* "лебедь", *акъ къув* "лебедь", ног. *кув* "лебедь", аз. *гу* "лебедь".

Слова, связанные с оперением, уходом, органами и другими признаками домашних птиц

В области лексики, связанной с цветом оперения, органами, уходом за домашними птицами, продуктами, получаемыми от птиц, довольно много названий, отличных от животных, специфических названий переносного употребления, а также устойчивых выражений с компонентом названий птиц, фразеологизмов. Встречаются синонимичные пары названий, наблюдается расширение семантики некоторых названий. Однако в названиях цветов оперения птиц, за редким исключением, особых отличий от масти животных не наблюдается.

Къара (тавукъ, хораз) "черный (курица, петух)", *акъ (тавукъ, хораз, къаз, къув, бабиш)* "белый (курица, петух, гусь, лебедь, утка)", *сарп (тавукъ, хораз)* "желтый (курица, петух)", *гёк (тавукъ, хораз)* "синий (курица, петух)", кайт. алх. *перевуз тавукъ*, усм. *безгелек тавукъ* "синеватый с белыми точками (курица, петух)", *ала (тавукъ, хораз, къаз, бабиш)* "черно-белый (курица, петух, гусь, утка)", *къызыл (тавукъ, хораз)* "красный (курица, петух)", хас. *къуба (къаз, жижек)* "синеватый, сероватый, бледно-бурый (гусь, цыпленок)".

В других диалектах слово *кѳуба* обозначает масти коров, волов.

В буйн. *чубарала* // *чубар* (*тавукъ, хораз*), хас. *чубар* // *чубур* // *чубарала* (*тавукъ, хораз*), кайт. *ала* // *чивара*, подг. караб. *чиберала* "пестрый, пятнистый, с разноцветными точками (курица, петух)", ср. тат. *куке тавык, чувар тавык* "курица с оперением, как у кукушки" [Садыкова 1994: 43], кар. *чубаръ* "рябой" [КРПС 1974: 632], ног. *шубар* "пестрый, разноцветный", *шубар тавык* "пестрая курица, рябая", хас. *ала кѳаз* "пестрый гусь", хас. *непти* (*тавукъ, хораз*) "коричневый (курица, петух)".

Названия органов птиц, в отличие от названий органов животных имеют специфические особенности: буйн., хас. *таш-тирмен*, подг. *ашгъазан* "желудок у птиц", буйн., хас., подг. *хырдан*, кайт. утм. *йумурек* "зоб", буйн. *хыртхырт*, кайт. алх. *хахирек*, тюм. усм. *хирхирек*, ул. *хырхынек*, подг. гел. *гѳурцец* "трахея". Во всех диалектах *кѳув* "пух", *кѳанат* "крыло, перо", *урлугѳу* // *увакъ йымырткѳалары* "зачаточные яйца в утробе птиц", *кекел* "ребень, ребешок у птиц", ср. тат. *кикрук* - лит. *кикрик* "ребень, ребешок у птиц" [Садыкова 1994: 97], к.-балк. *кекел*, к.-калп. *кекил* "ребень" (у курицы, петуха), ног. *кекел* "чуб, чубчик", "ребешок" (у птиц), ср. каз. *kikrik* "ребень, хохол (птицы)" [Радлов II: 1340].

Тырнакъ "коготь, ноготь", ср. к.-балк., тат., башк., алт., ног., к.-калп., тур., казах. *тырнак*, аз. *дырнаг*, туркм. *дырناк*, хак. *тыргах* "коготь, ноготь", узб. *тирнок*, уйг. *тирмак* // *тир-нак*, кирг., алт. В. ойр. *тырмак*, тув. *тыргак*, др.-тюрк. *тырнак*, чув. *чѳѳне* "коготь, ноготь, копыта" [Егоров 1964; Юнусалиев 1960: 33]. Метки птицам ставятся на лапах. Назовем некоторые из них: *орта бармакъ* (досл. "средний палец") "метка на среднем пальце" (отрезается кончик среднего пальца), *тавукъбут* (досл. "куриная лапа") - одногодичным гусям, уткам отрезаются пленки между пальцами, поэтому называется "куриная лапа", *арт-бармакъ* метка "задний палец" (обрезается задний палец). Буйн. *гѳургѳюрнѳу саллангѳан сакѳалы* (досл. "висячая борода индюка") "сосулька, висячая (у индюка) к носу", тер. *алкѳам* (в том же значении).

Продукты, получаемые от домашних птиц

Значение "яйцо" в литературном кумыкском языке имеет слово *йымырткъа*, у которого в диалектах отмечено довольно много фонетических вариантов: буйн. *йумурткъа* // *йымырткъа*, буйн. тарк. *йымырта*, хас. *йымыртгъа*, подг. пар. *йумуркъа* // *йумукъа*, подг. как. *йумуркъа*, гел. *йумуртгъа*, караб. *йымыкъа*, некот. гов. хас. *йымыркъа*, кайт. *йимиркъа*, кайт. башл., тюм., каяк. *йумуркъа*, ср. тат. диал. *йымырка*, *йомырка*, башк. *йомортка* // *йомырка*, аз. *йумуртка*, кар. диал. *йумурта* // *йымырта* // *йумырта* // *йэмэртка* // *имыртка*, ног. *юмыртка* "яйцо", сал. диал. *јумотор* // *јумигта* // *јомигта* // *јумитаъ* // *јумита* "яйцо" [Тенишев 1976: 366], алт. *јымыртка*, кар.т. *јымыртха* "яйцо-белок" [Радлов III: 500], алт. *діміртка*, гаг. *јімірта* - *јумурта*, туркм. (диал.) *іміртгъа*, хак. *німірха*, шор. *нібіртка*, як. *сіміт* "яйцо" (< *діміртка*) [Щербак 1970: 42]. А.М. Щербак нелабиализованные варианты таких слов, как *йымырткъа* "яйцо", предположительно рассматривает как сохранившиеся в первоначальном виде лишь в отдельных языках и диалектах, а не следствием частного процесса делабиализации, лабиализованные же варианты "должно быть, еще в праязыке изменили свой вокализм под влиянием губных согласных" [1972: 42]. В кумыкской диалектной системе локализовать территориально огубленные и неогубленные варианты таких слов трудно и всегда, как правило, огубление зависит от заднеязычных и губных согласных.

Для диалектной системы кумыкского языка характерно структурное и семантическое разнообразие названий, связанных с яйцом: *тавукъ йымырткъа* "куриное яйцо", *къаз йымырткъа* "гусиное яйцо", *гюргюр йымырткъа* "индюшиное яйцо", *бабиш* // *оърдек йымырткъа* "утиное яйцо", *аштархан* / *гъаштархан йымырткъа* "маленькое с твердой скорлупой яйцо", буйн., подг. *узун йымырткъа*, хас. *сюйрюк йымыртгъа* "яйцо удлиненной формы", *дѣгерек йымыртгъа* "яйцо круглой формы", *эки сариси булангъы йымырткъа* "яйцо с двумя желтками", *акъ йымырткъа* "белое яйцо", *сари йымырткъа* "желтое яйцо", *сепкил* // *чубарала* // *чопур* // *чупур йымырткъа* "яйцо с точечками", *гѣгюрчюн йымырткъа* "очень маленькое куриное яйцо" (букв. "голубиное яйцо"), буйн. *иссалгъан* // *иццалгъан йумурткъа* // *йымырткъа*, подг. пар. *иссалгъан йумуркъа* // *йумукъа*, подг. гел. *пердев къоз-*

лагъан (досл. "пленку (пенку) снесла"), подг. как. *пердев юмуркъа* (досл. "пенка яйцо"), кайт. тюрм. *йимшакъ // къатмаган йумуркъа*, ул. *пердев къозлап* (досл. "пленку снесла"), буйн. *пил-пил йумурткъа* "яйцо с мягкой пленочной скорлупой", *бала салгъан йымырткъа* "яйца, которые высиживает курица-наседка", буйн. *тешилген // тешиген йумурткъа* "невылупившимся цыпленком яйцо", хас. *чертген йымыртгъа*, кайт. *тешилген йумукъа* (в том же значении), *чирик йымырткъа*, кайт. *кайк. пич йумурткъа* (букв. "незаконнорожденный"), "тухлое яйцо", ср. тат. *черегаън йомуркъа // шаърабгаън йомурка* "тухлое яйцо" [Садыкова 994: 48], буйн. *тунчыкъгъан йумурткъа*, хас. *тунчукъгъан йымыртгъа* "яйцо, в котором цыпленок задохнулся", *урлукъсуз // бала болмайгъан йымырткъа* "яйцо без зародыша", *йымырткъаны агъы* "белок яйца", *йымырткъаны сариси* "желток яйца", *йымырткъаны къабугъу* "скорлупа яйца", буйн. *йымырткъаны бош ери*, хас., тер. *ханны къызы ятгъан ер* (досл. "место, в котором лежала дочь хана") "впадина в яйце", буйн., хас., подг. *къорлукъ*, кайт. тюрм. *увиши* "расплод, развод"; *бек бишиген йымырткъа* "яйцо вкрутую", буйн. *ярты бишиген йумурткъа*, хас. *чийли-бишли // чийли бишиген // чий йымыртгъа*, кайт. *ярты бишиган йумурткъа* "яйцо всмятку", *чий йымырткъа* "сырое яйцо", в диал. *бишиген йымырткъа* "вареное яйцо", *боялгъан йымырткъа* "крашеное яйцо".

Буйн., хас. *тавукъуя*, кайт. алх. *ухе*, усм. *уя*, тюрм., *кайк. демек* "куратник", ср. кар. *тавукъ къумъси* "куратник" [КРПС 1974: 504], ног. *тавык кедеш* "куратник" [НПС 1963: 325], аз. *tojuq damy* "куратник"; ср. тоб. *тауклык* "куратник" [Радлов III: 773]. Итак, в кумыкском языке "куратник" передается сложным словом *тавукъуя* (< *тавукъ* "курица" + *уя* "гнездо"), как и в большинстве тюркских языках. Во всех диалектах *къонуш* "на-сест", ср. тат. диал. *къунакса, къунакъча, кунакча - кунача* "на-сест" [Садыкова 1994: 48], ног. *коңув* "садиться" (о птицах) (< *къон* "сесть на что-л."); буйн. *тавукъ къозлайгъан ер*, кайт. алх. *ухе*, тюрм. *увиши* "место, где куры несутся"; *тавукъ покъ* "куриный помет", ср. ног. *тавык бокъ* (в том же значении), *тавукъ бит* "куриные вши", ср. ног. *тавык бийт* (в том же значении), *уътюлген (тавукъ, хораз)* "общипанный (курица, петух)".

Тавукъ эт "курятина", къаз эт "гусятина", гюргюр эт "индюшати́на", бабиш эт "утяти́на", буйн. къоймакъ, хас. къуймакъ, кайт. хайгине "яичница", кёрюк къоймакъ // кёрюк къуймакъ "яичница в поджаренном тесте" (в виде горшочка).

С компонентами *йымырткъа* "яйцо", *кекел* "гребешок", *тавукуя* "курятник" встречается немало сравнений, устойчивых выражений, фразеологизмов, народных изречений: *йымырткъа баиш* (досл. "яйцо-голова") "маленькая голова (не совсем умная)", *тав булан йымырткъа урушдура* (досл. "с горой бьется яйцом") "слабый кидается на сильного", *йымырткъа да сытмады* "даже одно яйцо не разбил" (для гостя), *гёгюрчюн йымырткъа* "маленькое куриное яйцо", *аштархан йымырткъа* "крепкий, бойкий, находчивый" (о мальчике), *пилпил йымырткъа* (досл. "яйцо с мягкой скорлупой") "очень слабый, восприимчивый к болезням (человек)", *кекели къызмакъ* "пьянеть, сильно нервничать", *кекелли хораз* "подросток с зачесанным вверх чубом", *кекели мангалайында* (досл. "гребень на лбу") "не по годам созревший" (о подростке-девочке), *джив-джив адам* (подражание писку курей и цыплят) "надоедливый, пристающий мужчина, который суется в женские дела", *курттавукъ* "наседка", перен. "человек, который, как квочка, держит около себя детей, излишне опекает", *тавукуя* "курятник", перен. "хибарка", "маленький с низким потолком дом" (пренебрежительно), *къонушгъа къайтмакъ* "вернуться домой" (досл. "вернуться на насест"), *къорлукъчу* (< *къорлукъ* "расплод" + словообр. афф. -чу) "мелкий воришка", *къорлукъ къоймагъан адам* (досл. "человек, не оставляющий потомства"), *къорлугъу къалмай битмек* (досл. "исчезать, не оставляя потомства") "полностью исчезать" (род, племя).

Слова, обозначающие действие или состояние птиц

Къакъылламакъ "кудахтать", *джавулламакъ* // *джаьчилаьмакъ* - звукоподражательное слово, *джав-джав* - подражание писку цыплят; *чокъумакъ* "клевать", ср. тат. чук, кирг. чок, уйг. чокули, каз. шок // *шуьк*, к.-калп. шок, хак. чохчыл, башк. суку, тув. сокта "клевать", чув. сах "клевать корм", *хоталанмакъ* "раскапывать" (разбрасывать ногами) землю, искать корм (о курах), *къонмакъ* "сесть" (на что-то высокое, перекладину, насест). Во всех говорах *уч-* "лететь", ср. ног. уш "лететь" [Баскаков

1966: 284], *кьон*- "садиться с лета", "взбираться на насест", ср. тат. *кун*- "садиться с лета", "взбираться на насест" [Садыкова: 1994: 49], др.-тюрк. *қип*- "опускаться", "садиться" (о птицах), тюрк. *кон*- "ночевать" - монг. *хони* "ночевать" [Юнусалиев 1966: 503].

Все указанные слова в говорах употребляются и в переносном значении: *кьакъылламакъ* "болтать впустую", *джавулламакъ* "жаловаться, надоедать с жалобами, жалобно просить что-то", *чокъумакъ* "постоянно ругать, все время укорять" (близких, родных, невесту), *хоталамакъ* "искать что-то", "рыться, выискивать", *кьонмакъ* "долго гостить".

Слова-возгласы для подзывания и отгона домашних птиц. Во всех диалектах курей, цыплят подзывают словами *джип-джип-джип* // *джюп-джюп-джюп*, гусей подзывают словами *къалав-къалав-къалав*, в хас. уток подзывают словами *бап-бап-бап*, индюков подзывают *даьп-даьп-даьп*.

Всех домашних птиц в буйн., подг., кайт. отгоняют возгласом *кюш-кюш-кюш* // *киш-киш-киш*, в хас. гусей отгоняют словами *къаз-къаз-къаз* // *кьонуш-кьонуш-кьонуш*.

От названий домашних птиц образованы некоторые названия растений: *къазот* (один из видов ползучих растений), *къазаякъ* (один из видов папоротника), *тавукъбалам* "клюква".

Итак, довольно большую часть лексики птицеводства составляют кумыкские названия, которые отличаются специфическими особенностями и характеризуются большим структурным и семантическим разнообразием. Диалекты кумыкского языка имеют специфические названия органов птиц, продуктов, получаемых от птиц, оперений. Лексика, связанная с птицеводством, характеризуется большим количеством названий, которые имеют переносное значение, наличием устойчивых выражений с компонентом названий птиц, фразеологизмов, бытованием синонимичных пар названий, широким развитием полисемии на основе переноса значений и расширения семантики лексических единиц: *тавукъ баиш* "бестолковый, пустомеля", *ач гёз тавукъ* "ненасытный", *тавукъчу* "птицевод", перен. "мелочный, трусливый (о мужчинах)". Слова, связанные с птицеводством, в диалектах имеют фонетические варианты: буйн. *йымырткъа* // *йумурткъа* // *йымырткъа*, подг. *йумуркъа* // *йумукъа* // *йымыкьайт*,

кайт. *йимиркъа* "яйцо". Некоторые названия домашних птиц восходят к звукоподражательным словам: *жюжсек* // *жижсек* // *чIика* // *джикIа* // *чолпа* "цыпленок", *кюрт* // *курт тавукъ* "наседка", *гюр-гюр* "индюк".

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многие языковые явления в диалектной системе кумыкского языка имели место и в истории тюркских языков. Лексический материал диалектной системы кумыкского языка дает ценные сведения о древних местах обитания, этнических и языковых связях, хозяйственной деятельности, условиях жизни кумыков.

Изучение названий тематической группы домашних животных и птиц, распространенных в кумыкских говорах, показывает прежде всего богатство, древность данного слоя лексики, наличие общего с другими тюркскими, в основном близкородственными кыпчакскими, и в ряде случаев с монгольскими языками. Лексико-семантические особенности диалектной системы кумыкского языка с северокавказскими и поволжскими тюркскими языками представляет собой отдельный ареал среди тюркских языков. Однако, несмотря на общность довольно большого количества названий с тюркскими языками, кумыкский в совокупности с его диалектами выступает чрезвычайно самобытным в области лексики, т.е. лексико-семантические группы, в частности термины и названия домашних животных и птиц, пополнены собственными названиями, являющимися результатом внутренних закономерностей развития кумыкского языка на основе его диалектных данных.

Основные различия в терминах и названиях домашних животных и птиц наблюдаются в собирательных и обобщающих, половозрастных названиях, в названиях мастей и пород животных, продуктов, получаемых от животных и птиц, в наименованиях помещений и мест содержания, в словах, связанных с уходом и кормлением скота, внешним видом, состоянием. Диалектные различия обнаруживаются также в соматических терминах и в словах, связанных с транспортом и сбруей.

В диалектной системе кумыкского языка можно выделить собирательные и обобщающие названия домашних животных и птиц с определенной структурно-семантической и функциональной дифференциацией и по видовым признакам: *мал* "мелкий рогатый скот" (овцы и козы), "название барана или ов-

цы без различения пола", *тувар* "крупный рогатый скот", *къара тувар* (в том же значении), *силив//дурзан* "стадо мелкого рогатого скота", *къой силив* "стадо овцематок", "стадо овец", *эчки силив* "стадо коз", *ирик//ирк силив* "стадо баранов", *анамал силив* "овцематки", *къысыр силив* "стадо яловых", *ъы йылкъы* "табун". Дифференцируются *ат йылкъы* "табун лошадей", *оьгюз йылкъы* "стадо волов", *гъайван* "скот" (больше "крупный рогатый скот"), *гезив//бузав гезив* "стадо телят", *уллу мююзлю гъайванлар* "крупный рогатый скот", *гиччи мююзлю гъайванлар* "мелкий рогатый скот", *уй жанлар* "домашние животные", *къыр жанлар* "дикие животные", *жан-жанывар* "животный мир", *нахыр* "стадо".

Слово *йылкъы* "табун", "косяк", в отличие от некоторых тюркских языков и диалектов, не обозначает видовое значение "лошадь".

Некоторые собирательные и обобщающие названия животных стали полисемичными: *мал* "мелкий рогатый скот", "имущество"; *йылкъы* "табун лошадей", "сборище, группа, масса"; *гъайван* "скотина", "глупый, необразованный, бескультурный человек".

В говорах кумыкского языка довольно много названий, связанных с возрастом и полом животных, которые не только в диасистеме, но и в пределах отдельного диалекта и говора не имеют единой системы. Структурное и семантическое содержание половозрастных названий в кумыкских говорах не всегда совпадает с таковыми в других тюркских языках и диалектах. Например, в некоторых тюркских языках и диалектах кумыкскому *хонажын* "телка до отела" соответствует довольно много вариантов со значением "самка до трех лет" (без различения лошадь, корова, верблюд), *хонажын* в некоторых тюркских языках означает также "самец крупных животных до трех лет". В кумыкском языке возраст телки четко не очерчен в пределах до трех лет. В диалектах кумыкского языка *тана* "бычок после года", в тер. "кастрированный бычок", а в некоторых тюркских языках *тана* "бычок после года", "теленок", "телка по второму году".

Основа *къун-//къон* - оставила определенный след в названиях животных в говорах кумыкского языка: *хонажин* (< *къонажын*) "телка до отела (двух-трех лет)", *къунан* "жеребенок-

самец двух лет", *кунеш//кюнеш* "трехлетний баран", ср.: эвен. *гунан* "бычок или телка трех лет", монг. *гунан* "трехлетний бычок". В кумыкском языке сохранились расширители *-ан*, *-жын*, которые являются реликтами выражения категории грамматического рода. Они оставили заметный след в монгольском, а в тюркских языках встречаются sporadически. Для всех диалектов кумыкского языка *бугъа* "бык-производитель", а тер. *бугъа* "бык-производитель, кастрированный буйвол", кайт. "бык-производитель от двух до четырех лет".

Возрастные названия жеребенка от рождения до года в диалектной системе получили сравнительно большое развитие. Фонетическое разнообразие наблюдается даже в говорах одного диалекта в уменьшительно-ласкательных названиях жеребенка раннего возраста: буйн. *гюлюк*, хас. *гюлюш//гюлюк*, кайт. *гу-лук//тайгурук*, тер. кизл. *кёскаь*, тер. бор. *кюлюш//кюлий* "жеребенок". Как и в других тюркских языках, в говорах кумыкского языка встречаются также составные термины: *ябагъы тай* "жеребенок после шести месяцев до года" (< *ябагъы* "шерсть-линька"), *эмчек тай* "жеребенок-сосунок", *йыллыкъ тай* "годовалый жеребенок".

В диалектах *тай* и *гюлюк*, в отличие от многих тюркских языков, в которых они являются синонимами, имеют определенную семантическую границу: *гюлюк* означает жеребенка в маленьком возрасте с уменьшительно-ласкательным оттенком, *тай* "жеребенок от рождения до двух лет", в говорах *къунан* не имеет семантической границы, обозначающей возраст и пол, например, буйн. "жеребенок от года до двух лет", хас. "двухлетний жеребенок-самец". Слова *айгъыр* "жеребец", *байтал* "кобыла" четко дифференцируются по полу, и по говорам прослеживается их семантическое развитие, включая обретенные или переносные значения.

В некоторых говорах, например, буйн. диалекта *ат* и *айгъыр* по холощености и нехолощености довольно конкретно дифференцированы: *ат* "холощенная лошадь", *айгъыр* "жеребец-производитель". Значение "мерин" передается добавлением к слову *ат* определений: *бичилген//бурулгъан ат* "кастрированная лошадь". Так же уточняются по холощености и нехолощености

самцы овец, коз: *бурулгъан ирк* (букв. "скрученный баран"), *бичилген ирк* "кастрированный баран".

В диалектах особое развитие наблюдается также в названиях ягненка и козленка до года: в одних диалектах *токълу* - ягненок после шести месяцев, в других - после года, козленок соответственно после шести месяцев *чебич*, в других после года - *чебич*, буйн. *гидав*, подг. *гидай*, тер. *гидий* новорожденный козленок".

Некоторые различия наблюдаются в возрастных названиях самца овец: *шам ирк/ирик* "ягненок после года", *нешер* - после двух лет, *кунеш* - после трех лет, *гъамнеш* - после четырех.

В говорах кумыкского языка возраст крупных животных определяется по весне (сколько раз встречает весну или сколько раз ест весеннюю траву): *уъчашар тай* "трехлетний жеребенок", *уъчашар тана* "трехлетний бычок". Возраст может передаваться словосочетанием: *уъге чыкъгъан гамии* "буйвол, дошедший до трехлетнего возраста".

Отличительной чертой некоторых диалектов является употребление конкретных названий животных в обобщенном значении: подг. *къой* "овца" (без различия возраста и пола), *ирк* "баран" (после года без различия возраста и пола) и четкое различие самцов в отношении холощеный или нехолощеный: буйн. *бурулгъан ирк* "холощеный баран" (букв. "скрученный"), *бичилген ирк* "холощеный баран" ("кастрированный"), *бурулмагъан ирк*, *къочкъар ирк* "нехолощеный баран", *къочкъар* "баран-производитель".

Характерной особенностью лексики, связанной с возрастом и полом животных, является сравнительно большая общность распространенных в диалектах кумыкского языка наименований с современными тюркскими и древнетюркскими языками, т.е. половозрастные признаки животных в основном имеют общетюркскую и древнетюркскую основу: *токълу* "ягненок после шести месяцев", *инек* "корова", *бугъа* "бык", *тай* "жеребенок", *къочкъар* "баран-производитель", *улакъ* "козленок", *къозу* "ягненок". Наблюдается общность некоторых названий животных диасистемы и с монгольскими языками: *хонажин* "телка до отела", *къунан* "жеребенок после двух лет", *бугъа* "бык", *теке* "козел-производитель".

Слова, связанные с мастью, породой, нравом, поведением, внешним видом, назначением и другими признаками, в говорах кумыкского языка представлены значительным пластом, в котором преобладают названия, характерные только для кумыкского языка. Семантическая группа домашних животных, таким образом, обогащается собственно кумыкскими уникальными названиями на базе словообразовательных возможностей самого кумыкского языка, т.е. за счет диалектных лексем и словообразования путем аффиксации и словосложения. Пополняется указанная семантическая группа также незначительными заимствованиями, которые являются результатом территориальных контактов и взаимоотношений: *ерли сыйыр//инек* "корова местной породы", *дава сыйыр//токъал* "комолая корова", *тав сыйыр* "корова мелкой горной породы", *гъака // эркек сыйыр* (букв. "корова-самец") "корова, которая дает мало и нежирное молоко", *семиз // гула//семизге сытыла // тюзюн тартса, майы геле* (букв. "волос дернешь, сало выходит") *тыгъыс // бацара // битгъи // къурч // токъ сыйыр* "очень жирная корова" (бык, телка, лошадь, ...), *шалбур // чыламукъ* "слизь" (у новорожденного детеныша животных), *чонтукъ тана, бузав, тай, къозу, ...* "низкий, худой, маленький бычок, теленок, жеребенок, ягненок", *балкъа* (о человеке и детенышах животных) "породистый, здоровый, ", *япсар* "помесь масти".

Каждый вид домашних животных помимо общих названий по цвету шерстяного покрова имеет специфические названия, характерные лишь для отдельного вида, например, *жыйрен ат* "лошадь рыжей масти", *торат* "гнедая лошадь" являются характерными только для лошадей, а для коров такие названия, как *къонгур сыйыр* "бурая корова", *талгъыр сыйыр* "полосатая корова", *къуба сыйыр* "серая корова", *белакъ сыйыр* "корова с белой полосой вдоль туловища"; для овец - *гюрен къой* "бурая овца", *бозкъой* "серая, красноватая, светло-коричневая, сивая, светло-желтая овца", *тебесиакъ къой* "овца с белым пятном на лбу", *башакъ къой* "овца с белой головой".

Сравнительно много слов, обозначающих масть лошадей. В этой же группе масти-доминанты, выступающие в качестве основных названий, образуют чрезвычайно многообразные, различные оттенки: *гёк тору* "сизо-гнедой", *къара тору* "воро-

но-гнедой", "светло-бурый", *сепкил тору* "гнедой с темными пятнами", *къызыл тор* "светло-гнедой", *ачыкъ тору* "саврасый", *сари* "желтый", *ачыкъ сари* "сиреневый", *сари-ала* "солонопегий", *темгил* "пегий" (светло-желтый с темными крапинками в виде сыпи).

Часть рассматриваемых слов представлена в современных тюркских языках и относится к древнетюркскому лексическому пласту: *токъал* "комолый", *ёргъа ат* "иноходец", *чабагъан ат* "скаковая лошадь", *аргъумакъ* "быстрая и легкая верховая лошадь", *алаша* "ездовая лошадь", *чубар ат* "пестрый, чубарый конь", *тору ат* "гнедая лошадь", *къуба* "бурый", *чал ат* "сивая лошадь".

В диалектной системе кумыкского языка особо выделяется лексический пласт, связанный со сбруей, и он характеризуется наибольшей устойчивостью и определенной общностью для всех диалектов кумыкского языка. В историческом плане эти названия относятся к наиболее древнему периоду развития кумыкского языка. Об этом свидетельствует их относительная общность с другими тюркскими, древнетюркскими языками и некоторые тюрко-монгольские параллели, а также функционирование слов-синонимов, происхождение которых связано не с одним источником. Например, "седельная подушка" выражаются словами *гёпчюк* (буйн.), *ястыкъ* // *гёпчюме* // *гёпчик* (тер.), из которых *ястыкъ* является собственно кумыкским, *гёпчюк* - общетюркским; значение "седло" передается словами *егъер* (огуз.), *ер* (кыпч.). Общетюркские: *терлик* "потник (у седла)", *оьзенги* "стрема", *айыл* // *айын* "подпруга", *ек* "запрягать" (кыпч.). Слово *нукъта* // *нокъта* // *нохта* "недоуздок" является тюрко-монгольской параллелью (ср. монг.: *ногт*, *нокто*, *нокта*), *юген* "уздечка", *авуздукъ* "уздила", *арыш* "оглобля" и др. Данный пласт диалектной лексики пополнился также собственно кумыкскими названиями: *ястыкъ* // *ястукъ* "седельная подушка", *гожалар* "вожжи", *сырткъайыш* "чересседельник", *къошьер* "сиделка", *оьгюзлюклер* "боковые жерди в виде лестницы для удержания сена в кузове двухколесной арбы", *гёчерагъач* "ось (колеса подводы)", *ерагъач* // *ятив агъач* (букв. "лежащая доска") // *гёчерагъачны ястугъу* "подушка над осью", *арбаны кёкюреги* "кузов арбы". Имеется и ряд слов, заимствованных из рус-

ского языка: *валек*, *пургон* // *пурогон* // *прогон*, *хамут* // *къамут*, *паструмка*.

В говорах кумыкского языка пласт лексики, связанный с молоком, шерстью, шкурой, мясом животных, чрезвычайно богат и разнообразен. Он в основном представляет собой сравнительно древний слой животноводческой лексики и поэтому имеет много общего с другими тюркскими языками, а в ряде случаев с монгольским: *сют* "молоко", *увуз* "молозиво", *къымыз* "кумыс", *айран* "айран", *югурт* "йогурт", *къакъэт* "сушеное мясо", *сокъта* "колбаса домашнего приготовления", *сюзме* "процеженное кислое молоко". Значительный пласт составляют кумыкские слова, обозначающие специфические названия продуктов питания из молока, мяса и изделий из шерсти и шкуры домашних животных: *сыйыр бишлакъ* "коровий сыр", "творог", *бишлакъ чуду* "пирог из творога", *къулакълы бёрк* "ушанка", *чюйре бёрк* "лохматая чабанья шапка", *увуз кюрзе* "пельмени из молозива", *торта мичари* "хлеб из кукурузной муки с остатком от топленого масла", *гёнчарыкълар* "чарыки".

Развитие пласта лексики, связанного с овцеводством, не во всех диалектах одинаково. В этом отношении особо выделяются говоры буйнакского, подгорного и кайтагского диалектов, т.е. предгорный регион, в котором природные условия летних и зимних пастбищ благоприятствуют развитию овцеводства.

Названия органов животных, по данным анализа, в говорах кумыкского языка представлены довольно широко и по говорам характеризуется специфическими особенностями как в структуре, так и в семантике. Но вместе с тем для диалектов в целом характерна общность многих названий частей тела животных. В отличие от других семантических групп, данная группа обнаруживает наибольшую общность с другими тюркскими языками и их диалектами. Это, несомненно, позволяет выявить взаимосвязи и восстановить общетюркские праформы. Сходство названий особо прослеживается в конкретных названиях органов животных: *баш* "голова", *къйрукъ* "хвост", *бюйрек* "почка", *елин* "вымя", *ял* "грива", *йилик* "трубчатая кость".

Названия частей тела животных и человека, во многих случаях совпадая, в основном расходятся по семантике и функциям. Дифференциация происходит посредством определитель-

ных слов. Многие названия животных в виде лексемы и словосочетания употребляются в переносном значении с различными стилистическими оттенками: *гамиш баи* "буйволиная голова" (перен. "большая грязная голова"), *сюзе* "бодается" (перен. "не подпускает к себе, нелюдимый"). Особое развитие получила данная семантическая группа в чабанской лексике говоров буйнакского, подгорного и кайтагского диалектов: *ширдан* "сычуг", *гётеничек* "толстая кишка", *маялыкъ* "закваска", *оьксюз йилик* (букв. "сирота-кость") "тонкая трубчатая кость", *татли этлер* (букв. "вкусное мясо") "мякоть вдоль спинного хребта". Специфические особенности говоров ярко прослеживаются в названиях внутренних органов животных, например: буйн. *аччычек*, хас. *ач ичек*, подг. *ачычек*, кайт. *аьчычек* "тонкая кишка", буйн. *гётеничек*, хас. *гётен*, тер. *кётенбюйрек* // *кётен* "толстая кишка". Исследование названий внутренних органов животных представляет несомненный интерес для исторической лексики кумыкского языка.

В ходе анализа семантических микрополей прослеживаются две лингвистические зоны: северная, в которую входят хасавюртовский и терский диалекты, южная, которая включает буйнакский, подгорный, кайтагский диалекты.

Данная лексическая группа (названия домашних животных и птиц) в диалектах кумыкского языка получила широкое развитие, и в большинстве случаев те или иные названия в отмеченных лингвистических зонах совпадают. Тем не менее предгорная южная зона характеризуется довольно стройным составом специфических названий овец, связанных с породой, нравом, поведением, возрастом, мастью, полом, с продуктами и материалами, полученными из овечьей шерсти, шкуры, молока, мяса. Несмотря на определенную общность названий в тюркских языках, отдельные лингвистические зоны диалектной основы кумыкского языка имеют собственные слова, которые отражают локальный характер развития лексики в области животноводства. В этой области особо выделяются говоры буйнакского диалекта. Особое структурно-семантическое развитие получили в говорах названия животных, связанные с половозрастными особенностями, мастью лошадей, продуктами, получаемыми от овец и крупного рогатого скота (молоко, шерсть, шкура, мясо).

Представляют также интерес фонетические, морфологические, лексические варианты тех или иных названий, связанных с животными.

В ряде случаев обнаруживается некоторая структурно-семантическая близость кумыкских терминов и названий, как и в других тюркских языках, с монгольским языком, которые не всегда следует квалифицировать как этимологический источник тюркских названий животных.

Структурно-семантическое исследование в этой области дает возможность обнаружить достаточно много новых языковых явлений, имеющих большое научное и практическое значение как для кумыкского языкознания, так и тюркологии вообще.

Таким образом, наименования животных диасистемы кумыкского языка характеризуются следующими общими особенностями: некоторое количество названий являются общетюркскими, ряд названий совпадает в кумыкском и тюркских языках; по диалектам они несколько дифференцируются по кыпчакским и огузским признакам; бытуют также названия общие с ограниченным количеством тюркских языков, например, с к.-балкарским, татарским, башкирским, караимским, ногайским.

Названия животных сближают говоры буйнакского, подгорного и кайтагского диалектов (южные диалекты), которые противопоставляются говорам хасавюртовского и терского диалектов (северные диалекты).

Сильное структурно-семантическое развитие получили названия овец и коз в южных диалектах (предгорные), а названия крупного рогатого скота широко представлены в северных диалектах (плоскостные).

Характерной особенностью говоров кумыкского языка является довольно широкое структурно-семантическое развитие собирательных названий, половозрастных названий животных, слов, связанных со сбруей и органами животных.

Специфической особенностью диасистемы является наличие большого количества слов и словосочетаний, связанных с возрастом овец и коз, лошадей, коров, мастью лошадей, продуктами питания, получаемыми от животных, органами животных.

Собственно кумыкские названия в основном представляют собой сложные слова, словосочетания, они отличаются также компонентной и фонетической варивативностью.

Анализ названий домашних птиц диалектной системы кумыкского языка показывает, что видовые названия домашних птиц, другие слова и термины, связанные с домашними птицами, в основном являются общетюркскими. Особую близость лексика кумыкских диалектов, связанная с птицеводством, как и другие разновидности животноводческой лексики, обнаруживает к кавказским и поволжским кыпчакским языкам, т.е. к языкам кыпчакско-половецкой и кыпчакско-булгарской подгруппам кыпчакских языков: *тавукъ* "курица", *къаз* "гусь", *оьрдек* "утка", *кекел* "гребень". Некоторые названия имеют монгольские параллели: *къалав* "гусь", ср. эвенк. *галав*, монг. *jalavun* // *галуун* "гусь".

Некоторые диалектные названия домашних птиц восходят к звукоподражательным словам: *курттавукъ* "наседка", *жюжжек* // *жижжек*, *члика* "цыпленок", *къалав* "гусь", *баьтбаьт* "утка".

В говорах кумыкского языка лексика, связанная с домашними животными и птицами, обогащалась на основе внутренних законов развития кумыкского языка, словообразовательных возможностей кумыкского языка, прежде всего за счет диалектных лексем, сочетания слов и словосложения: *сыйыр май* "коровье масло", *ачичек* "тонкая кишка", *гётеничек* "толстая кишка", *бёркюнчек* "часть желудка" (в виде шапки). Обогащается также слово посредством аффиксов. Основными словообразовательными аффиксами выступают *-чы*, *-лыкъ*, *-ма*, *-са*, *-ча*: *къойчу* "чабан", *бёлме* "отделение для теленка", *покълукъ* "навозная куча", *боюнса* "ярмо", *чомача* "затычка". Для общих с тюркскими языками названий характерны "омертвелые" (застывшие) формы, т.е. неделимые с точки зрения современного кумыкского языка основы: *эркеч* (< *эр* + *кеч*) "козел", *къочкъар* (< *къоч* + *къар*) "баран-производитель", *ирк/ирик* (< *ир* + *ик*) "баран".

Основным словообразовательным средством в данной семантической группе является словосочетания, компонентами которых выступают: сущ. + сущ. *эчки сириг* "стадо коз", *хонажын сыйыр* "корова, отелившаяся в первый год"; прил. + сущ.: *къара тувар* "крупный рогатый скот", *къуба сыйыр* "корова се-

рой масти"; прич. + сущ.: *бичилген тана* "кастрированный бычок"; числ. + сущ. + сущ.: *беш йыллык айгыр* "пятилетний конь", прич. + прил. + сущ.: *синген сютлю сыйыр* "корова с нежирным молоком"; сущ. + гл.: *яммаш болгъан* // *янбашлары тюшген* // *уьюрлери тюшген* // *саврулары тюшген* "тазовые кости разошлись" (у коровы за несколько дней до отела тазовые кости расходятся и образуются выемки); сущ. + прил. + прил.: *чычкъан къулакълы ат* "лошадь с мышиными ушами" и др.

В диалектной системе встречается довольно много названий, перешедших в область исторической лексики: *хам* "туша (распята для сушки)", *сокъта* "колбаса или каша из требухи", *хуцири* "чабанская сумка (из шкуры козленка)", *тулукъ* "бурдюк" и др.

В диалектной системе кумыкского языка говоры терского диалекта выступают чрезвычайно самобытными как в области фонетики и грамматики, так и в области лексики. Лексика этого диалекта, в том числе и слова, связанные с домашними животными и птицами, отличается от других говоров и кумыкского литературного языка. Диалектная особенность в области лексики заключается в том, что в говорах диалекта имеется пласт, характерный лишь для говоров терского диалекта, имеются семантические диалектизмы, объем которых увеличивается за счет диалектной синонимии: *чорпабаш* "круглая часть желудка (в виде колпака, папахи)", *йаманы* лит. *сонгулукъ* "послед", *къурчмай* - лит. "нутряное сало" (лит. *ичмай*), *айланчыкъ май* - лит. *даюрге* "жир на кишках", *чачоьсдюрген* - лит. *чачузун* "сухожилие", тер. бам. *серке* "кастрированный козел", тер. кизл. *серке* "козел-производитель" (лит. *теке*), *тапурчун* "тонкорунная овца" (лит. *митис*), *солпу* // *солгъу* // *чыны* // *къыришав* // *гьалкъа* "обруч", "кольцо", *валык* // *ирик* // *бурмач* "кастрированный баран".

Приведенные в работах названия животных и птиц с указанием региона их функционирования дают ценные сведения о богатстве и вариативности названий-терминов, а также для изучения терминологической системы кумыкского языка в целом.

В ходе анализа, таким образом, выявлен значительный пласт названий, общий с другими тюркскими и древнетюркскими языками, и некоторые параллели с монгольскими языками,

выявлен также ряд заимствований из неродственных языков, которые являются результатом этнолингвистических и территориальных контактов и взаимодействий.

В кумыкских говорах можно выделить специфические семантические подгруппы, обилие синонимов, связанных с тем или другим названием. Сравнительный анализ названий животных в говорах кумыкского языка позволяет установить древние связи кумыкского языка с другими тюркскими языками, определить наиболее близкие из них к кумыкскому языку, тем самым проследить этнолингвистические связи кумыков с тюркскими народами Северного Кавказа, Поволжья и Средней Азии, определить также праязыковые явления кумыкского языка. Некоторая общность с якутским, чувашским, тувинским, шорским, уйгурским, древнетюркским языками, языком письменных памятников свидетельствует о древнейших культурных, этнолингвистических связях древних аборигенов Прикаспия - кумыков с другими тюркскими народами и о характере этих контактов.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Библиография

- КРПС.- Караимско-русско-польский словарь-М., 1974
- Библиография
- ГНЯ – Грамматика ногайского языка / Под ред. Н.А. Баскакова. Ч.1. Фонетика и морфология.- Черкесск, 1973.
- ГКБЯ – Грамматика карачаевско-балкарского языка. – Нальчик, 1976.
- ГСБЛЯ – Грамматика современного башкирского литературного языка. М., 1982.
- ГХЯ – Грамматика хакасского языка / под ред. Н.А.Баскакова. М., 1975.
- ДТС – Древнетюркский словарь. – Л., 1969.
- ДСТЯ – Диалектологический словарь татарского языка. Казань, 1969.
- ДСЯЯ – Диалектологический словарь якутского языка. – М., 1976.
- КРС – Кумыкско-русский словарь. М., 1969.
- КРПС – Караимско-русско-польский словарь. М., 1974.
- ПРС – Персидско-русский словарь. М., 1960.
- РАС – Русско-азербайджанский словарь. – Баку, 1991.
- СИГТЯ – сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М., 1984.
- ТРУС – Татарско-русский учебный словарь. М., 1993.
- ТРС – Турецко-русский словарь. – М, 1977.
- УРС – Узбекско-русский словарь. М., 1959.
- ЧРС – чувашско-русский словарь. М., 1982.
- ЭСЮФ – Энциклопедический словарь юного филолога для среднего и старшего школьного возраста/ Языкознание. – М., 1984.
- ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков. – М., 1974. Т. 1; 1978. Т.2; 1980. Т.3.
- ЭСЧЯ – этимологический словарь чувашских языков. – Чебоксары, 1964.
- ЯРС – Якутско-русский словарь. – М., 1972.
- СС – Codex Cumanicus.

Языки, диалекты, говоры

- ав. – аварский
- аз.- азербайджанский
- алт.- алтайский
- алх. – алходжакентский (говор кайтагского диалекта кумыкского языка)
- ар. – арабский
- баб. – бабаюртовский (говор хасавюртовского диалекта кумыкского языка)
- бам. – бамматюртовский (подговор бораганского говора терского диалекта кумыкского языка)
- бар. – язык барабинских татар
- башк. – башкирский
- башл. – башлыкентский (говор кайтагского диалекта)
- бор.- бораганский (говор терского диалекта кумыкского языка)
- булг. – бугленский (говор подгорного диалекта кумыкского языка)
- буйн. – буйнакский (диалект кумыкского языка)
- гаг. – гагаузский
- гел. – гелинский (говор подгорного диалекта)
- гов. – говор(ы)
- горно-мар. – горно-марийский
- дарг. – даргинский
- джаг.- джагатайский (по Радлову), чагатайский
- джунг. – джунгутейский (говор подгорного диалекта)
- диал.- диалект
- дорг. – доргелинский (говор подгорного диалекта)
- древнетюрк. – древнетюркский
- иш.- ишартынский (говор буйнакского диалекта кумыкского языка)
- казах. – казахский
- каз. – казанский (по Радлову)
- казан. – казаньшский (говор буйнакского диалекта)
- кайт. – кайтагский (диалект кумыкского языка)
- как. – кашауринский (говор подгорного диалекта)
- кар.- караимский

кар.крм. — крымский (диалект караимского языка)
 кар.г. — галицкий (диалект караимского языка)
 кар.лущ. — лужицкий (диалект караимского языка)
 кар.тр. — тракайский (диалект караимского языка)
 караб. — карабудахкентский (говор подгорного диалекта)
 караг. — караганский (по Радлоу), тофаларский
 к.-балк. — карачаево-балкарский
 кач. — качинский (диалект хакасского языка)
 каяк. — каякентский (говор кайтагского диалекта)
 кизл. — кизлярский (говор теркского диалекта)
 кирг. — киргизский
 ккалп. — каракалпакский
 ккирг.- каракиргизский (по Радлову)
 койб. — койбольский (диалект хакасского языка)
 ком. — команский (куманский)
 крм. — крымско-татарский
 кум. — кумыкский
 кыпч. — кыпчакский, кыпчакские
 лак. — лакский
 леб. — лебединский (диалект алтайского языка)
 лехг. — лезгинский
 маньчж. — маньчжурский
 монг. — монгольский
 ног. — ногайский
 орх.-ен. — орхоно-енисейский
 осм. — османский
 пар. — параульский (говор подгорного диалекта)
 перс. — персидский
 пратюрк. — пратюркский
 протюрк. — протюркский
 рус. — русский
 саг. — сагайский (диалект хакасского языка)
 сал. — саларский
 слав. — славянский
 сюг. — сарыг-югурский
 тар. — тарачинский (говор уйгурского языка) тарк. — тар-
 кинский (говор буйнакского диалекта)
 тат.миш. — мишарский (диалект татарского языка)

тел. – телеутский(диалект алтайского языка)
тер. – терский (диалект кумыкского языка)
тоб. – язык тобольских татар
тоф. – тофаларский
тув. – тувинский
тунг.-мантчж. – тунгусо-маньчжурский
тур. –турецкий
туркм. – туркменский (говор кайтагского диалекта)
тюрк. – тюрский, тюрские
узб. – узбекский
уйг. – уйгурский
ул.- уллубийаульский (говор кайтагского диалекта)
урах. – урахинский (диалект даргинского языка)
усм. – усемикентский (говор кайтагского диалекта)
утм. – утамышский (говор кайтагского диалекта)
хак. – хакасский
хас. – хасавюртовский (диалект кумыкского языка)
хет. – хеттский
чув. – чувашский
чул. – язык чулымских тюрков
шор. – шорский
эрп. – эрпелинский (говор буйнакского диалекта)
як. – якутский
янг. – янгикентский (говор кайтагского диалекта)
яп. – японский

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдурахманов Г.А.* Исследование по старотюркскому синтаксису (XI в.). М.: Наука, 1977. - 210 с. -/*
2. *Абусуфьян Акаев* Суллам ал-лисан. Темир-Хан-Шура. 1908.
3. *Азербайджанско-русский словарь (С фразеологией).* Баку: Аз. ФАН СССР, 1939. - 879 с.
4. *Айдаров Г.* Некоторые элементы, общие для орхонской письменности и живых огузских языков // Вопросы диалектологии тюркских языков. Т. IV. Баку: АН Аз. ССР, 1966. С. 135-141.
5. *Алиев С. М.- С.* Слово, испытанное веками. Махачкала, 1989. - 148 с.
6. *Алишина Х.Г.* Тоболо-крымский диалект языка сибирских татар. Казань, 1994. - 119 с.
7. *Андреев И.А.* Чувашский язык // Языки народов СССР. Тюркский язык. М.: Наука, 1966. С. 43-65.
8. *Арабско-русский словарь.* М., 1958.
9. *Арсланов Л.Ш.* Язык карагащей-ногайцев Астраханской области. Набережные Челны, 1992. - 160 с.
10. *Ахметьянов Р.Г.* Сравнительное исследование татарского и чувашского языков. М.: Наука, 1978. - 247 с.
11. *Ахметьянов Р.Г.* Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. М.: Наука, 1981. - 144 с.
12. *Ахметьянов Р.Г.* К этимологии слов *кузыр*, *кызлау* и *май* // Урало-алтаистика: состояние, проблемы, перспективы. Уфа: БГУ, 2001. С. 50-53.
13. *Ахметов В.* Тобол-Тоымэн татарлары диалекты // Совет мэк-тэбе, 1940. № 2-3.
14. *Ахметов М.А.* Глагол в языке орхоно-енисейских памятников. Уфа: БГУ, 1978. - 131 с.
15. *Бабушкин Г.Ф.* О некоторых фонетических и морфологических особенностях теленгитского диалекта алтайского языка // Вопросы диалектологии тюркских языков. Т. IV. Баку, АН Аз. ССР, 1966. С.167-181.
16. *Бамматов З.З., Магомедов А.Г., Хангишиев Дж.М.* Къумукъ орфографиясы ва орфография сезлюгю (Орфографический

- словарь кумыкского языка). Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. - 127 с.
17. *Баскаков Н.А.* Тюркские языки. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. - 244 с.
 18. *Баскаков Н.А.* Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект черневых татар (туба-кижи). Тексты и переводы. М.: Наука, 1965. - 340 с.
 19. *Баскаков Н.А.* Введение в изучение тюркских языков. М.: Высшая школа, 1969. 383 с.
 20. *Баскаков Н.А.* Классификация тюркских языков в связи с исторической периодизацией их развития и формирования // Труды Института языкознания АН СССР. Т. I. М., 1952.
 21. *Баскаков Н.А.* Алтайский язык // Языки народов СССР. Тюркские языки. М.: Наука, 1966. С. 506-522.
 22. *Баскаков Н.А.* Ногайский язык // Языки народов СССР. Тюркские языки. М.: Наука, 1966. С. 180-300.
 23. *Баскаков Н.А.* Каракалпакский язык // Языки народов СССР. Тюркские языки. М.: Наука, 1966. С. 301-319.
 24. Башкирско-русский словарь. М.: 1958.
 25. Башкирская лексика. Тематический сборник. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1966. - 223 с.
 26. *Баязитова Ф.С.* Говоры татар-крещен в сравнительном освещении. М.: Наука, 1986. - 248 с.
 27. *Бертагаев Т.А.* Внутренняя реконструкция и этимология слов в алтайских языках // Проблема общности алтайских языков. Л.: Наука, 1971. С. 90-109.
 28. *Богородицкий В.А.* Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. Казань: Татарское книжное издательство, 1934. - 167 с.
 29. *Валеев Ф.Т.* Номенклатура домашних животных у татарских татар: по данным полевых наблюдений // Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1983. С. 25-30.
 30. *Велиев А.Г.* К проблеме переходного говора в азербайджанском языке // Вопросы морфологии тюркских языков. Баку: АН Аз. ССР, 1966. Т. IV. С. 59-65.
 31. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки (Историко-этнографическое исследование). - М.: Изд-во АН СССР, 1961. - 385 с.

32. *Гаджиева Н.З.* Тюркоязычные ареалы Кавказа. - М.: Наука, 1979.- 264с.
33. *Гаджиева Н.З.* Азербайджанский язык // Языки народов СССР. Т. П. Тюркские языки. - М.: Наука, 1966. С.66-90.
34. *Гаджихмедов Н.Э.* Даргинское влияние на кайтагский диалект кумыкского языка // Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения. Махачкала, 1985. С. 115-127.
35. *Гайдаров Р. И.* Лексика лезгинского языка (Особенности слова и словарного состава). - Махачкала: Дагучпедгиз, 1977. - 86 с.
36. *Гасанов К.М.* Омонимы в диалектах азербайджанского языка // Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку: АН Аз. ССР, 1966. Т. IV. С. 80-83.
37. *Гарипов Т.М.* Кыпчакские языки Урало-Поволжья. Опыт синхронической и диахронической характеристики. М.: Наука, 1979. - 303 с.
38. *Гарипова Н.Д.* К лексико-грамматической характеристике персидских заимствований в башкирском языке // Башкирская лексика. Тематический сборник. Уфа: Башкнигоиздат, 1966. С. 25-33.
39. *Герценберг А.Г.* Алтаистика с точки зрения индоевропеиста // Проблемы общности алтайских языков. Л.: Наука, 1971. С. 31-46.
40. Грамматика карачаево-балкарского языка. - Нальчик: Эльбрус, 1976. - 571 с.
41. Грамматика ногайского языка. Фонетика и морфология / Под ред. Н.А. Баскакова. - Черкесск: Ставропкнигоиздат /Черкес.отд/, 1973. - 320 с.
42. Грамматика современного башкирского литературного языка. - М.: Наука, 1981. - 495 с.
43. Грамматика современного якутского литературного языка. - М.: Наука, 1982. - 496 с.
44. Грамматика хакасского языка. - М.: Наука, 1875. - 418 с.
45. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. - М.: Товарищество «Клышников, Комаров и К°», 1993[^]. - 512 с.
46. *Гумилев Л.Н.* Тысячелетие вокруг Каспия. М.: Мишель и К°, 1993у. - 336 с.

47. Гусейнов Г.-Р. А.-К., Эсхаджиева С. С. К проблеме взаимодействия тюркских и вайнахских языков // Вопросы отраслевой лексики. Грозный, 1985. С. 177-187.
48. Гусейнов Г.-Р. А.-К. О древнейших тюркизмах чеченского и ингушского языков // Структурно-типологические особенности русского и кавказских языков. Грозный: Изд-во Чечено-Ингушского госуниверситета, 1977. С. 34- 45.
49. Дашкевич Я.Р. Армяно-кыпчакский язык: этапы истории // Вопросы языкознания. М., 1983. С.91-107.
50. Джанмавов Ю.Д. Кумыкский язык (Фонетика, орфоэпия и графика) (на кум. яз.). Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. - 131 с.
51. Джафаров С.А. Лексика современного азербайджанского языка. Автореф. дис. докт. филол. наук. Баку, 1950. - 56 с.
52. Джидалаев Н.С. Тюркизмы в дагестанских языках. Опыт историко-этимологического анализа. М.: Наука, 1990. - 245 с.
53. Диалектологический словарь татарского языка. Казань: Таткнигиздат, 1969. - 643 с.
54. Диалектологический словарь якутского языка. М.: Наука, 1976. - 393 с.
55. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. М.-Л.: АН СССР, 1940. - 203 с.
56. Дмитриев Н.К. Материалы по истории кумыкского языка // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Сборник лингвистических исследований. Вып. II. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 183-247.
57. Дмитриева Л.В. Язык барабинских татар (Материалы и исследования). Л.: Наука, 1981. - 224 с.
58. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969.
59. Дульзон А.П. Чулымско-тюркский язык // Языки народов СССР. Тюркские языки. М.: Наука, 1966. С. 446-466.
60. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1964. - 355 с.
61. Зарубежная тюркология. Вып. 1. Древние тюркские языки и литературы. М.: Наука, 1986. - 384 с.
62. Исаев А.А. Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период). Махачкала, 1989. -133 с.

63. *Исанбаев Н.И.* Об ограничении татарских заимствований от чувашских в марийском языке // Советское финно-угроведение. Таллин, 1980. С. 183-192.
64. *Ишбердин Э.Ф.* Некоторые названия животных и птиц в башкирском и монгольском языках // Проблема общности алтайских языков. Л.: Наука, 1971. С.204-207.
65. *Ишбердин Э.Ф.* Названия животных и птиц в башкирских говорах. Автореф... дисс...канд. филол. наук. Уфа, 1970. - 20 с.
66. *Ишбердин Э.Ф.* Некоторые вопросы развития морфологической структуры слова в башкирском языке // Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка. Уфа, 1983. С. 4-17.
67. *Ишмухаметов З.К.* Подражательные слова в башкирском языке // Башкирская лексика. Тематический сборник. Уфа: Башкнигоиздат, 1966. С. 34-48.
68. *Кадыраджиев К.С.* Морфологическая структура названий животного мира в кумыкском языке // Отраслевая лексика дагестанских языков: названия животных и птиц. Махачкала: Изд-во ИИЯЛ, 1988. С. 27-35.
69. *Кадыраджиев К.С.* Загадки кумыкской и тюркской истории от Эгейского до Каспийского морей. Махачкала, 1992. - 64 с.
70. *Кадыраджиев К.С.* Исконная лексика кумыкского языка /с точки зрения ее происхождения/: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981. - 27 с.
71. *Кайдаров А.Т.* Уйгурский (новоуйгурский) язык // Языки народов СССР. Тюркские языки. М.: Наука, 1966. С. 363-387.
72. *Камалов А.Г.* Гидронимия башкирского языка. Автореф... дисс... канд. филол. наук. Уфа, 1969. - 19 с.
73. *Кенесбаев С.К., Карашева Н.Б.* Казахский язык // Языки народов СССР. Тюркские языки. М.: Наука, 1966. С. 320-339.
74. Караимско-русско-польский словарь. М.: Русский язык, 1974. - 687 с.
75. *Карасаев А.Г., Мациев А.Г.* Русско-чеченский словарь. М.: Русский язык, 1978. - 728 с.
76. Каракалпакско-русский словарь. М., 1968.
77. *Керимов И.А.* Кайтагский диалект кумыкского языка //Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М. 1953. - 16 с.

78. Керимов И.А. Хасавюртовский диалект кумыкского языка // Ученые записки Дагестанского педагогического института им. Г. Цадасы. Т.1. Махачкала, 1957. С.207-232.
79. Керимов И.А. Краткая характеристика буйнакского и подгорного диалектов кумыкского языка // Ученые записки Дагестанского педагогического института. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1967, Т. IV. С.29-47.
80. Керимов И.А. Фонетические особенности терского диалекта кумыкского языка // Ученые записки ДагФАН СССР. Т. VI. Филология и педагогика. Махачкала, 1967. С.112-122.
81. Керимов И.А. Очерки кумыкской диалектологии. Махачкала: Дагучпедгиз, 1967. - 154 с.
82. Керимов И.А. Как преодолеть влияние диалектов при изучении кумыкского языка в школе (на кум. яз.). Пособие для учителей родного языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. - 74 с.
83. Керимов И.А. Занимательная грамматика кумыкского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982. - 39 с.
84. Керимов И.А. Диалектная основа кумыкского литературного языка. Формирование и становление кумыкского литературного языка / Альманах "Дружба" (на кум. яз.). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1966. № 1. С. 109-121.
85. Керимов И.А., Ахмедов А.Б. Къумукъ тил. Педучилищлар учун учебник (Кумыкский язык. Учебник для педучилищ). Махачкала: Дагучпедгиз, 1965. - 238 с.
86. Киекбаев Дж.Г. Хазерге башкорт телененг лексикаһы (лексика и фразеология современного башкирского языка). Уфа: Башкнигоиздат, 1966.
87. Колесникова В.Д. О названиях частей тела в алтайских языках // Проблема общности алтайских языков. Л.: Наука. 1971. - С. 139-151.
88. Колесникова В.Д. Название частей тела человека в алтайских языках // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Л.: Наука, 1972. С. 71-103.
89. Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников (VII-IX вв.). Л.: Наука, 1980. - 255 с.
90. Кумыкско-русский словарь (Под ред. З.З. Бамматова). М.: Советская энциклопедия, 1969. С. 408.

91. *Левитская Я.Л.* Заметки о фонетике чувашских говоров // Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку: АН Аз. ССР, 1966. С. 182-185.
92. *Магомедов А.Г.* Кумыкский язык // Языки народов СССР. Т. II. Тюркские языки. М.: Наука, 1966. С.194-212.
93. *Магомедов М.Г.* Хазары на Кавказе. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1994. - 165 с.
94. *Макаров Т.Н.* Татарская грамматика кавказского наречия. Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Кавказского. 1848. VII. - 243 с.
95. *Максютова Н.Х.* Материалы по лексике айских башкирн // Башкирская лексика. Тематический сборник. Уфа: Башкнигоиздат, 1966. С. 49-66.
96. *Максютова Н.Х.* Восточный диалект башкирского языка (в сравнительно-историческом освещении). М.: Наука, 1976. - 292 с.
97. *Максютова Н.Х.* Терминология коневодства у башкир // Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка. Уфа, 1983. С. 18-26.
98. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.-Л.: АН СССР, 1951. - 452 с.
99. *Махмудова С.М.* Морфология рутульского языка. Махачкала, 2001. - 256 с.
100. *Махмутова Л.Т.* Краткие заметки о хвалынском говоре мишарского диалекта татарского языка // Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку: АН Аз. ССР, 1966. Т. IV. С. 80-83.
101. *Махмутова Л. Т.* Опыт исследования тюркских диалектов. Мишарский диалект татарского языка. М.: Наука, 1978. - 271 с.
102. *Махмутова Л.Т.* Некоторые материалы по лексике мишарского диалекта татарского языка (тюркский пласт) // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. Казань, 1979. С. 139-168.
103. *Махмутова М.И.* Школьный русско-татарский словарь. 2-е изд. Казань: Таткнигоиздат, 1975.
104. *Менглиева Г.* Некоторые фонетические, морфологические и лексические особенности сахарского диалекта туркменского

- языка // Вопросы диалектологии тюркских языков. Т. IV. Баку, 1966. - С. 128-190.
105. *Миржанова С.Ф.* Северо-западный диалект башкирского языка (Формирование и современное состояние). Уфа: Башкнигоиздат, 1991. - 296 с.
 106. *Миржанова С.Ф.* Лексика гайнинского говора // Вопросы лексики и лексикографии башкирского языка. Уфа: БФАН СССР ИИЯЛ, 1983. С. 27-38.
 107. *Мурзаев Э.М.* Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974. - 381 с.
 108. *Мусаев К.М.* Лексика тюркских языков в сравнительном освещении (западнокыпчакская группа). М.: Наука, 1975. - 358 с.
 109. *Мусаев К.М.* Лексикология тюркских языков. М.: Наука, 1984. - 228 с.
 110. *Мусаев К. М.* Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1969. - 344 с.
 111. *Мусаев К.М.* Заметки о языке крымских караимов // Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку: АН Аз. ССР. С. 96-100.
 112. *Мусаев К.М.* Караимский язык // Языки народов СССР. Тюркские языки. М.: Наука. С. 260-279.
 113. *Мусаев М.-С.М.* Лексика даргинского языка (сравнительно-исторический анализ). Махачкала, 1978.- 129 с.
 114. *Накисбеков О.* "Скотоводческая лексика в "Диване" М. Кашкарского" // Местные особенности в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1973. С. 103-122.
 115. *Немет Ю.* Балкарско-кумыкский словарь (на испанском шрифте). Будапешт, 1911.
 116. *Новикова К.А.* Иноязычные элементы в тунгусо-маньчжурской лексике, относящейся к животному миру // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Л.: Наука, 1972, С. 104-150.
 117. *Новикова К.А.* К этимологии названий собаки в тунгусо-маньчжурских языках // Проблемы общности алтайских языков. Л.: Наука, 1971. С. 176-190.
 118. *Ногайско-русский словарь.* М.: Госиздательство иностранных и национальных словарей, 1963. - 562 с.

119. *Нуриева А.Х.* Булгаро-татарско-финно-угорские лексические взаимосвязи // Исследования по диалектологии и истории татарского языка. Казань: КФАН СССР, 1982. С.136-140.
120. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1983. - 715 с.
121. *Ольмесов Н.Х.* Кумыкские термины родства и свойства // Семантические категории языка и методы их изучения (Тезисы сообщений). Уфа, 1985.
122. *Ольмесов Н.Х.* Соматические термины в диалектах кумыкского языка (структурно-семантический анализ) // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Соматические термины. Махачкала, 1986. С. 116-118.
123. *Ольмесов Н.Х.* Гиччи яшланы тили (Детская речь) // Соколенок (на кум. яз.). Махачкала. 1990. N 7. С. 9-13.
124. *Ольмесов Н.Х.* Названия культурных растений // Соколенок (на кум. яз.). Махачкала. 1991. N 6. С. 9-13.
125. *Ольмесов Н.Х.* Бораганский говор и его место в системе диалектов кумыкского языка. Махачкала: Даггосуниверситет, 1994.- 142 с.
126. *Ольмесов Н.Х., Гаджихмедов Н.Э.* Къумукъ тил. 10-11 класлар учун. 1 басма (Кумыкский язык. Для 10-11 классов, 1 выпуск). Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. - 175 с.
127. *Ольмесов Н.Х.* Бораганские кумыки и их язык (на кум. яз.). Махачкала: Женщина Дагестана. № 4. 1981.
128. *Ольмесов Н.Х.* О некоторых элементах иберийско-кавказского происхождения в кумыкском языке // Тезисы докл. региональн. научн. конференции. Роль русск. яз. в жизни народов Сев. Кавказа в развитии их литературных языков. Грозный, 1982.
129. *Ольмесов Н.Х.* Сравнительно-историческое исследование диалектной системы кумыкского языка. Фонетика. Морфология. Махачкала: ДГУ, 1997. - 327 с.
130. *Ольмесов Н.Х.* Методика кумыкского языка (на кум. яз.). Махачкала: ДГУ, 2000. - 300 с.
131. *Ольмесов Н.Х.* Сопоставительная грамматика кумыкского и русского языков. Фонетика. Морфология. Махачкала: ДГУ, 2000. - 280 с.

132. *Ольмесов Н.Х., Османова Р.М.* Контактное тюркизование тюркских языков (Северного Кавказа и Закавказья) с кавказскими языками // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып. 2. Махачкала: ДГУ, 2000. С. 195-199.
133. *Ольмесов Н.Х.* Проблемы контактирования кумыкского языка с другими тюркскими и иберийско-кавказскими языками // Актуальные проблемы синхронного, диахронического и контактного анализа языков Дагестана и Северного Кавказа на пороге третьего тысячелетия. Махачкала: ДГУ, 2001. С. 7-11.
134. *Ольмесов Р.Н.* Исследование отраслевой лексики кумыкского языка (овцеводство) // Тезисы докл. научн. сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований ИИЯЛ в 1990-1991 гг. Махачкала, 1992. С. 119.
135. *Ольмесов Р.Н.* Къумукъ тилде унутула турагъан касбу сёзлер (Стареющая профессиональная лексика в кумыкском языке). Махачкала: Соколенок. № 3-4. 1997. С. 27-30.
136. *Ольмесов Р.Н.* Название пищи в кумыкском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Материалы региональной научной конференции, посвященной 65-летию кафедры дагестанских языков Даггосуниверситета. Махачкала: ДГУ, 1997. С. 189-190.
137. *Ольмесов Р.Н.* Слова, связанные с овцеводством (молоко, шерсть, шкура, мясо) // Культура и история тюркских народов. Тезисы докладов Международной тюркологической конференции. Махачкала: ДГПУ, 2000. С. 35-36.
138. *Самедов Д.С., Ольмесов Р.Н.* К вопросу о средствах выражения субъективных смыслов в кумыкском и русском языках // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып. 2. Махачкала: ДГУ, 2000. С. 200-205.
139. *Ольмесов Р.Н.* Названия животных и птиц в кумыкском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып. 3. Махачкала: ДГУ, 2001. С. 276-280.
140. *Ольмесов Р.Н.* Названия лошадей в диалектной системе кумыкского языка // Актуальные проблемы синхронного, диахронического и контактного анализа языков Дагестана и Северного Кавказа на пороге третьего тысячелетия. Материалы региональной научной конференции, посвященной 70-летию

- Дагестанского госуниверситета. Махачкала: ДГУ, 2001. С. 89-90.
141. Орфографический словарь кумыкского языка (на кум. яз.). Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. - 127 с.
142. *Отаров И.М.* К изучению профессиональной лексики карачаево-балкарского языка. Баку: Советская тюркология. № 3. 1977. С. 45-49.
143. Персидско-русский словарь. М.: Госиздательство иностранных и национальных словарей, 1960. - 668 с.
144. *Покровская Л.А.* Гагаузский язык / Языки народов СССР. Тюркские языки. М.: Наука, 1966. С. 1120138.
145. *Поливанов Е.Л.* Узбекская диалектология и узбекский литературный язык /К современной стадии языкового узбекского строительства/. Ташкент: Узгосиздат, 1933. - 45 с.
146. *Прик О.Я.* Очерк грамматики караимского языка (крымский диалект). Махачкала: Дагучпедгиз, 1976. - 188 с.
147. *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893-1911. Т. I-IV.
148. *Рассадин В.И.* Морфология тафаларского языка в сравнительном освещении. М.: Наука, 1978. - 287 с.
149. *Рамазанова Д.Б.* Из истории формирования лексики говоров татар Пермской области // Исследование по истории диалектологии татарского языка. Казань. Вып. 2, 1982. С. 10-15.
150. *Рахимова А.Р.* Промысловая и хозяйственная лексика диалектов сибирских татар: Дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 1998. - 184 с.
151. Русско-азербайджанский словарь. Изд. 5-е. Баку: Главная редакция Азербайджанской советской энциклопедии, 1991. Т. I, II, III.
152. Русско-кумыкский словарь. Под ред. Б.Г. Бамматова. Махачкала, 1997. - 683 с.
153. *Садыкова З.Р.* Зоонимическая лексика татарского языка. Казань, 1994. - 128 с.
154. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. - 767 с.

155. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М.: Наука, 1978. - 349 с.
156. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», «Д». М.: Наука, 1980. - 395 с.
157. *Севортян Э.В.* Крымско-татарский язык // Языки народов СССР. Тюркские языки. М.: Наука, 1966. С. 234-259.
158. *Серебренников Б.А., Гаджиева Н.Э.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: Наука, 1986. - 300 с.
159. *Серебренников Б.А.* Этимологические заметки // Этимология 1968. М.: Наука, 1971. С. 207-213.
160. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М.: Наука, 1984. - 484 с.
161. *Саламова Р.А.* Лексика мелхинской речи // Вопросы отраслевой лексики. Грозный, 1983. С. 62-76.
162. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1980. - 1600 с.
163. *Суник О.П.* Существительное в тунгусо-маньчжурских языках в сравнении с другими алтайскими языками. Л.: Наука, 1982. - 247 с.
164. *Сююнчев М.А.* Карачаево-балкарский язык // Языки народов СССР. Тюркские языки. М.: Наука, 1966. С. 213-233.
165. *Таймасханова Т.Г.* Терминология коневодства в кумыкском языке // Отраслевая лексика дагестанских языков: Названия животных и птиц. Махачкалан: ИИЯЛ Даг. ФАН СССР, 1988. С. 68-74.
166. Татарско-русский учебный словарь. М.: Русский язык, 1993. - 412 с.
167. Татарско-русский словарь. Казань: Таткнигоиздат, 1950. - 339 с.
168. *Темирбулатова С.М.* К характеристике овцеводческой лексике хайдакского, мугинского, усишинского и кубачинского диалектов даргинского языка // Отраслевая лексика дагестанских языков: названия животных и птиц. Махачкала: ИИЯЛ Даг. ФАН СССР, 1988. С. 75-82.

169. *Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х.* Язык желтых уйгуров. М.: Наука, 1966. - 83 с.
170. *Тенишев Э.Р.* Строй саларского языка. М.: Наука, 1976. - 575 с.
171. *Тенишев Э.Р.* Строй сарыг-югурского языка. М.: Наука, 1976. - 307 с.
172. Тувинско-русский словарь. М., 1955.
173. *Тумашева Д.Г.* Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования. Казань: Издательство Казанского университета, 1977. - 294 с.
174. *Тумашева Д.Г.* Восточный диалект татарского языка и его отношение к татарскому литературному языку и другим его диалектам // Вопросы диалектологии тюркских языков. Казань: Изд-во ИЯЛМ КФАН СССР, 1960. С. 45-52.
175. Турецко-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. - 966 с.
176. *Убрятова Е.И.* Якутский язык // Языки народов СССР. М.: Наука, 1966. С. 403-427.
177. Узбекско-русский словарь (Под ред. С.Ф. Акабиров, З.М. Магруфова, А.Т. Ходжаханова). М., 1959. - 839 с.
178. Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 1984.
179. *Федоров Я.А., Федоров Г.С.* Ранние тюрки на Северном Кавказе (Историко-этнографические очерки). М., 1978. - 294 с.
180. *Хабичев М.А.* Именное словообразование и формообразование в куманских языках. М.: Наука, 1989. - 218 с.
181. *Хайдаков С.М.* Очерки по лексике лакского языка. М.: АН СССР, 1961. - 199 с.
182. *Хайрутдинова Т.Х.* Говор златоустовских татар. Казань, 1985. - 155 с.
183. *Хайрутдинова Т.Х.* Названия пищи в татарском языке. Казань, 1993. - 141 с.
184. *Хангишиев Дж.М.* К вопросу о влиянии иберийско-кавказских языков на кумыкский язык // Пятая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1973. С. 12-13.
185. *Хангишиев Дж.М.* Тюркология. Махачкала, 1987. - 37 с.
186. *Хангишиев Дж.М.* Къумукъ диалектологиясы. Къысгъача курс / 112. Кумыкская диалектология. Краткий курс. Махачкала, 1989. - 80 с.

187. *Халипаева И.А.* Мифологическая проза кумыков. Исследования и тексты. Махачкала, 1994. - 211 с.
188. *Хисамова Ф.М.* Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI начало XIX вв.). Казань: КГУ, 1999. - 407 с.
189. *Цинциус В.И.* К этимологии алтайских терминов родства // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Л.: Наука, 1972. С. 15-70.
190. *Цинциус В.И.* Вопросы сравнительной лексикологии алтайских языков // Проблема общности алтайских языков. Л.: Наука, 1971. С. 77-89.
191. Чувашско-русский словарь. М., 1961.
192. Чувашско-русский словарь. М., 1982.
193. *Шихмурзаев Дж.М.* Иппонимы в фольклоре ногайцев // Отраслевая лексика дагестанских языков: название животных и птиц. Махачкала: ИИЯЛ, 1988. С. 45-50.
194. *Шмелев Д.Н.* Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. - 335 с.
195. *Щербак А. М.* Название домашних и диких животных // Историческое развитие лексики тюркских языков. М.: Наука, 1961. С. 82-172.
196. *Щербак А. М.* Сравнительная фонетика тюркских языков. Л.: Наука, 1970. - 204 с.
197. *Щербак А.М.* Грамматический очерк языка тюркских текстов. V-VIII. М.-Л., 1961.
198. Энциклопедический словарь юного филолога (Языкознание). Для среднего и старшего школьного возраста. М.: Педагогика, 1984. - 351 с.
199. *Юнусалиев Б.М.* Киргизский язык // Языки народов СССР. Тюркские языки. М.: Наука, 1966. С. 482-505.
200. *Юсупов Ф.Ю.* Татарские говоры Южного Урала и Зауралья (Челябинской и Курганской областей): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Казань, 1972 - 42 с.
201. *Юсупов Ф.Ю.* Көньяк Урал һәм Урал арты ойлэшлэре / Говоры татар Южного Урала и Зауралья/. Казань: Таткнигоиздат, 1979.- 183 с.
202. *Юнусалиев Б.М.* Заметки о выпадении некоторых согласных в основах слов тюркских языков // Вопросы диалектологии тюркских языков. Т. IV. Баку: АН Аз. ССР. С. 23-34.

203. *Юсупов Ф.Ю.* Татарский глагол в ареальном освещении. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Алма-Ата, 1988. - 35 с.
204. Якутско-русский словарь. М.: Изд-во "Советская энциклопедия". 1972. - 606 с.
205. *Яхонтов С.Е.* Лексика как признак родства языков // Проблема общности алтайских языков. Л.: Наука. 1971. С. 110-120.
206. Codex Cumanicus. Edited by Kuun. With the prolegomena to the codex cumanicus by Ionis ligeti Budapest. 1981. P. 1-54. Pp (2). CXXXIV. 395.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1. Собираемые названия домашних животных и птиц

	Бабишлер - утки
	Бузав гезив - стадо телят
	Гезив - стадо
	Гиччи мююзлю гьайванлар - мелкий рогатый скот
	Гьайван - скот, животное
	Гюргюрлер - индюки
	Жан-жанывар - животный мир
	Жанлар - птицы
	Йылкыы - табун, косяк
	Къазлар - гуся
	Къара тувар - крупный рогатый скот
	Къозулар - стадо ягнят
	Къой сирив - стадо овец
	Къочкъарлар - стадо баранов-производителей
	Къош - кошара
	Къувлар - лебеди
	Къыр жанлар - дикие животные
	Къысырлар - стадо яловых овец, коз
пола)	Мал - мелкий рогатый скот (без различия пола)
	Оърдеклер - утки
	Сирив - стадо овец и коз
бак)	Табун - стая, ватага, группа (лошадей, собак)
	Тавукълар - куры (петух, куры, цыплята)
	Тавукъ-мишик - домашние птицы
	Тувар - стадо крупного рогатого скота
	Уллу мююзлю гьайванлар - крупный рогатый скот
	Уый жанлар - домашние птицы, животные
	Чакъалар - стадо дойных овец

Эчки сириг - стадо коз

№ 2. Половозрастные названия домашних животных и птиц

Айгъыр - жеребец

Алаша - ездовая лошадь, поэтический конь

Ана къаз - гусыня с гусятами

Ана къаз//тиши къаз - гусыня

Ана къой - овца после второго окота

Ана мал - овцематка

Ана тавукъ - курица с цыплятами//курица-несушка

Аркъа гёдек (кайт.) - буйволенок от года до отела

Аркъа тана (кайт.) - бычок до двух лет

Ат - лошадь, конь

Ата къаз//эркек къаз - гусак

Атъекъ (буйн.) - баран после четырех лет

Бабиш бала//оърдек бала - утенок

Бабюш//бабиш//батбат//баътбаът // ордек - утка

Байтал - кобыла, кобылица

Бала - детеныш животного

Бала бабиш - молодая уточка, которая не начала не-
стись

Бала бабиш (хас.) - молодая утка (до того, как начала
нестись)

Бизав ялагъан//к1уни ялагъан - прилизанные волосы

Бизав//бузав//бызав - теленок

Бир йыллыкъ шёткели гюргюр (хас.) - (букв. "годо-
валый с щетиной (щеткой) индюк) индюк-самец после года

Бичилген айгъыр - кастрированный жеребец

Бичилген тана - кастрированный бычок

Бугъа - бык

Бурмач (тер.)- кастрированный баран

Бурулгъан тана - холощеный бычок

Гамиш бугъа - буйвол-производитель

Гамиш хонажин (хас.) - телка-буйволица

Гамуш//гамиш//гаймуш//гоймуч - буйвол

Гёдек//годек - буйволенок до года

Гёнек (буйн.) - чучело буйволёнка, изготовленное из шкуры павшего буйволёнка

Гидив//гадай//гидай//гиди//гидий - новорожденный козленок

Гъака (подг.) - бычок горной породы

Гъамнеш - четырехлетний баран

Гюзгю жюжек - поздний (осенний) цыпленок

Гюзлюк кьозу - ягненок позднего окота (осенний)

Гюлюк//гюлюш//гулук//тай **гу-рук//кёскаь//кюлиш//кюлий** - жеребенок раннего возраста

Гюнеш//кюнеш ирк - трехлетний баран; баран третьей весны

Гюргюр - индюк

Гюргюр бала - индюшонок

Гючюк//гючик//лик1а - щенок раннего возраста

Дедукъ (кайт.) - цыпленок-самец после 5-6 месяцев

Жика//жикъа//чика (кайт.) - цыпленок раннего возраста

Жюжек тавукъ (буйн.) // **жика//чик1а тавукъ** - молодая курица (после того, как начала нестись)

Жюжек хораз - молодой петушок

Жюжек//жижек - цыпленок

Донгуз - свинья

Донгуз бала//чочкъа - поросенок

Дуге//дугъе (кайт.) - первый раз отелившаяся буйволица

Ирк//ирик - баран; холощенный баран после года; кастрированный баран, козел; баран от двух лет до года

Ит - собака (без различения самец или самка)

К1аьцаь//къаца//къац1в (кайт.) - козел; козел после года

Келче - годовалый буйволёнок; двухгодовалый буйволёнок - самец

Кёр бугъа - здоровый бык

Кеце (подг.) - козел

Курт тавукъ//кюрт тавукъ//гурт тавукъ//гурктавукъ//кюрт кьычыргъан тавукъ//кюрт излей - квочка

Къабан - кабан
Къаз бала - гусенок
Къаз//къалав - гусь
Къанца сыйыр букв. - коза-корова
Къанчыкъ//гобжю//гожи//тишит ит - сука
Къарт гамиш - старый буйвол
Къарт къой - старая овца
Къарт сыйыр - старая корова
Къарт тавукъ - старая курица
Къарт эшек - старый осел
Къачыр - мул
Къилли годек (подг.) - (букв. "щетинистый буйволенок") годовалый буйволенок
Къодукъ//къудукъ - осленок
Къозу - ягненок до шести месяцев; ягненок до года
Къой - овца
Къочкъар - баран-производитель, баран без различия производитель или холощенный
Къув - лебедь
Къунан - двухлетний жеребенок
Къышлыкъ къозу - ягненок ранне весеннего окота
Кюлабъ//кулай//лабгу - щенок
Манакъ//мантакъ - буйволенок (уменьш.-ласк.)
Маркъа бизав - теленок после шести месяцев; упитанный крупный теленок
Мишик - кошка (без различения кот или кошка)
Мишик бала - котенок
Нешер ирк - двухлетний баран
Огюз - вол
Серке (тер.)- козел-производитель; кастрированный козел
Сыйыр//инек - корова
Тавукъ - курица
Тавукъ джюжек - цыпленок-самка после 5-6 месяцев
Тай - жеребенок до года; жеребенок до двух лет
Тана//табнаб - бычок
Теке - козел-производитель; главный в стаде овец
Тиши бабиш - самка-утка

Тиши гюргюр//ана гюргюр//даьтий - индуюшка
Тиши къачыр - мул-самка
Тиши мишик - кошка
Тиши тай - жеребенок-самка
Тиши тюе - верблюд-самка
Токьлу//топлу//тоьлу//йыллыкь къозу - ягненок до года
Тюе - верблюд
Тюе бала - верблюжонок
Улакь - козленок до шести месяцев; козленок до года
Уьч йыллыкь ирк -трехлетний баран
Уьч яшар ирк - баран по третьей весне
Харман//къаца (кайт.) - козел производитель
Хонажин сыйыр//янгы къарын сыйыр - корова, отелившаяся первый раз
Хонажин//хонажи//хунежин//хонажын - телка
Хораз - петух
Хораз джюжек - цыпленок-самец после 5-6 месяцев
Ц1ерц1укь (кайт.) - курица-несушка после двух лет
Чанка гамуш (подг.) - облысевший буйвол (от чрезмерной упитанности)
Чебич//чак1у - самка козы от шести месяцев до года; самка до двух лет
Чий готен (кайт.) - вылупившийся цыпленок
Чолпак//чолпа (кайт.) - цыпленок - самка после 5-6 месяцев
Чыхыв (буйн.), **нохай** (хас.) - ягненок (в детской речи)
Шам//шаминта - самка после года до окота; самка яловая; неокотившаяся овца
Шамирк - баран после двух лет; баран от двух лет
Эки йыллыкь ирк - двухгодовалый баран
Экияшар ирк - баран по второй весне
Эмчек тай - сосунок
Эркек бабиш - самец-утка
Эркек гюргюр//ата гюргюр//атаман - индюк
Эркек ит - кобель
Эркек къачыр - мул-самец

Эркек мишик - кот
Эркек тай - жеребенок-самец
Эркек туюе - верблюд-самец
Эркек эшек//марга - осел-самец
Эркеч//эркеч эчйи - козел после года; после двух лет; четырехгодовалая коза
Эчки//эчйи//экичи//эшки - коза после первого окота
Эшек - осел (без различения самка или самец)
Ябаггы тай - жеребенок после шести месяцев до года; жеребенок от года до двух лет; двухлетний жеребенок - самец
Ябаггы такьлу - годовалый ягненок

№ 3. Названия домашних животных и птиц по внешнему виду, породе, состоянию, способу ходьбы, значимости в хозяйстве, повадкам, поведению и по каким-либо другим признакам

Арбагъа уыйгенген тана - прирученный к упряжке бычок
Ав ит - охотничья собака
Айбат къозу - ягненок с длинным большим курдюком
Акъсакъ сыйыр//инек - хромя корова
Алаша - ездовая лошадь, поэтический конь
Анасы ташлагъан джюжеклер (уьлу болгъан) - брошенные матерью цыплята (ставшие большими)
Арап ат - арабская лошадь
Арбагъа уыйренген ат - прирученный к запряжке лошадь
Аргъумакъ - быстрая и легкая верховая лошадь
Аргъумакъ - породистая лошадь
Аргъып чаба (буйн., подг.) - стремительно бежит
Арпуллай//арпыллай//алпыллы//арпылланып чаба - идет галопом
Арслан - собака-вожак, глава, отважный

Арыгъан ат - утомленный конь
Арыгъан оьгюз - ослабленный, утомленный вол
Арыкъ ат - худая лошадь
Арыкъ тана//такъа тана//къарувсуз тана//чириш тана//къангил тана - тощий бычок
Аста ат - неходкая лошадь
Аста оьгюз - неходливый вол
Атны лепекеси - чуб лошади
Атылтгъан сыйыр//секиртген сыйыр - стельная корова
Ач гёз мишик - ненасытная кошка
Ачгёз тавукъ - ненасытная курица
Ашамчыкъ ат - прожорливая лошадь
Ашамчыкъ гъайван//назли гъайван - аппетитная скотина
Аштархин//гъаштархан тавукъ - цесарка (маленькая черная, пестрая порода)
Аяз//ялангъач//бойнунда туюю ёкъ//бойну ялангъач тавукъ//тавыкъ - диал. "голошейка-курица"
Аякълары туюкю//балакълы тавукъ (хас.)//паьси тавукъ (кайт.) - курица с обросшими пухом ногами
Бадиржан кекел//чадур кекел//джадур кекел тавукъ// уллу токъмакъ кекелли - курица с большим толстым гребешком
Байлангъан къозу (улакъ) - ягненок (козленок), закрепленный к другой овце, козе
Бала салгъан тавукъ//гурт алгъан// курт олтургъан//кюрт ятгъан тавукъ//бала ятгъан тавукъ - курица, которая высиживает цыплят
Баласы чыкъды (хас.) - (букв. "детеныш вышел")
Балкъа къозу//маркъа къозу//балкъыллап турагъан къозу - породистый, здоровый, окотившийся крупным ягненок
Бедев ат - поджарая лошадь
Берекетсиз тавукъ - курица, несущая мелкие яйца
Бёрютутар - волкодав
Бир мююзлю сыйыр - однорогая корова
Буваз болгъан (хас.) - (букв. "бельная была")

Буваз сыйыр - стельная корова
Бурма мююз//къармакъ мююз - скрученные рога
Валух тавукъ// гьобол тавукъ // лали тавукъ - мясная порода (белые)
Валух//лапар тавукъ (кайт.) - мясная порода
Гёз ачмагъан кюлай - не прозревший щенок
Гёлемсиз сыйыр - безобразная корова
Генг савурлу ат - лошадь с большими бёдрами
Генг танавлу ат - лошадь с большими ноздрями (обычно быстрые, выносливые)
Гьагав къозу//манг къозу - ненормальный ягненок (об овцах)
Гьакъа (подг.) - недоразвитый бычок
Гьалкъалы улакъ (къозу)//сыргъалар (у коз) - ягненок или козленок с бусами
Гьампа тавукъ - прожорливая курица
Гьобол жижек (хас.) - цыпленок крупной породы
Гьобол тавукъ//лали тавукъ - курица крупной породы
 ды
Гюзгю жюжек - (букв. "осенний цыпленок) слабый, худой, недоразвитый цыпленок
Гюкюрюк баш тавукъ - курица с хохолком
Гюн аралап къозлайгъан тавукъ - курица, которая несется через день
Дава (о козах)// токъал - комолый, кайт. безрогий или с маленькими рожками
Дава сыйыр (инек) //токъал сыйыр - комолая корова
 ва
Дегерчик къуйрукъ - с хвостом в крючок (о щенке)
Донгузгъа барагъан ит - собака, которая охотится на кабана
Ебе юрюш - полуиноходец
Егеген ат - рабочая лошадь, приспособленная для перевозки грузов
Ёл алагъан // юрюйгенг ат - ходкий конь
Елин этген - молочные железы раскрылись
Ел-янгур ат - (букв. "ветер-дождь") быстрая, резвая
Ералаша ат (букв. "лошадь к земле") низкая лошадь

Ёргъа - иноходец
Ерли ат - лошадь местной породы
Ерли сыйыр - корова местной породы
Ерли тавукъ - местная порода
Етим кьозу//оьксюз кьозу//оьксюз кьой - ягненок
 без матери
Жынс тавукълар (буйн.) - породистые куры
Зонкьуллай//ёрта//ёргъалай - бег в карьер
Инчебелли ат - гибкая в поясе лошадь
Иссалгъан кьой//ичсалгъан//ич ташлап - овца, у которой был выкидыш
Иссалгъан//ицалгъан//ич ташлап - преждевременный выкидыш
Ит кьуйрукъ//митис//тапурчан//чапурчан//сус кьуйрукъ//меренус - тонкорунная порода
Ич салыв//ичташлав - выкидыш
Кекелли кьаз (хас.) - хохлатый гусь
Кекелли//кекел//тёбе баш//бёркю бар//бёркю//папах//бабах тавукъ - хохластая курица
Кёр бугъа - бугай ревуший
Китай тавукъ - очень маленькая порода курей (декоративные, красные)
Къавкъав ат (буйн.) - тощая лошадь
Къазакъ ат - казахская лошадь (выносливая порода)
Къайыр ит - злая собака
Къамуш кьулакъ//чиш кьулакъ - маленькие узкие уши
Къанна - собака с обрезанным хвостом
Къанна//къанда//цагъаъра - куций, короткий (хвот)
Къарчым//къарчыма//тутурукъ - остов курдюка
Къарчымакъ кьой - овца с белым остовом курдюка
Къатанкьы ат - худая, с большими костями лошадь
Къатанкьы оьгюз - поджарный, крупнокостный, не худой вол; худой, не набирающий вес
Кьозлайгъан тавукъ - курица-несушка
Кьошит//къой итлер - чабанская овчарка
Кьуймучу акъ кьой - овца с белым кончиком (на курдюке)

Къуйрукълу мал//ярмалы мал//паду къой//кусман къой//бацайкъой - овца с большим курдюком

Къурутгъан сыйыр - корова, переставшая доиться

Къыдырагъан тавукъ//саякъ тавукъ - гулящая (бродячая) курица

Къысгъа мююзлю гъайван - скотина с маленькими рожками

Къычыв ит (кюлай) - паршивая собака

Кюкай ит - трусливая собака

Лапар тавукъ - мясная порода (красные)

Лелейкагъа//ненейкагъа//линейкагъа // дюрёхге егеген ат - лошадь, которую запрягают в линейку.

Липпейин ат (буйн.) - всегда готовая к бегу лошадь

Лишан ташлап (кайт.) - выкидыш недоразвитого детеныша

Манкюш ат (хас., буйн.) - привязанная к хозяину лошадь (нежная, ласковая)

Машин джюжек//пич джюжек - инкубаторный цыпленок

Минеген ат - верховая лошадь

Начар ат - сухопарая лошадь

Немис сыйыр - крупная красная корова

Ногъай сыйыр - крупная корова с большими ушами, толстыми конечностями

Оракъ къуйрукъ - петух (народн.)

Орус сыйыр - крупная красная молочная корова

Оърюшлю//оърюш алагъан//авун алагъан//озуну хорегин табакъан гъайван - скотина, которая аппетитно ест на пастбище, охотно отправляется на пастбище

Оюнчу мишик бала - играющий котенок

Пич тавукълар // машин тавукълар//акътавукълар//инкубатор тавукълар - белая инкубаторная порода курей

Пух эчки // пухечий - пуховая коза

Сабур//сабыр//юваш//йываш - спокойная лошадь

Савулагъан сыйыр - дойная корова

Салпан къулакъ ат (гъайван) - с большими ушами лошадь (скотина)

Салпан кѳулакѳ//солпу кѳулакѳ//лап1ар кѳулакѳ -
большие, обвесистые уши

Сари жюжеклер - цыплята раннего возраста

Семиз ат - упитанная лошадь

Семиз//гула//семизге сытыла//тюгюн тартса, майы
гелеген//тыгыыс (букв. "плотная") // **бацара // гонка //**
битгѳи // кѳурч // токѳ сыйыр - очень жирная корова

Семизге сытылагѳан ат (буйн.) - излишне упитан-
ный

Сувалгѳан сыйыр (хас.) - букв. "воду набрала") ко-
рова, переставшая доиться

Сутур//сютюр мишик - жадная кошка

Сюрюнеген ат - спотыкающаяся лошадь

Тав ат // **тавалаша** - горная порода лошади

Тав сыйыр - мелкая горная порода коровы

Тапталгѳан тавукѳ - (досл. "растоптанная курица")
беспрерывно несущаяся курица

Тараш - гончая

Тартылагѳан сыйыр - корова, которая скоро пере-
станет доиться (букв. "тянушаяся корова")

Тартышагѳан оыгюз - тянущий на себя, спорящий
вол

Тебеген оыгюз (сыйыр, тана, ат) - лежающийся вол

Теберишеген оыгюз - толкающий напарника вол

Тешен тавукѳ (буйн.) - курица, изношенная, носки,
не способная больше нестись

Тик мююзлю (буйн.) // **тюз мююзлю сыйыр** (хас.) -
корова с вытянутыми вверх рогами

Тувма кѳозу//кѳуйрукѳлу кѳозу - ягненок с круп-
ным толстым курдюком,

Тувма кѳой (тер.) - "помесь, метис"

Тула - породистая охотничья собака

Тулпар - крылатый, мифический конѳ, скакун, поро-
дистый конѳ

Тулпар - породистая собака. В чабанской профессио-
нальной лексике обозначает "сильный, большой"

Тырнавуч мишик - кошка, которая сильно царапает

Тюксюз гамиш // **ч1анк1а гамуш** - оголенная, без

волос буйволица

Тюленген гамуш - полинявшая буйволица (сильно упитанная)

Тюленген гамуш (кайт.) - очень жирная буйволица

Гьака//эркек сыйыр//сютсюз инек - корова, которая дает очень мало молока

Увакь юрюшлю ат - лошадь с мелкими, частыми пажками

Увуртлу тавукь - курица с пушистыми ушами

Узун белли ат - лошадь с продолговатым туловищем

Уллу елинли сыйыр - корова с большим выменем

Уллу кекелли тавукь//кьадар тавукь//токьмакь кекелли - курица с большим гребешком

Уча ергъа//учма ёргъа - (букв. "летающая") иноходец-скакун

Уьйренген ат - обученная лошадь

Уьйренмеген тана - неприрученный к запряжке бычок

Уьркевюч ат - пугливая лошадь

Ферма бабиш - белая большая порода уток

Хабагъан ат - кусающаяся лошадь

Ханца//синген сютлю//шылтын//кьутсуз//юкьа сютлю сыйыр (инек) - корова с нежирным молоком.

Хорда бизав//холчен бизав//джиртей бизав (буйн., подг.) - не растущий, не развивающийся теленок

Хорда//холчен//хыт1ай джюжек//джюджджек - не развивающийся цыпленок

Хурда//хорда - недоразвитая овца; слабая, худая овца

Чабагъан ат - скакун, скаковая лошадь, беговая лошадь

Чабан (ат, ьгюз) - нерасторопный, медлительный, ленивый (лошадь, вол)

Чабан ьгюз - медлительный вол

Чалманагъ-

ан//джилли//джигьилли//дервиш//силкинеген гамиш - буйволица, которая не стоит спокойно во время доения

Чалмюк эмчекли сыйыр - корова со сращенными сосками

Чалт (ат, оьгюз) - быстрый (лошадь, вол)
Чалт ат//джигерли ат - быстрая лошадь
Чарлакь мююзлю (букв. "крышка-рог") - большие
 растопыренные рога
Чарс ат - резвая лошадь
Чачал къаз - косматый гусь
Чачал къой - овца с длинной шерстью
Чолпакь мююзлю гъайван - скотина с пригнутыми
 вниз рогами
Чонтукь тана - маленький, худой, низкий бычок
Чугъан//джугъан//джогъан - бесплодная (о самце
 животного)
Чунакъ **къой//чынакъ//чинакъ**
мал//къулакьсыз//гиччи къулакь - овца с маленькими уз-
 кими ушами
Чыгъынлы ат - упрямая, норовистая лошадь
Чыдамлы ат - сносная, выносливая лошадь
Чычкъан къулакьлы ат - лошадь с мышиными уша-
 ми
Чычкъан тутагъан мишик - кошка, которая ловит
 мышей
Шалбур чыламукь (тер.) - слизь (у новоотелившегося
 детеныша животного)
Шарка - собачка мелкой породы
Шепиллеп тура//етгирген//шипиллаьп тура - вот-
 вот отелится
Шивец тайпа (буйн.) - светло-бурая порода
Эгер - борзая
Эгизкъой//къозлавуч - овца, которая ежегодно дает
 двух ягнят
Эгизлер - двойня
Эт елин сыйыр - корова с мясистым выменем (немо-
 лочная)
Эчки сакъал - козлиная борода
Югюрюк ат - быстроногая, быстрая лошадь
Югюрюк оьгюз - быстроногий, быстро бегающий вол
Юхучу мишик - кошка-соня
Ябагъы токълу//тоьлу//топлу - (букв. "ягненок с

шерстью-линькой") годовалый ягненок

Ябу - кляча; замученный, утомленный, слабый, непородный

Явурлары//янбашлары тюшген//уьюрлери тюшген // саврулаьри тюшген//яммаш болгъан - тазовые кости разошлись (у коровы за несколько дней до отела тазовые кости расходятся и образуются выемки)

Ялкъа къозу//ялкъы - ягненок, окотившийся один

Яллы ит - собака с гривой

Япсар - помесь, полукровка, гибрид (кавказской овчарки и охотничьей собаки)

Япсар //гъалпама къуйрукъ//тувма къой - овца (ирк) баран с шерстью между грубошерстной и тонкорунной

Ярав ат - исхудалая лошадь; подтянутая (подготовленная для скачки)

Ярышны аты - лошадь для скачки

Ятагъан оьгюз - вол, который ложится на ходу

Ятгъан кекелли//авгъан кекелли - с лежащим гребешком

№ 4. Названия окраса, мастей животных

Акъ - белый

Авур гёк - темно-синий (о лошади)

Акъбаш - белоголовый (о масти овец)

Акъбилек - собака с белой передней лапой (о масти собак)

Акътёш - с белой грудью (о собаке)

Акътуякъ - лошадь с белой узкой полоской или отметиной на лодыжке у копыта

Акъшылт ат - бело-сивая лошадь

Ала - пегий

Ала къаз - пестрый гусь

Ала тавукъ - черно-белая курица (о птицах)

Ачыкъ гёк - светло-серый (о масти коровы, овцы)

Ачыкъ гёк - светло-сивая, бело-сивая (о лошади)

Ачыкъ кызыл - алый
Ачыкъ сари - бледно-желтый
Ачыкъ сари ат - сиреневая лошадь (светло-рыжая)
Ачыкъ тору - соврасый
Балтјус ат - каурая лошадь
Белакъ - белое туловище (о корове)
Боз - светло-желтый, серый, серовато-сизый, светло-коричневый, желтовато-серый, красноватый (о масти овец)
Бойнакъ - белошейный (о масти собак)
Боямуш // непти - коричневый (о птицах)
Бурнукъара - черномордный (о собаке)
Гёк - голубой
Гёк гёгјурчјун ат (букв. сизый голубь лошадь") - сизая лошадь
Гёк къашгъа - сизая с отметиной (звездочкой) на лбу (о лошади)
Гёк тору - сизо-гнедой
Гёкше - темно-серый, сизый (о масти коровы и лошади)
Гёкшумал - светло-сивый (о масти лошади, коровы)
Гјурен ат - рыжая лошадь
Гјурен къой - темно-коричневая, темно-серая с темными полосками на спине, над глазами, вокруг ножек, курдюка овца (< гјурен "полукруг")
Гјюк къой - красноватая, темно-рыжая (о масти овец и коз)
Жийрен - лошадь рыжей масти
Киш къара - (букв. "бобр-черный") вороной конь
Къанкъызыл - красно-рыжий
Къанц1а (кайт.) - бурый
Къара - черный
Къара къашгъа - черная с белой звездой (о лошади)
Къара къонгур - черный с красноватым оттенком (о лошади)
Къара тору - вороно-гнедой, светло-бурый
Къарабаш - черноголовое животное (овца, собака)
Къашгъа - белое пятно на лбу животного (коровы, лошади)

Къонгур - бурый (о масти коровы)
Къонгур гёк ат - вороно-сивая // буро-сивая
Къонгъур къара - вороно-гнедая
Къуба - серый (о масти коровы)
Къуба къаз (жижек) - синеватый, сероватый, бледно-бурый гусь (цыпленок)
Къызыл - красный
Къызыл - птицы с красным оперением
Къызыл къашгъа - красная с белой звездочкой
Къызыл тору - светло-гнедая
Кюлтюс - пепельно-белый
Кюлтюс - серый (цвета золы) (о масти овец, коз, собак)
Перевуз тавукъ // безгелек тавукъ - синеватый с белыми точками курица
Сари - желтый
Сари ат - соловая лошадь со светлой гривой и хвостом, желтоволосая
Сари къашгъа - каурая с белой звездочкой
Сари эчки - рыжая коза (о масти коз)
Сари-ала ат - солоно-пегий конь
Сариял - серая лошадь с желтой гривой
Сепкил ат - мухортая (конопатая) лошадь
Сепкил тору - гнедой с темными пятнами
Сютакъ ат - молочно-белая лошадь (сероватая)
Тавкъой - черная овца
Талгъыр - полосатый (о масти коровы, собаки)
Тебеси акъ къой - овца с белым пятном на лбу (о масти овец и коз)
Темгил ат - пегая лошадь (молочно-белая с темными крапинками в виде сыпи)
Тири къой (тер.) - темно-серая, темно-голубая, сивая овца
Тору - гнедая (о масти лошади)
Тору къашгъа - гнедая со звездочкой на лбу
Чал - сивый, черный с примесью белой, темно-серый, темно-голубой, чалый (о лошади, овце)
Чубар ат - пестрый, чубатый конь

Чубарала // чиберала // чивара - чубарый (о курице, лошади), пятнистый

Чубарала // чубар // чивар - пестрый, пятнистый, с разноцветными точками (о птицах)

Чычкъян тюс ат - серая лошадь (букв. "лошадь мышиного цвета")

Юлдуз къашгъа - лошадь с белой звездочкой на лбу.

№ 5. Названия частей тела и внутренних органов животных

Авгъан кекел - лежащий гребень

Авуз - рот, пасть, клюв

Аркъа // сырт - спина, спинной хребет

Аркъасюек - позвоночник

Ат покъ - лошадиный навоз

Аччычек // ач ичек // ачичек - тонкая кишка

Ашыкъ йилик (буйн., хас.) - трубчатая кость с альчи-

ком

Бавур // къара бавур - печень

Базыкъ ичек // токъ ичек // сокъталыкъ - утолщенный конец тонкой кишки (в виде подвески)

Баш - голова

Баш чегичи (тер.) ноги, голова, внутренности, туша животного

Баш-какич - ноги и голова туши животного, сбой

Башмай - головной мозг

Без - железа, желваки

Бел - туловище

Бёркюнчек // чорпабаш - часть желудка в виде шапки

Бош ери - мышцы брюшной полости (букв. "слабое мягкое место")

Боюн - шея

Боюнсюеклер // бойну сюеклер - шейные позвонки

Бурун - нос, морда

Бут - задняя ножка

Бюйреклер // **гьурцецлер** // **урец** // **гурделер** - почки

Бюйрекмай - почечный жир

Гамиш покъ - кал буйволиный

Гёзлер - глаза

Гемик - хрящ

Гён - шкура крупного рогатого скота

Гётеничек // **гётен** // **кётенбюйрек** // **кётен** - толстая

кишка

Гинник - пупок

Гюрджюрю сакъалы // **алкъан** - висячая с ключа со-
сулька индюка

Дайирге // **айланчыкъ май** // **тайгибаявлар** // **ай-
ланчыкъ май** // **даюрге** - жировая подвеска для тонких ки-
шек

Елин - вымя

Ит покъ - кал собачий

Ич бавурлар - потроха

Ич къарын // **къурсакъ** - внутренности, потроха

Ичмай // **къурчмай** // **ишмай** - нутряное сало

Йилик - трубчатая кость, костный мозг

Какичлер - ножки животного

Кекел - гребень, гребешок у птиц

Кёрпе - смушка, каракуль

Къабургъа // **къавургъа** // **къавыргъа** - ребро, бок

Къазаякъ - лапки (гуся, утки)

Къан - кровь

Къанат - крыло, перо

Къарынлар // **покъ къарынлар** // **къурсакъ** // **покъ
къурсакъ** - утроба, чрево, брюхо

Къат къарын // **кенишке** // **ташкап1и** // **ашкъазан** -
отдел желудка, выполняющий функцию грубой обработки
пищи

Къой покъ - кал овечий

Къол - передняя ножка

Къув - пух

Къуймуч // **къармуч** - крестец

Къуйрукъ - хвост, курдюк

Къулакълар - уши
Къыл - конский волос
Къысгъа къабургъалар - короткие ребра
Мыйыкъ - ус (у кошки)
Мююз - рог
Орта йилик // орталики // уллу йилик // базыкъ йилик - большая трубчатая кость
Окъсюз йилик // оксиз илик // тик сюек (кайт.) - (букв. "сирота-кость"), тонкая трубчатая кость передних ножек
Оьпке // акъ бавур - легкие
Оьпке-бавур - ливер (легкие, печень, сердце, селезенка)
Оьт // от - желчь
Панк // сокъталыкъ - толстая кишка (в виде полукруга)
Сакъал - борода (козла, петуха)
Сийдик - моча
Сомет - мышцы задней ножки (ляжки)
Сонгулукъ // яманы // чюю - послед
Тавукъну бёркю - хохолок (у птицы)
Такъа - череп
Талакъ - селезенка
Танав - ноздря
Таштирмен // ашгъазан - желудок у птицы
Таъли этлер // гюлемелер - мышцы вдоль спинного хребта
Тери // шилёнка - шкура мелкого рогатого скота
Тёшэт - грудинка
Тишлер - зубы
Тобукъ - колено
Туякъ - копыта
Тырнакъ - коготь, ноготь
Тюймеч // туймач - нутряное сало в форме чурека (для сушки)
Узун къабургъалар - длинные ребра
Урлугъу // увахъ йымырткъалары - зачаточные яйца в утробе птиц

Уфюрюк // уфирик // упкурук // уьпгуьрюк//
уьпкьюьрген // уьпкьюьрдуьк - мочевой пузырь

Уча - крестцовая кость

Хам - распятая туша животного

Харбуз кекел (харбуз "арбуз") // **помидор кекел // бадиржан** (бадиржан "баклажан") кекел, **джадур** (ежевика) кекел
- гребень, похожий на арбуз, помидор, ежевику.

Хырдан // йуьмуьрек - зоб

Хырт-хырт // хыртлемек // хырхынек // хирхирирек
// хахирек - трахея

Чанныр - сухожилие, связка

Чанныр эт - жилистое мясо

Чарх - туша животного

Чачузун // чачоьсдюрген - сухожилие, жилка

Ширдан - сычуг

Шюрме - туша животного без ножек

Эмчек - сосок (у животных)

Юн - шерсть

Юрек этлер // юрек бавлар - мышцы сердца

Яврун кьалакь // кьалакь - часть передней ножки,
животного, лопатка

Ял - грива

Яякь сюеклер - кости скулы

№ 6. Слова, связанные с молоком, мясом, шерстью, шкурой и другими продуктами животноводства

Айран - сыворотка после сбивания сметаны под сливочное масло

Акь йымырткьа - белое яйцо

Аркьав - шерсть, употребляемая для основы ковра

Аркьан - веревка

Ат эт - конина

Аштархан // гьаштархан йымырткьа - маленькое с
твердой скорлупой яйцо

Бабиш // оьрдек йымырткьа - утиное яйцо

Бабиш эт - утятина

Бабиш эт - утятина

Бала салгъан йымырткъа - яйцо, которое высиживает курица-наседка

Бастурма - бастурма (слоеное из мяса, картошки, капусты, моркови, лука кушанье)

Башмакълар // пашмакълар - башмаки (туфли без задника на высоком толстом деревянном каблуке)

Белбав - ремень

Билезик (букв. "браслет") - шерсть, приготовленная для пряжи (в виде колбасы, скрученная в круг)

Бишген баш-какич - вареные голова и ножки

Бишген йымырткъа - вареное яйцо

Бишлакъ кюрзе - вареники с творогом, пельмени

Бишлакъ увгъан - сметана с творогом

Бишлакъ чуду - пирог с творогом

Бой // бойлу юн - длинные руны (отделяются при шерстечесалке для продольных нитей в ковроткачестве)

Боюнча - нарезанные для засолки дольки сыра

Боялгъан йымырткъа - крашеное яйцо (на праздник)

Буркалар - сапоги из войлока и кожи

Бухари бёрк - шапка каракулевая (разных цветов)

Буйрек майлары - почечный жир

Гамиш // къой // сыйыр // донгуз // тавукъ май - буйволиный, овечий, коровий, свиной, куриный жир

Гамиш гён - буйволиная шкура

Гамиш сют - буйволиное молоко

Гамиш эт - буйволиное мясо

Гёгюрчюн йымырткъа (букв. "голубиное яйцо") - очень маленькое куриное яйцо

Гён - шкура (крупного рогатого скота)

Гёнчарыкъ - чарыки

Гьякъакъ - убой скота (сразу после смерти человека)

Гъалагъу (буйн.) - осадок, оставшийся после кипячения овечьей сыовротки

Гюргюр йымырткъа - индюшиное яйцо

Гюргюр эт - индюшатина

Дёгерек йымырткъа - яйцо круглой формы

Жугъарай // жувгъарай - палас (шерстяной)
Долма - голубцы
Донгуз гён - шкура свиньи
Донгуз эт - свинина
Дум - особый вид ковра (без ворса)
Ерли тери - шкура овцы местной породы
Ерли юн - грубая шерсть
Ёрме (тер.) - вид домашней колбасы
Ижай - мясо (в детской речи)
Ириген // уюгъан сют // мелте - свернувшееся кипя-
 ченое теплое молоко
Иссалгъан // ицалгъан // пердев къозлагъан // пер-
деси бар // пердев къозлап // пилпил йымырткъа - яйцо с
 мягкой пленочной скорлупой
Ичден // иштен чыкъагъан // иштан чыкъгъан - мя-
 со ягненка, вытащенного из утробы зарезанной овцы (упот-
 ребляется в качестве лекарства от болезни десен)
Ишым // ышым - ноговицы, гетры (из войлока)
Йымырткъа // йумурткъа // йымырта // йумуркъа //
йумута // йымыкъа // йимиркъа - яйцо
Йымырткъаны агъы - белок яйца
Йымырткъаны бош ери // тер. ханны къызы
ятагъан ер (досл. "место, в котором лежала дочь хана") - впа-
 дина в яйце
Йымырткъаны къабугъу - скорлупа яйца
Йымырткъаны сариси - желток яйца
Йымышакъ эт // сом эт // сюексиз эт - мякоть, мясо
 без костей
Кама // каъма - сливочное масло
Кана - расчесанная шерсть (в форме сдобного хлеба,
 для мытья)
Каълетлер // катилетлер - котлеты
Кёрпе - мех, меховой, каракуль
Кёрюк къуймакъ // кёрюк къоймакъ - яичница в
 поджареном тесте (в виде горшочка)
Кийиз - войлок
Къаз йымырткъа - гусиное яйцо
Къаз эт - гусятина

Къазан чишлик - шашлык, приготовленный в каст-
рюле

Къакъ эт - сушеное мясо

Къалия - кусок жареного сушеного мяса

Къапа - колпак

Къозу тери - шкура ягненка

Къозу эт -ягнятина

Къой бишлакъ - брынза

Къой къыркагъан къайчы - ножницы для стрижки
овец

Къой нагъ - овечья сыворотка

Къой сют - овечье молоко

Къой тери - овчина, овечья шкура

Къой эт - баранина

Къойчу бёрк - чабанья шапка (лохматая)

Къолгъаплар - рукавицы, варежки

Къорлукъ // увши - расплод, развод

Къоян эт - кроличье, заячье мясо

Къувурма - мясной суп с картошкой и зеленью

Къувурулгъан эт - жареное мясо (мелко нарезанное)

Къуймакъ - яичница

Къулакълы бёрк (букв. "шапка с ушками") ушанка

Къурман // къурбан эт - жертвенное мясо

Къурсакъ этеги - брюшина

Къуш эт - птичье мясо

Къызартылгъан эт // къызаргъан эт - жареное в
больших кусках мясо

Къыскалыкъ // тип - шерсть, которая остается в
шерстечесалке

Къюртлеме - мясо, сваренное в свежей шкуре овцы на
жаре

Лапача // лапачан // лападжан - тулуп

Манты - манты

Маси мачийлер - тонкие сафьяновые сапоги

Машин бишлакъ // чий бишлакъ // каьлд - творог

Мая - закваска, изготовленная из желудка молочного
ягненка (для брынзы)

Митис юн - тонкорунная шерсть

Нагътюп - осадок, оставшийся после кипячения коровьей сыворотки

Сари йымырткъа - желтое яйцо

Сари май // сари яв - (букв. "желтое масло") топленое масло

Семиз эт - жирное мясо

Сепкил // чубарала // чопур // чупур йымырткъа - яйцо с точечками

Согъум - мясо (для сушки на зиму или скот на убой)

Сокъта - кушанье, изготовленное из потрохов (в виде колбасы, начиненной печоночным фаршем, легкими)

Сомалакъ - мытая шерсть в форме каталки (для пряжи)

Сыйыр // гамиш бишлакъ - творог (коровий, буйволиный)

Сыйыр гён - коровья шкура

Сыйыр нагъ - коровья сыворотка

Сыйыр сют - коровье молоко

Сырылгъан тёшлюк - телогрейка

Сюзме - отцеженное кислое молоко

Сюйреме - глиняный кувшин для сбивания сметаны под сливочное масло

Сюр - каракулевая смушка высшего качества

Сюр бёрк - шапка из серого каракуля

Сют - молоко

Сююп - веревка, сотканная из пряжи для привязывания теленка во время доения коровы

Тавукъ йымырткъа - куриное яйцо

Тавукъ эт - курятина

Тавукъ эт - курятина

Тасма - тесьма (тонкая нить из козьей шкуры)

Тасма къыл - струна из тесьмы

Татли этлер - (букв. "вкусное мясо") мясо вдоль спинного хребта

Тахтыхан (тер.) - хлеб из кукурузной муки, айрана, остатка от теплого масла

Таякъ чишлик - шашлык на штырях

Тери - шкура (мелкого рогатого скота)

Тери къысма - дубленка без рукавов
Терлик - войлок (под седло)
Тешген // тешилген йымырткъа // чертген йымырткъа - пробитое внутриутробным цыпленком яйцо
Толгъан ичек - колбаса (домашнего изготовления)
Толтургъан ширдан - начиненный фаршем сычуг
Тон - шуба, дубленка
Торта - остатки от топленного масла
Торта мичари - кукурузный хлеб с остатками от топленного масла
Тувар эт - говядина
Тулукъ - бурдюк (из козьей шкура)
Тунчыкъгъан // тунчукъгъан йымырткъа - яйцо, в котором цыпленок задохнулся
Увуз - молозиво
Увуз къуймакъ - яичница из молозива
Увуз кюрзе - пельмени из молозива
Узун йымырткъа // сюйрюк йымырткъа - яйцо удиненной формы
Урлукъсуз йымырткъа - яйцо без зародыша
Уюткъуч - закваска для простокваши
Хали // халча - ковер (ворсистый)
Ханц // къанц // сирке ханц - уксус (из-под брынзы)
Хурум этиклер - хромовые сапоги (из качественной обработанной кожи)
Хуцири - чабанья сумочка (из козьей шкурки)
Чакъмакъ (буйн., хас.) - грязная шерсть (опутанная отвердевшим навозом)
Чачал бёрк // чюйре бёрек (букв. "шапка наизнанку") лохматая чабанья шапка
Чий йымырткъа - сырое яйцо
Чириген йымырткъа // пич йумуркъа - тухлое яйцо
Чиркей // чиркев - личинки (появляющиеся в испорченных продуктах)
Чишлик // тишлик - шашлыки
Чонтай - мешочек для табака, изготовленный из шкуры бараньих яиц
Эбезелер (буйн.) - самодельные ботинки (из плохо об-

работанной кожи крупного рогатого скота в виде чувяков на шнурке)

Эки сариси булангъы йымырткъа - яйцо с двумя желтками

Эливаш - мясо животного (убой по поводу смерти человека)

Элтир - мерлушка, смушка (шкура ягненка, извлеченного из утробы матери до отела)

Эт - мясо

Эт аш - мясные блюда

Эт булан гынгал - хингал с мясом

Эт кюрзе - пельмени из мяса

Эт чуду - мясной пирог

Эт шорпа - мясной суп

Эчки сют - козье молоко

Эчки тери - козлиная шкура

Эчки эт - козлинное мясо

Ювурт - йогурт

Юмакъ // юмгъакъ // юмакъ - клубок пряжи

Юн - шерсть

Юн жикет - шерстяной жакет

Юн къысма - шерстяная безрукавка

Юн чораплар // жораплар - шерстяные носки

Юн явлукъ - шерстяной платок

Ябагъы // хунца - шерсть-линька

Ябагъы тѣшек - матрац из шерсти-линьки

Явъѣрме (буйн.) - кушанье в виде колбасы, изготовленное из желудка и нутряного жира овец, коз // хас. - колбаса из потрохов

Ямучу // ямунчу - бурка

Яри - пленка на мясе

Ярты бишген // чийли-бишли // чийли бишген - яйцо всмятку

Яш эт - свежее мясо

№ 7. Слова, связанные с уходом и кормлением скота

Алачукъ // алачыкъ // такъа - помещение для хранения грубых кормов (высокое, длинное с отверстиями по обе стороны помещения)

Алгъа (букв. "для взятия") - узкое сплетенное ограждение для овцы и ягненка (в случае отказа овцой кормить своего ягненка).

Алдындан (артындан) алынган - отметина (впереди, сзади в виде запятой)

Аран - сарай для животных (кроме лошадей)

Аркъанлав - привязывание коня веревкой (для пастбы)

Арткъа (буйн.) - сигнал для овчарок, чтобы они заняли свои места, сторожевые посты вокруг стоянки овец (на ночь)

Ат аран - конюшня

Ат ойнатыв - джигитовка

Ат торба // ат дорба // ат хуржун - мешочек с кормом (с овсом или с другими кормами), вдеваемый на голову лошади.

Ат уйретив - приручение коня

Ат чапырыв - скачка

Атны жувув - купание лошади

Аякълары тутулугъан // аякъларына тюшген - болезнь ног лошади (от перекормления зерном)

Баткъыч (букв. "лестница" фермы (кормушка) для овец

Башгъургъан (< башгъа ургъан) - (букв. "ударил по голове") окончательное отделение ягнят от матерей

Бежен - большая закрытая плетенка, мазанная с внутренней и наружной стороны глиной

Бёлме (буйн.), **алгъа** (подг.) - отделение для детеныша животных

Бёлме // чеде // алгъа // кайт. ялгъа (букв. "добавь, пристрой") - отделение для детеныша животных

Бичакъ урулган // чертилген - резанный

Бугъав - железные путы

Бузавчу - телятник

Гёзен - загон для лошади (в отличие от загона для скота загон для лошадей делается повыше и поплотнее)

Гёзет - ночная пастба лошадей

Гезетчи - пастух ночной пастбы

Гёзетчи - чабан ночной охраны

Гётерме - летнее помещение для коров, буйволов

Гъайван докътур - ветеринар

Гъайванчылыкъ - скотоводство

Гъарзи // **гъарз** - метка на ушах

Гюрен - загон для скота

Гюрен // **чали** // **чал** // **къой чал** - загон, ограда, плетень (для овец)

Дагъанлар - сплетенные палки с висячей цепью посередине, которая завершается крюком для того, чтобы цеплять чабанскую кастрюлю // два столба с поперечной палкой в виде турника (для сушки овечьих шкур, чабанской одежды)

Догъла (кайт.) - съеденный овцами участок пастбища

Иргъакъ таякъ // тер. **кожал** - палка с крюком (чтобы хватать овец за ноги)

Ишымлар - ноговицы, гетры

Йылкъычы - табунщик

Карас - высокий столб с обрезанными ветками (чабанская вешалка)

Кириндирив / **дармангъа салыв** - купание овец

Кишен // **кушен** - путы (из кожи или веревки для лошади, которая пасется без присмотра хозяина)

Кишенлев - опутывание коня

Коннюх // **атлагъа къарайгъан** - (букв. "ухаживающий за лошадьми") конюх

Къазанчы - (букв. "кастрюльщик") повар

Къазма (хас.) - сарай для заимовки овец

Къязыкъ - кол для привязывания коня (забивается в землю до конца)

Къанчыгъарыв - жертвоприношение (когда овчарки ловят волка, то на виду у всех собак режут барана и раздают им. Чабаны говорят, что прикосновение к волку вызывает оскомину)

Къаракъ (кайт.) - навес для овец
Къаракъуш - плетенная корзина на столбе высотой 1,5-2 м. (для сохранения остатков еды)
Къарлакъ чыкъмакъ - выйти со стадом на новое пастбище (на целину)
Къатгылыкъ // къатылыкъ - остатки сена, соломы (после съедания скотом)
Къозучу - чабан, который пасет ягнят
Къозучу - чабан, пасущий ягнят
Къой къый - утопанный навоз в местах стоянки овец
Къойчу - чабан
Къойчу таякъ - чабанская палка (она кривая, потому что кривую палку удобно бросать на овец: она катится хорошо и при прикосновении прямо не попадает и не ломает ножки овец)
Къонуш - насест
Къотан - место для заковки овец
Къочу бёрк - чабанская шапка (большая лохматая шапка)
Къош - шалаш или комната для чабанов
Къый // къокъум (хас.) - хас. перегной, **къый** - утопанный навоз
Къый аракъ - скирда из высушенного утопанного овечьего навоза
Къыркъыв - время стрижки
Къышлав - зимовка
Малчылыкъ - овцеводство
Нал - подкова
Ниха // ныха // сулу - овес
Одаман - старший чабан
Онг къулагъы (сол къулагъы) оьккёз // керт къулакъ - правое, левое ухо, срезанные в виде галочки
Онг къулакъ - правое ухо
Отлукъ - кормушка, ясли
Очакъ - очаг (вырытый для огня в форме печатной буквы Т)
Полукъ // покълукъ - навоз, буйн. навозная куча

Пурх // кайт. еттирма // къазма - низкое зимнее помещение для овец на кутане

Пуршумукъ (буйн., хас., кайт.) - место, где располагается стадо овец на отдых или во время доения, тер. заболоченное место

Сав къулакъ - полное ухо

Савунчу - доярка

Сага - нетронутое пастбище

Сакъав - сап (болезнь лошади)

Сиривичю - чабан, который пасет овцематок, яловых овец

Сол къулакъ - левое ухо

Сыдыргъыч // **къая къулакъ** // **къыйылгъан** - ухо наискось

Тавукъ бит - куриные вши

Тавукъ къозлайгъан ер // кат. ухе // **увши** - место, где куры несутся

Тавукъ покъ - куриный помет

Тавукъуя // кайт. ухе // **демек** - курятник

Тасма - тесьма (для подвязывания чарыков, бурдюка)

Тезек - кизяк (из свежего помета крупного рогатого скота)

Тёл - время окота, тер. потоство, дети

Темирив - лишай

Тёшев - постель из соломы для скота

Тешик - дырочка (на ухе)

Тогъас // **догъаз** - засов, препятствие

Туварчы - пастух

Тумар (тумарлав) - чистка лошади щеткой

Утьюлген (тавукъ, хораз) - общипанный (курица, петух)

Хасапчы - мясник, перен. живодер

Хасапчылыкъ - профессия мясника

Хашыв // **къашыв** - скребница для чистки лошадей

Чанакъ (кайт.) - кормушка

Чарыкълар - чарыки

Четен - большая плетенка для хранения початков кукурузы

Чорт - обрубленный, обрезанный

Чубурув // **чибирив** - узкие дорожки, проложенные скотом по пути на пастбище

Шинта // **шынта** - корыто для кормления собак

Элеклев - утреннее отделение ягнят от матерей для отдельной пастбы (для доения овец)

Эм - сосать, плавно сосать

Эмизлик - соска для кормления детенышей животных, ребенка

Яйлав - летовка

Ямучу - бурка

Ярылгъан // **гесгъарзи** - расколотый, раздробленный

Яхур // **такъа** - большой ящик для кормов (из зерна)

Клички животных

Бойнакъ - белошейка (кличка собаки)

Бурнукъара - черномордый (кличка собаки)

Акътёш - белогрудый (кличка собаки)

Къалбац (< **къыл** + **баш** "грива + голова") (кличка собаки)

Акъбилек - белая ручка (кличка собаки)

Тарзан (кличка собаки)

Чару (кличка собаки)

Сарижан - (букв. "желтое животное" (кличка собаки, лошади)

Авзукъара - черный рот (кличка собаки)

Аюв - медведь (кличка собаки)

Арслан - лев (кличка собаки)

Ёнкую - баловник (кличка собаки)

Къанна - куций хвост (кличка собаки)

Дёртгёз - четыре глаза (кличка собаки)

Тулпар - породистый (кличка собаки)

Иржай - улыбайся (кличка собаки)

Пацан (кличка собаки)

Талгъыр - полосатый (кличка собаки)

Шарик (кличка собаки)

Аргъут - рвущийся (кличка собаки)

Бёрютутар - волка ловящий (кличка собаки)

Къарабаш - черная голова (кличка собаки)

Акѣбет - белая морда (кличка собаки)
Мишка - Мишка (кличка бычка)
Тавалаша - горная лошадь (кличка лошади)
Зайка - Зайка (кличка коровы)
Майка (< май) (кличка коровы)
Марта (< март) (кличка коровы)
Райка - Райка (кличка коровы)
Машкар (груз.) (кличка лошади)
Къарагёз - Карагёз (кличка лошади)
Акѣтуякъ - Белокопытный (кличка лошади)
Буян (кличка лошади)
Талгъыр - полосатый (кличка лошади)
Жийрен - рыжий (кличка лошади)
Юлдуз къашгъа - с белой звездочкой на лбу (кличка лошади)
Гёкше - сивый (кличка лошади)
Иткъулакъ - вытянутые уши (букв. "собачьи уши") (кличка лошади)
Чыкъѣанкъулакъ - мышинные уши (кличка лошади)
Мыхыр - каток (кличка лошади)
Гёгюрчюн - голубь (кличка лошади)
Къарчыгъа - сокол (кличка лошади)
Казбек - Казбек (кличка лошади)
Сариял - желтая грива (кличка лошади)
Мотор - мотор (кличка лошади)
Самолет - самолет (кличка лошади)
Тараш - гончая собака (кличка лошади)
Ёргъа - иноходец (кличка лошади)
Жайран - джейран (кличка лошади)
Шайтан - черт (кличка лошади)
Ас - ласка (кличка лошади)

№ 8. Слова, связанные со сбруей, названиями телеги и их основных частей

Авузлукъ - удила
Авузлукъ юзюклер - кольцо удила

Айгъыз арба - арба с плетеными из прутьев бортами
Айын // айыл - подпруга
Арба // арва - арба, телега, воз, повозка, подвода
Ариялкъынлар - выступающие скошенные наружу части опорных стоек
Арыш // кайт. **сазагъан** - оглобля
Атарба - арба, запрягаемая лошадьми
Атарбаны арышы - оглобля фургона
Атланмакъ - сесть на коня
Баткъыч арба - арба с лестничными бортами
Башбав - повод (для волов)
Башлыкълар (хас.) - выступающая часть бортовых опорных стоек
Белкъурукъ (хас.) - удлинитель-балка кузова фургона (для погрузки длинных досок, бревен)
Беллик - брус, скрепляющий скошенные стойки
Бидарка // пидарка // тер. шарбанка - легкая двухко-лесная подвозка на рессорах
Бират арба - арба, запрягаемая одной лошастью
Бират арбаны арышлары - оглобли арбы, запрягае-мой одной лошастью
Боюнса // бойнуса - ярмо
Гегейлер - спицы (колеса)
Гёзелдириклер - специальные кожаные накладки на уздечке (чтобы пугливый конь не мог видеть предмета по обе стороны при езде)
Гёпчук, тер. ястыкъ // гёпчюме // гёпчик - седель-ная подушка
Гёчерагъач - ось (колес повозки)
Гожалар // гожилер // годжалар // хас., тер. **телбав-лар** - вожжи
Гъайдамакъ - водить подводой, арбой, лошастью
Дёге // доге // дугаъ // жая - дуга (часть упряжки)
Дёгерчик // дёгерчек // дёгюрчек // дёнгигюрчек // догурчек // кайт. **гъуле // дёнгюрчек** - колесо
Долка // тулка // втулка // пиргъи - втулка
Екмек - запрягать
Ер // егъер - седло

Ёркъаш // **егьербаш** - лука седла
Ертурман // **еркъыр** // **егьерлер** - сбруя
Иргъакъ - длинная палка с крюком для удержания сена, соломы груженной арбы.
Кёкюрек - кузов арбы
Къалпакъ - колпак, надеваемый на ось колеса за колесом для удержания смазки и для сохранения равновесия колеса
Къалтакъ // тер. **ерагъач** - деревянный остов седла, деревянное седло
Къамычы // **къамучу** // **къамчи** // **къамунчу** - кнут, плеть, ногойка, арапник
Къол арба // хас. **самыра** - ручная тележка
Къувушгъан // **увушгъан** // **гётаьнликъ** // **гёткъ-айыш** - приспособление из кожаного ремешка, идущее из-под хвоста лошади, прикрепляемое к задней части седла // тер., кайт. къуюшгъан // къувушгъан - шлея (для лошадей)
Къыршав // **солгъу** // **чыны** - овод, железный круг (применяется для скрепления выходных частей ступицы)
Мажарарба (тер.) - наращенная дополнительными лестницами арба
Маймакъ агъачлар - (букв. "косопалые бруски") скошенные наружу стойки на передней части оглоблей (двухколесной арбы) для удержания груза в арбе
Маршав - кожаные ремешки с поясом, которые тянутся с ляжек волов, концы у которых скрепляются к затычкам (для удержания ярма на хохолках волов // кайт. къувушгъан (в том же значении)
Маршав // кайт. **къувушгъан** // тер. **шилгаъ** - шлея
Милик // **мийлик** - ступица колеса
Нукъта // **нокъта** // **нохта** - недоуздок
Орта арыш - средняя оглобля (двухколесной арбы)
Орта чомача - средняя затычка, к которому скрепляется оглобли арбы
Огъюз арбаны арышы - оглобля арбы, запрягаемой волами
Огъюзарба - двухколесная арба, запрягаемая волами
Огъюзлюк (буйн.) - жердь с всунутыми в не прутьями

(в виде лестницы для удержания груза в передней части арбы)

Оьзенги - стрема

Оьрече // кайт. **кьиримагъач** - продольный брусок для скрепления бортовых стоек арбы

Солакълар - бруски для удержания оси арбы

Солгъу // **соргъу** - ободок в конце ступицы колеса

Сырт къайыш // **белкъайыш** - чересседельник

Тава (тер.) - дополнительный колпачок, который надевается на ось колеса для удержания смазки на втулке

Тамакъса - нижняя планка ярма

Тана арба - арба, запрягаемая бычком

Тарлыкъ // **ич чомача** - внутренняя затычка

Таяв - подпорки для бортов фургона

Тёнгек "пень" // **ястукъ** "подушка" // **ятув агъач** "лежащий брусок" - брусок, к которому прикрепляется ось

Терлик // **кийиз** - потник (у седла)

Тёш къайышлар // **тёшлик** // **тошлукъ** // **тош къайыш** - нагрудник

Тёшкъайыш // тер. **тёшлик** // **тёшлюк** // **тошлукъ** - нагрудник седла

Тизгинлер // тер. **тизгилер** - повод, поводья, узда

Тогъай - **тогъун** - овод, дуга (часть овода)

Тогъун темир // **дёгерчикни темири** - ободное желез-
зо

Тогъун темир // **солгъу** - железная скоба, закрепляющая к ободочному железу части овода

Фургон // **пурогон** // **пургон** - фургон

Хамут // **къамут** - хомут

Хамут къайышлар // **хамут бавлар** // **къулакъ къайышлар** - гужи (кожаные петли в хомуте, которыми с помощью дуги прикрепляют оглобли к упряжке

Хамутагъач - деревянный остов хомута

Хамутну ичеги - приспособление из мягкой кожи в виде наполненной толстой кишки (валика), смастеренное в тыльную сторону хомута

Чишлер (букв. "вилы") - бруски с заостренными концами, вдеваемые в конец оглоблей

Чомача - затычка

Шилья - предметы украшения лошади
Экиат арба - арба, запрягаемая двумя лошадьми
Эшеги // тер. **кьошгер** // хас. **кьошьер** - седелка
Эшекарба - арба, запрягаемая ослом
Юген // югоьн - уздечка
Юенни накъышлары // подг. **петлилаьр** - украшение, узоры, орнамент на уздечке
Ялкынлар - опорные бортовые стойки арбы
Ян чомача - наружная затычка
Янарышлар - крайние оглобли (двухколесной арбы)
Яноьрече - продольный брусок для скрепления выступающих частей бортовых опорных стоек (двухколесной арбы)

№ 9. Слова, относящиеся к действию или состоянию домашних животных и птиц и их различительным признакам

Акьсакъ (гъайван) - храмое (животное)
Арыгъан (оьгюз, ат) - ослабленный, утомленный (вол, лошадь)
Арыкъ // такъа // къарывсуз // чириш // къангил // яргъакъ - тощий (о животном)
Аста (оьгюз, ат) - неходливый (вол, лошадь)
Ачгёз жүюжек (хораз, тавукъ) - ненастный цыпленок (петух, курица)
Ашамчыкъ гъайван - аппетитное животное
Бала салгъан тавукъ // курт ятгъан тавукъ // бала ятгъан тавукъ - курица-наседка
Балагъа токътагъан - стала стельной
Балив-балив-балив - возглас, которым подзывают буйволов
Бап-бап-бап - возглас, которым подзывают уток
Берекетсиз тавукъ - курица несущая мелкие яйца
Бир мююзлю - с одной рожкой (скотина)
Буваз - стельное // буйн. атылтгъан // бугъагъа баргъан // букв. "была в случке" (корова)

Вогъа - возглас, которым останавливают волов
Гелемсиз гъайван - безобразное, невзрачное животное

Гидив-гидив-гидив // **гадай-гадай-гадай** - возглас, которым подзывают козлят

Гъа-гъа-гъа // **гъав-гъав-гъав** - возглас, которым отгоняют буйволов

Гъака // **эркек сыйыр** - корова, которая дает мало молока

Гъампа тавукъ - прожорливая курица

Гъанцылламакъ - визжать (о собаке)

Гъапламакъ - лаять

Гъей-гъей-гъей - возглас, которым подгоняют волов

Гъеч-гъеч-гъеч // **гъачив-гъачив-гъачив** - возглас, которым подзывают коров

Гъешт-гъешт-гъешт - возглас, которым отгоняют коров

Гъырт-гъырт // **гет-гет** - возглас, которым отгоняют собак

Гюн аралан къозлайгъан тавукъ - курица, которая несется через день

Дава // тер. **токъал** - комолый, безрогий (корова, коза)

Даът-даът-даът // **даьп-даьп-даьп** - возглас, которым подзывают индюков

Дёгерчик къуйрукъ (букв. "колесо-хвост") (о щенках)

Жав-жав - подражание писку цыплят

Жавулламакъ // **жаьчилламакъ** - звукоподражательные слова (издаваемые курами, цыплятами)

Жип-жип-жип // **жюп-жюп-жюп** - подзывают курей, цыплят

Дутув-дутув-дутув - возглас, которым подзывают телят

Дыр...р - возглас, которым останавливают лошадей

Елин этген (букв. "корова вымя сделала") - молочные железы расширились

Ингырлана // **ынгырлана** // **ингирлана** - рычит

Ичсалыв // **ичташлав** // **иссалыв** - выкидыш

Кеце-кеце-кеце - возглас, которым подзывают коз
Кец-кец-кец - возглас, которым отгоняют коз
Кис-кис-кис - возглас, которым натравливают собак
Кишне // кишна - ржать
Кишнев - ржание
Кукай ит - трусливая собака
Курт тавукъ // чурттавукуъ // гурк тавукъ
//кюртизлей // курт кычырагъан тавукъ - квочка
Къаз-къаз-къаз (хас.) - возглас, которым отгоняют гусей
Къайыр ит - злая собака
Къакъылламакъ - кудахтать
Къалав-къалав-къалав - гусей подзывают
Къанна // тер. цаьгаьра - куций, короткий (хвост)
Къатанкъы (буйн.) - поджарый, крупнокостный, но не худой, хас., кайт. - худой, не набирающий вес
Къозлайгъан тавукъ - курица-несушка
Къонмакъ - сестъ (на что-то высокое, перекладину, насест)
Къонуш-къонуш-къонуш - возглас, которым отгоняют всех птиц на насест
Къурутмакъ - перестать доиться
Къыдыргъыч // саякъ (тавукуъ) - гулящая курица, курица, которая шастает
Къысгъа мююзлю гъайван - скотина с короткими рожками
Къычыв ит - паршивая собака
Кюлаьй-кюлаьй-кюлаьй - возглас, которым подзывают собак, щенков
Кюш-кюш-кюш // киш-киш-киш - возгласом отгоняют всех домашних птиц (буйн., подг., кайт.)
Лишан ташлап (кайт.) - выкидыш недоразвитого детеныша
Манакъ-манакъ-манакъ - возглас, которым подзывают буйволят
Мечев // минчав - взятие на буксир арбы, телеги (при обессиливании одного из волов или лошадей воз переключают на здорового вола или лошадь)

Оькюрюв - рев (о быке)
Оьлюв - издохнуть
Оьрюшге бармакъ (подг., буйн.) - пасти скот
**Оьрюшлю // оьрюш алагъан // авун алагъан // хо-
 регин табагъан** - выгон (животное, которое хорошо ест на
 пастбище, охотно отправляется на пастбище)
Сав - доить
Савулагъан сыйыр - дойная корова
**Семиз // гула // семизге сытыла // бацара // гонка //
 битгъи // къурч // токъ** - очень жирный (о животных)
Сонгулукъ // подг. чюю - послед
Сувалгъан (хас.) - (букв. "воду набрала") перестала
 доиться.
Сыст-сыст-сыст - возглас, которым отгоняют ягнят
Сюзд - бодать
Танталгъан тавукъ - (досл. "растоптанная курица")
 беспрерывно несущаяся курица
Тартылагъан сыйыр (букв. "тянущаяся" (буйн.) - ко-
 рова, которая скоро перестанет доиться
Тартышагъан (оьгюз) - тянущий на себя, спорящий
 (вол)
Тебеген гъайван - лягающее животное
Теберишеген (оьгюз) - толкающий напарника (вол)
Тёл - окот овец
Теп - лягать
Тешен тавукъ - изношенная несушка (курица)
Тик мююзлю - с вытянутыми вверх рогами
Тири ит - мужественная собака
Тюленген гамиш - очень жирная буйволица
Тюленген гамуш (кайт.) - полинявшая буйволица
 (сильно упитанная)
Уллу елинли (сыйыр, гамиш) - с большим выменем
 (корова, буйволица)
Хабагъан ат - кусающаяся лошадь
Ханца // шылтын - нежирное молоко
Хоталанмакъ - раскапывать (разбрасывать лапками)
 землю, искать корм (о курах)
Ч1анк1а гамуш (подг.) - оголенная, без волос буйво-

лица

Чабан (обгюз, ат) медлительный (вол, лошадь)

Чалмана // джилли // джигъилли // дервиш // сил-кинеген - животное, которое не стоит спокойно во время дойки

Чалмюк эмчекли (сыйыр, эчки) - со сращенными сосками (корова, коза)

Чалпакъ мююзлю (сыйыр) - с пригнутыми вниз рогами (корова)

Чалт (обгюз, ат) - быстрый (вол, лошадь)

Чарлакъ мююзлю - (букв. "чердак-рог") большие растопыренные рога

Чокъумакъ - клевать

Чонгукъ (тана) - маленький, низкий, худой (бычок)

Чу - возглас, которым подгоняют лошадей

Чугъан // джугъан // джогъан - бесплодная (о самке животного)

Чыхыв-чыхыв-чыхыв // чых-чых-чых - возглас, которым подзывают овец

Шалбур // тер. чыламукъ // кайт. наслар тёге - слизь (у самок животных накануне отела)

Эт елин - мясистое вымя

Юваш - спокойный

Явурлары // янбашлары // уьюрлери // савурлары тюшген - тазовые кости разошлись (у коровы за несколько дней до отела тазовые кости расходятся и образуется выемка)

Яллы ит - собака с гривой

Ярав - худощавый, натошак

Ятагъан (обгюз, тана) - вол, бычок, которые в упряжке ложатся на ходу)

Расул Нурамматович
ОЛЬМЕСОВ

**Сравнительно-историческое исследование
хозяйственной лексики кумыкского языка**
(названия животных и птиц)

Научное издание

Формат 60x84. 1/16. Печать ризографная.
Бумага № 1. Гарнитура Таймс. Усл. п.л. 14.
Заказ № 159. Тираж 500 экз.

